

Н. Т. Канова

**ШУМЕРСКИЙ
ЯЗЫК**

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Studies
St. Petersburg Branch**

I. T. KANEVA

THE SUMERIAN LANGUAGE

Second edition,
revised and expanded

**St. Petersburg
2006**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

· И. Т. КАНЕВА

ШУМЕРСКИЙ ЯЗЫК

Второе издание,
переработанное и дополненное

Санкт-Петербург
2006

ББК Ш175.25—2
Ш175.25—7

Утверждено к печати Ученым советом СПбФ ИВ РАН

Ответственный редактор *И. М. Дьяконов*

Капева И. Т. Шумерский язык. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2006. — 240 с. (Серия «Orientalia»).

К 19

Монография представляет грамматику шумерского языка, древнейшего и наиболее архаичного из всех известных письменных языков. Шумерский язык принадлежит к языкам агглютинативного типа и эргативного строя. Генетическое родство шумерского с каким-либо другим языком мира не установлено.

Работа основана на материале письменных памятников, происходящих из трех основных периодов в истории развития шумерского языка (старо-, ново- и позднешумерского), охватывающих промежутки времени приблизительно от 2500 г. до н. э. до 1800 г. до н. э. Корпус памятников включает тексты различного содержания: мифы, эпос, гимны, царские надписи, молитвы, хозяйственные и юридические тексты, деловую переписку.

В исследовании рассмотрены место и время распространения языка, история его открытия, дешифровки и изучения, характер письменности, используемой для записи шумерских текстов, фонетика, морфология. Автором учтена вся новейшая шумерологическая литература.

В приложениях приводятся транслитерация, аналитическая транскрипция, перевод и комментарий отрывков текстов, а также список встречающихся в книге шумерских слов.

Работа предназначена для филологов — специалистов по Древнему Востоку и для лингвистов — теоретиков широкого профиля.

*Светлой памяти моих родителей
Анны Михайловны Курис
и Трофима Савватьевича Канева*

Создание этой книги стало возможным благодаря долголетней работе автора в Институте востоковедения Российской Академии наук под непосредственным руководством И. М. Дьяконова. За деятельную помощь в подготовке книги к печати автор выражает глубокую благодарность канд. филол. наук И. М. Дунаевской и научному сотруднику отдела Востока Государственного Эрмитажа Н. В. Козловой. Автор признателен также своим коллегам доктору филол. наук В. А. Ливищцу, доктору ист. наук В. А. Якобсону, канд. филол. наук Г. Х. Каплан, А. С. Четверухину, взявшим на себя труд прочесть рукопись и сделать ряд полезных замечаний. Особую благодарность автор выражает профессору доктору Кук Вончан (Сунсин университет, Сеул, Южная Корея) за оказанную им финансовую помощь при подготовке книги к печати.

Общие сведения

Шумерский язык — язык народа, некогда населявшего территорию долины рек Тигра и Евфрата. Южная граница распространения шумерского языка доходила до берегов Персидского залива, северная — до широты современного Багдада. Был ли шумерский как живой язык распространен севернее этой границы и когда, установить трудно. За пределами своей территории он, видимо, изучался в школах Северной Месопотамии, Элама (юго-запад современного Ирана), Малой Азии и Северной Сирии — всюду, где для местных языков использовалась клинописная система письма. Шумерский служил языком деловых документов в городах Мари (на Среднем Евфрате, около современного города Абу-Кемаль в Сирии) и Эбле (городище Телль-Мардих в Сирии); такое его употребление, вероятно, имело место и в других городах, но пока не подтверждено памятниками.

Шумеры, скорее всего, не были первыми поселенцами Центрального и Южного Двуречья. Исследование топонимики и ономастики, содержащихся в шумерских текстах, позволило высказать предположение о существовании двух языковых пластов, предшествовавших шумерскому и названных протоевфратским и прототигридским. Пласт протоевфратской лексики устанавливается очень ненадежно, тогда как пласт прототигридский вырисовывается более определенно. Его прослеживают в топонимике и ономастике Северного и Южного Двуречья. Иногда прототигридский язык называют банановым, что связано с характерной для данного языка структурой некоторых имен собственных, напоминающей английское слово *banana* 'банан', например Бунене, Кубаба, Забаба, Билулу и др.

Высказывается предположение, что на территории Южного Двуречья шумеры появились не позднее IV тыс. до н. э. Откуда они пришли, до сих пор неизвестно. Сами шумеры древнейшим своим поселением считали город Эреду (современное городище Абу-Шахрайн), находившийся в древности на берегу Персидского залива, который впоследствии далеко от него отступил. Местом появления человечества шумеры считали страну Дильмун, соответствующую современным островам Бахрейн в Персидском заливе. Археологические данные позволяют проследить связи шумеров с территорией древнего Элама, а также с культурами Северного Двуречья.

Генетическое родство шумерского с каким-либо другим языком мира установить не удастся. Труднопреодолимым препятствием на этом пути является отсутствие данных о реальном фонетическом облике шумерских слов. Реконструкция произношения шумерских слов, принятая в современной науке, основывается на данных шумеро-аккадских словарей, составленных аккадскими писцами, то есть восточными семитами, жившими рядом с шумерами и заимствовавшими у них клинопись. Таким образом, речь идет о передаче шумерской фонетики средствами аккадской.

Картина аккадской фонетики, в свою очередь, неточна, поскольку для ее фиксации использовалась клинопись, изобретенная для шумерского. Кроме того, клинопись вообще не обладала достаточным набором средств для точной передачи звуков.

Древнейшие шумерские письменные памятники датируются рубежом IV—III тыс. до н. э. (3100—2800 до н. э.). Полагают, что около 2000 г. до н. э. шумерский разговорный вытесняется аккадским, но письменный шумерский продолжает оставаться официальным языком школы, храма, канцелярии. В дальнейшем, в течение старовавилонского периода (2000—1800 до н. э.), и шумерский письменный постепенно заменяется аккадским, однако изучение шумерского продолжалось, по крайней мере, вплоть до I в. до н. э. Со временем шумерский язык был окончательно забыт. У античных авторов о Шумере и шумерах никаких сведений нет. Лишь после дешифровки шумерского языка в конце XIX в. со страной Шумер стали связывать встречающееся в Библии [Быт. 10 : 10, 14 : 1] название страны *Šin'ār*.

Открытие шумерского языка связано с изучением аккадской клинописи. В процессе дешифровки аккадского языка (сер. XIX в.) выяснилось, что некоторые части текстов не поддаются чтению. Кроме того, имелись дубликаты текстов, в которых одно и то же слово писалось по-разному: то несколькими знаками, то одним. Стало возможным предположить существование идеограмм (логограмм) как способа обозначения понятия или слова одним знаком. К тому же оказалось, что аккадское словесное чтение таких знаков не совпадало с их собственным слоговым чтением. Это слоговое чтение и было отнесено к другому, более древнему языку, на котором, возможно, была написана часть текстов, до той поры вообще не поддававшихся дешифровке.

Первым такое предположение высказал ирландский ученый Хинкс. Принадлежность идеограмм другому языку подтверждали и обнаруженные в аккадских текстах случаи, когда после знака-идеограммы стоял знак, передающий последний слог скрытого идеограммой аккадского слова, т. е. фонетический комплемент, например $KI^{im} = eršetim^{im}$ 'земли' (родительный падеж), $KUR^u = šadū^u$ 'гора', $TUš^{ab} = uššab^{ab}$ 'он сидит'.

Раскрытию шумерского языка способствовали найденные при раскопках двуязычные тексты (в них после каждой строки, написанной по-аккадски, следовала строка на неведомом языке), а также тексты, которые можно назвать словарями.

Выделяются два типа таких словарей, условно — словари типа А и словари типа Б. В словарях типа А аккадскому слову соответствует шу-

мерское слово; словари типа Б содержат идеограмму, ее шумерское произношение и аккадский перевод (подробнее об этом см. ниже на стр. 16—17).

Расшифровка шумерского языка продвигалась очень медленно. На первых этапах работы даже высказывались сомнения в том, что это язык в собственном смысле слова, кое-кто полагал, что он представляет собой аккадскую тайнопись. Доказательству самостоятельного характера шумерского языка в конце XIX в. была посвящена целая книга — F. H. Weissbach. «Die sumerische Frage» (Leipzig, 1898).

Вновь открытый язык не сразу получил название шумерского. Сначала его называли аккадским, поскольку сам аккадский в то время именовали ассиро-вавилонским или вавилонно-ассирийским. Лишь в дальнейшем было установлено, что вавилоняне и ассирийцы называли свой язык аккадским (*lišān Akkadī*), и это название было принято в научной литературе.

На основании титула вавилонских царей *šar Šumeri u Akkadī* 'царь Шумера и Аккада' язык, ранее называвшийся аккадским, стали называть шумерским.

Слова «Шумер» и «Аккад» являются аккадскими. Шумером аккадцы называли центральную и южную части Двуречья, Аккадом — северную часть Двуречья по имени столицы государства. По-шумерски центральная и южная части Двуречья назывались *Ki-en-gi*, северная — *Ki-uri*. Свой язык шумеры называли *eme-gir₁₅*, где *eme* 'язык', значение *gir₁₅* точно не установлено, возможно, 'благородный'.

Исследователи полагают, что первоначально *Ki-en-gi* было названием поселения, расположенного около города Ниппура (совр. Ниффер), в котором находился Экур — храм общешумерского бога Энлиля. В дальнейшем название *Ki-en-gi* распространилось на центральную и южную части Двуречья.

Впервые название *Ki-en-gi* засвидетельствовано в надписи царя города Урука Эншакушанна (ок. 2450 до н. э.): *En-šà-kúš-an-n[a] en-Ki-en-gi lugal-kalam-ma* [Steible 1982, II, Enšak. 1: 3—5] 'Эншакушанна, владыка Киэнги, царь страны (т. е. Шумера)'. Название «Шумер» (*šu-me-ru-u*) впервые встречается при Римуше (XXIII в. до н. э.).

По мнению Фалькенштейна [Falkenstein 1959a, S. 14—15], аккадское название *Šumerū* воспроизводит шумерское *Ki-en-gi(-r)*, вернее, диалектную форму этого названия. Из-за отсутствия достаточно убедительных свидетельств диалектного перехода *k > š* Дьяконов [1967a, с. 37, примеч. 1] предлагает рассматривать написание *Ki-en-gi* как составную идеограмму *KI.EN.GI* с чтением *Šumer*.

Что касается этимологии названия *Ki-en-gi*, то единого мнения по этому поводу нет. Так, например, Вестенхольц [Westenholz 1979, p. 118] возводит его к *Ki-eme-gir₁₅*, где *ki* 'место', 'земля', т. е. 'земля шумерского языка'; Рёмер [Römer 1994, S. 8] предлагает иное толкование: *ki* 'место', *eġi* 'князь'.

Шумеры не имели общего самоназвания. Существовали названия отдельных групп населения по месту жительства, например «люди/человек, сын города Ура», «люди/человек, сын города Лагаша». Все жители Двуречья, шумеры и аккадцы, называли себя *sag-gíg* 'черноголовые' =

акк. *šalmāt kaqqadim*. Противопоставляя свою землю территориям, населенным иноязычными народами, они называли ее *kalam* 'страна', а чужую — *kur* 'гора', 'чужая страна'.

Первая грамматика шумерского языка, который специалисты еще называли аккадским, была написана Ленорманом [Lenormant 1873]. Затем последовали грамматики Лэнгдона [Langdon 1911] и Делича [De-litzsch 1914]. К настоящему времени они устарели.

Наибольшие заслуги в исследовании шумерского языка в начале XX в. принадлежат, несомненно, Тюрю-Данжену (Thureau-Dangin). Сделанные им блестящие переводы шумерских и аккадских царских надписей, изданные в книге «Les inscriptions de Sumer et d'Accad» (Paris, 1905), свидетельствуют о том, что основные принципы грамматического строя шумерского были поняты им правильно.

Первая подлинно научная грамматика шумерского, не утратившая своей ценности до сих пор, принадлежит Пёбелю [Roebel 1923]. Эта работа основана на обширных материалах царских надписей старошумерского и двуязычных текстов позднешумерского периодов. Пёбель впервые отметил одну из наиболее важных особенностей грамматического строя шумерского — наличие двух падежей для выражения субъекта в зависимости от переходности или непереходности глагола (о терминах «переходный» и «непереходный» применительно к шумерскому глаголу см. ниже).

В 1924 г. опубликовал свою грамматику Даймель [Deimel 1924]. В настоящее время она во многом устарела.

Следующей работой, значительно продвинувшей исследование строя шумерского языка, была двухтомная грамматика Фалькенштейна [Falkenstein 1949; 1950], базирующаяся на материале надписей Гудеа из новошумерского периода. Обширный и разнообразный репертуар грамматических форм, предоставленный этими текстами (характерной особенностью памятников новошумерского периода является довольно последовательное обозначение грамматических формантов), позволил Фалькенштейну сделать много новых ценных наблюдений. Грамматики Пёбеля и Фалькенштейна, а также их статьи, посвященные отдельным проблемам шумерологии, заложили основы научного изучения шумерского.

В 1957 г. была опубликована книга Кристиана: V. Christian. «Beiträge zur sumerischen Grammatik» (Wien). В ней автор подверг критике все существовавшие тогда грамматики шумерского и высказал собственную точку зрения на ряд проблем.

Исследованию языка царских надписей позднешумерского периода посвящена грамматика Кярки: [Kärki 1967]. В толковании грамматических форм автор всюду следует выводам Фалькенштейна.

В 1984 г. вышла грамматика датского ученого Марии-Луизы Томсен [Thomsen 1984]. В этой работе, как и в грамматике Фалькенштейна, использованы главным образом материалы текстов правителя города Лагаша Гудеа (новошумерский период). Выбор именно этих текстов автор объясняет тем, что они значительны по объему, в них достаточно последовательно соблюдаются грамматические нормы и слабо ощущается влияние аккадского (хотя шумерский к этому времени перестает быть разговорным).

Томсен детально описывает структуру и функции грамматических форм шумерского, привлекая все новейшие исследования в этой области. По каждому разделу грамматики ею приводится подробная библиография. Книга Томсен является ценным и чрезвычайно полезным исследованием. Она дважды переиздавалась (без изменений и дополнений, но со списком новой литературы), см.: [Thomsen 2001].

Исследованию шумерского языка посвящена большая работа Аттингера [Attinger 1993]. В ней содержится детальное описание графической системы шумерского, грамматический очерк и перечень всех сочетаний с глаголами *dug₄/e/di* 'сказать/говорить'. В 2003 г. появилась грамматика известного немецкого шумеролога Эдзарда [Edzard 2003a], подводящая итоги его многолетних исследований в этой области.

Помимо перечисленных грамматик имеется также несколько кратких грамматических очерков Жестена [Jestin 1951], Фалькенштейна [1959a], Рёмера [1982; 1994].

Значительное число работ посвящено исследованию отдельных грамматических категорий и форм. Основное внимание привлекал и продолжает привлекать глагол, составляющий ядро шумерского предложения: в спрягаемой глагольной форме могли находить отражение в виде специальных формантов агенс, субъект, пациенс, а также пространственные отношения, представленные в предложении.

Из наиболее важных исследований по частным вопросам здесь нужно упомянуть работы Фалькенштейна [1939; 1942; 1944; 1959b]; Жестена [1943; 1946]; Солльберже [Sollberger 1952]; Якобсена [Jacobsen 1965; 1988]; Эдзарда [Edzard 1963; 1971; 1972; 1976a]; Грэгга [Gragg 1973]; Иосикавы [Yoshikawa 1968a, б; 1974a; 1977a; 1978; 1979; 1981; 1993]; Постгейта [Postgate 1974]; Крехера [Krecher 1978; 1985; 1987; 1993; 1995]; Вильке [Wilcke 1988; 1990].

Начало исследования шумерского языка в России связано с именем М. В. Никольского, который самостоятельно изучил его и издал шумерские хозяйственные документы из коллекции Н. П. Лихачева [Ник. 1908; 1915]. В этих работах даны фотографии, автографии¹, транслитерация, перевод или пересказ содержания многих публикуемых текстов.

Изданием шумерских текстов занимался также ассириолог В. К. Шилейко [1915; 1917; 1921], изучавший шумерский язык у М. В. Никольского. В его работах содержатся автографии, фотографии, транслитерация и перевод публикуемых текстов. Старовавилонские юридические и административные документы, хранящиеся в собраниях СССР, были изданы А. П. Рифтиным [Рифтин 1937б].

Первые работы по шумерской грамматике в нашей стране принадлежат А. П. Рифтину [1927; 1946]. Сохранилась запись курса лекций по шумерскому языку, прочитанного А. П. Рифтиным на историко-филологическом факультете ЛГУ в 1935/36 учебном году, сделанная И. М. Дьяконовым. Материалы этих лекций использованы в предлагаемой работе.

¹ Автография — воспроизведение письменных знаков подлинника копировщиком.

Отдельным вопросам грамматики шумерского языка посвящены статьи акад. В. В. Струве. В его работах затрагивалась одна из сложнейших проблем шумерской грамматики — определение значения глагольных префиксов *ти-* и *е-* и проблема категории вида [1957; 1962; 1964].

Много нового в изучение грамматической структуры шумерского внес И. М. Дьяконов. В 1967 г. им был издан первый на русском языке сводный грамматический очерк шумерского [1967а]. Расширенный и дополненный вариант очерка опубликован в третьем томе серии «Языки Азии и Африки» [1979]. Кроме того, им написан ряд статей по отдельным проблемам шумерской грамматики: об эргативной конструкции предложения [1967б], о системе письма [1976], о числительных [1983].

Отдельные вопросы шумерской грамматики разрабатывались автором предлагаемой работы [1966; 1978; 1979; 1991; 2000].

Письменность²

Опираясь на исследования специалиста по изучению возникновения и развития письма И. Гельба, можно считать, что системы собственно письма возникли впервые на Древнем Востоке, причем древнейшей из них является шумерская, появившаяся в начале III тыс. до н. э. и просуществовавшая в несколько измененном виде до I в. н. э.; она к тому же дает достаточный материал для реконструкции самых древних ее ступеней и для установления ее влияния на возникновение и развитие других письменностей (подробнее см.: Гельб. Опыт изучения письма. М., 1982. С. 68—78).

Если не считать попыток времени неолита (передачи мыслей на растояние и во времени с помощью рисунков, объемных фигурок и т. д.), первым приближением к письменности у шумеров была пиктография; она же и явилась зачатком собственно письменности у шумеров.

Пиктография отличается от собственно письменности не только применением рисунков там, где письменность использует условные знаки, но и, прежде всего, тем, что она ставит себе целью передачу только общего смысла сообщения, но не самого сообщения в его речевой форме. В то же время пиктография приближается к письму, так как она содержит вполне определенный набор знаков и применение рисунков произвольных не допускается.

Каждый знак являл собой идеограмму, так как задавал не произношение какого-либо отдельного слова или его отрезка, а указывал на употребление любого слова в пределах определенного семантического поля; выбор словесных значений был ограничен только семантическим полем соседнего знака. Так, например, рисунок СТОПА передавал семантическое поле, включавшее понятия 'идти', 'ходить', 'стоять', 'принести'. Однако он не включал семантику 'ноги', ' подошвы', для чего существовали уже другие знаки: НОГА и ПОДОШВА. Этим определяется поливалентность любого знака.

² Разделы «Письменность» и «Фонетика» написаны по материалам И. М. Дьяконова.

И в дальнейшем развитии шумерской письменности каждый знак был связан не со звучанием, а с семантикой. Поэтому омонимы (слова различного значения, но одинакового звучания), которых в шумерском было чрезвычайно много, писались разными знаками (омофонами), а слова разного звучания, но входящие в одно семантическое поле, писались одним и тем же значком.

Уже на стадии развития пиктографии было ясно, что рисунки можно подобрать не ко всем значениям. Поэтому пользовались дополнительным приемом, сохранившимся в течение всего времени существования шумерской письменности: а именно, для передачи понятия, не имеющего своего рисунка, употребляли знак для слова-омонима (одинаково звучащего, но иного по значению), например, для /gi/ 'возвращать' писали знак 'тростник' со звучанием /gi/ (принцип ребуса). Подчеркнем, что особых специально слоговых знаков в шумерской письменности нет, а есть лишь ребусное употребление обыкновенных словесных знаков (идеограмм). Эти знаки в ребусном употреблении могут помочь отождествлению соседней идеограммы, например, знак AN 'небеса' читается *an-na* (*an-a*) 'на небесах' или *dingir-ra-ni* (*dingir-ani*) 'его бог' — в зависимости от соседнего ребусного знака.

Этот же прием ребуса стали постепенно использовать для передачи грамматических морфем, например, *gab* 'грудь', родительный падеж *gab-ba* < *gab-a(k)*, где *ba* идеограмма для 'кучи', чтение /ba/; *mu-na-ni-dù* 'сюда-для него-там-построил', где *dù* идеограмма для 'колышка', чтение (gag), и для 'строить', чтение (*dù*), *ni* идеограмма для 'сосуда с маслом', *na* идеограмма для 'гири' и т. п.

Следует учитывать правило, согласно которому гласная суффилируемая морфема пишется знаком, чтение которого включает последний согласный основы: *gab-ba* 'грудь', читать /gaba/; *là-la* 'меда', читать /lala/; *gar-ra* 'поставленный', читать /gara/.

На стадии пиктографии (IV—первая пол. III тыс. до н. э.) грамматические морфемы вообще не передавались (не соблюдался также и синтаксис речи), но это не делало текст вовсе непонятным, поскольку записывались по большей части хозяйственные акты: «столько-то того-то получено/выдано», иногда прибавлялось звание выдающего или получателя. С усложнением текстов стали постепенно вводить ребусные обозначения — сначала лишь некоторых морфем, особо важных для смысла сообщения. Лишь с 2500 г. до н. э. стало возможным передавать, как правило, все главнейшие грамматические морфемы; однако и тут, когда писец считал, что «и так понятно», часть морфем могла опускаться. Лишь в новошумерский период, примерно с 2200 г. до н. э., и особенно в послешумерский период, когда язык сохраняется только как письменный, шумерский письменный текст почти полностью воспроизводит речевой поток. Но даже и тогда (так же как во все более ранние периоды) обозначение носовых согласных в инлауте и аулауте остается факультативным.

Периодизация источников

В истории шумерского языка, охватывающей около трех тысяч лет, по характеру письма, языка и орфографии письменных памятников выделяются следующие периоды (см. табл. 1).

Периоды в истории развития шумерского языка

Период в истории развития языка	Исторический период	Статус языка	Письменные памятники
1	2	3	4
Архаический стадия пиктографии, грамматические морфемы не получают графического выражения. Порядок знаков на письме не соответствует порядку их чтения	Протописьменный 3000—2750 гг. до н. э.	Разговорный и официальный язык	Хозяйственные, юридические (?), школьные тексты
Старошумерский наблюдается графическая передача ряда важнейших грамматических морфем. До правления Эаннату-ма (2400 г. до н. э.) порядок знаков на письме не всегда соответствует порядку их чтения	Раннединастический 2750—2315 гг. до н. э.	Разговорный и официальный	Хозяйственные, юридические, строительные, посвященные тексты из Лагаша, Ниппура, Ура, Урука, Адаба, Эшнунны, Фары, Киша, из области реки Диялы. Отдельные литературные и школьные тексты из Абу-Салабиха и Фары.
Переходный	Первые деспотии в Двуречье. Династия Аккада 2315—2200 гг. до н. э.	Разговорный и официальный (наряду с аккадским)	Хозяйственные документы и царские надписи (последние часто составляют на двух языках)
Новошумерский письменный текст передает почти все грамматические морфемы и приближается к воспроизведению речевого потока	II династия Лагаша 2136—2104 гг. до н. э. III династия Ура 2100—2000 гг. до н. э.	Официальный язык школы, храма, канцелярии. Момент вымирания живого языка неясен	Надписи Гудеа и других правителей II династии Лагаша, хозяйственные тексты Многочисленные хозяйственные тексты, юридические тексты, законы Шульги, деловые письма, царские надписи (мало и они стереотипны), царские письма, литературные тексты (мало).

1	2	3	4
<p>Позднешумерский письменный текст почти полностью воспроизводит речевой поток. В лексике и грамматике ощущается влияние аккадского языка, встречаются грамматические ошибки</p>	<p>I династия Иси-на 2017—1794 гг. до н. э. династия Ларсы 2025—1763 гг. до н. э.</p> <p>I династия Вавилонна 1894—1749 гг. до н. э. (до начала правления Самсуилуны)</p>	<p>Официальный язык школы, храма и канцелярии</p> <p>Шумерский язык изучается только в школах</p>	<p>Предполагается, что литературные композиции, дошедшие до нас в копиях из позднешумерского периода, были записаны в этот период</p> <p>Строительные и посвященные надписи царей Иси-на, Ларсы, Урука. Царские письма. Законы Липит-Иштара, царя Иси-на</p> <p>Царские надписи, составленные на аккадском с шумерской версией; шумеро-аккадские словари, лексические, грамматические и терминологические справочники; литературные тексты (в основном копии текстов, созданных и записанных в предшествующие периоды, но наряду с этим тексты, созданные и в этот период, например царские гимны). Хозяйственные и юридические тексты. Многочисленные шумеризмы в аккадских юридических текстах</p>
<p>Послешумерский наблюдается большое количество грамматических ошибок. Эти тексты мало дают для грамматических исследований</p>	<p>1749 г. до н. э.—I в. до н. э.</p>	<p>Шумерский язык изучается только в школах</p>	<p>Копии литературных композиций позднешумерского периода и литургических текстов. Оригинальные тексты на плохом шумерском языке (заклинания, плачи, царские надписи). Заклинания, пословицы, плачи, литургические тексты на языке «эмесаль», а также шумерские фразы и глоссы в аккадских текстах</p>

Шумерские тексты дошли до нас записанными на двух диалектах; основной диалект, на котором написано подавляющее большинство деловых и литературных текстов, назывался *eme-gir*₁₅ = акк. *šumeru*, *šumeru*, в дальнейшем EG; другой диалект, сохранный главным образом поздними текстами, назывался *eme-sal* = акк. *ummisallu*, *lišān siltim*, что дословно, вероятно, значит 'скособоченный/искаженный язык' или *lurū* 'человек с тонким или птичьим голосом', в дальнейшем обозначаем как *ES*. Он является языком, на котором передаются речи женщин и певчих «гала»³ (вероятно кастратов) в литературных текстах и некоторые гимны (также, вероятно, исполнявшиеся певчими). *ES* являет все признаки нормального территориального диалекта, отличаясь от *EG* преимущественно фонетически, в весьма незначительной степени — морфологически, а также, тоже довольно незначительно, лексически, поскольку «мужские» названия некоторых понятий были, видимо, табуированы для женщин и евнухов. Заметим, что тексты, писанные на *ES*, известны лишь от II и, главным образом, от I тыс. до н. э.; раньше, вероятно, фонетические особенности *ES* не передавались в шумерском письме, мнемоническом по своему первоначальному характеру. Но и когда начали выписывать (передавая ребусными, или «слоговыми», знаками) специфическое «эмесальное» произношение, это не всегда делали последовательно: несколько строк, написанных слоговым образом на *ES*, были сигналом для читателя придерживаться «эмесальных» чтений по всему тексту. Действительно, написание текста сплошь ребусными («слоговыми») знаками не позволяло бы различать столь многочисленные в шумерском омонимы (вероятно, различавшиеся тонами).

В настоящем исследовании использованы тексты разнообразного содержания, происходящие из трех основных периодов в истории развития шумерского языка — старошумерского, новошумерского и позднешумерского.

³ Непереводимые шумерские реалии передаются русской транслитерацией в кавычках « ».

ФОНЕТИКА

Поскольку шумерский писанный текст не ставил себе целью воспроизведение фонетики языка как таковой, фонетика шумерского языка, а тем самым и его фонологическая система до сих пор находятся на стадии выявления.

Проблема фонетики шумерского текста встала впервые перед аккадоязычными (семитскими) писцами в XIX—XVIII вв. до н. э., в школах с шумерским языком обучения. Также и позже элементарное знание шумерского языка было обязательным для всех писцов, пользовавшихся клинописью, — аккадских, хеттских, урартских и т. д., потому что хотя нешумерская клинопись в основе своей — слоговое письмо (где фонетические значения слоговых знаков заимствованы из фонетического значения соответствующих шумерских словесных знаков, особенно в их ребусном употреблении), однако в любой клинописи может быть употреблено написание шумерской именной или глагольной основы или целое грамматическое шумерское слово и даже оборот, но соответствующий знак или знаки произносятся читателем в переводе на аккадский или другой язык, которым пользуется данный писец. Делалось это главным образом в целях экономии места на тяжелой глиняной табличке.

Поэтому изучение шумерского языка составляло едва ли не главную часть школьного курса для писцов, пишущих клинописью на любом языке.

Аккадские писцы в течение столетий существования клинописи создали целый ряд пособий по изучению шумерского языка и письма, и прежде всего шумеро-аккадские словари, на которых в конечном счете и основано наше понимание шумерских текстов, хотя сейчас мы можем значительно уточнять это понимание через изучение контекста. Наряду с простыми шумерскими словарями типа А (шумерское слово — аккадский перевод; ср., например: *izi* = акк. *išānu*

‘гоном.’ [MSL XIII 154]), они создали также словари типа Б с указанием произношения шумерских слов (см. табл. 2).

Таблица 2

Пример словаря типа Б [MSL XIV 490, 49—55]

Шумерское произношение	Шумерская идеограмма	Аккадский перевод	Русский перевод
<i>ša-a</i>	AK	<i>ha-ša-su</i>	строить называть, делать
<i>na-a</i>	AK	<i>na-bu-u</i> <i>e-pe-šu</i> }	
<i>ki-i</i>	AK	»	
<i>ak</i>	AK	»	»
<i>mi-e</i>	AK	»	»

Именно с помощью словарей типа Б и устанавливается произношение шумерских знаков. К сожалению, эта серия включает далеко не все шумерские знаки; к тому же, как видно из приведенного примера, она дает по несколько чтений для одного и того же значения, и не всегда очевидно, идет ли речь о синонимах, о супплетивных основах одинаковой семантики или о чем-либо другом. К тому же в донедших копиях словарей встречаются описки.

Другим источником наших знаний о произношении шумерских слов являются глоссы (см. табл. 3), надписанные над знаками самими аккадскими писцами в тех случаях, когда они не были уверены в произношении соответствующего шумерского слова и наводили справки.

Таблица 3

Пример использования глосс [MSL IV 30, 36]

Шумерская идеограмма	Аккадское произношение	Русский перевод
<i>NIĜ^{ni-ig}</i>	<i>bu-šu-ú</i>	имущество

На основании всех этих данных в шумерологии принята латинский транслитерация текста по знакам; транслитерация каждого отдельного знака отделена от транслитерации соседних знаков в пределах одной словоформы дефисами и подчиняется следующим правилам:

1) транслитерация должна обеспечить возможность однозначного обратного перевода ее в клинообразное написание;

2) если точное произношение знака в данном контексте неизвестно, спорно или по ходу изложения несущественно, знак передается латиницей курсивной прописной, причем используется по возможности наиболее распространенное или первым установленное чтение данного знака, например: *DU, AK*;

3) если чтение знака предполагается установленным, знак передается латиницей курсивной строчной, причем омофоны различаются диакритическими знаками; последние не влияют на произношение, но лишь указывают на то, какой конкретно знак употреблен в клинописном тексте, например, */na/* 'гиря' пишется *na*; */nu/* 'лежать' пишется *ná*⁴; */na/* 'называть' пишется *nà*; */na/* 'камень' пишется *na₄* и т. д. Порядок диакритик выбирается либо по примерной частотности данного чтения знака, либо по порядку первоначального открытия шумерологами данных чтений. Разумеется, диакритики привнесены шумерологами, а в шумеро-аккадских словарях все одинаковые шумерские чтения разных знаков транскрибируются по-аккадски одинаково, в данном случае как *na-a*;

4) непроизносимые знаки, а именно детерминативы, определяющие категорию понятий, к которой относится слово, пишутся петилом над строкой, обычно воспроизводя основное идеографическое значение данного знака, например, *giš* детерминатив деревянных предметов (ср.: *giš* 'дерево'), *na₄* для каменных (ср.: *na₄* 'камень'), *urudu* для металлических (ср.: *urudu* 'медь'), *ki* для местностей (ср.: *ki* 'земля') и т. п. Детерминативы для мужчин, женщин и богов пишутся надстрочными буквами *m* (лат. *mās* 'мужчина'), *f* (лат. *femīna* 'женщина') и *d* (лат. *deus* или шум. *dingir* 'бог').

Само собой разумеется, что произношение шумерских слов в словарях передается аккадскими писцами средствами аккадской, а не шумерской фонетики (ср. в старых англо-русских словарях передачу произношения английских слов средствами русской фонетики: *to cut* [кѣтъ], *whether* [уэзсѣръ] и т. п.). К тому же сама аккадская фонетика передается средствами клинописи весьма неточно и часто неоднозначно.

Поэтому то, что предстает перед нами как шумерологическая транслитерация шумерского текста, не есть подлинная фонетическая (или фонологическая) передача самого шумерского текста, а есть воспроизведение латиницей условного, заведомо неточного и приблизительного школьного аккадского произношения этого текста. При этом сейчас уже можно определенно сказать, что и сами аккадские фонемы в ряде случаев произносились не так, как они традиционно передаются латиницей ассириологами, и таким образом шумерологическая транскрипция является, как минимум, вдвойне неточной.

⁴ Глагол 'лежать' имеет два чтения — *ná* и *nú*.

Итак, наличие действительного фонетического облика шумерских фонем в значительной мере является причиной того, что до сих пор не выявлены генетические связи шумерского ни с одним другим языком мира.

Но все же можно попытаться установить шумерскую фонологическую систему — если не для того шумерского языка, который изучался в школах XIX—XVIII вв. до н. э., то для некоторого более раннего прашумерского языка. Для этого можно применить следующие приемы:

1) Установить аккадские фонемы (в их условной ассириологической транскрипции), употреблявшиеся аккадскими писцами для передачи шумерских фонем. Эти условные аккадские фонемы следующие:

Гласные: /a/ /e/ /i/ /u/.

Заметим, что система /a/, /e/, /i/, /u/ несимметрична и существование ее, с точки зрения лингвистических универсалий, маловероятно. Действительно, некоторые ранние шумеро-аккадские словари различают, как установил Либерман [Lieberman 1979], /u/ и /o/; но более поздние словари их графически не различают.

В аккадском /e/ встречается только: 1) как аллофон /a/ и /i/ в определенных позициях; 2) в словах, заимствованных из шумерского. Эти аллофоны, /u/ и /o/, вероятно, встречались и в аккадском.

Согласные: /p/ /b/; /t/ /d/; /š/ /s/ /z/; /k/ /g/; /h/; /m/; /n/; /l/;

и другие аккадские согласные для передачи шумерских фонем не употреблялись.

Как уже отмечалось, аккадская фонетика передается посредством транскрипции весьма неточно. В аккадском существовало два типа орфографий: староаккадский тип и позднейший (с начала II тыс. до н. э.). В первом из них вообще не различались глухие, звонкие и глоттализованные. Во втором глухие и звонкие различаются в начальной позиции и между гласными, но не в инлауте и ауслауте; также различаются глоттализованные, хотя сначала менее регулярно.

В староаккадской орфографии различались три серии знаков для передачи сибиллянтов, условно š, ś и z, причем š передавал парасибиллянтный или межзубный сибиллянт /t/, ś — все остальные глухие сибиллянты, в том числе латеральный /š/, а z употреблялся для передачи аффрикаты /ts/, /tš/, /dz/, /dž/ или /dž/. В более поздней орфографии применялись четыре серии клинописных знаков для передачи сибиллянтов, условно š, s, š, z, причем š применялся для сибиллянтов /s/, /sʔ/, /š/ и для межзубного /t/, s — для аффрикаты /ts/, š — для аффрикаты /tš/, z — для аффрикаты /dz/ и /dž/ или /dž/ (?).

Отсюда следует, что и при передаче шумерских фонем аккадские знаки серии š должны были передать шумерские глухие сибиллянтные фонемы, знаки серии s — глухую аффрикату (или аффрикаты) типа

/c/ = /ts/, а знаки серии z — звонкую аффрикату (или аффрикаты) типа /z/ = /dz/.

Таким образом, действительное аккадское произношение слоговых знаков отличается от условной ассириологической транскрипции (см. табл. 4).

Таблица 4

**Уточненное произношение
некоторых аккадских фонем**

Ассириологическая транскрипция	Уточненная транскрипция
<i>p</i>	/p/
<i>b</i>	/b/
<i>t</i>	/t/
<i>d</i>	/d/
<i>š</i>	/s/, /ś/, /š̄/, /t/
<i>s</i>	/c/ = ts
<i>z</i>	/z/ = dz или dž
<i>k</i>	/k/
<i>g</i>	/g/
<i>h</i>	/h/ (как русское 'х')
<i>m</i>	/m/
<i>n</i>	/n/
<i>l</i>	/l/
<i>r</i>	/r/

Приведенные аккадские фонемы — это лишь те средства, которые могли применить аккадские писцы для передачи произношения шумерских слов. Шумерская фонетика и фонологическая система безусловно были богаче.

2. Можно произвести дальнейшие уточнения шумерской фонетики, а также и фонологии, а именно следующим образом: на основании заимствований, главным образом, конечно, в аккадский язык.

Шумерские заимствования в аккадский разбиваются на две группы: 1) заимствования через школу (главным образом абстрактные и культовые понятия, названия редких предметов и т. п.) дают фонетическую передачу шумерского языка, не отличающуюся от принятой в шумеро-аккадских словарях, например, *gab-diba* > акк. *gabdibbūm* 'парамет'; *gi-na* (вероятно, поскольку не имеет исконной шумерской

идеограммы, происходит из аккадского **kēna*, *st. absolutus* от *kēnum* 'истинный') > акк. *gina'um* > *ginû* 'правильный', 'регулярный'. Слово *gina'um* — обратное заимствование в аккадский со специфическим значением 'регулярный сбор'; *kisal* > акк. *kisallum* 'храмовый двор'; 2) бытовые заимствования дают глухие согласные как на месте словарных глухих, так и на месте словарных звонких и в ряде случаев *š* (очевидно /s/) на месте *s*. Шум. *gu-za* > акк. *kussa* 'стул'; шум. *gazi* > акк. *kasi*- 'горчица'; шум. *ensí-(a)ke* < **ensí-ak* (родительный падеж) + *e* (эргативный падеж) > акк. *iššiakku* (< **inši-*) 'правитель'; шум. *kungal* > акк. *gukkallu* 'курдючный баран', шум. *bala(g)* > акк. *pilaqu* 'веретено' и т. д. Из этого можно заключить, что в шумерском на самом деле не было оппозиции «глухие — звонкие», а была оппозиция «слабые (*lax*) — сильные (*tense*)» и что звонкое произношение взрывных восходит не к самому шумерскому языку, а к его школьному произношению аккадскими писцами.

Слабость так называемых шумерских «звонких» видна также из того, что *-b*, *-d*, *-g* отпадают в ауслaute, что нередко воспроизводится обозначением произношения в шумеро-аккадских словарях, которые дают чтение, например, *du-u* для *dug₄* 'сказать', *pa-a* для *pab* 'охранять', *pa-a* для *pàd* 'назвать' и т. д. Это заставило современных шумерологов, по почину Фалькенштейна, ввести для этих слов новые транслитерации с дополнительными цифровыми показателями и акцентами, например, *du₁₁* для *dug₄*, *pa₄* для *pab*, *pà* для *pàd*, что представляется нам излишним, так как только затрудняет набор; отпадение конечного «звонкого» (слабого) согласного является фонетическим, а не фонологическим явлением и в принципе предсказуемо.

В ряде случаев конечный графический *-g* не отпадает, например, *ág* 'мерить', *sag* 'голова'. В диалекте ES этой фонеме соответствует /m/, в аккадской школе она иногда передавалась как *n* или *m*, например, *kin* 'работа', родительный падеж *kin-gá*; для *gá-e* 'я' дается также чтение *ma-a*. Принято считать, что перед нами особая фонема *ŋ* или *ḡ*, ср.: *sag-dá* > акк. *santakku* 'клин'.

3. Следует остановиться на поведении согласных фонем в ауслaute, поскольку колебания в их графической передаче (например, сохранение в одних случаях и отпадение в других) могут помочь уточнению шумерской фонетики.

Согласные *b*, *h*, *l* в одних случаях получают графическое выражение, в других нет, например *áb* 'корова' и *pa₄* < *pab* 'охранять'; *mah* 'величественный' и *du₈* < *duh* 'открывать'; *gal* 'большой', *lál* 'мед' и *lá* < *lal* 'подвешивать'. Можно предположить, что в шумерском существовали фонемы *b₁* и *b₂*, *h₁* и *h₂*, *l₁* и *l₂*. Причем поскольку один из *h* чередуется в ауслaute с *l*, ср.: *hum* // *lum* 'плодородный', возможно, что это был звонкий (или слабый) *γ* или /t/.

Согласные *m*, *n* в конце слога нередко не выписываются, но это не означает перехода в носовой гласный, как полагали Фалькен-

штейн и Дьяконов в ранних работах, а объясняется общей тенденцией всех архаических письменностей опускать носовые в ауслауте и инлауте.

Согласные *s*, *z* в ауслауте сохраняются, но нередки написания *-sa* там, где ожидалось бы *-ša*, и наоборот (читать *ts* // *sʔ*?).

Согласный *š* отпадает нередко (не во всех случаях) в языке *ES*, например: *EG giš* ~ *ES mi* < **muš* 'дерево'.

Согласный *r* в большинстве случаев сохраняется, однако сравни супплетивную редуцированную основу *gá-gá* при простой основе *gar* 'ставить'. Можно предположить существование двух фонем — *r*₁ и *r*₂.

Конечные согласные *t*, *k* сохраняются, но эти согласные в ауслауте очень редки, кроме *-ak*, показателя родительного падежа, где аккадские учебные пособия дают в ауслауте *-a*. Однако этот *-k* сохраняется во многих заимствованных словах.

4. Уточнение шумерской фонетики могут способствовать также наблюдаемые в шумеро-аккадских словарях варианты фонетической передачи одних и тех же шумерских слов, например, *lum* 'изобилие' передается так же, как *hum*, *gum*; *nitah-dam* 'супруга' как *nitalam*, здесь речь идет, очевидно, о твердом *t*; *rib* 'огромный' передается как *lib*, чередование *r* // *l* могло бы указывать на палатализованный *l*. Слово *šah* 'свинья' транскрибируется как *sa-ah*, *šub* 'падать' как *sub*₄. Здесь чтение с *s*- = /*ts*/ следует, возможно, рассматривать как первичное, а с *š*- = /*s*/ или /*š*/ — как вторичную деаффрикатизацию. Слово *tuš* 'сидеть' засвидетельствовано и как *su-uš*. Это единичный случай, возможно, основанный на простой описке, и из него невозможно сделать никаких выводов. Слово *ruš* 'яростный' передается как *huš*, здесь, очевидно, речь опять идет о звонком (или слабом) (*ɣ*) или увулярном («французском») (*r*).

5. Установить состав шумерских фонем помогает орфография. Согласно правилам шумерской орфографии, при присоединении к корню, оканчивающемуся на согласный, морфемы с начальным гласным клинописный знак, передающий эту морфему, повторяет конечный согласный корня. Наблюдаемое у ряда корней с конечным *'d'* использование знака *DU* с чтением *rá* или *re*₆ для передачи морфемы с начальным *'a'* или *'e'* свидетельствует о наличии в шумерском фонеме *'dr'* [Bauer 1975. S. 1—9], например, *ud-sud-rá-ri-a* (*sudr-a-ri-a*) [GEN 1] 'в те далекие дни'. К числу корней, содержащих фонему *'dr'*, относят: *bad(r)* 'быть далеким'; *enkud(r)* 'сборщик налогов'; *gud(r)* 'бык'; *kés(dr)* 'связывать'; *kud(r)* 'отрезать'; *pad(r)* 'разбивать'; *sud(r)* 'быть далеким' (см.: [Thomsen 2001, § 23]).

6. Уточнить состав шумерских фонем помогают закономерные фонетические расхождения, существующие между диалектами *EG* и *ES*. Наличие вариантов в передаче ряда фонем диалекта *EG* в диалекте *ES* свидетельствует о том, что число фонем в языке, исходном для

обоих диалектов, а возможно и в диалекте *EG* было значительно больше, чем можно было адекватно передать набором аккадских фонетических знаков, употреблявшихся для воспроизведения шумерского произношения в шумеро-аккадских словарях.

В табл. 5, следующей ниже, приводится состав шумерских фонем, установленный с помощью всех рассмотренных здесь источников, а именно заимствований, указаний на произношение в шумеро-аккадских словарях, колебаний в графической передаче, чередований и фонетических расхождений между *EG* и *ES*.

Таблица 5

Состав шумерских фонем

Фонемы		Примеры	
EG	ES	EG	ES
1	2	3	4
<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a-gàr</i>	<i>a-da-ar</i> 'поле'
<i>e</i> ₁	<i>a</i>	<i>é-gar</i> ₈	<i>á-mar</i> 'стена'
<i>e</i> ₂	<i>u</i> (читать (<i>o</i>)?) ¹	<i>geštin</i>	<i>tu-tin</i> 'вино'
<i>e</i> ₃	<i>i</i>	<i>gemé</i>	<i>gi₄-in</i> 'рабыня'
<i>i</i>	<i>e</i>	<i>inim</i>	<i>e-ne-èg</i> 'слово'
<i>u</i> (<i>o</i> ?)	<i>u</i> (<i>o</i> ?)	<i>munus</i>	<i>nu-nus</i> 'женщина'
<i>b</i> ₁		<i>áb</i> ² 'корова'	
<i>b</i> ₂		<i>rab</i> > <i>pa</i> ₄ 'охранять'	
<i>d</i> ₁	<i>d</i>	<i>dingir</i>	<i>dìm-me-er</i> 'бог'
<i>d</i> ₂ (палатализ.)	<i>z</i>	<i>udu</i>	<i>e-zé</i> 'баран'
<i>d</i> ₃ (лабиализ.)	<i>t</i>	<i>dumu</i>	<i>tu</i> ₁₈ - <i>tu</i> 'сын'
<i>d</i> ^r		<i>kud^r</i> 'отрезать'	
<i>g</i> ₁	<i>g</i>	<i>níg</i>	<i>ág</i> 'вещь'
<i>g</i> ₂ (палатализ.)	<i>d</i>	<i>a-gàr</i>	<i>a-da-ar</i> 'поле'
<i>g</i> ₃ (лабиализ.?)	<i>b</i>	<i>i-gi</i>	<i>i-bí</i> 'глаз'
<i>g</i> ₄ = <i>ḡ</i> (назализ.)	<i>m</i>	<i>gál</i>	<i>ma-al</i> 'быть'
<i>h</i> ₁ ³		<i>mah</i> ² 'величественный'	
<i>h</i> ₂		<i>duh</i> > <i>du</i> ₈ 'открывать'	
<i>h</i> ⁴			

1	2	3	4
<i>k</i>			
<i>l</i> ₁ (слабый палатализ.?)		<i>lal</i> > <i>lá</i> 'подвешивать'; <i>rib</i> // <i>lib</i> 'огромный'	
<i>l</i> ₂ (сильный твердый)		<i>lâl</i> ² 'мед'; <i>gal</i> ² 'большой'; <i>lum</i> // <i>hum</i> 'плодородный'	
<i>m</i> ₁	<i>m</i>	<i>alim</i>	<i>e-lum</i> 'зубр'
<i>m</i> ₂	<i>g</i> ₄ (=ḡ)	<i>kalam</i>	<i>ka-na-ág</i> 'страна', 'Шумер'
<i>n</i> ₁	<i>n</i>	<i>inim</i>	<i>e-ne-èg</i> 'слово'
<i>n</i> ₂	<i>l</i>	<i>nigir</i>	<i>li-bi-ir</i> 'вестник'
<i>n</i> ₃ (палатализ.)	<i>s</i> (латеральный, палатализ.)	<i>a-nir</i>	<i>a-se-er</i> 'плач'
<i>p</i>			
<i>r</i> ₁		<i>gar</i> ² 'ставить'	
<i>r</i> ₂		<i>gar-gar</i> > <i>gá-gá</i> 'ставить'	
<i>s</i>			
<i>š</i>			
<i>t</i>			
<i>z</i> ₁ ((<i>z</i>) или (<i>z</i>)?)			
<i>z</i> ₂ (палатализ.)			

¹ Чередование *e/o* широко представлено во многих языках, гораздо чаще, чем **e*/**u*.

² В ауслауте сохраняется.

³ Есть (в морфологии) случаи передачи *h* через *d* в *ES*, ср., например: префикс наклонения *hé/a*, *u-* в *ES* передается в виде *dè-da-*, *du₅-*.

⁴ Следов шумерской фонемы /*h*/ в шумеро-аккадских словарях нет. Однако шумерский знак *Ē* использовался еще в староаккадском и эблаитском для семитских фонем /*h*/ и /*h̄*/ перед /*a*/, ср.: шум. *é-gal* 'большой дом', 'дворец', 'храм' > др.-евр. *hēkal*, арамейское *haiḳalā* 'храм' (не через аккадское посредничество, потому что в аккадском II—I тыс., во-первых, не было фонемы /*h*/, во-вторых, слово *ēkallu* означало только 'дворец', но не 'храм'). По-видимому, шумерский знак *Ē* читался /*hai*/.

Таким образом, удастся предположительно реконструировать 6 шумерских гласных и 28 (или 29) согласных фонем, против 4 гласных и

14 (или 15) согласных, употребляемых в аккадских словарных транскрипциях.

Кажется, что этого было бы довольно, чтобы реконструировать достаточно стройную фонологическую систему. К сожалению, даже наиболее явно выявляемая из «неаккадских» фонем шумерского языка фонема $g_4 = /g̃/$, обнаруживаемая путем сравнения форм *EG* и *ES*, а также по разному набору знаков для передачи *g* + гласный и по особенностям аккадского оформления заимствований, может быть выявлена далеко не всегда и не всюду (для облегчения набора текста эта фонема в книге не обозначается; список слов, которые, как установлено, содержат эту фонему, дан в конце книги, см. с. 235), а что касается остальных «дополнительных» согласных, то их, по-видимому, удается обнаружить лишь в меньшинстве случаев.

Поэтому в настоящей книге используется традиционная ассириологическая транслитерация, различающая только 4 гласных и 14 согласных. Тем не менее в основах, кончающихся на b_1 , d_1 , g_1 , мы писали полную форму без элизии конечного согласного.

Долгих фонем в шумерском языке не было. Изредка в составе грамматического слова встречается так называемое «полногласное» написание (т. е. написание знака для отдельного гласного после знака, выражающего согласный + тот же гласный). Традиционно считается, что в аккадском так обозначается долгота гласного, хотя возможно, что это обозначение маркированного тона. В шумерском (новошумерском) полногласные написания редки и появляются главным образом на месте элизии одного из контактирующих гласных *lí-e* (эргативный падеж) > *lí-u* 'человек'; *ù-na-e-dug₄* > *ù-na-a-dug₄* 'сказал бы ты!' или в результате выпадения согласного в конце слога: *gù mu-ra-a-dé* (*gù mu-ra-an-dé*) [G. Cyl. A VI 2] 'она к тебе обратилась'.

Многочисленные омонимы в шумерском, вероятно, различались тонами, но письменность не дает нам никаких признаков, по которым эти тоны можно было бы отождествить. В одном слове могло быть несколько тонов (на разных слогах) и одно общее словесное ударение, маркированное особым тоном или ударением, по крайней мере в сильно аффиговых глагольных формах и в именных словосложениях, т. е. в формах, восходящих к предложениям.

В пределах аффиговых глагольных форм могло быть, по-видимому, два различных тона, вызывавших гармонизацию гласных, — 1) в цепочке префиксов и 2) в основе и цепочке суффиксов. Гармонизация обычно являлась не обязательной (по крайней мере графически), например: *ha-ma-an-dug₄* (*hé-mu-?a-n-dug₄*) 'воистину он мне сказал'; ср.: *hé-mu-na-ab-sum-mu* (*hé-mu-na-b-sum-e*) [TCS I, no. 89: 6] 'пусть он ему даст', где в цепочке префиксов гармонизация гласных не наблюдается; *ki ì-bí-ús* (*ki ù-bí-e-ús*) [G. Cyl. A VI 15] 'пусть ты поставишь (на) землю'; *ì-tuš-ù-dè-en* (*ì-tuš-ed-en*) [GEN 81] 'я буду си-

деть'; *inim nu-mu-un-di-ni-ib-bé* (*nu-mu-nda-ni-b-e-e*), [LE 4] 'он не может с ним говорить'.

Правило гармонизации является абсолютным для двусложных основ (кроме заимствований и словосложений), например, *gaba* 'грудь'; *ama* 'мать'; *eger* 'спина'.

Гласные *e*, *a* под влиянием губных *b*, *m* могут переходить в *u*, например, *ES *ewen > *emen > umun* 'господин'; *gábu > gùbu* 'налево'. Имеет место прогрессивная и регрессивная дистантная ассимиляция гласных — правило гармонизации.

При столкновении гласных на границах морфем наблюдается или элизия одного из них, или стяжение, например, *šag₄-uru-ka* (*šag₄-uru-ak-a*) 'внутри города', или ассимиляция: *i-du-un* (*i-du-en*) [LE 287] 'ты пойдешь'. Гласные на стыке морфем могли и не вступать в контакт, например, *ud-bi-a* наряду с *ud-ba* 'в этот день'; *ki-tuš-a-me-a* [LE 333] 'там, где мы сидим'. Закономерности этих явлений пока не установлены.

Засвидетельствована элизия гласных в середине или на конце слова в безударном слоге, например, *dam-bi-ir* (*dam-bi-ra*) [LE 84] 'своей жене'; *é-libir-ra-aš* (*é-libir-a-eše*) [G. Syl. A XVII 29] 'к старому храму'; *kur-ra* (*kur-a*) *ga-an-ku(r)₄* (*ga-i-ni-ku(r)₄*) [GLL 5] 'позволь, я войду в горы!'

Согласные: поведение согласных фонем в ауслауте обсуждалось выше. Имеет место ассимиляция согласных, например, *^dEn-lil-ra > ^dEn-lil-la* 'для Энлиля'.

Одно из шумерских *n* (вероятно *n₂*) дает *l* в соседстве с губным, например, *nu-ba- > la-ba-*; *nu-bi- > li-bi-*. Цепочка префиксов *na-ba- > nam-ba-*, *na-bi- > nam-bi-*.

МОРФОЛОГИЯ

Шумерский язык принадлежит к языкам агглютинативного типа. В любую шумерскую словоформу входит корень (простая или непродвиженная основа), который представляет собой самостоятельную форму с нулевым аффиксом. К корню присоединяются форманты, выражающие различные грамматические значения. По положению относительно корня аффиксы бывают префиксами, инфиксами и суффиксами. Возможно наращивание нескольких аффиксов подряд. В глаголе перед корнем возможна цепочка аффиксов, строго говоря, префикса и инфиксов. Все их для простоты мы называем глагольными префиксами. Как правило, каждый формант несет только одно грамматическое значение, например, *dingir-gal-e-ne-ra* 'великим богам', где формант *-ene* выражает значение множественного числа, а показатель *-ra* — значение дательного падежа. Однако в спрягаемых глагольных формах наблюдается характерное для флективных языков совмещение в одном формообразовательном аффиксе нескольких грамматических значений, например, в форме *ba-an-dab₅* (*ba-n-dab₅*) 'он схватил' формант *-n-* указывает на лицо агенса (третье), класс (одушевленных), число (единственное), вид (совершенный). Подробно аффиксы будут рассмотрены по частям речи.

Шумерский относится к языкам эргативного строя, и, соответственно, определяющим для него является противопоставление двух конструкций предложения: эргативной и абсолютной. Эргативная конструкция содержит два обязательных именных члена — агенса и пациенс, абсолютная — один, субъект⁵.

⁵ В настоящей работе при описании эргативного строя шумерского используется терминология, принятая в некоторых зарубежных шумерологических исследованиях [Michalowski 1980], а также в ряде отечественных, затрагивающих эту проблему. Соответственно, имя в эргативном падеже (показатель *-e*) определяется как агенс (*A*); имя в абсолютном падеже в абсолютной конструкции предложения — как субъект (*S*), в эргативной конструкции — как пациенс (*P*). В ряде зарубежных работ по шумерскому языку используется иная терминология, а именно имя в эргативном падеже определя-

Имя в абсолютном падеже в зависимости от типа конструкции предложения занимает в шумерском разные позиции. В абсолютной конструкции, выступая в роли субъекта, оно находится в начале предложения. В эргативной конструкции, функционируя в качестве пациенса, располагается непосредственно перед спрягаемой глагольной формой (как правило). Сама глагольная форма находится на исходе предложения.

Эргативная конструкция: *lugal-e (A) é (P) mu-un-dù* 'царь храм построил'.

Абсолютная конструкция: *lugal (S) é-a ì-ku(r)₄* 'царь в храм вошел'; *lugal (S) ba-gin* 'царь ушел'.

В сфере глагольного согласования в шумерском наблюдается нарушение эргативного строя. Согласование на эргативной основе характерно только для спрягаемых глагольных форм, передающих «переходное»⁶ действие совершенного вида. Исключение составляют спрягаемые глагольные формы увещательного (показатель префикс *ga-*) и повелительного наклонений, когда они выражают «переходное» действие совершенного вида.

В формах совершенного вида (кроме форм увещательного и повелительного наклонений) представлена особая эргативная серия личных показателей, отличающихся материально и позиционно от показателей абсолютной серии, а показатели пациенса материально и позиционно совпадают с показателями субъекта, т. е. $P = S$:

ì-gin-en 'я пошел';

ama (ama-e) mu-un-tud-en 'мать родила меня'.

В приведенных примерах суффикс *-en*, занимая в обоих глагольных формах одну и ту же позицию (непосредственно после глагольного корня), в первом случае является показателем субъекта, во втором — пациенса. Приведем еще примеры:

ì-gin (ì-gin-∅) 'он пошел';

mu-un-tud (mu-n-tud-∅) 'она родила его'.

Здесь *-∅* в первом случае служит показателем субъекта, во втором — пациенса.

В формах увещательного и повелительного наклонений в роли показателя пациенса 3-го л. ед. ч. выступает не *-∅*, а показатели агенса 3-го л. ед. ч. *-n-* (класс одушевленных) и *-b-* (класс неодушевленных) в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие совершенного вида, например: *inim ga-mu-ra-ab-dug₄ (ga-mu-era-b-dug₄)* 'позволь, я (*ga-*) скажу тебе слово (*-b-*)'; *inim dug₄-mu-na-ab (dug₄-mu-na-b)* 'скажи ему слово (*-b-*)!'.

ется как эргатив, имя в абсолютном падеже в абсолютной конструкции предложения — как субъект, в эргативной конструкции — как абсолютив.

⁶ Относительно терминов «переходное» — «непереходное» действие см. с. 78—79.

В спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие несовершенного вида, наблюдается следующая картина. Показатели агенса 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. материально и позиционно совпадают с показателями субъекта [$A = S$], т. е. согласование осуществляется здесь на номинативной основе:

i-du-en 'я иду';

é ma-ra-ab-dû-en 'я построю тебе дом'.

В первом примере суффикс *-en* является показателем субъекта, во втором — показателем агенса.

В формах 3 л. ед. и мн. ч. показатели агенса занимают ту же позицию, что и показатели субъекта, но отличаются от них материально:

i-du (*i-du-∅*) 'он идет';

é tu-na-ab-dû-e 'он строит ему дом';

i-su₈-bé-eš 'они идут'⁷;

é tu-na-ab-dû-e-ne 'они строят ему дом'.

В приведенных примерах в спрягаемых глагольных формах, выражающих «непереходное» действие, показателями субъекта являются суффиксы *-∅*, *-eš*; в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие несовершенного вида, показателями агенса служат суффиксы *-e*⁸, *-ene*.

Относительно характера показателей пациенса в формах несовершенного вида существуют разногласия (см. с. 101—103). Все исследователи единодушны в том, что в качестве показателей пациенса 3-го л. ед. ч. используются префиксы *-n-* (класс одушевленных) и *-b-* (класс неодушевленных), т. е. форманты, представляющие агенса в глагольных формах, передающих «переходное» действие совершенного вида. Использование в качестве показателей пациенса формантов, отмечающих агенса, свидетельствует о нарушении эргативного строя.

Нарушение эргативного строя наблюдается также в системе самостоятельных личных местоимений, поскольку здесь оказываются недифференцированными эргативный и абсолютный падежи. Одна и та же форма местоимения используется в функции агенса, субъекта и пациенса.

В шумерском языке на основании синтаксических, семантических и формальных признаков четко выделяются следующие части речи: имя существительное, глагол, местоимение, имя числительное, наречие, а также класс служебных слов: союзы, частицы, междометия. Имя прилагательное не представляет в шумерском самостоятельную

⁷ В формах мн. ч. употребляется глагол *su₈(-b)* 'идти (о многих)'. О лексическом способе выражения числа в системе глагола см. с. 116—117.

⁸ Согласно мнению исследователей, признающих существование в шумерском специального показателя несовершенного вида суффикса *-e* (см. с. 85—87), показателем агенса в формах 3-го л. ед. ч. был *-∅*, т. е. и здесь $A = S$.

часть речи, так как не обладает собственными морфологическими признаками. В функции прилагательных здесь выступают неличные формы от глаголов со значением качества, признака, свойства, представленные либо чистым корнем, либо корнем, осложненным формантом *-a* (см. с. 179—180). Высказывается предположение о существовании закрытого узкого класса первичных прилагательных, подробнее см. с. 187—188.

ИМЯ

Класс имен в шумерском представлен именем существительным, местоимением, именем числительным.

Классу имен в шумерском свойственны следующие грамматические категории: падеж, число, лицо, класс. Имена существительные и местоимения (энклитические притяжательные и самостоятельные вопросительные) делятся на два класса — класс одушевленных и класс неодушевленных.

Класс одушевленных включает людей, богов, персонифицированных животных, персонифицированные предметы, храмы, явления и т. п. К классу неодушевленных относятся вещи, животные, явления и т. п.

Деление на классы на морфологическом уровне охватывает местоимения и спряжение глагола.

В системе местоимений различаются: притяжательные местоимения класса одушевленных *-ani* 'его' и класса неодушевленных *-bi* 'его'; вопросительные местоимения класса одушевленных *aba* 'кто?' и класса неодушевленных *ana* 'что?'.

В серии личных глагольных показателей различаются показатель агенса/пациенса класса одушевленных *-n-* и показатель агенса/пациенса класса неодушевленных *-b-*.

Деление имен существительных на классы осуществляется только в зависимости от того: а) с каким притяжательным местоимением оно согласуется; б) в виде какого личного показателя оно находит отражение в спрягаемой глагольной форме; в) может ли оно оформляться грамматическими показателями, характерными только для имен класса одушевленных, а именно формантом *-ra*, показателем дательного падежа, и формантом *-ene*, показателем множественного числа.

Примеры персонификации: *mušen-e giùd-bi-šè šìx (KA×BALAG) un-gi₄ (ù-i-n-gi₄) [LE 70]* 'когда птица в свое гнездо крикнула' (букв.: 'к ее гнезду крик обратила'). В этом примере имя существительное класса неодушевленных *mušen* 'птица' стоит в эргативном падеже (показатель *-e*), в спрягаемой глагольной форме ему соответствует показа-

тель агенса 3-го л. ед. ч. класса одушевленных префикс *-n-*. Однако персонификация проведена непоследовательно, имя существительное *gùd* 'гнездо' оформлено притяжательным местоимением класса неодушевленных суффиксом *-bi* 'его', если не считать, что *-bi* функционирует здесь в качестве притяжательного местоимения 3-го л. коллективного мн. ч. 'их'.

^d*EN.ZU-i-di₂-nam alan-ra [in]im mu-un-na-ab-bé* [Kärki 1980, S. 69: 42—44] 'Синидинам статуе слово молвит'. В этом примере имя существительное класса неодушевленных *alan* 'статуя' оформлено показателем дательного падежа *-ra*.

Категория рода в классе имен отсутствует. Различие пола передается либо с помощью лексики, посредством употребления разных слов: *a* 'отец', *ama* 'мать', *gud* 'бык', *áb* 'корова', *šeš* 'брат', *nin₉* 'сестра', либо путем добавления слова, подчеркивающего пол: *dumu* 'ребенок', *dumu-nitah* 'ребенок + мужчина', 'сын', *dumu-munus* 'ребенок + женщина', 'дочь'.

Имя существительное обладает категориями падежа и числа. Местоимению в шумерском присущи категории лица, числа, падежа и класса. Числительное не имеет собственных грамматических категорий.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Именная основа (корень) формально не отличается от глагольной. Представлены первичные имена существительные, сложные и производные. Первичные имена существительные равны чистой именной основе (корню): *ama* 'мать', *dumu* 'сын', *š_u* 'рука', *é* 'дом', *še* 'ячмень'.

В качестве имени могут выступать также неличные глагольные формы в виде чистого корня или корня, снабженного суффиксом *-a*, и — реже — личные (спрягаемые).

Неличные (неспрягаемые) глагольные формы: *š_u-luh* 'очищать' — 'очищение', 'чистота': *š_u-luh si bí-sá* [G. Syl. A X 8] 'чистоту он навел' (букв.: 'привел в порядок'); *a-ru* 'посвящать' — *a-ru-a* 'посвятительный дар', см. с. 184: 4 *gud* 1 *a-ru-a-dNin-mar_{ki}* [PSD A I 159] '4 быка-однолетка, посвятивший дар (для) Нинмар', подробнее о глагольных именах см. с. 179—187.

Спрягаемые глагольные формы. В лексических текстах и в текстах новошумерского и позднешумерского периодов в функции имен существительных засвидетельствованы спрягаемые глагольные формы, например: *ù-na-a-dug₄* (*ù-i-na-e-dug₄*) 'письмо' (букв.: 'давай-ка ему скажи!'); *ù-na-a-dug₄-silim-ma š_u-ni-šè gar-i* [Civil 1964, p. 2: 7] 'письмо приветствия в ее руки передай!'; *ga-an-tuš* (*ga-i-ni-tuš*) 'арендатор' (букв.: 'позволь я поживу!').

Образование имен существительных

Сложные имена существительные

Основным средством образования сложных имен существительных является словосложение с морфологически неформленным соединением компонентов.

Словосложения подобного типа представляют собой сочетания:

1) имя существительное + имя существительное: *dumu-sag* 'первенец' (сын + голова); *an-ki* 'вселенная' (небо + земля); *kur-šag₄* 'внутренняя часть гор' (гора + сердце);

2) имя существительное + глагол: *dub-sar* 'писец' (табличка + писать); *ki-sikil* 'девушка' (место + быть чистым); *ki-tuš* 'жилище' (место + жить); *eme-bal* 'переводчик' (язык + переводить);

3) имя существительное + прилагательное: *lugal* 'царь' (человек + большой); *é-gal* 'дворец' (дом + большой); *ki-mah* 'кладбище' (место + величественный) и т. п.

Следует отметить, что классификация типов сложных слов по их составу и характеру синтаксических отношений между их членами в шумерском пока не проведена.

К числу сложных слов следует отнести ряд застывших генитивных конструкций, например, *gi-dub-ba* (*gi-dub-ak*, показатель генитива) 'стиль' (букв.: 'тростник таблички'); *ama-ír* (*ama-ír-ak*) 'плакальщица' (букв.: 'мать плача, слёз'), ср. следующий пример, где при оформлении имени *ama-ír* показателем эргативного падежа *-e* согласный *k* показателя генитива восстанавливается: *ama-ír-ke₄* (*ama-ír-ak-e*) *ír nu-bí-dug₄* [G. St. B V 4] 'плакальщица плач (ни разу) не сказала'.

Производные имена существительные

Как уже говорилось, основным средством словообразования в шумерском служит словосложение. В процессе развития языка ряд имен существительных, постоянно участвующих в словосложении, превращается в вид словообразовательных аффиксов. В шумерском это слова *níg*, *ni*, *nam*, выступающие в роли словообразовательных префиксов. Префикс *níg-* восходит к слову *níg*, которое часто используется в качестве эквивалента неопределенного местоимения 'нечто' (см.: [Канева 2000, с. 84—92]). Точное значение *ni-* неизвестно, возможно, это фонетический вариант имени существительного *lí* 'человек' [Thomsen 2001, p. 55] или вид посессивного префикса [Edzard 1963, S. 111 ff., Attinger 1993, p. 156—157]. Этимология и значение *nam-* точно не известны; обычно его считают производной формой от глагола *me* 'быть' и возводят к конструкции *ana-àm* (вопросительное местоимение 'что?' + глагольная связка 3-го л. ед. ч.) 'что (это) есть?':

[Falkenstein 19596, S. 101]. Крехер [1987, p. 71] и Аттингер [1993, p. 157] считают *nam* именем существительным, которое может быть сопоставимо с глаголом *te* и означает 'суть', 'состояние', 'свойство'.

Посредством *níg* образуются имена существительные:

1) от глаголов (простых и сложных): *níg-ba* 'дар' от глагола *ba* 'давать'; *níg-dirig* 'приплата' от глагола *dirig* 'превышать'; *níg-gi-na* 'истина' от глагола *gi-in* 'быть истинным'; *níg-sí-sá* 'справедливость' от глагола *sí-sá* 'регулировать', 'приводить в порядок';

2) от имен существительных: *níg-na* 'курильница' от имени существительного *na* 'камень'; *níg-šu* 'имущество' от имени существительного *šu* 'рука (кисть)'; *níg-úr-limmú* 'четвероногие твари' от имени существительного *úr* 'бедро' и числительного *limmú* 'четыре'.

Имена существительные, образованные с помощью *nu-* от других имен существительных, чаще всего обозначают профессии: *nu-èš* 'жрец «нуэш»' от имени существительного *èš* 'святилище'; *nu-sag* 'жрец «нусаг»' от имени существительного *sag* 'голова'; *nu-gi^{is}kiri₆* 'садовник' от имени существительного *gi^{is}kiri₆* 'сад'. Ср. также: *nu-erém* 'злодей', от *erém* 'враг', *nu-síg* 'сирота' от *síg* 'шерсть' (этимология неясна).

Имена существительные с суффиксом *nam-* образуются:

1) от имен существительных со значением лица. Значение производных имен зависит от семантики мотивирующих:

а) от имен существительных, означающих профессии, должности, образуются имена с абстрактным значением, называющие сферу деятельности и функции должностных лиц, например:

<i>dub-sar</i>	'писец'	<i>nam-dub-sar</i>	'писцовое дело'
<i>nagar</i>	'столяр'	<i>nam-nagar</i>	'столярничество'
<i>nar</i>	'певец'	<i>nam-nar</i>	'искусство певца'
<i>simug</i>	'кузнец'	<i>nam-simug</i>	'кузнечное дело'
<i>ensí</i>	'правитель'	<i>nam-ensí</i>	'правление (функции правителя)'
<i>lugal</i>	'царь'	<i>nam-lugal</i>	'царствование (функции царя)'
<i>sipad</i>	'пастух, пастырь'	<i>nam-sipad</i>	'пастырство (функции пастыря)'
<i>gudu₄</i>	'жрец «гуду»'	<i>nam-gudu₄</i>	'функции жреца «гуду»'
<i>išib</i>	'жрец, занимающийся очистительными обрядами'	<i>nam-išib</i>	'функции жреца, занимающегося очистительными обрядами'

б) от имен существительных, обозначающих качество, свойство человека, черту его поведения, образуются имена с отвлеченным значением признака, свойства, например:

<i>ab-ba</i>	'старик'	<i>nam-ab-ba</i>	'старость'
<i>lú</i>	'человек'	<i>nam-lú</i>	'человечность'
<i>šul</i>	'муж'	<i>nam-šul</i>	'мужество'

ur-sag 'герой' *nam-ur-sag* 'героизм', 'геройство'

в) от имен существительных, обозначающих социальное положение лиц, образуются абстрактные имена со значением общественного явления, например:

geté 'рабыня' *nam-geté* 'рабство' (по отношению к женщине)

ir(ad) 'раб' *nam-ir(ad)* 'рабство' (по отношению к мужчине)

ukú(r) 'бедняк' *nam-ukú(r)* 'бедность' и т. д.

Приведенный здесь перечень имен существительных с префиксом *nam-*, образованных от других имен, далеко не полон и представляет собой лишь предварительную попытку их классификации;

2) от глаголов, например:

kalag 'быть сильным, мощным' *nam-kalag* 'мощь'

ki-ág 'любить' *nam-ki-ág* 'любовь'

mah 'быть величественным' *nam-mah* 'величие'

tab 'сдваивать, объединять' *nam-tab* 'товарищество (совместное участие)'

ñl 'жить' *nam-ñl* 'жизнь'

úš 'умирать' *nam-úš* 'смерть'

Число

В шумерском языке нет прямого противопоставления множественного числа единственному. Существует единственное число, по форме совпадающее с основой слова, и несколько типов множественного (см. табл. 6). Таблица типов множественного числа дается по Дьяконову [1967а, с. 59].

Таблица 6

Типы множественного числа имен существительных

Тип множественности	Класс одушевленных	Класс неодушевленных
1	2	3
Коллективное (групповое единство)	<i>lí</i> 'люди'	<i>udu</i> 'бараны'

1	2	3
Определенное	<i>lú-(e)ne</i> 'определенные, конкретные, известные или ранее упомянутые люди'	(нет)
Инклюзивное	<i>lú-lú</i> 'люди (включая всех имеющихся в виду)'	<i>udu-udu</i> 'бараны (включая всех имеющихся в виду)'
Инклюзивно-определенное	<i>lú-lú-(e)ne</i> 'люди (включая всех определенных, конкретных, известных или ранее упомянутых людей, которые имеются в виду)'	(нет)
Распределительное	<i>lú-dili-dili, lú-didli</i> 'люди, каждый по отдельности'	<i>udu-dili-dili, udu-didli</i> 'бараны, каждый по отдельности'
Сортовое	(нет)	<i>udu-há</i> 'бараны разного рода'

Коллективное множественное число

Коллективное множественное выражается формой единственного числа: *má-ta lú-má-lah₅ e-ta-šub anše-ta udu-ta ú-du-bi e-ta-šub* [Ugk. 5 VII 27—33] 'от лодок человека над лодочниками он удалил, от ослов, от овец их пастухов он удалил'; ^d*Gilgameš igi-ab-ba-uru-na-ka inim ba-an-gar* [GA 3—4] 'Гильгамеш перед старейшинами своего города слово взял'; *SAHAR.DUL.TAG₄-bi ki-5-a ì-mi-dub* [Ent. 28 III 25—27] 'могильные холмы в пяти местах он насыпал'.

Для репрезентации в спрягаемых глагольных формах имен существительных в коллективном множественном числе используются:

1) Показатели единственного числа, а в тех случаях, когда представлена дифференциация показателей по классам, — показатели единственного числа класса неодушевл.: *Elam Elam-ta mu-na-gin Šušin ki-Šušin-ta mu-na-gin* [G. Syl. A XV 6—7] '(жители) Элама из Элама к нему пришли, (жители) Суз из Суз к нему пришли' (употреблен субъектный показатель 3-го л. ед. ч. - \emptyset : *mu-na-gin-\emptyset*); *har-ra-an-na lú-sa-gaz ba-e-dúr abula-kalam-ma-ka^{six} ig-bi im-ma ba-e-gub* [CA 167—168] 'на дорогах разбойники сидят, двери (всех) городских ворот страны в

грязи лежат' (употреблен субъектный показатель 3 л. ед. ч. - \emptyset : *ba-e-dúr- \emptyset* , *ba-e-gub- \emptyset*); *Uri*^{ki}-*ma lú-erém-e á bí-ib-gar* [LDSU 402] 'в Уре враги притеснение устроили' (букв.: 'силу приложили'; употреблен показатель агенса 3 л. ед. ч. класса неодушвл. -*b*-); *Uri*^{ki}-*ma ur-bi úr-bàd-da si-im-si-im nu-mu-un-ak-e* [LDSU 350] 'собаки (города) Ура у подножия (городских) стен не сопят' (букв.: *si-im-si-im* не делают'; употреблен показатель агенса 3 л. ед. ч. -*e*).

2) Показатели множественного числа: *ur-sag-ug₅-ga i-me-ša-ke₄-eš* (*i-me-eš-a-ak-eše*) *ka-bi ki-a-nag-šè mu-gar* [G. Cyl. A XXVI 15—16] 'из-за того, что они есть убитые герои (употреблен субъектный показатель 3 л. мн. ч. -*eš*), их рты к источнику он приложил'; *dumu-uru-na mu-un-dè-re₇-eš-àm pa-bi i-kud-ru-ne* (*i-kudr-ene*) *KA ba-sir-re-ne* [GEN 145—146] 'жители его города, которые с ним шли, его ветви обрубают (и) связывают' (употреблены субъектный показатель 3 л. мн. ч. -*eš* и показатели агенса 3 л. мн. ч. -*ene*); *nar-mu tigi-imin-e šir-re-eš ha-ma-an-ne-eš* (*hé-mu-?a-n-e-eš*) [Šulgi A 81] 'мой певцы (в сопровождении) семи (инструментов) «тиги» (плач), как пение, воистину произнесли' (употреблен показатель агенса 3 л. мн. ч. -*n-...-eš*).

3) Редупликация глагольного корня — указывает на множественное число субъектов: *zid-da gùb-na pirig i-nú-nú* [G. Cyl. A IV 19] 'справа (и) слева от него львы лежат'; *é Ki-en-gi iúr-zu hé-dù-dù áb-zu hé-lu-lu amaš-zu hé-gar-gar udu-zu hé-šár-šár* [EWO 205—206] 'дом, Шумер, твои загоны пусть строятся, твои коровы пусть будут многочисленными, твои загоны (для овец) пусть возводятся, твои овцы пусть множатся!'.

Определенное множественное число

Определенное множественное выражается посредством специального форманта суффикса -*ene*. Сочетание основы с показателем -*ene* может выглядеть по-разному: 1) после основы, оканчивающейся на гласный, в виде -*ne*: *lú-bi-ne* 'эти люди'; 2) после основы, оканчивающейся на согласный, в виде *C* (согласный основы)*e-ne*: *dingir-re-ne* < *dingir-ene* 'боги'; *lú-inim-ma-ke₄-ne* < *lú-inim-ak-ene* 'свидетели', букв.: 'люди слова'; *ama-dingir-re-ne-ke₄* (*ama-dingir-ene-ak-e*) *Gù-dé-a lú é-dù-a-ka nam-ùl-la-ni mu-sud* [G. St. A III 6—IV 2] 'мать богов жизнь Гудеа, человека храмостроения, сделала долгой'.

В составе словоформы суффикс -*ene* располагается после энклитических притяжательных и указательных местоимений: *ur-sag-mu-ne* [GA 53] 'мои герои'; *lú-bi-ne* [GA 39] 'эти люди'. В сочетании с родительным падежом -*ene* может находиться: 1) после показателя родительного падежа -*ak*, если во множественном числе стоит определяемое: *lú-inim-ma-ke₄-ne* < *lú-inim-ak-ene* 'свидетели' (букв.: 'люди слова'); 2) перед показателем родительного падежа, если во множествен-

ном числе стоит определение: *é-dingir-gal-gal-e-ne-ka* < *é-dingir-gal-gal-ene-ak-a* [LE 183] 'в храме великих богов'.

Инклюзивное множественное число

Инклюзивное множественное выражается посредством редупликации основы (чаще встречается у имен класса неодушевленных). Употребляется только в тех случаях, когда каждая конкретная единица, включенная в множество, сохраняет для говорящего свою индивидуальность [Дьяконов 1967а, с. 59, примеч. 1]: *nin-kur-kur-ra-me* < *nin-kur-kur-ak-me-en*) [G. Syl. A IV 13] 'владычица всех стран ты есть'; *e-sir-e-sir-ba nig-gilim-ma ha-ba-gar* [J. van Dijk 1965, p. 6: 73—74] 'на всех его улицах разрушения действительно были'; *ensí-ensí sanga-e-ne sa₁₂-du₅-gú₅-eden-na-ke₄-ne nindaba iud-da zag-mu-bi si àm-sá-e-ne* [CA 51—53] 'все правители, управляющие храмов, хранители записей Гуэдена дары ежемесячно (и) на новый год доставляют'.

Инклюзивно-определенное множественное число

Инклюзивно-определенное выражается посредством редупликации и присоединения форманта *-ene* одновременно: *lú-bappir ugula-ugula-ne bar-sila₄-gaba-ka-ka kug bé-gar-ré-éš* [Ukg. 5 IV 5—8] 'пивовары, все надзиратели из-за (вместо) ягнят, (отнятых от) груди, серебро клали'; *ama-dumu-dumu-ne nin-a-ni Gù-dé-a ensí-Lagaš^{ki}-ke₄ é uru-Girsu^{ki}-ka-ni mu-na-dù* [G. St. A I 3—9] 'матери всех сыновей, своей госпоже, Гудеа, правитель Лагаша, ее храм города Гирсу построил'; *en-en-e-ne barag-barag-ge-ne mu₆-mu₆-gál-Eridug^{ki}-ga-ke₄-ne šag₄-gada-lal-Ki-en-gi-ra-ke₄-ne nam-išib-abzu mu-na-ab-bé-ne (mu-na-b-e-ene)* [EWO 141—144] 'все владыки, все (сидящие) на троне, заклинатели Эреду, те, кто носит льняные одежды (в) Шумере, обязанности жрецов Абзу, занимающихся очистительными обрядами, исполняют'.

Распределительное множественное число

Распределительное множественное число имен существительных обоих классов выделено Пёбелем [Poebel 1923, § 149], Рифтиным [1937а, с. 44] и Дьяконовым [1967а, с. 59]. Оно выражается посредством словоформы *didli*, представляющей собой редуплицированную форму числительного 'один' *dili*: *dili-dili* > *didli*. Однако не все авторы включают *didli* в разряд показателей множественного числа (Фалькенштейн, Кристиан, Рёмер, Томсен).

Сомнения в функционировании *didli* в подобном качестве вызывают следующие обстоятельства:

1) Сочетания существительных класса одушевленных со словоформой *didli* оформляются показателями множественного числа *-ene* и *-meš*. В подобном контексте *didli* выступает в роли определения и означает 'отдельный', 'специальный', 'каждый сам по себе': *šu-niġin* 1 4 *lú* 8 3 *lú sig-ba lú-didli-e-ne* [AWL, Nr. 122: IV 1—3] 'всего 1 человек (по) 4 (мины), 8 человек (по) 3 (мины). Выдача шерсти отдельным людям'; *udu ġú-na (ġú-un-a (?)) ù udu še gur-ta šám-a ġudu₄-èš-didli-ke₄-ne (ġudu₄-èš-didli-ak-ene) sag-ud-24 itud še kar-ra ġá[l]-la-ka da-be (dab₅-ed) bí-in-dug₄* [TCS I, no. 10: 4—8] 'овец, (полученных) в виде дани, и овец, купленных за (1) гур зерна, (жрецы) «гуду» каждого отдельного храма в начале 24-го дня месяца, (когда) зерно приносится на пристань, должны получить — так он сказал'; 41.4.0 *kaš zíd gur kaš₄-didli-me (kaš₄-didli-meš)* [TCS I, no. 220: 3—4] '41 гур 4 нигида пива (и) мук, (выданные) отдельным (различным) гонцам'.

В следующих примерах *didli* также означает 'отдельный', 'индивидуальный'. Имена существительные не оформлены показателями множественного числа: 1 *ašġab* 2 *bahár* 1 *šakan-kêš* 2 *sipad-udu-siġ-ka kin-bi* 1 *gi kùš* 4 *lú-didli* [AWL, Nr. 3: III 3—7] '1 кожевник, 2 гончара, 1 корзинщик (?), 2 пастуха рунных овец, их работа (составляет) 1 ги 4 куш. (Они) отдельные люди' (т. е. они не входят в состав группы под началом управляющего); *túġ-ba erén ukù-í[l] ù hé-dab₅ ki-Ma-an-sum-ta šu ba-ab-í[i-a] mu-didli-bi-[šè] é-kišib-ba-šè ha-an-tùm* [TCS I, no. 206: 3—7] 'пайки одежды (для) солдат, носильщиков и (рабочих) «хедаб», которые от Мансума они получили, согласно их индивидуальным счетам (букв.: 'именам') в кладовую пусть он принесет!'

2) В ряде случаев словоформа *didli* находится не после имени существительного, как следовало бы ожидать при ее употреблении в качестве показателя множественного числа, а перед ним. В таком контексте словоформа *didli* близка по своему значению наречию 'поштучно', 'отдельно': 1 *maš-luġúd-da* 2 *didli eštub^{ku} sukka^l-mah* (AWL, Nr. 177: VI 12—VII 1] '1 маленький козленок, 2 поштучно карпа (от) главного визиря'; 1 *bir MÍ-BAR.AN* 3 *didli-bi MÍ-BAR.AN* [AWL, Nr. 43: I 5—6] '1 упряжка (кобылиц) «БАР.АН», 3 отдельно (кобылицы) «БАР.АН», т. е. не запряженные в упряжку.

Однако представлены случаи, где словоформа *didli* может быть понята и как показатель распределительного множественного числа: *ki ka ba-a[n-bad-r]á (ba-n-badr-a) bād-didli ha-ba-ni-d[ù]* [J. van Dijk 1965, p. 6: 57—58] 'в (тех) местах, где русло (рек) он запрудил, крепости (каждую по отдельности) он действительно построил'; *uru-didli ġú-bar-ra-mu-ne dul ka-ár-me-šè hé-ni-ku(r)₄* [Frayne 1990, p. 377: 35—36] 'города (каждый по отдельности), ненавистников моих, в холмы (и) руины я превратил'; *mu ki-2^{giš} tukul-mah-An-d En-lil-d En-ki-ga-ta ĩ-*

*vi in^{ki} uru^{ki}-nam-lugal-la ù á-dam-didli a-na me-a-bi sipad-zid^d Ri-im-
'E.N.ZU in-dab-ba* [Рифтин 19376, № 114: об. 2—6] 'второй год (как)
мощным оружием Ана, Энлиля (и) Энки Исин, царский город, и по-
селения (каждое по отдельности), сколько их было, благочестивый
пастырь Римсин завоевал'.

Сортовое множественное число

Сортовое множественное число выражается посредством слово-
формы *hi-a* (= *hâ*), представляющей собой глагол *hi* или *he* 'смешивать'
с суффиксом *-a* [Thomsen 2001, § 75]. Эта словоформа выступает
в роли определения к имени существительному, относительно
суффикса *-a* (см. с. 179—180). В таком контексте *hi-a* означает 'сме-
шанный', 'разный', 'разного сорта': *udu-hi-a sipad-bi ì-ib-ku₄-ku₄ (i-b-
ku₄-ku₄-e)* [G. St. L II 9—11] 'овец разных пород (и) их пастуха он
(велит) ввести'; 15 *túg-hi-a 0.0.3 ì-dùg-ga 0.2.0 ì-giš 1 gud 10 udu-mâš-
hi-a lú-kin-gi₄-a-mà hé-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 1: 6—12] '15 разных
одежд, 3 бана хорошего масла, 2 нигида кунжутного масла, 1 быка,
10 (голов) разного мелкого рогатого скота моему гонцу пусть он даст!';
1 *šim-giš eren-hi-a ... hé-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 263: 14—18] '1 бан
разного сорта кедровых благовоний ... пусть он даст ему!'

Множественное число, образуемое посредством *-meš*

Глагольная связка 3 л. мн. ч. *-meš* в ряде случаев близка по сво-
ему значению показателю множественного числа. Именно в таком
значении она встречается главным образом в текстах позднешумер-
ского периода и в шумерских идеограммах в аккадских текстах с
именами класса одушевленных. На исходе словоформы *-meš* может
утратить конечный *š* и получить форму *-me*: *guruš-MIN-me addir_x*
(*PAD.DUG.GIŠ.SI*)-*a-bul_x(ZAR)-la ì-tuku-am₆* [Ukg. 5 VI 22—24] 'некие
рабочие «плату городских ворот» получали'; 41.4.0 *kaš zíd gur kaš₄-
didli-me* [TCS I, no. 220: 3—4]. '41 гур (и) 4 нигида пива (и) муки
(есть) разным гонцам'; *lú-inim-ma-bi-me nam-erém-bi ib-kud* [NG, Nr. 64:
13—14] 'свидетели этого клятву об этом принесли'; *kišib mu-sar-ra-a-
ni ù kišib lú-ki-inim-ma-bi-me-eš ib-r[a]-aš* [Рифтин 19376, № 21: 26—
27] 'его (т. е. продавца) именная печать и печать свидетелей (по)
этому (делу) поставлены'.

Склонение

«Падежные» отношения выражаются с помощью специальных
формантов, выступающих в постпозиции к имени и представляющих

нечто среднее между падежными формантами и послелогоми, поскольку они отделимы в пределах синтагмы и могут восходить к самостоятельным именам существительным; например, показатель совместного падежа *-da* сопоставим с именем существительным *da* 'сторона'.

В шумерском языке по чисто морфологическим признакам выделяются девять падежей: абсолютный, местно-направительный и эргативный, дательный, местный, совместный, исходный, направительный, родительный и сравнительный.

Абсолютный падеж может рассматриваться как главный, «исходный», поскольку представляет собой чистую основу (корень), к которой присоединяются «падежные» форманты.

При описании шумерской падежной системы возникает вопрос, считать ли падеж с показателем *-e* одним падежом, а именно местно-направительным, который выражает пространственные отношения и служит показателем агенса, или двумя самостоятельными падежами, возможно, имеющими общее происхождение, т. е. эргативным (служит показателем агенса) и местно-направительным (выражает пространственные отношения).

В исследованиях по шумерскому языку эргативный падеж рассматривается отдельно от местно-направительного. Основанием для выделения эргативного падежа в самостоятельный служит то обстоятельство, что для репрезентации в глаголе имен в эргативном и местно-направительном падежах используются разные форманты (см. с. 95, 98, 171—172) например, *en-Aratta^{ki}-ke₄* (*en-Aratta^{ki}-ak-e*, эргатив) *gig-e* (местно-направит.) *igi bí-in-du₈* (*bí-n-du₈*) [ELA 554] 'владыка Аратты на пшеницу взглянул'. В спрягаемой глагольной форме *bí-n-du₈* имя в эргативном падеже отражается в виде префикса *-n-*, с именем класса неодушевленных в местно-направительном падеже *gig-e* соотносится префикс *bí-* (см. с. 156). То же самое в следующем примере: *en-Kul-aba^{ki}-a-ke₄* (*en-Kul-aba^{ki}-ak-e*) *im-e šu bí-in-ra* (*bí-n-ra*) [ELA 503] 'владыка Кулаба дотронулся до глины'; *še sa-al-kad₅-e ù-mu-ni-in-si-si* [ELA 281] 'пусть бы он насыпал ячмень в мешки'. В спрягаемой глагольной форме *ù-mu-ni-in-si-si* < *ù-i-mu-ni-n-si-si* префикс *-n-* — показатель агенса, префикс *-ni-* — пространственный префикс местного падежа, который отражает в глаголе имя в местно-направительном падеже *sa-al-kad₅-e* (см. с. 173).

Что касается функциональной близости между местно-направительным и эргативным падежами, а именно мог ли местно-направительный падеж указывать на орудие действия, то мнения шумерологов по этому вопросу расходятся. Большинство исследователей отрицают эту возможность, а некоторые, как например, Фоксвог [Foxvog 1975, p. 413—414] и Аттингер [1993, p. 239] признают. Правда, последний считает, что в подобном качестве местно-направительный

падеж употребляется спорадически. В этой работе принята точка зрения шумерологов, признающих, что одной из функций местно-направительного падежа было указание на орудие действия, ср., например: *é-zid gi^{ix}al-e mi-ni-ib-bal-e-ne* [LDU 245] 'отличные дома мотыгами они перекапывают' (см. также с. 44).

Эргативный и местно-направительный падежи будут рассмотрены здесь отдельно, но поскольку у них общий показатель и вопрос о взаимоотношениях этих падежей пока нельзя считать окончательно решенным, разделы, посвященные им, будут следовать друг за другом.

Описание падежной системы имен существительных начинается с абсолютного падежа, поскольку он является «исходным», а также падежом субъекта и пациенса. Далее следует эргативный падеж — падеж агенса. Затем идут пространственные падежи. Их в шумерском представлено шесть: местно-направительный, дательный, местный, совместный, исходный, направительный. Эти падежи отличаются многофункциональностью, поскольку их значение во многом зависит от употребления с глаголами и именами различных семантических классов. Пространственные отношения, передаваемые этими падежами, могут находить отражение в спрягаемых глагольных формах с помощью специальных показателей (см. с. 168—174). Описание пространственных падежей начинается с местно-направительного. В конце раздела приводятся родительный и сравнительный падежи.

Абсолютный падеж

Имя в абсолютном падеже представляет собой чистую основу (корень).

Абсолютный падеж используется для называния лиц, предметов, явлений, именно в такой форме употребляются имена в так называемых шумеро-аккадских словарях.

В шумерском, принадлежащем к языкам эргативного строя, имя в абсолютном падеже выполняет две основные функции:

1) субъекта в абсолютной конструкции предложения (располагается, как правило, в начале предложения): *kuš-áb Igi-zid udul-da e-da-gál* [DP 253] 'коровьи кожи находятся у Игизид, пастуха'; *Elam Elam-ta mu-na-gin* [G. Syl. A XV 6] '(жители) Элама из Элама к нему пришли'; *ŠUB-lugal-ra anše-šags-ga ù-na-tud* [Ukg. 5 X 20—22] 'допустим, у «шублугаля» хороший осел родился';

2) пациенса в эргативной конструкции предложения (обычно занимает позицию непосредственно перед спрягаемой глагольной формой): *sipad-dè é kug-ga mu-na-dù-e* [G. Syl. A XVI 25] 'пастырь храм из серебра (букв. 'в серебре') ему строит'; *anše a-nag-nag nu-ba-sum-mu*

[Ukg. 6 II 8'—9'] 'ослу питьевую воду он не дает'; *ama-ír-ke₄ ír nu-bí-dug₄* [G. St. B V 3] 'плакальщица плач (ни разу) не сказала'; *en-e nam-urú-na tar-re-dè* ^d*En-líl mu-un-kúš-ù* [MNS, S. 67: 7] 'владыка, чтобы определить судьбу своего города, Энлиля беспокоит'.

В этих же двух функциях употребляются имена в абсолютном падеже в конструкциях с неличными формами глагола, а именно в качестве:

1) субъекта, при этом неличные формы глагола получают значения личных: *gud-bi tûr-bi-a nu-gub-bu-dè* (*nu-gub-ed-e*, модель *R-ed-e*⁹) *udu-bi amaš-bi-a nu-dagal-e-dè* (*nu-dagal-ed-e*) ... *nam-bi ha-ba-an-tar-re-eš* [LDSU 7—8, 55] 'чтобы его быки не стояли в его загонах, чтобы его овцы не множились в его овчарнях... такую судьбу они определили'; *en-e kur lú tîl-la-šè gešúg-ga-ni na-an-gub* [GLL 1] 'владыка к горе, где живет человек, воистину обратил свои помыслы' (букв.: 'владыка (эргатив.) гора человек (абсолют.)-жить-та-к разум-свой воистину-обратил'); *ud lugal-ni é-a ku(r)₄-ra* [G. Syl. B XVII 18] 'в день, когда его господин в храм вступил' (букв.: 'день господин-его храм-в вступать-тот-в');

2) пациенса: *en ù-tud sag-men gá-gá šu-na hé-en-gál* [EWO 410] 'рождение владыки (и) возложение короны в ее руках действительно находятся' (букв.: 'владыка (абсолют.) рождать (и) корона (абсолют.) возлагать в ее руках находятся'); *en a-huš gi₄-a* [G. Syl. A VIII 15] 'владыка, отвративший яростные воды', букв.: 'владыка воды яростные отвращать-тот'; *muš adda kú* [EWO 335] 'змея, пожирающая трупы', букв.: 'змея трупы пожирать'.

Кроме того, имя в абсолютном падеже используется в качестве:

а) именной части составного именного сказуемого *za-e lugal ur-sag-me-en* [GA 35] 'ты — царь, герой';

б) субъекта в связочном предложении: *a-mu zé-me* (*za-e-men*) [G. Syl. A III 7] 'мой отец — ты';

в) лица, к которому обращена речь (vokativ): *nin-mu ki-sikil-1-àm* [IDNW 3, 97] 'моя госпожа, какая-то девушка явилась'; *ur-sag níg-du₇-e gù ba-a-dé* [G. Syl. A VIII 20] 'герой, обо всем необходимым ты попросил'.

Эргативный падеж

Показателем эргативного падежа, как уже говорилось, служит формант *-e*.

Поскольку у эргативного и местно-направительного падежей один и тот же показатель *-e*, явления, происходящие при присоединении

⁹ Относительно конструкций со словоформой *R-ed-e* в качестве ведущего члена см. с. 181.

его к именам, оканчивающимся на гласный, рассматриваются в этом разделе. Здесь наблюдается:

1) ассимиляция *-e* предшествующему гласному, например: *dumu-ù < dumu-e* [G. Cyl. A XIII 4—5]; *lú-ù < lú-e* [G. Cyl. A XIII 11]; *nam-ur-sag-zu-ù < nam-ur-sag-zu-e* (местно-направительный падеж); *ama-a < ama-e* [G. Cyl. A XIII 3]; *Dingir-šag₅-ga-a < Dingir-šag₅-a-e* [NG, Nr. 45: 11].

2) стяжение гласных, например: *Gù-dé-a < Gù-de-a-e*; *gemé < gemé-e* [G. Cyl. A XIII 8]; *lú < lú-e* [G. Cyl. B XXIII 17]; *lú-á-tuku < lú-á-tuku-e* [G. St. B VII 43].

При оформлении показателем *-e* имен существительных, снабженных энклитическим притяжательным местоимением *-ani* 'его' (класс одушевленных) или *-bi* 'его' (класс неодушевленных), по всей вероятности, также происходит стяжение гласных, так как, например, *lugal-ani-e* пишется как *lugal-a-ni*; *ki-bi-e* как *ki-bi*. Ряд исследователей предлагают в таких случаях читать знаки *NI* и *BI*, стоящие на исходе словоформ, как *né* и *bé*, т. е. *lugal-a-NI* читать как *lugal-a-né*, а *ki-BI* как *ki-bé* и анализировать их как *lugal-ani-e* (эргативный падеж) и *ki-bi-e* (местно-направительный падеж). В предлагаемой работе принята именно эта точка зрения;

3) гласные могут не вступать в контакт друг с другом, например *Ma-ba-e* [NG, Nr. 64: 9]; *uru-e* (местно-направительный падеж) [G. Cyl. B XVIII 12].

Эргативный падеж указывает на агенс в эргативной конструкции предложения и употребляется, как правило, с именами класса одушевленных, например: *^dEn-líl-e en-^dNin-gír-su-šè igi-zid mu-ši-bar* [G. Cyl. A I 3] 'Энлиль на владыку Нингирсу благосклонно посмотрел' (букв.: 'взгляд направил'); *^dNin-gír-su ur-sag-^dEn-líl-lá-ke₄* (*^dEn-líl-ak-e*) *inim-si-sá-ni-ta Umma^{ki}-da dam-ha-ra e-da-ag* [Ent. 28 I 22—27]. 'Нингирсу, герой Энлиля, по своему справедливому решению с Уммой сражение устроил'.

Реже эргативный падеж встречается с именами класса неодушевленных: *mušen-e pa-mul-mul-la-bi an-dùl-šè ba-ab-ag* [LE 43] 'птица эти сверкающие ветви в навес превратила'; *amar-bé* (*amar-bi-e*) *gùd-bi-ta gù nu-um-ta-ni-ib-gi₄* [LE 77] 'этот птенец из своего гнезда не ответил' (букв.: 'голос не возвратил'); *ensí-da Lagas^{ki}-e hé-gál-la šu mu-da-peš-e* [G. Cyl. B XIX 14—15] 'благодаря правителю город Лагаш умножает изобилие'; *ud-gal-e an-ta gù im-me* [LDU 182] 'великий ураган с небес грохочет' (букв.: 'крик говорит').

Засвидетельствованы случаи употребления имен в эргативном падеже в роли агенса в конструкциях с неличными формами глагола. Это, во-первых, конструкции с формами модели *R-ed-e*, которые в подобном контексте получают значение личных (см. с. 181).

Во-вторых, определительные конструкции, получившие в шумерологической литературе название «конструкции *mes An-e pàd-a*» (см. с. 186), например: *é lú-zid-dè* (*lú-zid-e*) *dù-a lú-lul-e gul-la* [Alster 1997, 2. 142] 'дом, построенный достойным человеком (и) разрушенный лжи-

вым человеком' или 'дом, что построил достойный человек (и) что разрушил лживый человек'. Правда, следует иметь в виду, что *-e* может быть квалифицирован здесь и как показатель местно-направительного падежа с орудийным значением (см. с. 40, ниже пункт 4) и [Edzard 2003a, p. 133]).

Местно-направительный падеж

Показателем является формант *-e*.

Местно-направительный падеж указывает:

1) на направление действия (движения) к предмету, к лицу (редко): *na-rú-a... ki-bé (ki-bi-e) bé-gi₄* [Ent. 28 II 6—8] 'он восстановил стелу' (букв.: 'возвратил к ее месту'); *ki-e um-ma-te* [EWO 91] 'допустим, (слово) приблизилось к земле'; *gal₅-lá-e-ne kug-^dInanna-ke₄ (kug-^dInanna-ak-e) gù mu-na-dé-e* [IDNW 1, 326] 'демоны говорят святой Инанне'; *en-e gán-zid-dé (gán-zid-e) gù ba-an-dé* [EWO 325] 'владыка к хорошему полю обратился';

2) на совершение действия или нахождение предмета или лица около, вблизи какого-либо места: *ki-a-nag-e ha-ba-gub* [G. St. В VII 55] 'она (= статуя) пусть стоит у водополя'; *úr-hur-sag-gá-ke₄ (úr-hur-sag-ak-e) mu-ni-ib-nú-ù-ne* [GLL 141] 'они кладут их (=ветви) у подножия горы'; *mes mes-e an-ta i-im-nú* [CA 191] 'герой лежал сверху на герое';

3) на целевые или причинные отношения: *pirig kaš₄-e pàd-da* [G. Cyl. В IX 16] 'лев, предназначенный для бега'; *Gù-dé-a... inim-e mi-ni-kúš-ù* [G. Cyl. А I 22—23] 'Гудеа... из-за (решения) дела (ум) утомил';

4) на орудие действия: *ká-silim-ma-bi siš^{al}-e bí-in-ra* [CA 125] '«ворота благоденствия» мотыгой он ударил'; *sig₄ máš^e-e bí-pàd* [G. Cyl. А XIII 17] '(предзнаменованье относительно) кирпича он нашел посредством (гадания на печени) козленка';

5) на определительные отношения, характеризуя предмет по предназначенности: *ud sikil-e-dé (sikil-ed-e)* = акк. *u₄-mu te-lil-tum* [MSL V 23, 198] 'день для очищения', букв.: 'день-очищение-возможность-к'; *ki di-kud-dé (di-kud-ed-e)* [G. Cyl. А VIII 6] 'место для решения судебных дел';

6) на выделительные отношения: *guruš-e siš^{mah}-a gír-ni im-ma-an-gar-re-dé-en* [IDNW 3, 14] 'что касается юноши, (то) в колодки его ноги мы поместили'.

Дательный падеж

Показателем является формант *-ra*. В позиции после гласного гласный *a* может отпадать, например: *lugal-a-ni-ir < lugal-ani-ra*, 'своему господину', *ama-zu-úr < ama-zu-ra* 'твоей матери'.

Дательный падеж употребляется только с именами класса одушевленных. Имя существительное в дательном падеже обозначает лицо, в пользу, в интересах, ради которого и по отношению к которому совершается действие или проявляется признак: *É-an-na-túm-ra á e-na-ág* [Ean. 63 I 1—2] 'он дал указание Эаннатуму'; *ŠUB-lugal-ra anše-šag₅-ga ù-na-tud* [Ukg. 5 X 20—22] 'допустим, у «шублугаля» родился хороший осел' (букв.: 'рождался для «шублугаля»'); *mà-a-ra lú-2 nu-ug₇-e* [GLL 106] 'ради меня не могут умереть два человека'; *dumu ama-ni-ir (ama-ani-ra) hul-gig-ga* [LE 308] 'сын, рассердившийся на свою мать'; *lú lú-ra ba-an-kar-kar* [J. van Dijk 1965, p. 6: 78] 'один человек крал у другого человека'.

Местный падеж

Показателем местного падежа является формант *-a*.

Местный падеж указывает:

1) на место совершения действия, на место нахождения предмета или лица, на направление действия (указывая на направление действия по отношению к предмету, а иногда и по отношению к лицу, местный падеж выступает в роли аналога дательного падежа): *e-ba (e-bi-a) na-rú-a e-me-sar-sar* [Ent. 28 II 4—5] 'он написал (текст на) стелах у этого канала'; *lú-ur₅-ra é-lú-ka (é-lú-ak-a) nu-ku(r)₄* [G. St. B V 10—11] 'сборщик долгов не входил в дом человека'; *na-ba (na-bi-a) mu-šè im-ma-sa₄* [G. Syl. A XXIII 12] 'он назвал этой стеле в качестве имени'.

В следующем примере в местном падеже употреблено имя класса одушевленных. Функционирование местного падежа в качестве аналога дательного подтверждается репрезентацией в глаголе этого имени посредством пространственного префикса дательного падежа *-na-* (о сдвиге значений падежных показателей и пространственных префиксов см. с. 178): *nin-mà (nin-mu-a) ga-an-na-ab-dug₄* [IDNW 1, 91] 'позволь, я скажу моей госпоже!'.

С именами существительными временной ориентации местный падеж указывает на временные отношения: *ud-bi-a* 'в этот день', *zag-mu-düg-ka (zag-mu-düg-ak-a)*, [G. St. B VIII 11] 'в начале благополучного (нового) года'.

С глаголами говорения имя существительное в местном падеже представляет объект речи: *dím-me-za (dím-ed-zu-a) bí-in-dug₄* [Klein 1989, p. 37: 2] 'о твоём предстоящем сооружении он сказал';

2) на состояние, в котором находится или в какое приводится лицо или предмет, и на обстоятельства, при которых проявляется действие: *gán-ensí-ka-ka (gán-ensí-ak-ak-a) ^dNin-gír-su lugal-ba (lugal-bi-a) ì-gub* [Ukg. 5 VIII 17—19] 'он поставил на полях правителя в ка-

честве их хозяина бога Нингирсу'; *na-gal-gal-bi lagab-ba (lagab-a) mi-ni-de₆* [G. Cyl. A XVI 6] 'он принес большие камни в виде блоков'; *é-libir-ra-áš ara_x (DU)-zu-a ba-gin* [G. Cyl. A XVIII 29] 'к старому храму, молясь (букв.: 'в молитве'), он пошел'; *^dNin-gír-su húl-la (húl-a) túm-mu-da* [G. Cyl. B IX 20] 'чтобы Нингирсу в радостное настроение (букв.: 'в радость') привести';

3) на материал или орудие действия: *sipad-dē é kug-ga (kug-a) mu-dū-e* [G. Cyl. A XVI 25] 'пастырь строит храм из серебра', букв.: 'в серебре'; *má-gur₈-kug-ga (má-gur₈-kug-a) u₅-a-zu-ne* [MNS, S. 44: 19] 'когда ты плывешь на священной лодке'; *temen-bé i-ir-nun-ka (i-ir-nun-ak-a) šu-tag ba-ni-dug₄* [G. St. C III 8—10] 'его (= храма) платформ он покрыл ароматным маслом'¹⁰.

Совместный падеж

Показателем совместного падежа является формант *-da* (сопоставим с существительным *da* 'сторона'). Засвидетельствована графическая передача в виде *-ta*, например: *šeš-zu-ta a-na mu-da-ab-sá-e-en* [Falkenstein 1950, S. 140 (2)] 'почему ты сравниваешься с братом?', ср.: *mà-a za-a-da a-na-aš mu-da-ab-sá-e-en* [Falkenstein 1950, S. 140 (2)] 'почему я равняюсь с тобой?' Употребляется с именами существительными обоих классов.

Совместный падеж указывает:

1) на отношения совместности: *^dNin-gír-su ur-sag-^dEn-líl-lá-ke₄ inim-si-sá-ni-ta Umma^{ki}-da dam-ha-ra e-da-ag* [Ent. 28 I 22—27] 'Нингирсу, герой Энлиля, по его справедливому решению устроил сражение с Уммой'; *u₈ sila₄-da* [MNS, S. 108: 21] 'овца с ягненокм'.

Отношения совместности могут получить значение местных: *gir-PAD.DU-bi eden-da e-da-tag₄-tag₄* [Ent. 28 III 23—24] 'он оставил их кости в степи'; *barag-sikil-ta* (вар. *-da*) *ši-im-me-e-da-an-til* [SGL I, S. 19: 159] 'она живет с тобой (у тебя) в чистой часовне'; *kuš-áb Igi-zid udul-da e-da-gál* [DP 253] 'коровьи кожи находятся у Игизиды, пастуха';

2) на направление действия в сторону лица: *^dNin-zag-ga-da á mu-da-ág* [G. Cyl. A XV 11] 'он дал указание богине Нинзаг'; *nam-dag ^dNin-gír-su-da e-da-ak-ka-am₆* [Ukg. 16 VIII 1—3] 'преступление против Нингирсу он совершил';

3) на значение исхода при глаголах удаления: *am-da kar-ra-mu-ne* [Alster 1997, 2. 94] 'когда я убежал от дикого быка'; *^mLugal-á-zid-da ir Lugal-ki-gal-la ensí-da in-da-zàh* [Westenholz 1975, 50, 1—4] 'Лугаль-азида, раб Лугалькигала, от правителя убежал';

¹⁰ Согласно Duham [RA 80, 1986, 31—64], *temen*, прежде всего, означает закладные дары, которые кладутся в основание храма.

4) на объект чувств, мольбы и т. д.: *é-d[a...]* *lugal i[m]-da-hú[1]* [G. Cyl. В XX 14] 'царь радуется... по поводу храма'; *nam-níl-sipad-zid Giù-dé-a-da kiri₄ šu gál-la-da* [G. Cyl. В VIII 17—19] 'чтобы молиться о жизни благочестивого пастыря Гудеа';

5) на лицо, выступающее в роли посредника действия или при котором совершается действие: *ensí-da Lagaš^{ki}-e hé-gál-la šu mu-da-peš-e* [G. Cyl. В XIX 14—15] 'Лагаш увеличивает изобилие при (содействии) правителя'; *En-lil-da kalam-e hé-gál-la šu mu-un-da-an-peš-e* [EWO 329 (text H)] 'страна увеличивает изобилие при (содействии) Энлиля'. *Amar-girid_x lú-b[a]ppir-da ba-da-lal* [AWL, Nr. 184: II 1—3] 'При Амаргириде, пивоваре, (это) было взвешено'; *ki-ga-a (kin-gi₄-a-da) guruš-e ama-ugu-ni-ir kin mu-un-da-ra-ši-in-gi₄* [Gragg 1973, p. 97] 'с гонцом юноша послал послание своей матери, родительнице'.

Исходный падеж

Показателем является формант *-ta*. Употребляется только с именами существительными класса неодушевленных.

Исходный падеж указывает:

1) на исходную точку в пространстве: *Elam Elam-ta mu-na-gin* [G. Cyl. А XV 6] 'эламитяне пришли к нему из Элама'; *uzu-nig-sig gišgag-ta lal-a sum-me-ab* [IDNW 2, 245] 'отдай нам труп, свисающий с гвоздя'.

Следует отметить, что направление действия от лица передается посредством конструкции *ki-...-ak-ta*, букв.: 'от места такого-то': *ki-A-tu-ta Lu-da-ga-a in-šám-a PN PN nam-erém-àm* [NG, Nr. 43: 6—10] 'что у Ату Лудага купил (ее), такие-то (имена собственные) поклялись'.

В сочетании с именами существительными в направительном падеже исходный падеж может указывать на пространственные границы: *ki-sur-ra-^dNin-gír-su-ka-ta a-ab-šè maškim lú nu-e* [Ukg. 5 VIII 28—31] 'от границ Нингирсу до моря никто не действовал (в качестве комиссара)'. Сравни: *šag₄-mu-ta šag₄-zu-šè bar-mu-ta bar-zu-šè ba-e-NE-dug₄-en(?) -zé-en* [IDNW 2, 260] 'вы сказали вместо «мое нутро» «твое нутро» (букв.: 'от моего нутра к твоему нутру'), вместо «мой облик» «твой облик»'.

С именами существительными временной ориентации исходный падеж выражает временные отношения: *ud-ul-lí-a-ta* [Ukg. 5 III 3] 'с древних времен'; *mu-da-20-ta*, [NG, Nr. 31: 10] '20 лет тому назад'; *šag₄-ta ur-sag-me-en* [Šulgi A 1] 'от (момента нахождения) внутри (матери) я — герой';

2) указывает на превышение чего-нибудь: *É-an-na-túm ensí [Lag]aš^[ki]-ra ^dInanna-ke₄... nam-ensí-Lagaš^{ki}-ta na[m]-lugal-Kiš^{ki} mu-na-ta-sum* [Ean. 2 V 23—VI 5] 'Инанна... дала Эаннатуму, правителю Ла-

гаша, кроме (сверх) обязанностей правителя (в) Лагаше обязанности царя (в) Кише';

3) выражает партитивность: *itud-ta ud-22 ba-ta-ra-zal* [Jacobsen 1965, p. 91, n. 14] 'из месяца прошло 22 дня';

4) выражает дистрибутивные отношения: *3 ma-na sig-ta i-ba-e-ne* [G. St. L III 2—3] 'они выдают по 3 мины шерсти';

5) выражает отношения соответствия: *Me-silim lugal-Kiš^{ki}-ke₄ inim-^dIštaran-na-ta êš gán bé-ra* [Ent. 28 I 8—11] 'Месилим, царь Киша, в соответствии с постановлением (по приказу) бога Иштарана измерил поле' (букв.: 'веревку (на) поле бросил');

6) указывает орудие действия: *giš^{is}tukul-ta hé-bi-in-dab₅-dab₅* [J. van Dijk 1965, p. 8: 132] 'он поразил их оружием';

7) указывает на причину действия: *ama-ugu-né (ugu-ani-e) nam-ki-ág-gá-ni-ta ^dEN.ZU-ra mí-e-eš na-mu-un-e* [MNS, S. 14: 25—26] 'его мать-родительница воистину говорит ласково Суэну по (из-за) своей любви'; *ní-bi-ta am-e kur-úr-šè ní-bi im-sar-re* [LE 48] 'бык мчится до подножия гор от (из-за) своего страха' (букв.: 'мчит свое тело').

Направительный падеж

Показателем значений направительного падежа является формант *-eše*. В результате отпадения конечного *-e* и ассимиляции начального *e-* предшествующему гласному формант может выступать в формах *-aš*, *-eš*, *-iš*, *-uš*. Направительный падеж употребляется с именами существительными обоих классов.

Направительный падеж:

1) указывает на направление действия (движения) к предмету или лицу: *^dEn-líl-e en-^dNin-gír-su-šè igi-zid mu-ši-bar* [G. Cyl. A I 3] 'Энлил посмотрел благосклонно на владыку Нингирсу'; *en-e kur-lú-til-la-šè geštúg-ga-ni na-an-gub* [GLL 1] 'владыка воистину обратил свои помыслы к горе, где живет человек'; *Aratta^{ki}-aš ba-te* [ELA 172] 'он приблизился к Аратте';

2) указывает на ограничение действия в пространственном и временном отношении: *mu-bi kur-šag₄-šè pa bí-éd* [G. Cyl. A XXIV 11—12] 'он прославил его (= храма) имя до середины гор'; *ud-imin-né-êš gemé nin-a-ni mu-da-sá-àm* [G. Cyl. B XVII 19—20] 'в течение семи дней (букв.: 'вплоть до семи дней') рабыня была равна своей госпоже'; *mu-ninnu-uš hu-mu-dù* [LE 302] 'в течение 50 лет он воистину строил';

3) указывает на переход из одного состояния в другое, в котором присутствует элемент сравнения: *giš^{is}eren-bi ig-gal-šè mu-dím* [G. St. B V 45—47] 'он обработал этот кедр в (как) большую дверь'; *giš^{is}-kur ad-šè mu-ag-ag* [G. St. B V 57—58] 'он обтесал горные деревья' (букв.: 'сделал к стволам'); *[munus]-ku(r)₄-ra uzu-níg-sig-šè ba-an-ku(r)₄* [IDNW 1,

167] 'она превратила вошедшую женщину в труп' (букв.: 'ввела к трупу'); *uru-didli gú-bar-ra-mu-ne dul ka-ár-me-šè hé-ni-ku(r)*₄ [Frayne 1990, p. 377: 35—36] города (каждый по отдельности), ненавистников моих, в холмы (и) руины воистину я превратил; ^d*Nin-gír-su ur-sag-d En-líl-lá mu-šè mu-sa*₄ [G. Cyl. A X 4—5] '(название) «Нингирсу, герой Энлиля» в имя он превратил' (букв.: 'в качестве имени он назвал'); *a urú-hul-la-mu šir-re-eš ba-ab-bé-ne* [LDN 43] '(плач) «О, мой разрушенный город!» как пение они говорят';

4) выражает целевые и причинные отношения: *dingir-ra-ni dŠul-utul*₁₂ *nam-ñl-la-ni-šè dNin-gír-su-ra é-ninnu-a kiri*₄ *šu hé-na-šè-gál* [Ent. 16 IV 4—9] 'его бог Шультуль пусть молится ради его жизни богу Нингирсу в Энинну!'; *nam-lugal-šè men mu-un-gür* [SGL I, S. 82: II 15] 'он возложил корону ради (из-за) обязанностей царя'; ^d*Ba-ba*₆...-*ke*₄ *Uru-inim-gi-na nam-sipad-šè mu-tud* [Ukg. 51] 'Баба... создала Уруинимгину для обязанностей пастыря';

5) указывает на назначение лица или предмета (определение по функции): *ur-ha-lu-úb ì-du*₈-*šè mu-na-durun*_x(*TUŠ.TUŠ*)-*na* [En. I 2 III 2—3] 'когда он разместил (двух) львов из (дерева) «халуб» в качестве привратников'; *ud dNin-gír-su-ke*₄... *Gù-dé-a sipad-zid-šè kalam-ma bani-pàd-da-a* [G. St. B III 6—9] 'когда Нингирсу... избрал Гудеа в качестве законного пастыря в стране';

6) имеет определительно-квалифицирующее значение (характеризует предмет или лицо по его качеству, свойствам): *a-ne sag-gá-ni-šè dingir-ra-am á-ni-šè dAnzud*^{muš^{en}}-*dam* [G. Cyl. A IV 16—17] 'по его головному убору он — бог, по его крыльям он — птица Анзуд'.

Родительный падеж

Показателем значений родительного падежа является формант *-ak*. Гласный *a* может выпасть или быть поглощен предшествующим гласным; согласный *k* отражается на письме только если после него следует гласный, в остальных случаях родительный падеж остается невыраженным. Родительный падеж употребляется с именами существительными обоих классов.

Родительный падеж передает посессивные и атрибутивные отношения: *é-lú-ka (é-lú-ak-a)* [G. St. B V 10] 'в дом человека'; *še-dNin-gír-su-ka (še-dNin-gír-su-ak-ak)* 'зерно Нингирсу' (букв.: 'зерно владыки Гирсу'); *ad-gi⁸eren-na (ad-gi⁸eren-ak)* 'кедровая балка', *lú-geš^{tu}g-ga (lú-geš^{tu}g-ak)* 'мудрый человек' (букв.: 'человек уха').

Родительный падеж указывает также на субъект, производителя действия, например: *ga-zid-kú-a-dNin-hur-sag-ke*₄ (^d*Nin-hur-sag-ak-e*) [Ean. II II, 2—3] 'вскормленник (букв.: 'молоко-отличное-есть-тот') богини Нинхурсаг'; 5 *nigin kas-kal... kú-a Amar-girid*_x *lú-bappir-ka-kam (lú-bappir-ak-ak-am)* [AWL, Nr. 59] '5 (сосудов) «нигин» крепкого пива ... расходование Амаргирида, пивовара, есть' (см. также с. 184).

В тексте позднешумерского периода засвидетельствовано употребление имени в генитиве в роли объекта действия. В функции определяемого использовано глагольное имя, обозначающее лицо, производящее действие: *ù-[tu]-ud-da-ka-nag-gá* (*ù-tud-a-kalam-ak*) = акк. *bānī māta* [MNS, S. 167: 15] 'создатель страны'.

В конструкциях с родительным падежом определяемое, как правило, предшествует определению. Такое сочетание может быть значительно расширено присоединением к определяемому и/или к определению:

1) глагольного корня (чистого или осложненного суффиксом *-a*), получающего значение прилагательного или причастия (см. с. 182—183, 185—186);

2) определительного придаточного предложения;

3) указательных и притяжательных местоимений (выступающих в виде энклитик). Наконец, каждый член сочетания может стоять во множественном числе.

Члены определительных комплексов и грамматические показатели располагаются цепочкой следующим образом:

1) определение стоит после определяемого: *sipad-kalam-ma* 'пастырь страны'. При этом существительные в родительном падеже, передающие посессивные и атрибутивные отношения, следуют после прилагательных и глагольных имен, выступающих в роли прилагательных или причастий: *sipad-zid-kalam-ma* 'законный пастырь страны'; *na₄-tur-tur-hur-sag-gá-ka* (*na₄-tur-tur-hur-sag-ak-a*) [ELA 350] 'на маленьких горных камешках', букв.: 'камень-маленький-маленький-горы-на'; *ud-gù-di-^dEn-líl-lá* [G. Cyl. A XXIII 20] 'ревущий ураган Энлиля'; *ur-sag-kalag-ga-^dEn-líl-lá* [G. St. D I 2—3] 'могучий герой Энлиля'; *ga-luh-ha-amaš-a* (*ga-luh-a-amaš-ak*) [LE 230] 'чистое молоко загона';

2) определительное сочетание может иметь в своем составе три формы родительного падежа: *En-te-me-na* ¹*giš -kéš-DU-dù-a* ^{1-d}*Nin-gír-su-ka-ka* (*-ak-ak-ak*) *dingir-ra-ni* ^d*Šul-utul₁₂-am₆* [Ent. 35 VIII 3—7] 'бог Энтемены, строителя плотин (бога) Нингирсы, — Шульбуль';

3) притяжательные и указательные местоимения, а также показатели множественного числа, относящиеся к определению, стоят непосредственно после него, предшествуя показателю родительного падежа (при этом притяжательные и указательные местоимения стоят перед показателями множественного числа). После форманта родительного падежа следуют притяжательные местоимения и показатели множественного числа, относящиеся к определяемому. Последнюю позицию занимает падежный показатель: *é-dingir-gal-gal-e-ne-ka* (*é-dingir-gal-gal-ene-ak-a*) [LE 183] 'в храме великих богов', букв.: 'храм-бог-великий-великий-мн. число(-ene)-род. падеж(-ak)-местный падеж(-a)'; *har-ra-an-šeš-mu-ne-ka* (*har-ra-an-šeš-mu-ene-ak-a*) [LE 27]

'по пути моих братьев', букв.: 'путь-брат-мой-мн. число(-ene)-род. падеж(-ak)-местный падеж(-a)'; *gudu₄-èš-didli-ke₄-ne* (*gudá-èš-didli-ak-ene*) [TCS I, no. 10: 5] '(жрецы) «туда» каждого отдельного храма', букв.: 'жрец-храм-отдельный-род. падеж(-ak)-мн. число(-ene)'; *ninda-kaskal-la-ka-ni* (*ninda-kaskal-ak-ani*) [LE 340] 'его хлеб для дороги', букв.: 'хлеб-дорога-род. падеж(-ak)-его(-ani)';

4) к определению, выраженному именем в родительном падеже, в свою очередь, может присоединяться собственное определение в виде придаточного предложения. Спрягаемая глагольная форма, находящаяся на исходе придаточного предложения, снабжается показателем детерминации *-a* (см. с. 179—180) и формантом родительного падежа *-ak*, относящимися к тому определению, что выражено именем существительным: *alan lú é-dBa-ba₆ tu-dù-a-kam* (*mu-dù-a-ak-am*) [G. St. E IX 6—8] '(это) есть статуя человека, который храм богини Бабы построил' (букв.: 'статуя человек храм Баба он построил-тот-род. падеж(-ak)-энклитическая глагольная связка 3-го л. ед. ч. (-am)');

5) при наличии нескольких однородных определений, выраженных именами в родительном падеже, показатель бывает один, общий, при последнем имени: *ki-tuš-An-dEn-lil-lá* (*ki-tuš-An-dEn-lil-ak*) 'жилище Ана (и) Энлиля'.

Наряду с рассмотренным типом генитивной конструкции представлена также иная модель: определение (имя в родительном падеже) — определяемое (имя в абсолютном падеже, осложненное энклитическим притяжательным местоимением, указывающим на лицо, класс и число определения) *kalam-ma* (*kalam-ak*) *lugal-bi* 'царь страны' (букв.: 'страны царь-ее'). Эта модель может быть раздвинута за счет других слов, в нее не входящих: *é-a* (*é-ak*) *dEn-ki-ke₄ giš-hur-bi si mu-na-sá* [G. Сул. А XVII 17] 'план храма бог Энки привел в порядок для него'; здесь между членами конструкции *é-a(k) giš-hur-bi* 'храма чертеж-его' вставлено слово *dEn-ki-ke₄* 'бог Энки' (букв.: 'храма бог Энки чертеж его привел в порядок для него').

Как имя существительное, так и личное местоимение, будучи употреблены в родительном падеже в сочетании с энклитической глагольной связкой, выражают значение предикативного посессива: *kur-ra dím-ma-bi dUtu-kam* (*dUtu-ak-am*) [GLL 11] 'создание горы — (дело) Уту'; *dUtu nig-gi-na za-a-kam* (*za-e-ak-am*) [IU 31] 'Уту, справедливость — твоё (дело)'; *60 še gur E-la-ag-šu-gir-ra hé-na-ab-sum-mu nam-gur-re gú-na-kam* (*gú-ani-ak-am*) [TCS I, no. 177: 3—7] '60 гуров ячменя Элагшугиру пусть он даст! Он не должен спорить. Это подлежит его ответственности' (букв.: '(это) — (дело) его шеи').

Сравнительный падеж

Показателем значений сравнительного падежа является формант, который графически выражен знаком *GIM* с чтением *gim* (ср.: *-GIM-*

ma-àm < *-gim-àm*, где *-àm* энклитическая глагольная связка 3-го л. ед. ч.) или *gin*, (ср.: *-GIM-nam* < *-gin-àm*). Засвидетельствовано также обозначение знаком *GE*, согласно правилу о необязательности передачи носовых в конце слога.

Сравнительный падеж употребляется с именами существительными обоих классов и обозначает объект сравнения или уподобления. Существительное в сравнительном падеже выражает обстоятельство образа действия: *nim-gim ga-gir* [LE 173] 'пусть я засверкаю как молния!'; *é hur-sag-gim im-mú-mú-ne* [G. Cyl. A XXI 19] 'они возводят храм наподобие горы'; *nin* ^d*En-líl-gim nam-tar-tar-re* [G. Cyl. A IV 9] 'владычица, имеющая возможность решать судьбы подобно Энлилю'; *lú mè-a giš-ra-gim erén-e hé-en-tag₄-nam (hé-ì-n-tag₄-en-am)* [LE 228] 'как человека, сраженного в битве, отряд действительно оставил тебя' (букв.: 'человек битва-в сраженный-подобно').

Имя в сравнительном падеже может употребляться в функции обстоятельства образа действия (в составе предложения отсутствует предмет или лицо, с которым соотносится существительное в сравнительном падеже): *gi-su-lim-ma tùn-gim bí-in-gaz* [ELA 430] 'он расколол как топором тростник...'; [g] *aba-guruš-a gi-gim hé-ra-ra* [Falkenstein 1964, 19] 'грудь юноши точно тростинкой воистину поражается'.

Имена существительные — детализаторы падежных отношений

Группа имен существительных, главным образом имена, обозначающие части тела, или имена пространственной ориентации, образуя с другими именами генитивные сочетания, служат для выражения грамматических отношений типа предложных — с их помощью передаются пространственные, временные, причинные, целевые и другие отношения между объектами.

Имя существительное, употребленное в функции предлога, оформляется показателем одного из пространственных падежей и в составе генитивной конструкции выступает в роли определяемого, например: *eger-numun-na-šè (eger-numun-ak-šè)* 'после посева', букв.: 'к спине посева'; *bar-še-ba-ka (bar-še-bi-ak-a)* 'из-за этого зерна' (букв.: 'в стороне этого зерна').

Формант родительного падежа не всегда получает графическое выражение.

Вместо имени в родительном падеже могут употребляться энклитические притяжательные или указательные местоимения: *bar-tu-a* 'вместо меня'; *tu-bi-šè* 'из-за этого' (букв.: 'из-за этого имени').

Имена существительные в функции предлогов оформляются показателями местного (*-a*), местно-направительного (*-e*), направительного (*-eše*) и исходного (*-ta*) падежей (см. табл. 7).

Имена существительные, функционирующие в качестве предлогов

Основа	Падежная форма	Перевод
<i>a-ga</i> 'заднее помещение'	<i>a-ga-...-a</i> <i>a-ga-...-šè</i> <i>a-ga-...-ta</i>	позади позади сзади
<i>bar</i> 'наружная сторона'	<i>bar-...-a</i> <i>bar-...-šè</i> <i>bar-...-ta</i>	из-за, ради, за, вместо, снаружи, позади, на из-за из-за
<i>da</i> 'бок', 'сторона'	<i>da-...-a</i>	возле, около
<i>eger</i> 'спина'	<i>eger-...-a</i> <i>eger-...-e</i> <i>eger-...-šè</i> <i>eger-...-ta</i>	позади после после после, позади
<i>en-na</i> ¹	<i>en-na-...-e</i> <i>en-na-...-šè</i>	до до
<i>igi</i> 'глаз'	<i>igi-...-a</i> <i>igi-...-e</i> <i>igi-...-šè</i> <i>igi-...-ta</i>	перед перед, к перед, к от
<i>ki</i> ² 'земля', 'место'	<i>ki-...-a</i> <i>ki-...-šè</i> <i>ki-...-ta</i>	у к от, через
<i>mi</i> 'имя'	<i>mi-...-šè</i>	из-за, вместо, за
<i>murgú</i> 'хребет'	<i>murgú-...-ta</i>	после
<i>murub</i> ₄ ³ 'талиа', 'поясница'	<i>murub</i> ₄ -...- <i>a</i> <i>murub</i> ₄ -...- <i>ta</i>	среди среди

Основа	Падежная форма	Перевод
<i>nam</i> ⁴	<i>nam-...-a</i> <i>nam-...-šè</i>	из-за из-за, ради, за
<i>šag₄</i> 'сердце'	<i>šag₄-...-a</i> <i>šag₄-...-e</i> <i>šag₄-...-šè</i> <i>šag₄-...-ta</i>	в, среди на в из
<i>ugu</i> 'череп'	<i>ugu-...-a</i> <i>ugu-...-šè</i>	над, на к
<i>zag</i> 'край', 'бок'	<i>zag-...-a</i> <i>zag-...-šè</i>	к, на, около до

¹ Этимология и значение не известны.

² Употребляется только с именами класса одушевленных.

³ Засвидетельствовано фонетическое написание в виде *tu-ru*, *tu-ru-ub*.

⁴ Этимология и значение точно не известны (см. с. 32—33).

Примеры употребления:

a-ga-...-a, *a-ga-...-šè*, *a-ga-...-ta*: ^d*Nin-urta sag-kalag usu-mah-tuku kur a-ga-na (a-ga-ani-a) er_x* [PSD A I 68] 'Нинурта, могучий вождь, обладающий величественной силой, заставляющий страны за ним идти'; *igi-zu-šè hé-gál hé-em a-ga-zu-šè kiri₄-zal hé-em* [PSD A I 68] 'перед тобой изобилие пусть будет, позади тебя великолепие пусть будет!'; *a-ga-zu²-ta gud-niga² a-ab-šum* [Gragg 1973, p. 31] 'после тебя откормленный бык был убит'; *erén-bi al-tur a-ga-bi-ta al-bir-re (al-bir-ed)* [GA 38] 'их отряды малочисленны, после этого (в результате этого) будут рассеяны'.

bar-...-a, *bar-...-šè*, *bar-...-ta*: *sipad-udu-sig-ka-ke₄-ne bar-udu-hád-ka kug bé-gar-ré-éš lú-éš-gid gala-mah agrig lú-bappir ugula-ugula-ne barsila₄-gaba-ka-ka kug bé-gar-ré-eš* [Ukg. 5 III 18—IV 8] 'пастухи рунных овец из-за (вместо) чистой (ритуально) овцы серебро положили. Землемер, главный певец «гала», управляющий домом, пивовар, надзиратели из-за (вместо) ягнят, (отнятых от) груди, серебро положили'; *A-nun-na bar-mu-a šùd hé-mi-sa₄-za (hé-im-mi-sa₄-enzen)* [G. Cyl. B II 6] 'боги Анунна, за меня молитву пусть вы произнесете!'; *Ur^dBa-ba₆ lu[ga]* *Lú^dNin-subara munu_x (DIM₄)-m[ú] šeš-mu bar-mu-a šu ha-mu-bar-e* [TCS I, no. 54: 3—5] 'Урбаба, хозяин Лунинсубары, солодовника, моего брата (т. е. Лунинсубару) ради меня пусть освободит!'; *lú igi-na sukka_l nu-me-a g^{is}gidri šu bí-in-du₈ bar-ra-na (bar-ani-a) ra-gaba nu-me-a*

⁸⁵*tukul úr-ra bí-in-lal* [IDNW 1, 282—283] 'человек перед ней, (хотя) он не визирь, скипетр в руке держал, (человек) позади нее, (хотя) он не посыльный, оружие к бедру привязал'; *bar-mà (bar-mu-a) li-bí-(in)-tar* [PSD B, 96] 'на меня ты не посмотрел'; *min-kam-ma-šè bar-bi-ta* (URUDU) *dumu-Ur-d Nammu-ka É-lú im-ma-gu[r]* [SR, Nr. 66: III 6—9] 'во второй раз из-за этого на сыновей Урнамму Элу пожаловался' (букв.: 'обратился').

da...-a: $1/2$ *sar* $22\frac{1}{2}$ *še é-dù-a da Nu-úr-d UTU dumu Ma-a-nu-um šeš-gal* [Рифтин 19376, № 2, 9—10] ' $1/2$ сара $22\frac{1}{2}$ ше застроенного земельного участка возле Нуршамаша, сына Манума, старшего брата'; *éš-da-bi da-ba (da-bi-a) gub-ba-bi* ^{íd}*Idigna* ^{íd}*Buranun-bi-da hé-gál DU.DU-àm* [G. Cyl. В XVII 9—11] 'его (сосуды) «эшд», которые стоят около него (= другого сосуда), есть Тигр и Евфрат, приносящие изобилие'.

eger...-a, eger...-e, eger...-šè, eger...-ta: *a-rá-na-me-ka eger-gud-da-ka du-ù ba-ra-ra-dug₄* [Sjöberg 1973, S. 111: 77] 'никогда «позади быков иди!» — я не сказал тебе'; *eger-Zabar-dab-Unug-ga-ke₄ Gilgameš bàd-šè im-?-ed_x-dè* [GA 84] 'после Забардабунуга Гильгамеш на стену поднялся'; *eger-numun-na-šè* [TCS I, no. 72: 7] 'после посева'; *eger-itud-síg-ba-ta e-na-ta-gar* [AWL, Nr. 20: II 2—3] 'после месяца, когда выдается шерсть, ему он доставил (зерно)'; *dùr^{ur} gù-di na-ab-šám-šám [gù(?)]* *eger-zu ša-ra-ab-si-il* [IS 14] 'осла вопящего не покупал бы ты, вопли позади тебя он непременно будет издавать'; *eger-mu-ta níg-na-me bí-in-gub* [Gragg 1973, p. 31] 'позади меня все он поставил?'.

en-na...-e; en-na...-šè: *šu-d I-din-d Da-gan-ta en-na-d En-líl-ba-ni-lugal-e mu-117-kam šag₄-Ī-si-in-na-ka ì-su₈-ge-eš-àm* [Фрайне 1990, p. 11: 6—9] 'от Идиндагана до Энлильбани, царя, 117 лет в Исине (эти статуи) простояли'; *en-na zú-si-šè Lugal-mè-a mu-udu-lal-i-šè ka na-i-ba-e* [TCS I, no. 282: 3—6] 'до (сезона) стрижки (овец) Лугальмеа из-за оставшихся овец пусть не говорит!' (букв.: 'рот пусть не открывает!').

igi...-a, igi...-e, igi...-šè, igi...-ta: *3 iku igi-Lugal-gi-gi-ka Ur-dingir-ra-ke₄ kin bí-in-na (bí-n-ag)* [TCS I, no. 148: 18—20] '3 ику (земли) перед (полем) Лугальгиги Урдингир обработал'; *na igi-Šu-ga-lam-ta-ka bí-rú-a* [G. Cyl. А XXIII 25] 'стела, которую перед (воротами) Шугалам он соорудил'; *d Gilgameš igi-ab-ba-uru-na-ka inim ba-an-gar* [GA 3] 'Гильгамеш перед старейшинами своего города слово взял'; *min-kam-ma-šè d Gilgameš en-Kul-aba^{ki}-a-ke₄ igi-guruš-uru-na-ke₄ inim ba-an-gar* [GA 18—19] 'во второй раз Гильгамеш, владыка Кулаба, перед мужами своего города слово взял'; *igi-d En-líl ù d Nin-líl-e [im-ma-ni]-in-ku(r)₄-re-eš* [GLL 168] 'к Энлилю и Нинлиль они внесли его'; *igi-ensí-ka-šè ba-gi-in* [NG, Nr. 48: 10—14] 'перед правителем (это) было установлено'; *igi-a-a-ugu-na-d En-líl-lá-šè dùb ki ba-ni-in-ús* [LDSU 450] 'перед отцом, родителем Энлилем, колени он преклонил' (букв.: 'колени на землю поставил'); *igi-mu-šè dussu-kug ì-gub* [G. Cyl. А V 5] 'передо мной священную корзину он поставил'; *igi-Ag-ga-šè mu-ni-in-*

te [GA 63] 'к Агге его подвели'; *en-Arat^{ki}-ke₄ igi-mu-šè hu-mu-un-túm* (вар. *hu-un-túm*) [ELA 346] 'владыка Аратты ко мне пусть принесет!'; *lú ní-su-ub-ba-gim igi-zu-ta ab-ta-kar-re-dè-eš* [Gragg 1973, p. 33] 'как от полоумного от тебя они убегают'.

ki-...-a, ki-...-šè, ki-...-ta: *ù Ur-^dLama-ke₄ Šeš-kal-la ìr ki-Ur-^dSa-har-^dBa-ba₆-ka-àm ì-tud-da Lú-düg-ga Du-du-mu nam-erém-àm* [NG, Nr. 32: 10—15] 'и что Урлама Шешкалу, раба, у Урсахарбаба родил, Лудуга (и) Дудуму поклялись'; *ki-ad-da-mà ì-kin-gá-giš-še-en* [Sjöberg 1973, S. 112: 120] '(если) бы у своего отца ты (что-либо) искал' (*ki-ad-da-mà* вместо *ki-ad-da-za*); *mu-18-àm ki-na (ki-ani-a) bí-in-zal-la Lú-še-gá nam-erém-bé ba-sum* [NG, Nr. 69: 6—7] 'что у него 18 лет она провела, Лушега к клятве такой был приведен'; *Ir_x-hùl-la-a ù Palil ki-Gud-gu-la-šè lú hé-da-gi₄-gi₄* [TCS I, no. 250: 3—6] 'Ирхулаа и Палила к Гудгула кто-нибудь пусть пошлет!'; *dub-bi ki-di-kud-ne-šè Dingir-šag₅-ga mu-de₆* [NG, Nr. 45: 10—11] 'документ об этом к судьям Дингиршага принесла'; *ki-^dEreš-ki-gal-šè gin-na kur-šè ed_x-dè* [IDNW 3, 6] 'к Эрешкигалу пойдя, в подземный мир спустись!'; *2 gín kug-babbar šàm šag₄-gú-be₇ ìr Lú-ka-zal-šè ki-Ama-šIM × PI-ta Lú-ka-zal šu ba-ti* [NG, Nr. 176: 11—14] '2 сикля серебра в качестве платы за Шагубе, раба Луказала, от Амашимпи Луказал получил'; *ìr ù še ki-Ur-GAR-ta A-kal-la dumu Túl-ta-ra ba-an-na-gi-in* [NG, Nr. 174: 10—13] 'раб и зерно от Ургара Акале, сыну Тулта, утверждены!'; *120 še gur-lugal ^dNanna-kam sukka^l ki-Ur-^dEn-líl-lá-ta ba-zig* [TCS I, no. 337: 1—4] '120 царских гуров зерна (для) Наннакам, визирия, были выданы Урэнлилем!'; *im-sar-a-bi ki-en-^dNanše-ka-ta im-ta-gub* [NG, Nr. 13: 8] 'документ об этом у жреца Нанше находится'.

mu-...-šè: *Amar-subara_x šitim mu-kin-šè na-ba-dù* [TCS I, no. 75: 4—5] 'Амарсубара, плотник, из-за работ пусть не задерживается!'; *lú-inim-ma-bi nu-mu-da-de₆ mu-bi-šè Gemé-dingir-ra nam-gemé-šè ibila-Gir-nun-ta-ke₄-ne ba-ne-gi-in* [NG, Nr. 82: 6—10] 'свидетелей этого он не привел, из-за этого Гемедингира в рабство наследникам Гирнунта утверждена!'; *a-na-áš-àm Puzúr-ha-ià mu-še-kur-ra-šè še-eštu[b] hé-na-sum* [TCS I, no. 125: 3—6] 'почему Пузурхайя вместо зерна «кур» зерно «эштуб» позволил (себе) дать ему?'; *1 gín kug-babbar-àm mu-mu-šè Ba-šag₅-ga hé-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 131: 3—6] '1 сикль серебра вместо меня Башага пусть ему даст!'; $3\frac{4}{5}$ *še gu[r-lugal] 1 gín kug-babbar mu-sag-gá-šè A-tu-ra in-na-sum-ma...* [Lugal-ti-da nam-erém-àm] [NG, Nr. 208: 22—30] 'что $3\frac{4}{5}$ царских гуров зерна, 1 сикль серебра за раба (букв.: 'за голову') Ате он дал... Лугальтида поклялся'.

murgú-...-ta: *murgú-Kud-da-ta mu-da-15-ta Ur-ba-gará-ke₄ in-ba-a Sipa-KA-gi-na [d]umu-Kud-da [nam-e]rém-àm* [NG, Nr. 34: 6—10] 'что после (смерти) Куды, 15 лет тому назад, Урбагаре (раба) выделили, Сипакагина, сын Куды, поклялся!';

murub₄-...-a, murub₄-...-ta: *mu-bi mu-ru-dingir-re-ne-ka Gù-dé-a ensi-Lagaš^{ki}-ke₄ pa-è ba-ni-a* [G. Cyl. A XXVI 17—19] 'их имена среди

богов Гудеа, правитель Лагаша, сделал знаменитыми' (*ba-ni-a* < *ba-ni-ag*); *Lugal-bàn-da KA-kéš-gar-ra-šeš-a-ne-ne-ka murub²-ba ba-an-gub²* [LE 223] 'Лугальбанда среди отряда своих братьев оказался' (букв.: 'отряд брат-его -мн. ч. -род. падеж -род. падеж середина-его (= отряда)-в'); *nam-bi-še^dInanna nin-an-ki-ke₄... nam-lugal du-rí-še^d ag-dè mu-ru-ub-dingir-gal-gal-e-ne-ta nam hé-en-ne-é^b-tar-re* [Frayne 1990, p. 274: 20—28] 'из-за этого Инанна, владычица небес (и) земли... чтобы царствование вечно осуществлять, среди великих богов судьбу им пусть определит!'

nam-...-a, nam-...-še^d: *nam-é-hul-a-na mu-na-te ír-gig i-še₈-še₈ nam-urú-hul-a-na mu-na-te ír-gig i-še₈-še₈* [LDU 313—314] 'из-за своего разрушенного дома к нему (=богу) она приблизилась (и) горько плачет, из-за своего разрушенного города к нему она приблизилась (и) горько плачет'; *nam-é-dù-da-lugal-la-na-še^d (nam-é-dù-ed-a-lugal-ani-ak-eše^d) ù gi₆-an-na nu-um-ku₄-ku₄* [G. Cyl. A XVII 7—8] 'из-за предстоящего строительства храма его господина (букв.: 'из-за храма, должностующего быть построенным, его господина') сон ночью не приходил (на его глаза)'; *nam-é-kur-ra-še^d ^mmu-sír-ra ba-an-mu₄* [CA 88] 'из-за храма Экура в траурную одежду он оделся'; *nam-kug-babbar-še^d ba-an-sum* [Рифтин 1937б, № 1, 17] 'за серебро он может отдать его' (*ba-an-sum* написано вместо *ba-an-sum-mu* < *ba-n-sum-e*).

šag₄-...-a, šag₄-...-e, šag₄-...-še^d, šag₄-...-ta: *nam-lú-ulù-uru-na šu ù-na-zig šag₄-uru-na-ka (šag₄-uru-ani-ak-a) ha-ni-gaz-e* [Ent. 28 VI 26—28] 'если (букв.: 'допустим') люди его города восстанут против него, в его городе пусть они убьют его!'; *ki-su₇ ki-sum-ma-bi šag₄-nig-en-ka-ka (šag₄-nig-en-ak-ak-a) i-gid* [AWL, 4: VIII 4—6] 'поле под паром и луковое поле во владение правителя он отмерил'; *šag₄-mu-ba-ka kur-Má-gan^{ki}-ta ^{na}ese im-ta-éd* [G. St. G II 17—III 2] 'в этом году из страны Маган диорит он вывез' (букв.: 'спустил'); *šag₄-ma-mu-da-ka lú-diš-àm* [G. Cyl. A IV 14] 'во сне какой-то человек явился'; *Nu-úr-^dISKUR a-a tud-da-m[u] šag₄-un-šár-ra-na hé-é^b-ta-an-[d]ib[?]* [J. van Dijk 1965, p. 7: 102—105] 'Нурадада, отца, моего родителя, среди его многочисленных людей он выбрал'; *šag₄-ba A-na-mu ù Lú-bal-sig₅-ke₄ nam-erém-bi i-kud-ne* [NG, Nr. 127: 17—19] 'среди них (т. е. свидетелей) Анаму и Лубалсиг клятву об этом приносят'; *^mugu₄-bi am-si-mah áb-za-za ú-ma-am ki-bad-rá šag₄-sila-dagal-la-ke₄ téš-bi tag-tag-dè ... kug-^dInanna-ke₄ ù nu-um-ši-ku-ku* [CA 21—24] 'чтобы обезьяны, могучие слоны (букв.: 'дикий бык-рог'), гиппопотамы (?), звери дальних земель на широких улицах толкали друг друга... чистая Инанна не спала'; *mu... é ^dBár-ul-e-gar-ra šag₄-Zar-bí-lum^{ki} mu-un-dù-a ù urudu-alan ír-^dEN.ZU lugal šag₄-é-gal-bar-ra-še^d i-ni-in-ku(r)₄-re* [Рифтин 1937б, № 103: 9—12] 'год, когда... храм Барулэгара в Зарбилуме он построил и медную статую Варадсина, царя, в храм Эгалбар внес'; *šag₄-lú-216 000-ta šu-ni ba-ta-an-dab₅-ba-a uru mu-kug* [G. St. B III 10—12] '(когда) из 216 000 человек он его выбрал' (букв.: 'его руку он схватил'), (тогда) город он очистил'; *a-šag₄ ^mUm-me 4 (bùr) GÁN-àm šag₄-bi-ta 2 (bùr) GÁN-àm Ku-*

*li in-ur*₁ [TCS I, no. 253: 3—7] 'поле Умме (площадью) 4 бура. Из них 2 бура Кули вспахал'; 2 *udu šag*_{4-10-ta} [k]aš_{4-ra hé-na-ab-sum-mu} [TCS I, no. 266: 3—5] 'двух овец из десяти гонцу пусть он даст!'

ugu-...-a, ugu-...-šè, ugu-: diš ú-nam-ñil-la diš a-nam-ñil-la ugu-na (ugu-ani-a) bí-in-šub-bu-uš [IDNW 1, 271] 'одну траву жизни, другой воду жизни на нее бросили'; *lú-na-me ugu-dumu-na-ka nu-gub-bu (nu-gub-ed)* [Sjöberg 1973, S. 110: 54] 'никто над своим сыном не может стоять'; *ugu-mu-šè igi-ni im-ma-ši-in-gar* [Gragg 1973, p. 22] 'на меня он посмотрел'; *ugu-mu-šè nam-ma-ši-du-un* [Gragg 1973, p. 23] 'ко мне не приходил бы ты!'; *mu-lu ugu-mu zé-eb-ba = акк. ša i-li-šá* (вместо *-iá*) *ṭābu* [CAD E, 89] 'тот, кто более меня (букв.: 'надо мной') добр'; *mu... ugu-un-dagal-bi-šè nam-ñil-la in-gar-ra* [Рифтин 19376, № 114: 7] 'год, когда... для его многочисленного народа жизнь он дал'; *ugu-gán-zid níg-nu-me-en* (написано ошибочно вместо *níg-na-me*) *nu-tuku mu-lugal-la-bi in-pàd* [Рифтин 19376, № 45: 5—7] '(что) по поводу обработанного поля он ничего не имеет, он поклялся' (букв.: 'имя царя (об) этом назвал').

zag-...a, zag-...-šè: ^dEn-bí-lu-lu kug-gál-id-da-ke₄ [^dEn-k]i-ke₄ zag-ba nam-mi-in-gub [EWO 272—273] 'Энбилулу, смотрителя каналов, Энки к этому приставил'; *ud-ul kalam ki-gar-ra-ta zag-un-lu-a-šè* [LDSU 367] 'от древних дней, когда страна была основана, до (времени), когда население стало многочисленным'; *mu íd-Lagaš^{ki} [zag]-a-ab-ba-šè mu-un-ba-al-lá* [Рифтин 19376, № 53: 21—22] 'год, когда канал Лагаша до моря он прокопал'.

МЕСТОИМЕНΙΑ

В шумерском представлены самостоятельные и энклитические местоимения. По значению могут быть выделены следующие разряды местоимений: личные (самостоятельные), притяжательные (энклитические), указательные (самостоятельные и энклитические), вопросительные (самостоятельные). Грамматических признаков, которые были бы присущи всем разрядам местоимений и отличали их от существительных, в шумерском нет. Местоимениям свойственны категории лица, падежа, числа и класса.

Категория лица выражается лексически. Самостоятельные местоимения имеют те же средства выражения падежных отношений, что и существительные. Энклитические местоимения — притяжательные и указательные — падежных показателей не принимают, их падежные значения обнаруживаются исходя из формы определяемого существительного: *za-e-ra* 'тебе', 'ради тебя'; *e-ne-da* 'с ним'; *lugal-mu-ra* 'моему царю' (букв.: 'царь-мой-дат. падеж(-ra)'); *lú-bi-da* 'с этим человеком'.

Категория числа, присущая только личным самостоятельным и энклитическим притяжательным местоимениям, выражается отчасти

супплетивно, отчасти при помощи показателя множественного числа существительных *e-ne*. Притяжательные местоимения 3-го л. ед. и мн. ч. и вопросительные местоимения дифференцируются по классу.

Личные местоимения

Самостоятельные личные местоимения (см. табл. 8) в функции агенса, субъекта, пациенса или косвенного объекта употребляются сравнительно редко, лишь при логическом акцентировании (эмфаза). И без того в спрягаемой форме лицо агенса, субъекта, пациенса или косвенного объекта уже выражено при помощи соответствующих показателей.

Таблица 8

Самостоятельные личные местоимения

Лицо, класс	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>mà-e, mà</i>	<i>me(n) de(n), me</i>
2	<i>za-e, za, zé</i>	<i>me(n) ze(n)</i>
3 од.	<i>e-ne, a-ne</i>	<i>e-ne-ne, a-ne-ne</i>
3 неод.	<i>(hur?)</i>	

Конечный *-e* в формах 1-го и 2-го л. ед. ч. исторически, очевидно, представляет собой дейктический элемент, объединившийся с основой в слитную форму, от которой затем образовались косвенные падежи. В текстах Гудеа (новошумерский период) личные местоимения 1-го и 2-го л. ед. ч. имеют форму *mà* и *za/zé*.

В текстах старошумерского и новошумерского периодов для 3-го л. ед. ч. класса одушевленных засвидетельствована форма *a-ne*. Личное (лично-предметное) местоимение 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных, по-видимому, отсутствует. Местоимение *hur*, которое Томсен [2001, § 100] квалифицирует как личное местоимение 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных, встречается сравнительно редко и, как можно судить по контекстам, скорее в значении указательного местоимения.

Личные местоимения 1-го и 2-го л. мн. ч. представляют собой формы 1-го и 2-го л. мн. ч. энклитической глагольной связки (см. с. 109), насколько можно судить по грамматическим текстам позднешумерского периода [OBGT I—MSL IV 50, 373, 376, 385], где этим формам

глагольной связки соответствуют аккадские личные местоимения 1-го и 2-го л. мн. ч. *nīnu* 'мы' и *attunu* 'вы'. В силлабарии Proto-Ea [MSL XIV 19] для личного местоимения 1-го л. мн. ч. приводится форма *me*. В памятниках засвидетельствована только форма *mende(n)* (позднешумерский период): *me-en-dē... ga-mu-na-dūr-ru-ne-en-dē-en* [ELA 371—372] 'мы... давайте склонимся перед ним!', *ga-mu-na-dūr-ru-ne-en-dē-en* < *ga-mu-na-dūrun-enden*. Вместо местоимения 2-го л. мн. ч. в тексте позднешумерского периода засвидетельствовано личное местоимение 2-го л. ед. ч. в сочетании с энклитической глагольной связкой 2-го л. мн. ч.: *a-ba-àm za-e-me-en-zē-en* [IDNW 2, 259] 'кто вы будете?' (букв.: 'кто-есть ты-будете').

E-ne-ne представляет собой личное местоимение 3-го л. ед. ч., оформленное показателем определенного множественного числа существительных *-ene* (менее вероятно, что здесь перед нами редупликация *e-ne* + *e-ne* > *e-ne-ne*). Засвидетельствована также форма *a-ne-ne*.

В системе личных местоимений наблюдается нарушение эргативного строя; здесь оказываются недифференцированными эргативный и абсолютный падежи. Одна и та же форма местоимения используется в функции агенса, субъекта и пациенса: *mā-e ga-gin* [LE 272] 'позволь я пойду!'; *za-e má-an-na Eredu^{ki}-šè dab₃-ma-ab* [IE II i 53] 'ты забери в Эреду небесную лодку!'; *mā-e ki-gar-bi-šè kur-šè ba-ab-sum-tu-ne* [IDNW 3, 27] 'они хотят отдать меня в подземный мир в качестве замены'.

Личные местоимения сочетаются с энклитической глагольной связкой, которая помимо предикативной функции может приобретать эмфатическое значение: *ama-mi zē-me* [G. Cyl. A III 6] 'моя мать ты есть'; *zē-me* < *za-e-me-en*; *zē-e-me maškim-a-ni h[ē]-me (he-ì-me-en)* [TCS I, no. 128: 6—7] 'пусть именно ты будешь его судебным чиновником!'; *zē-e-me* < *za-e-men*; *mā-a-šè-àm* [ELA 128] 'именно для меня'. Кроме того, форма родительного падежа личных местоимений в сочетании с энклитической глагольной связкой выражает значение предикативного посессива. Это свидетельствует об эмфазе, поскольку в стилистически нейтральной позиции посессивность обычно выражается энклитическими притяжательными местоимениями. *^dUtu níg-gi-na za-a-kam (za-e-ak-am)* [IU 31] 'Уту, справедливость именно твое дело' (букв.: 'справедливость ты-род. п.(-ak)-есть').

Притяжательные местоимения

В шумерском притяжательные местоимения (см. табл. 9) выступают только в виде энклитики.

Энклитические притяжательные местоимения

Лицо, класс	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>-tu</i>	<i>-te</i> ¹
2	<i>-zu</i>	<i>-zu-ne-ne, zu-e-ne-ne, zu-ne</i> ²
3 од.	<i>-ani</i>	<i>-a-ne-ne</i> ³ , <i>-bi</i> ⁴
3 неод.	<i>-bi</i>	<i>-bi</i> ⁴

¹ Местоимение *-te* 'наш' встречается редко, главным образом в текстах позднешумерского периода.

² Энклитики 2-го л. мн. ч. («ваш») засвидетельствованы только в памятниках позднешумерского периода. Форма *-zu-ne* образована из *-zu* (2-е л. ед. ч.) и именного показателя мн. ч. *-ene*, с элизией первого *e*: *-zu + ene > zu-ne*. Формы *-zu-ne-ne* и *-zu-e-ne-ne* восходят, вероятно, к *-zu* и редуцированному именному показателю мн. ч. *-ene*: *-zu + ene + ene > -zu-e-ne-ne* или *-zu-ne-ne*.

³ Энклитика *-a-ne-ne* возникла из *-ani* (3-е л. ед. ч.) и именного показателя мн. ч. *-ene*: *-ani + ene > a-ne-ne*.

⁴ Энклитическое местоимение 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных *-bi* 'его' выступает в качестве притяжательного местоимения 3-го л. мн. ч. 'их' в случае, если обладатель представляет собой совокупность лиц класса одушевленных (коллективное множественное).

Примеры употребления:

a-a-tu 'мой отец'; *é-zu* 'твой дом', *dumu-a-ni* 'его сын', *šag₄-bi* 'его (= сновидения) смысл', *nin-me* 'наша госпожа'; *uzu-níg-šig-ga ní-ga-ša-an-zu-ne-ne-ka* [IDNW 1, 268] 'этот) труп есть труп вашей госпожи'; *níg-ga-ša-an-zu-ne-ne-ka < ní-gašan-zunene-ak* (показатель родительного падежа) *-a (m)* — глагольная связка (букв.: 'нечто вашей госпожи есть'); *eger-ab-ba-ne-ne i-ba-a-ne (i-ba-e-ne)* [NG, Nr. 7: 20—21] 'наследство их отца они поделят'; *nin-bi* 'госпожа их (= людей)'; *ú-du-bi* 'пастухи их (= ослов и овец)'.

В сочетаниях имени существительного с энклитическими притяжательными местоимениями показатель множественного числа относится ко всему комплексу и стоит в конце.

Определенное множественное число: *ur-sag-mu-ne* 'мои герои' (букв.: 'герой-мой-мн. ч.(-ene)'); *ku-li-zu-ne* 'твои друзья' (букв.: 'друг-твой-мн. ч. '); *šag₄-šig-ku-li-ne-ne-ta* [LE 339] 'из-за беспокойства его друзей'; *šag₄-šig-ku-li-ne-ne-ta < šag₄-šig-ku-li-ani-ene-ak-ta* (букв.: 'беспокойство-друг-его-мн. ч.(-ene)-род. падеж(-ak)-от').

Инклюзивное множественное число: *ti-ti-zu* [LE 123] 'твоя грудная клетка' (букв.: 'твои ребра' ('ребро-ребро-твое')); *èš-gal-gal-la-ni-ta*

[CA 193] 'из его больших святилищ' (букв.: 'святилище-большой-большой-его-из'); *silim-silim-bi* [CA 126] 'благосостояние их (= стран)' (букв.: 'благосостояние-благосостояние-их').

Коллективное множественное число: *nar-mu* 'мои певцы'; *udu-zu* 'твои бараны'; *sahar-gir-me-a* [LE 334] 'в пыли наших ног'.

Указательные местоимения

В шумерском языке представлен ряд указательных местоимений (как самостоятельных, так и энклитических), вероятно, первоначально различавшихся по характеру пространственного указания (по степени удаленности от говорящего, по соотношенности с участниками речевого акта). Однако шумерские памятники не дают возможности проследить различия в оттенках значений дейктических основ, так что при переводах приходится ограничиться оппозицией 'этот — тот', т. е. 'близкий — далекий', 'нынешний (упоминаемый сейчас или только-что упомянутый) — прежний (упомянутый ранее)'.

-bi 'этот' употребляется в функции определения, материально совпадает с энклитическим притяжательным местоимением 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных **-bi** 'его' и, вероятно, восходит к нему [Thomsen 2001, § 138; Edzard 2003a, p. 50, 7.2]. Употребляется с именами обоих классов: *kar-kid-bi-ir nu-un-ši-gur-ru-da* [CL XVII 54—55] 'то, что к этой блуднице он не должен возвращаться'; *uru^{ki}-bi-a ga-tuš* [CA 270] 'в этом городе я хочу жить'.

-e 'тот' совпадает (в графической передаче) с формантом **-e**, показателем эргативного и местно-направительного падежей, поэтому в каждом конкретном случае бывает трудно решить, с чем именно мы имеем дело. Употребляется в функции определения: *balag-ki-ág-e* (G. Syl. A VII 24) '(э)тот любимый (музыкальный инструмент) «балаг» (он внес в храм)'.

ne-en, ne-e, ne 'этот' употребляется: а) в функции самостоятельного члена предложения: *ne un-kú (ù-i-n-kú)* 'после того как он это съел' [LE, p. 56: 121]; *a-da-al ne-e ta-àm tu-da-an-ku(r)₄ (mu-?da-ni-ku(r)₄* [IE II vi 54]; 'теперь это почему со мной случилось?'; *anše-kur lú-u₅-a-ni ù-mu-ni-in-šub tukumbi gú-un-tu da-rí-še ne-en-nam (ne-en-am) al-sig-en-e-še* [Alster 1997, 5.38] 'допустим, лошадь сбросила своего всадника (то она сказала бы): «Если моя ноша всегда будет такой, я ослабну, мол»'; б) в функции зависимого определения: *ud-ne-na (ud-ne-en-a) hé-gaz* [G. St. B IX 7]; 'в этот день пусть он будет убит!'.

-ri 'тот' употребляется в функции зависимого определения: *ud-ri-a ud-sud-rá-ri-a (ud-sud^r-a-ri-a) gi₆-ri-a gi₆-bad-rá-ri-a mu-ri-a mu-sud-rá-ri-a* [GEN 1—3] 'в те дни, в те далекие дни, в те ночи, в те давние

ночи, в те годы, в те далекие годы'; *e-ne gú-ri-ta mu-un-na-ni-ib-gi₄-gi₄* [Alster 1997, 5.55:8] 'она (= овца) с той стороны (загона) отвечает'.

hur 'это' употребляется в функции самостоятельного члена предложения: *hur hé-en-na-nam-ma-àm* [ELA 505] 'воистину это есть'. Глагольная форма образована от глагола *me* 'быть', однако анализ ее неясен. *kin-gi₄-a-zu ì-ne-êš gu₄-gu₄-ud-da hur-ra me-te-zu* [Sjöberg 1973, S. 113: 132] 'твое занятие теперь прыгать, в этом твоя сущность'.

-*še* встречается только один раз в тексте «Гильгамеш и Агга» в функции определения и, исходя из контекста, может быть понято как указательное местоимение 'тот': *ir lú-še lugal-zu-ù (lugal-zu-am)* [GA 69] 'раб, тот человек твой господин?'.

Вопросительные местоимения

К разряду вопросительных местоимений относятся *aba* 'кто?' (пишется *a-ba*), указывает на имена класса одушевленных, и *ana* 'что?' (пишется *a-na*), указывает на имена класса неодушевленных.

Местоимение *aba*

1) Местоимение *aba* означает вопрос относительно лица класса одушевленных 'кто?'. При употреблении в этом качестве *aba* может оформляться энклитической глагольной связкой, которая либо имеет эмфатическое значение, либо выполняет предикативную функцию, например: *g^{is}ellag-mu kur-še mu-da-šub a-ba-a ma-ra-ab-ed_x-dē (mu-?a-ra-b-ed_x-e)* [GEN 175] 'мои барабанные палочки в подземный мир упали, кто поднимет их мне?'; *ka₅-a-a gidri an-da-gál a-ba-àm an-tú_d-dē-en (a-n-tú_d-en)* [Alster 1997, 2.66] 'у лисы была палка, кого я ударю?'; *a-ba-me-en za-e* [IDNW 1, 79] '(ты) кто есть, ты?'.

Вопрос может быть риторическим: *umun a-ba e-dirig a-ba e-da-sá* [MNS, S. 45: 25] 'владыка, кто превосходит тебя, кто сравнится с тобой?'; *nam ù-mu-tar a-ba-a šu mi-ni-ib-bal-e inim ù-bí-dug₄ a-ba-a íb-ta-bal-e* [LE 103—104] 'если я определяю судьбу, кто ее изменит? Если я скажу слово, кто его нарушит?'.

2) Местоимение *aba* означает вопрос относительно качества, свойства лица 'какой?': *dingir a-ba e-da-sá*, [PSD A I 47] 'какой бог сравнится с тобой?'; *e-ne-e-ne-gim kalam-ma dingir a-ba mu-un-ñil* [PSD A I 47] 'как они какой (еще) бог в стране живет?'.

Местоимение *ana*

В текстах, написанных на диалекте ES, местоимение имеет форму *ta*: *a-a-mu ta-àm e-ra-an-dug₄ ta-àm e-ra-an-dah* [IE II i 49] 'мой отец что тебе сказал, что тебе он прибавил?'.

1) Местоимение *ana* означает вопрос относительно лица, предмета класса неодушевленных 'что?'. Как и местоимение *aba*, *ana* может оформляться энклитической глагольной связкой и, кроме того, энклитическим притяжательным местоимением, например: *é-dub-ba a-na-àm i-ag* [SD 3] 'в школе что ты делал?'; *eme-gir₁₅ a-na i-zu* [Sjöberg 1975, S. 140: 13] 'в шумерском что ты узнал?'; *kur-ra a-na-bi-me-en* [GLL 20] 'что ты будешь представлять собой в горах?' (букв.: 'в горах что ее (= горы) ты есть?'); *šeš-tu a-na-zu a-ra-gig* [EN 251] 'мой брат, что у тебя болит?' (букв.: 'что твое у тебя болит?').

Вопрос может быть риторическим: *mà-e a-na bí-tuku e-na-dug₄* [Ukg. 14 II' 4'—5'] '«я, что я имею?» — он ему сказал'.

2) Местоимение *ana* выражает вопрос относительно качества, свойства лица, предмета 'какой?'; вопрос может быть риторическим, например: *“Nanna lugal-mu za-e-me-en ba-e-a-ag mà-e a-na-mu-me-en* [Fraуne 1990, p. 234: 42—44] 'Нанна, мой господин, именно ты (это) сделал, (а) каков я?' (букв.: 'я, что мое есть?').

Местоимение *ana* теряет вопросительное значение и выражает восклицание 'что за!': *dub-sar eme-gir₁₅ nu-tu-un-zu-a a-na-àm dub-sar e-ne* [Alster 1997, 2.47] 'писец, который не знает шумерского языка, какой (что за) писец он!'.

3) *ana-eše*. Местоимение *ana*, оформленное показателем направительного падежа *-eše*, получает значение вопросительного местоименного наречия 'почему?', 'зачем?': *a-na-aš-àm Ur-^dLama-ke₄ ú kú-dē nu-ub-še-ge* [TCS I, no. 121: 6—9] 'почему Урлама не позволяет им пастись?' (букв.: 'не позволяет, чтобы есть траву'); *a-na-aš nu-tu-ra-ab-gi₄-gi₄* [Sjöberg 1975, S. 140: 11] 'почему я тебе не могу ответить?'.

В следующем примере в том же значении употреблено *ana*, оформленное глагольной связкой: *a-na-àm ba-du-un kur-nu-gi₄-šē* [IDNW I, 82] 'зачем ты пришла к стране без возврата?' (букв.: 'что ты пришла?').

4) *ana-gim*. Местоимение *ana*, оформленное показателем сравнительного падежа *-gim*, *-gin₇*, получает значение вопросительного местоименного наречия 'как?': *a-na-gim an-ag (a-na-ag)* [GEN 255] 'как он поживает?'; *a-na-gin₇-nam (a-na-gin₇-am) za-e mà-da tu-da-ab-sá-en* [PSD A I 117] 'как ты собираешься сравниться со мной?'.

В следующем примере в том же значении употреблено местоимение *ana*: *ukú-re še-ur₁₁-ru nu-tu-un-zu-a zíz a-na ba-ur₁₁-ru* [Alster 1997, 2.17] 'бедняк, который не сумел (букв.: 'не узнал') посеять ячмень, как он посеет эммер?'.

5) Местоимение *ana* используется в качестве относительного местоимения, например: *šeš-zu a-na bí-in-dug₄ a-na bí-in-dah En-me-er-kár dutu-^dUtu-ke₄ a-na bí-in-dug₄ a-na bí-in-dah* [LE 388—389] 'твой брат (вот) что сказал, (вот) что прибавил, Энмеркар, сын Уту, (вот) что сказал, (вот) что прибавил (далее следует прямая речь)'; *lugal-mu*

a-na bí-in-dug₄ a-na bí-in-dah-àm [ELA 179, 381] 'мой господин (вот) что сказал, (вот) что прибавил'; *a-na ag-e zu-zu-dé* [PSD A I 117] 'чтобы знать, что делать' (букв.: 'чтобы знать о что делании').

В следующих примерах *ana* употреблено в функции союзного слова 'что', вводящего придаточное предложение, при этом местоимение часто приобретает значение 'так много, как', 'сколько': *á-ág-gá a-šag₄-ga a-na bí-dug₄-ga (bí-n-dug₄-a) šu he-ib-du₇* [TCS I, no. 109: 14—15] 'распоряжения относительно поля, (все) сколько он сказал, пусть выполнит!'; *níg a-na bí-dug₄-ga hé-ib-gá-gá* [TCS I, no. 109: 19] 'вещи, что я приказал, пусть (на корабль) погрузит!'; *ud a-na ì-ñil-la-ni-a (ì-ñil-a-ani-a)* [NG, Nr. 7: 4] 'в ее дни, что (сколько) она проживет'; *^dEn-ki-ke₄ níg a-na mu-sa₄-a-ba kin-gi₄-a nam-dub-sar-gim al-gig-ga... mu-šè la-ba-sa₄* [Sjöberg 1973, S. 112: 108—110] 'Энки среди всего, что было названо, профессии, которая была бы так трудна, как профессия писца... не назвал'; *níg a-na bí-ag-a-mu* [PSD I 117] 'все мое, что я сделала'.

б) **na-me**. Эту конструкцию возводят к *ana-me* 'что есть?'. Она получает значение неопределенного местоимения, которое может указывать на имена как класса одушевленных — 'кто-нибудь', так и класса неодушевленных — 'что-нибудь'. Конструкция *na-me* может выступать в качестве самостоятельного члена предложения, однако чаще она встречается в роли зависимого определения и находится в позиции к определяемому имени существительному. В отрицательных предложениях сочетание *na-me* может получить значение отрицательного местоимения.

Примеры употребления:

a-ra-na-me-ka eger-gud-da-ka du-ù ba-ra-dug₄ [Sjöberg 1973, S. 111: 77] 'никогда (букв.: 'во всякий раз'): «За быками иди!» — я не говорил тебе'; *na-me sag nu-mu-e-sum* [SGL I, S. 121: 7] 'никто не спешил'; *ud-kúr-šè ud-na-me-šè* [MSL I 101, 22] 'на будущие дни, на всякие дни'; *níg-na-me á-bi la-ba-ra-éd lú-na-me á-bi la-ba-an-tag₄-tag₄* [CA 160—161] 'ничто (букв.: 'всякая вещь') не ушло (из) их рук, никто (букв.: 'всякий человек') не ускользнул (из) их рук'.

Способы выражения значения возвратности

Особых возвратных местоимений в шумерском нет, значение возвратности могло выражаться несколькими способами. Рефлексивность, связанная с сосредоточенностью действия в самом субъекте типа «человек радуется» и не содержащая, таким образом, направленности действия на пациенс, рассматривалась в шумерском как

передающая состояние субъекта и выражалась в рамках абсолютной конструкции предложения с соответствующим оформлением субъекта (абсолютный падеж) и спрягаемой глагольной формы (по абсолютному типу спряжения), например: *ᵀEn-ki-da ᵀEn-líl mu-un-da-húl* [EWO 262] 'по поводу Энки Энлиль радуется'; *mu ama-bi-ir ba-gi₄* [LE 259] 'год возвратился к своей матери (т. е. прошел)'.

Кроме того, лично-притяжательные формы имен существительных *ní* 'тело', 'сила', *ní-te* 'страх' (возможно, 'сила', 'телесная сила'), *zi* 'душа' в функции пациенса и косвенного объекта при согласовании входящих в их состав энклитических притяжательных местоимений с субъектом могли соответствовать по своему значению возвратному местоимению 'себя', 'себе' и, таким образом, служить средством выражения отношений возвратности в шумерском языке, например: *am-e kur-úr-šè ní-bi im-sar-re dàra-e kur-bi-šè zi-bi im-sar-re* [LE 48—49] 'дикий бык к подножию гор мчится' (букв.: 'уносит свое тело'), горный козел к своим горам мчится' (букв.: 'уносит свою душу'); *mušen-e ní-bé silim-e-šè iri-in-ga-àm-me (iri-inga-im-mi-e-e)* [LE 97] 'птица также говорит себе за здоровье' (букв.: 'говорит к своему телу').

Энклитическое притяжательное местоимение могло не получить выражения: *kar-kid-zu... ní ha-ba-ni-ib-lal-e* [CA 240] 'твоя проститутка... пусть повесится' (букв.: 'пусть повесит тело'); здесь вместо *ní-ani* 'свое тело' стоит только *ní*. Существительные *ní*, *ní-te* склонны к употреблению в качестве местоимений; в зависимости от синтаксической функции, выполняемой ими в составе предложения, они могут соответствовать:

1) возвратно-определятельному местоимению 'сам': *ᵀMu-ul-líl-ra ní-mu šag₄-ne-ša₄ hé-im-ma-ag* [LDU 146] 'Энлилю я сама произнесла жалобу'; *gig ní-bi mú-a* [ELA 550] 'пшеница, выросшая сама'; *ní-zu nam-mu-úš-e* [IS 32] 'ты сам пусть не умрешь!';

2) возвратно-притяжательному местоимению 'свой' — в роли постпозитивного атрибутивного определения (атрибутивные отношения передаются посредством генитива, показатель *-ak*); *lugal-bé é(-gal)-ní-te-na-ka (é(-gal)-ní-te-ani-ak-a) zi-gig mu-un-pa-an-pa-an* [LE, S. 33, Anm. 62] 'их царь стонал в своем собственном дворце';

3) обстоятельствуемому местоимению 'сам по себе': *á-kal-la-mu ní-ba (ní-bi-a) til-l[a]* [DU 167] 'моя великая сила, кончившаяся сама по себе' (букв.: 'в своем теле').

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Система числительных представляет собой соединение десятиричной и шестидесятиричной систем, со следами более древних пятиричной, двадцатеричной систем.

Числительные бывают простые, состоящие из одной основы, и составные, образованные из двух или более основ, например: *min* 'два', *eš* 'три', *imin* 'семь' < *i + min* (5 + 2).

Следы существования разных систем счисления видны на примере образования составных числительных, а именно: числительные от 6 до 9 основаны на пятеричной системе счисления, например: 6 = 5 + 1 (*i + aš*); 7 = 5 + 2 (*i + min*); 8 = 5 + 3 (*i + eš₅*); 9 = 5 + 4 (*i + lim*). Числительные 30, 40 основаны на двадцатеричном счислении: 30 = 20 + 10 (*niš + u*) 40 = 20 · 2 (*niš · min*). Числительные 50, 36 000 обнаруживают следы существования десятиричной системы счисления, например, 50 = 20 · 2 + 10 (*niš · min + u*). Следующие числительные основаны на шестидесятеричной системе счисления: 240 = 60 · 4 (*giš · lim*); 300 = 60 · 5 (*giš · i*); 360 = 60 · 6 (*giš · àš*) и т. д.

Имя числительное всегда скрыто под цифровым обозначением, поэтому фонетическое чтение знака в каждом конкретном случае ненадежно. На основании лексических текстов позднешумерского периода, а также таблички из Эблы, содержащей произношение шумерских числительных от 2 до 10 [Edzard 2003a, p. 62], были установлены следующие фонетические чтения шумерских числительных:

1 — <i>diš, dili, aš, ge</i>	10 — <i>u</i>
2 — <i>min</i>	20 — <i>niš</i>
3 — <i>eš₅</i> (может быть, читать * <i>weš</i>)	30 — <i>ušù</i> < * <i>niš + u</i> (20 + 10)
4 — <i>lim</i>	40 — <i>nimin</i> < * <i>niš · min</i> (20 · 2)
5 — <i>i, iá</i>	50 — <i>ninnu</i> < * <i>niš · min + u</i> (20 · 2 + 10)
6 — <i>àš</i> < * <i>i + aš</i> (5 + 1)	60 — <i>giš, géš</i>
7 — <i>imin</i> < * <i>i + min</i> (5 + 2)	3600 — <i>šár</i>
8 — ? < * <i>i + eš₅</i> (5 + 3) ¹¹	
9 — <i>ilim</i> < * <i>i + lim</i> (5 + 4)	

Собственных грамматических свойств, отличных от свойств существительных, числительные не имеют. Им присуща лишь грамматическая категория падежа. Числительные могут оформляться энклитическими притяжательными и указательными местоимениями и энклитической глагольной связкой.

В шумерском представлены количественные числительные. Порядковые числительные восходят к количественным, осложненным формантом родительного падежа *-ak* и энклитической глагольной связкой *-am*.

Количественные числительные употребляются при абстрактном счете и в качестве количественного определения при имени существительном, т. е. при исчисляемом объекте.

¹¹ Засвидетельствованная лексическими текстами форма *ussu*, по-видимому, относится к абстрактному счету < *i-weš-u*.

По мнению Дьяконова [Diakonoff 1983], количественные числительные при абстрактном счете (вне синтагмы) осложнялись суффиксом *-a* или *-u*: *min-u*, *min-a* 'два'; у составных *-u* или *-a* присоединялись к последнему числительному *i-min-u*, *i-min-a* 'семь'.

Существование двух форм числительных при абстрактном счете (с суффиксом *-a* и с суффиксом *-u*) Дьяконов объясняет наличием в шумерском системы различения форм числительных в зависимости от характера исчисляемого объекта. Следы существования подобной системы можно видеть в присутствии в шумерском разных способов графической передачи одного и того же числительного (посредством то вертикальных, то горизонтальных знаков), а также в наличии нескольких фонетических значений для одного и того же числительного, например для числительного 'один' *aš*, *diš*, *dili*, *ge*.

Количественные числительные в функции количественного определения в хозяйственных текстах стоят перед названием меры или перед исчисляемым объектом; в прочих текстах количественные числительные стоят после исчисляемого объекта и относящихся к нему определений: 10 *ninda-bil* '10 свежих хлебов'; *dumu-Adab^{ki}-a* (*dumu-Adab^{ki}-ak*) *min-àm* [DD 119] 'два жителя Адаба' (букв.: 'сын-Адаба-два-есть'); *nitah-sag-aš m̀a-gim ag 50-àm* [GLL 51] '50 молодецв одиноких, как и я' (букв.: 'молодец-голова-один я-точно делать 50-есть').

Имя существительное, являющееся исчисляемым объектом, как правило, употребляется в форме единственного числа; иногда исчисляемые объекты (вещи или скот) могут оформляться показателем так называемого сортового множественного числа *hi-a*: 15 *túg-hi-a* '15 (разных) одежд'; 23 *gud-hi-a* '23 (разные) (головы) скота'.

Количественные числительные чаще всего не оформляются и не имеют никакой формальной связи с существительным — исчисляемым объектом. Грамматические форманты, оформляющие сочетание «исчисляемый объект — количественное числительное», относятся к определяемому существительному, т. е. исчисляемому объекту.

Примеры употребления:

ki-5-a 'в пяти местах' (букв.: 'место-5-в'); *ud-2-ba* (*ud-2-bi-a*) *ud-maš ba-an-dah* [LE, S. 78: 138] 'к этим двум дням добавилась половина дня' (букв.: 'день-два-этот-в').

Количественные числительные могут быть оформлены энклитической глагольной связкой 3-го л. ед. ч. *-am*, энклитическими притяжательными (*-bi*, *-(a)nene*) или указательным (*-bi*) местоимениями.

Примеры употребления:

lú 60-àm gi₄-mu-un [TCS I, no. 149: 8—9] 'пошли 60 человек' (букв.: 'человек-60-есть'); *ninda-ni 80-am₆* [Ukg. 5 VIII 34] 'его хлебов — 80 (штук)'; *A-nun-na-Eredu^{ki} 50-bi* [MNS, S. 129] 'боги Анунна (города) Эреду, 50 их'; 3-*a-ne-ne ha-za-núm Nag-su^{ki}-ke₄ udu-šè ib-ši-in-gi₄-eš* [NG, Nr. 120b: 20—21] 'их троих староста (селения) Нагсу послал за овцами'.

Количественные числительные употребляются и в собирательном значении: *imin-àm lú-tur₅-ra-gim sag mu-un-d[a]-sig-ge-[n]e* [IDNW 1, 336] 'семеро, точно больные, трясут головой'; *mìn-na-ne-ne lugal-íd-da-me-eš* [Sjöberg 1972, p. 143: 2] 'оба они (букв.: 'два-их') — владыки реки'; *imin-ba (imin-bi-a) diš ka₅-a-àm* [НН 78] 'среди этих семерых один — лиса' (букв.: 'семь-их-в'); *inim-bé-ne dingir-munus nu-me-eš ù nitah nu-me-eš* [НН 85] 'эти семеро — не богини и не боги'.

Количественное числительное 'один', оформленное энклитическим притяжательным местоимением, согласующимся в лице, числе и классе с предшествующим именем существительным или личным местоимением (может не получать лексического выражения) — исчисляемым объектом, — и формантом *-ne* (вариант *-ni*, см. с. 105), получает ограничительное значение 'один/только я' (букв.: 'я один-мой'); 'один/только ты', 'один/только он': *dili-mu-ne ga-gin* [LE 286] 'позволь, я один пойду'; *dili-zu-ni mah-me-en* [Sjöberg 1972, p. 143: 31] 'ты один велик'. При числительных, снабженных притяжательными местоимениями 3-го л. ед. ч. обоих классов, *-ne*, как правило, отсутствует: *Lugal-bàn-da dili-ni un-gá mu-na-an-zìg* [LE 284] 'Лугальбанда, он один (букв.: 'один-его') среди (всех) людей поднялся к нему'; *gištukul-a-ni diš-bi šu im-ma-an-ti* [LE 204] 'он взял свое оружие, только его'.

Как уже отмечалось, порядковые числительные первоначально отсутствовали. Определение предмета по его месту в числовом ряду могло выражаться:

1) посредством присоединения к количественному числительному форманта родительного падежа *-ak* и энклитической глагольной связки *-am*: *abula-2-kam-ma ku₄-ku₄-da-ni-ta* [IDNW 1, 131] 'после того как она вошла во вторые ворота', *abul-2-kam-ma* < *abul-2-ak-am-a* (местный падеж);

2) посредством присоединения к количественному числительному форманта родительного падежа *-ak*, энклитической глагольной связки *-am* и второго форманта родительного падежа (плеоназм): *ud-10-kam-ma-ka* [Ukg. 14 II 2] 'на десятый день'; *ud-10-kam-ma-ka* < *ud-10-ak-am-ak-a*.

Порядковые числительные могли употребляться самостоятельно, без определяемого имени существительного: *4-kam-ma (4-ak-am-ak) amaš-tùr-še k[u(r)₄-ra-ni*] [DD 256] 'когда четвертый к загонам подошел'.

При самостоятельном употреблении порядковые числительные могли осложняться энклитическими притяжательными местоимениями: *Lugal-bàn-da 8-kam-ma-ne-ne*, (*8-ak-am-anene*) [LE, S. 49] 'Лугальбанда восьмой (из) них'; *Utu lú-min-du 3-kam-ma-bi za-e-me-en* [LE, S. 82: 240] 'Уту, (для) людей, идущих вдвоем, их третий есть ты'.

Для передачи мультипликативности перед порядковым числительным употребляется словоформа *a-rá* 'раз' (букв.: 'ход'); само числительное оформляется показателем направительного падежа *-(e)še*: *a-rá-min-kam-eš* [NG, Nr. 14: 13] 'во второй раз'. В некоторых случаях

формант направительного падежа отсутствует: *a-rá-3-kam* [TCS I, no. 358: 6] 'в третий раз'.

Разделительность выражается путем оформления сочетания (числительное + название меры + исчисляемый объект) показателем исходного падежа *-ta*: *7-gín-kug-ta* 'по семи сиклей серебра'; *4 guruš á-[bi] 0.0.4-ta* [TCS I, no. 17: 3] '4 гуруша их плата по 4 (бана)'.

Дробные числа передаются с помощью конструкции *igi*-числительное-*gál*, которая является именем существительным, так как управляет родительным падежом: *igi-3-gál-šám-ma-kám (igi-3-gál-šám-ak-am) i-lal-e* [CL XVIII 44] 'он должен отвесить $\frac{1}{3}$ цены'. Некоторые дроби имеют собственные названия: *šu-ri-a* 'половина': *šu-ri-a-šám-ma-kám i-lal-e* [CL XVIII 48] 'половину цены он должен отвесить'; *maš* = $\frac{1}{2}$: *za-e tu-maš-àm nin₉-zu tu-maš-àm* [IDNW, Sladek, 407] 'ты (Думузи, проведешь) полгода (и) твоя сестра полгода (проведет в подземном мире)'; *šuš* — $\frac{1}{6}$; *šušana* — $\frac{1}{3}$ и др. (см.: [ŠL I Teil, 37*, Rom, 1930]).

ГЛАГОЛ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ

Глагольный корень в шумерском представляет собой простую или непроизводную основу, к которой присоединяются грамматические форманты. Корень употребляется как самостоятельное слово (см. с. 179, 180—183) и является носителем лексического значения. Именно в такой форме встречается глагол в шумеро-аккадских словарях и переводится на аккадский язык инфинитивом. В дальнейшем термины «корень» и «глагол» будут использоваться как равнозначные.

Глагольный корень в шумерском аморфен, нейтрален: отсутствует как лексикализация глаголов с переходным и непереходным значением, так и противопоставление глаголов, выражающих действие, глаголам, передающим состояние. Значение глагола зависит от конструкции предложения и, соответственно, от его грамматического оформления.

В системе шумерского глагола имеет место противопоставление супплетивных пар семантически тождественных глаголов. Явление супплетивности используется, во-первых, как лексический способ характеристики действия (см. с. 81—83); во-вторых, как средство выражения категории числа (см. с. 116—117) и, возможно, класса (см. с. 78).

Редупликация глагольного корня имеет грамматическое значение, выражая либо множественное число субъектов и пациенсов (см. с. 89—90), либо видовую корреляцию (см. с. 88—89).

Редупликация корня может также передавать грамматические значения, близкие семитским породам, а именно: многократность, интенсивность, взаимность действия, итератив, дистрибутивность.

У определенной группы глаголов корень мог изменяться, теряя конечный согласный. Отпадение конечного согласного наблюдается: 1) при образовании форм совершенного вида (некоторые авторы считают это явление фонетическим, а не грамматическим), см. с. 83; 2) при редупликации глагольного корня, служащей способом образования несовершенного вида, ср.: *gar* (сов. вид) 'положить', *gá-gá* (несов. вид) 'класть' (см. с. 87—88).

В шумерском глаголе представлены грамматические категории лица (агенса, субъекта, в том числе пациенса, а также косвенных объектов), класса, числа, вида, наклонения, ориентации.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

Представлены первичные (простые) глаголы, равные корню: *ag* 'делать', *ág* 'измерять', *dé* 'лить', *íl* 'поднимать', *sukud* 'быть высоким', *sum* 'давать' и т. д.

Кроме того, существуют застывшие устойчивые сочетания простых глаголов в роли ведущего члена с постоянными объектами, образующие новые лексические единицы. В исследованиях по шумерскому языку их называют «*abgeleitete Verben*» [Falkenstein 1949, S. 118]; «*verbes composés*» [Sollberger 1952, p. 49; Attinger 1993, p. 178]; «*zusammengesetzte Verben*» [Römer 1982, S. 118]; «*compound verbs*» [Thomsen 2001, p. 269]. В работах на русском языке используется термин «составные глаголы» [Дьяконов 1967а, с. 78].

Выделить из имеющихся в шумерском устойчивых сочетаний те, что образуют новую лексическую единицу, довольно затруднительно, например, как решить, образует ли устойчивое сочетание *šū gi₄* (букв.: '(в) руку возвращать') новую лексическую единицу глагол *šū-gi₄* 'передать' или его компоненты продолжают сохранять лексическую самостоятельность.

Определенную помощь в решении этой проблемы оказывают шумеро-аккадские словари, составленные аккадскими писцами в период, когда шумерский язык уже был мертвым. В словарях, составленных по принципу шумерское слово — аккадский перевод, содержится ряд таких сочетаний. Они переводятся на аккадский язык глаголами и, следовательно, воспринимаются аккадскими писцами как самостоятельные лексические единицы, например: *al-dug₄* = акк. *erēšu* 'желать', 'требовать' [CAD E 281]; *giš-hur* = акк. *ešēru* 'рисовать' [CAD E 346]; *ki-ág* = акк. *rāmu* 'любить' [CAD R 136]; *kiri₄-šū-gál* = акк. *labānu* 'падать ниц' [CAD L 10]; *sá-dug₄* = акк. *kašādu*

'достигать', 'доставлять' [CAD K 271]; *šū-tag* = акк. *lapātu* 'касаться', 'ударять' [CAD L 83]; *šū-ti* = акк. *leqû* 'брать' [CAD L 131] и т. д.

Судя по аккадским переводам, для этих сочетаний была характерна идиоматичность значений, а именно отсутствие полного параллелизма между значением всего сочетания и значением его компонентов, например *ad-gi₄-gi₄* = акк. *malāku* 'советовать' [CAD M I 154] (по-шумерски букв.: 'зов-обращать'); *gù-dé* = акк. *nabû* 'обращаться, называть' [CAD N I 32] (по-шумерски букв.: 'голос-лить'); *igi-bar* = акк. *amāru* 'смотреть' [CAD A/2 5] (по-шумерски букв.: 'глаз-направлять наружу'); *ki-ág* = акк. *rāmu* 'любить' [CAD R 136] (по-шумерски букв.: 'земля-мерить'); *mí-dug₄* = акк. *gamālu* 'быть услужливым' [Attinger 1993, 608] (по-шумерски букв.: 'mí- сказать, где mí — междометие, выражающее нежность); *sá-dug₄* = акк. *kašādu* 'достигать' [CAD K 271] (по-шумерски букв.: 'быть равным-сказать'); *si-sá* = акк. *ešēru* 'регулировать, приводить в порядок' [CAD E 352] (по-шумерски букв.: 'рог-делать подобным, равным (другому рогу)') и т. д.

Идиоматичность значений ряда сочетаний и, следовательно, превращение их в новую лексическую единицу подтверждается и данными шумерских текстов, например: *di-uru-mà si ba-ni-íb-sá-e* [G. Сул. А X 26] 'судебные дела моего города я регулирую (т. е. правильно решаю)'. В этом примере употреблено устойчивое сочетание *si-sá*, которое в подобном контексте может означать только 'регулировать', поскольку буквальное значение 'рог-делать подобным (другому рогу)' к данному контексту не подходит. Или другой пример: *šag₄-ki-ág níg é dù-dù-ù-dam* [IS 207] 'любящее сердце есть нечто, способное сохранить (букв.: 'построить') семью'. В этом примере устойчивое сочетание *ki-ág* (букв.: 'земля-мерить') может означать только 'любить', здесь 'любящее'.

Показателем устойчивости сочетания считается позиция зависимого от глагола компонента сочетания — всегда непосредственно перед глаголом. Позиция других объектов более свободна [Postgate 1974, 4.1.1; Thomsen 2001, p. 269].

Однако, если исходить из морфологического критерия определения слова, согласно которому морфологические показатели должны оформлять слово в целом, а не его части, то компоненты сочетаний и даже тех, что создают новую лексическую единицу, не образуют одно сложное слово. В спрягаемых глагольных формах, образованных от этих сочетаний, имеет место отдельное морфологическое оформление компонентов. Глагол снабжается грамматическими показателями, характерными для спрягаемых глагольных форм, а второй компонент — если он выражен именем — может иметь при себе падежный показатель, энклитическое указательное или притяжательное местоимение, а также определение. Правда, падежный показатель при именах чаще отсутствует, но в любом случае первый ком-

понент всегда отделен от второго (глагольного) глагольными грамматическими формантами, например: *me-kug-sikil-zu pa-éd-ag-dè á-bi mu-un-da-an-ág (mu-nda-n-ág)* [Civil 1968, p. 4: 5] 'чтобы сделать сверкающими твои светлые (и) чистые «ме», такое указание он дал ему'. В этом примере употреблено сочетание *á-ág* 'указывать' (букв.: 'задание, урок-мерить'). Именной компонент сочетания *á* 'урок' оформлен энклитическим указательным местоимением *-bi*. Между именным компонентом и глаголом *ág* располагаются глагольные префиксы *mu-nda-n-*.

kug-Lugal-bàn-da igi mu-na-ši-bar-re [LE 351] 'на чистого Лугальбанду она смотрит'. Между компонентами сочетания *igi-bar* 'смотреть' (букв.: 'глаза-направлять наружу') находятся глагольные префиксы *mu-na-ši-*.

Разделение компонентов сочетания друг от друга может быть увеличено тем, что между первым компонентом и началом спрягаемой формы могут появляться наречия или словоформы в функции наречий, например: *Gù-dé-a en-^dNin-gír-su-ke₄ igi zid mu-ši-bar* [G. Cyl. A XXIII 16—17] '(на) Гудеа владыка Нингирсу благосклонно посмотрел'. Здесь между первым компонентом сочетания *igi* 'глаза' и спрягаемой глагольной формой *mu-ši-bar* присутствует прилагательное *zid* 'истинный, правильный'. Функционально оно может быть: а) определением к имени существительному *igi* и *igi-zid* будет означать 'правильные, благосклонные глаза'; б) обстоятельством, обозначающим признак действия 'правильно, благосклонно', подробнее об этом см. с. 191—192.

Компоненты сочетаний располагаются рядом друг с другом только в неличных формах: *gù-dé-a-ni giš ba-tuku-àm* [G. Cyl. A II 20] 'его обращение услышано'. Здесь представлены два сочетания *gù-dé* и *giš-tuku*. Глагол *gù-dé* 'обращаться' (букв.: 'голос-лить') оформлен суффиксом *-a* (*gù-dé-a-ni* < *gù-dé-a-ani*) и выступает в роли имени 'обращение', а *giš-tuku* 'услышать' — в виде спрягаемой глагольной формы. Между компонентами *giš* и *tuku* находится префикс спрягаемой формы *ba-*.

Но и в неличных формах между компонентами сочетаний также могут появляться наречия, например: *mí-zid-dug₄-ga-me-en (mí zid dug₄-a-men)* [Šulgi D 34] '(ты) есть тот, кто нежно взлелеян'; *mí zid-dè-eš dug₄-ga (dug₄-a)* [Frayne 1990, p. 142: 44] 'то, что нежно взлелеяно'. Здесь присутствует сочетание *mí-dug₄* 'лелеять'. Между компонентами *mí* и *dug₄* находятся *zid* и *zid-dè-eš*, выражающие признак действия 'правильно, нежно'. В первом примере *zid*, возможно, написано вместо *zid-dè-eš*.

Только в текстах позднешумерского периода засвидетельствованы немногочисленные случаи, где в спрягаемых глагольных формах именной и глагольные компоненты располагаются рядом друг с другом и морфологические показатели оформляют все сочетания в целом, на-

пример: *ga-bi nu-mu-ra-šu-gíd-e* [LDU 362] '(овцы) свое молоко не предоставляют тебе'.

В этом примере присутствует сочетание — составной глагол — *šu-gíd* 'предоставлять' (букв. 'рука-простираť').

Лексическая самостоятельность именных компонентов подтверждается также тем, что в составе предложения они, как правило, продолжают выступать в роли самостоятельных членов предложения (чаще всего в функции пациенса), например: *en-e gán-zid-dé (gán-zid-e) gù ba-an-dé (gù ba-n-dé)* [EWO 325] 'владыка к хорошим полям обратился'.

В этом примере спрягаемая глагольная форма *gù ba-an-dé*, образованная от глагола *gù-dé* 'обращаться' (букв.: 'голос-лить'), организована по эргативному типу спряжения. Она содержит показатель агенса 3-го л. ед. ч. класса одушевленных *-n-*. В составе предложения ему соответствует имя класса одушевленных в эргативном падеже *en-e* 'владыка'. Единственным претендентом на роль пациенса оказывается именной компонент сочетания *gù* 'голос' — имя в абсолютном падеже.

Приведем другой пример: *en-Aratta^{ki}-ke₄ gig-e igi bí-in-du₈ (bí-n-du₈)* [ELA 554] 'владыка Аратты на пшеницу посмотрел'. Здесь спрягаемая глагольная форма *igi bí-in-du₈*, образованная от составного глагола *igi-du₈* 'смотреть' (букв.: 'глаза-открывать(?)'), также организована по эргативному типу спряжения и содержит показатель агенса *-n-*. В предложении ему соответствует имя в эргативном падеже *en-Aratta^{ki}-ke₄ (en-Aratta^{ki}-ak-e)*. Единственный претендент на роль пациенса — именной компонент сочетания, т. е. имя в абсолютном падеже *igi* 'глаза'.

Лексическая самостоятельность именных компонентов сочетаний подтверждается также случаями их репрезентации в составе спрягаемых глагольных форм, например: *amar-bé (amar-bi-e, эргатив) gùd-bi-ta gù ba-ni-ib-gi₄-gi₄ (ba-ni-b-gi₄-gi₄-e)* [LE 75] 'его птенец из гнезда отвечает'. В этом примере в спрягаемой глагольной форме 3-го л. ед. ч., передающей «переходное» действие несовершенного вида и образованной от глагола *gù-gi₄* 'отвечать' (букв.: 'голос-возвращать'), именной компонент сочетания *gù* 'голос', функционирующий в качестве пациенса, отражен в глагольной форме посредством показателя пациенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных *-b-*.

Помимо сочетаний, состоящих из двух компонентов, представлены конструкции, которые включают три компонента. Одни из них построены по модели имя-имя-глагол, где одно из имен стоит в абсолютном падеже и выполняет роль пациенса, другое — в каком-либо из пространственных падежей, например: *gaba-šu-gar* 'сопротивляться' (букв.: '(на) грудь-руку-класть').

Другие конструкции построены по модели имя-глагол-глагол, например: *á-dúb-ag* 'летать' (букв.: 'крыло-махать-делать'). Первые два

члена этого сочетания *á-dúb* представляют собой составной глагол, также означающий 'летать'. Семантические различия между *á-dúb-ag* и *á-dúb* пока не определены.

В сочетаниях модели имя-глагол-глагол в качестве второго глагола используются глаголы *ag* 'делать' и *dug₄/e* 'сказать/говорить'. Они получили название «формальных» [Yoshikawa 1977a, p. 88, n. 25] или «вспомогательных» [Krecher 1987, p. 70], а сами сочетания — «doppelt zusammengesetzte» [Falkenstein 1949, 128], «double compound» [Thomsen 2001, p. 271], «surcomposés» [Attinger 1993, p. 180], что условно можно передать как «вдвойне составные».

Участие глаголов *ag* и *dug₄/e* в образовании устойчивых сочетаний не ограничивалось только «вдвойне составными» глаголами. Судя по примерам, приведенным Аттингером [1993, p. 179], в шумерском был довольно распространен способ образования новых лексических единиц посредством присоединения глаголов *ag* и *dug₄* к именам существительным, глаголам, междометиям.

Можно предположить, что эти глаголы, постоянно участвуя в создании новых лексических единиц, превратились в вид словообразовательных аффиксов. Аттингер называет их «вербализаторами». В таком случае глагольные сочетания, содержащие глаголы *ag* и *dug₄/e*, можно условно назвать «производными» глаголами, а конструкции, представляющие собой застывшие устойчивые сочетания глагола с постоянным объектом или объектами (именами существительными), также условно определить как «сложные».

В настоящее время, насколько мне известно, полного свода застывших устойчивых сочетаний, образующих новые лексические единицы, не существует. Имеются отдельные списки. Список Фалькенштейна, базирующийся на материале надписей Гудеа из новошумерского периода [Falkenshtein 1949, S. 118—128]; список Солльберже, который основан на материале царских надписей старошумерского периода [Sollberger 1952, p. 49—51], и список Кярки, в основу которого положен материал царских надписей позднешумерского периода [Kärki 1967, S. 88—94]. Кроме того имеется перечень сочетаний с глаголами *dug₄/e/di* 'сказать/говорить', составленный Аттингером [1993, p. 416—764]. Проблеме составных глаголов посвящена диссертация японской исследовательницы Фуми Карахаши [Fumi Karahashi 2000], к сожалению, оставшаяся для меня недоступной.

Квалификация сочетаний по количеству компонентов, по тому, к какой части речи принадлежит первый компонент, а также по характеру синтаксических отношений между ними содержится в работах Фалькенштейна и Кярки, но только тех, что засвидетельствованы в исследуемых ими текстах.

Ниже в качестве иллюстрации дается краткий перечень некоторых из этих сочетаний.

Сложные (составные) глаголы

В зависимости от числа компонентов сложные глаголы разделены на две группы. В первую входят глаголы модели имя-глагол, вторую — имя-имя-глагол. Характер синтаксических отношений между компонентами здесь не рассматривается. Имя существительное может выступать в роли пациенса («прямого объекта») или косвенного объекта. Падежные форманты, как правило, утрачиваются.

Модель имя-глагол

a-ru 'посвящать', 'дарить' (букв.: 'вода-дарить, давать');
á-ág 'указывать' (букв.: 'задание, урок-мерить');
ad-gi₄ 'советовать(ся)' (букв.: 'зов-обращать');
di-kud(r) 'судить' (букв.: 'судебное дело-отрезать');
düb-bar 'шагать', 'спешить' (букв.: 'колени-отодвигать (одно от другого)');
düb-gar 'сидеть, лежать (о животных)' (букв.: 'колени-поставить');
giš-hur 'рисовать', 'чертить' (букв.: 'дерево-царапать');
giš-ra 'поражать' (букв.: 'дерево-бить');
giš-tag 'жертвовать' (букв.: 'дерево-касаться');
gù-dé 'обращаться' (букв.: 'голос-лить');
igi-bar '(по)смотреть' (букв.: 'глаза-направлять наружу');
igi-íl 'взглянуть' (букв.: 'глаза-поднять');
ki-ág 'любить' (букв.: 'земля-мерить');
si-sá 'регулировать', 'приводить в порядок' (букв.: 'рог-делать подобным (другому рог)');
šu-bal 'изменять', 'нарушать' (букв.: 'рука-передвигать');
šu-bar 'освобождать' (букв.: 'руки-разводить');
šu-tag 'украшать', 'касаться' (букв.: 'руки-касаться');
šu-ti 'брать' (букв.: 'руки-приближать(ся)').

Модель имя-имя-глагол

gaba-šu-gar 'сопротивляться' (букв.: '(на) грудь-руку-класть');
gù-giš-gar/gá-gá 'покорять' (букв.: '(на) затылок-дерево-класть');
kiri₄-šu-gál 'умолять', 'молиться' (букв.: '(к) носу-рука-быть').

Производные глаголы

Эти глаголы разделены на несколько групп в зависимости от того, к какой части речи принадлежит их первый компонент. Приведенный здесь перечень глаголов основан на данных Аттингера [1993, р. 179—182].

1) Глаголы, образованные от имен существительных:

а) при участии глагола *ag* 'делать':

al-ag 'мотыжить' (букв.: 'мотыга-делать');

g^{ik}ga-ríg-ag 'чесать' (букв.: 'гребень (?)-делать');

ʒu-ag 'овладеть', 'огрابتь' (букв.: 'рука-делать');

umín-ag 'обучать(ся)' (букв.: 'мастер-делать').

б) при участии глагола *dug₄* 'сказать', который в подобном контексте, скорее всего, также означает 'делать':

a-da-mìn-dug₄ 'состязаться', 'спорить' (букв.: 'состязание-делать');

al-dug₄ 'желать' (букв. '?-делать');

an-dùl-dug₄ 'защищать', 'охранять' (букв.: '(как) укрытие, шалаш-делать');

du₁₄-dug 'спорить' (букв.: 'спор-делать');

gìʒ-dug₄ 'оплодотворять' (букв.: 'пенис-делать');

ír-dug₄ 'плакать' (букв.: 'слезы-делать');

ka-silim-dug₄ 'хвалить' (букв.: 'восхваление (?)-делать');

ʒu-dug₄ 'касаться' (букв.: 'рука-делать') и т. д.

2) Глаголы, образованные от неличных форм глагола, употребленных в значении имени действия:

(*ʒu*) *su-ub-ag* 'быть учтивым', 'терпеть' (букв.: 'целование-делать');

gig-dug₄ 'заражать' (букв.: 'заболевание-делать');

íb-dug₄ 'гневаться' (букв.: 'гневное состояние-делать');

sá-dug₄ 'достигать' (букв.: 'подобие-делать');

ság-dug₄ 'уничтожать', 'разбрасывать' (букв.: 'разбрасывание-делать').

3) Глаголы, образованные от междометий:

mí-dug₄ 'лелеять', 'обращаться нежно', 'расхваливать' (букв.: '(слова) на манер *mí*- сказать', где *mí* — междометие, выражающее нежность, любовь; *mí* < *mí-eʒ*, неправильный падеж);

u₆-dug₄ 'ахать' (выражать восхищение, удивление) (букв.: '*u₆* — сказать', где *u₆* — междометие, выражающее восхищение, удивление);

si-im-si-im-ag 'нюхать' (о собаке) (букв.: '*si-im-si-im*-делать').

Вдвойне составные глаголы

á-dúb-ag 'летать', (от сложного глагола *á-dúb* 'летать') (букв.: 'крылья-махать-делать');

gù-dúb-dug₄ 'рычать', 'греть' (от сложного глагола *gù-dúb* 'громыхотать', 'кричать') (букв.: 'голос-дрожать-делать');

pa-éd-ag 'сиять', 'блестеть', 'быть явным, очевидным' (от сложного глагола *pa-éd* 'сиять', 'блестеть') (букв.: '*pa*- поднимать-делать');

ʒu-bal-ag 'изменять' (от сложного глагола *ʒu-bal* 'изменять') (букв.: 'рука-передвигать-делать');

ʒu-tag-dug₄ 'украшать' (от сложного глагола *ʒu-tag* 'украшать') (букв.: 'рука-касаться-делать') и т. д.

СПРЯЖЕНИЕ

Типы спряжения

Представлены как спрягаемые, так и неспрягаемые (неличные) глагольные формы.

В системе шумерского глагола выделяются прежде всего абсолютный и эргативный типы спряжения.

В абсолютной конструкции предложения глагол снабжается показателями субъекта. Этот тип спряжения будет именоваться абсолютным. В эргативной конструкции предложения глагол маркируется показателями агенса и пациенса (не всегда). Такой тип спряжения будем называть эргативным.

Эргативный тип спряжения представлен двумя парадигмами: спряжение глагольных форм несовершенного вида и спряжение глагольных форм совершенного вида. Вопрос о количестве парадигм у абсолютного типа спряжения (точнее у глаголов аффиксационного класса) — одна или две — решается в зависимости от того, признается или нет существование показателя несовершенного вида, подробнее об этом см. на с. 93.

В число парадигм глагольного спряжения включается также тип спряжения, для которого характерно отсутствие грамматических показателей, занимающих в обычных спрягаемых формах префиксальные позиции. Этот тип спряжения называется древнейшим. И, наконец, местоименное спряжение, получившее такое название по той причине, что в роли показателей агенса или субъекта выступают здесь энклитические притяжательные местоимения, указывающие на принадлежность действия агенсу или субъекту.

В спрягаемых глагольных формах различаются 1-е, 2-е и 3-е лица агенса, субъекта, пациенса и косвенного объекта, а также два класса: класс одушевленных и класс неодушевленных и число.

Средством выражения перечисленных грамматических категорий служат личные показатели (для агенса, субъекта и пациенса), местоименные элементы, входящие в состав пространственных префиксов (для косвенных объектов), и энклитические притяжательные местоимения для агенса или субъекта в глагольных формах, маркированных по местоименному типу спряжения.

Возможно, существовал также и лексический способ выражения категории класса, ср., например, употребление глагола *su₈-b* 'идти' только с субъектами класса одушевленных [Yoshikawa 1981, p. 111—124].

Как уже говорилось (с. 70), значение действия, передаваемого глаголом, зависит от конструкции предложения и от его грамматического оформления. В предлагаемой работе действие, передаваемое спрягаемыми глагольными формами, находящимися в составе абсолютной конструкции предложения и маркированными по абсолютному типу спряжения, будет именоваться «непереходным». Действие, ко-

торое выражают спрягаемые глагольные формы, присутствующие в составе эргативной конструкции предложения и организованные по эргативному типу спряжения, будет называться «переходным». Таким образом, термины «переходное/непереходное» действие употребляются здесь только по отношению к определенным грамматическим формам глагола.

Значение действия, передаваемого глагольными формами, организованными по местоименному или по древнейшему типам спряжения и имеющими только одну парадигму спряжения, определяется типом конструкции предложения (эргативной или абсолютной).

Каузативная конструкция

Представлены случаи, когда действие, передаваемое глаголом, может получать «вдвойне переходное», или каузативное значение. Подобное значение оно приобретает в составе так называемой каузативной конструкции.

Для каузативной конструкции исходной является эргативная конструкция с именем в эргативном падеже в роли агенса, именем в абсолютном падеже в роли пациенса и с глагольной формой, организованной по эргативному типу спряжения. Для каузации этой конструкции в нее вводится третий участник — субъект каузации (исполнитель), имя в дательном (класс одушевленных) или в местно-направительном (класс неодушевленных) падеже. В спрягаемой глагольной форме наряду с показателями агенса и пациенса появляется показатель, представляющий этого нового участника действия.

Следует отметить, что репрезентация в спрягаемой глагольной форме пространственных падежных отношений, существующих в предложении, для шумерского обычное явление. Эти форманты носят название пространственных префиксов. Традиционно считается, что они состоят из местоименного элемента, отражающего лицо и класс объекта, и самого падежного показателя (см. с. 168).

Для репрезентации в глагольной форме субъекта каузации используются пространственные префиксы местно-направительного падежа. В этой функции засвидетельствованы: 2-е л. ед. ч. *-eri-*, 3-е л. ед. ч. класса одушевленных *-ni-*. Субъект каузации 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных и 3-го л. коллективного мн. ч. отмечается в глаголе посредством префикса ориентации *bi-*. В качестве показателя субъекта каузации 1-го л. ед. ч. предлагаются: префикс ориентации *mi-*, который всегда связывается с указанием направления действия на 1-е л. ед. ч. [Jacobsen 1965, p. 93, n. 16]; сочетание *mi + ?i-*, состоящее из *mi-* и пространственного префикса местно-направительного падежа 1-го л. ед. ч. [Attinger 1993, p. 198], и пространственный префикс дательного падежа 1-го л. ед. ч. *-?a-*, перед которым всегда употребляется префикс *mi-* [LE, S. 205].

Таким образом, определенной каузативной морфемы в шумерском нет. Каузативное значение глагольной формы определяется только синтаксическим окружением глагола — наличием в предложении агенса, пациенса и субъекта каузации. Проиллюстрируем это на примере сопоставления эргативной (исходной) и каузативной конструкций с глаголами *kú* 'есть/кушать' и *nag* 'пить'.

Эргативная конструкция: в предложении присутствует агенс и пациенс:

^dEn-ki ^dInanna ... abzu-a kaš im-na₈-na₈-ne [IE I ii 27—28] 'Энки (и) Инанна... в святилище Абзу пиво пьют'; *a-šaga-ga še-gu-nu nu-gál un-e nu-kú-e* [LDSU 129] 'на полях нет хорошего зерна, народ (его) не ест'.

Каузативная конструкция: в предложении присутствует агенс, пациенс и имя в дательном падеже в роли субъекта каузации (исполнителя действия):

^dEn-ki-ke₄ ... a-a-ni ^dEn-líl-ra ninda mu-un-kú-e (mu-ni-kú-e) [Attinger 1993, p. 198] 'Энки... своему отцу Энлилю хлеб дает есть' или 'Энлилю хлеб скармливает';

ama-ni ad-da-a-ni (ad-da-ani-ra) ninda mu-ni-ib-kú-ù-ne [Sjöberg 1973, S. 111: 85] 'своим матерям (и) отцам хлеб они дают есть';

igi-pirig-gá-ka kaš mu-na-na₈-na₈ (mu-na-na₈-na₈-e) [IE I ii 23] 'перед (фигурами) львов пиво он дает ей пить'. Агенс и субъект каузации, представленные здесь личными местоимениями, лексически не выражены, а отражены лишь в глагольной форме в виде соответствующих показателей. Вместо ожидаемого пространственного префикса местно-направительного падежа *-ni-* употреблен префикс дательного падежа *-na-*.

Ниже приводятся еще несколько примеров с каузативной конструкцией. Примеры распределены в соответствии с лицом субъекта каузации.

1-е л. ед. ч.: *nag e-tuku a nag-mu-ub-zé-en* [SD 13] '(желание) пить имеется, дайте мне (*mu-*) выпить воду!';

2-е л. ед. ч.: *kur-re gaba-šu-gar [n]am-mu-ri-in-tuku-un (na-mu-eri-n-tuku-en)* [LE 109] 'при (путешествии в) горах я (*-en*) не дам тебе (*-eri-*) иметь соперника (*-n-*)';

3-е л. ед. ч., класс одушевл.: *nu-u₈-gig-ra ki-kug-sikil-la ninda mu-un-kú-e (mu-ni-kú-e)* [Zolyomi 1999 (2)] 'жрице в светлом (и) чистом месте хлеб он даст есть';

3-е л. ед. ч., класс неодушевл.: *un-e ú-nir-gál bí-kú-me-en* [Foxvog 1975, p. 410] 'я есть тот, кто дал народу есть отличную пищу'.

Классы глаголов

По способу образования форм несовершенного вида выделяются следующие классы глаголов.

Аффиксационный класс (по терминологии исследователей, отрицающих наличие в шумерском специального показателя несовершенного вида аффикса *-e*, подробнее об этом показателе см. на с. 85—87) или **класс регулярных глаголов** (по терминологии исследователей, отрицающих существование этого форманта).

Согласно мнению первых, у глаголов этого класса формы совершенного вида образуются от чистого глагольного корня, а формы несовершенного вида — от основы несовершенного вида, представляющей собой глагольный корень, снабженный аффиксом *-e*. Видовые различия, полагают они, свойственны глагольным формам, выражающим как «непереходное», так и «переходное» действие.

По мнению вторых, формы и совершенного и несовершенного видов образуются от чистого глагольного корня. Видовые различия свойственны только спрягаемым глагольным формам, передающим «переходное» действие, и осуществляются они посредством двух серий показателей агенса. Большая часть шумерских глаголов принадлежит к этому классу.

Редупликационный класс — формы совершенного вида образуются от единичного, нередулицированного корня, формы несовершенного вида — от основы несовершенного вида, которая формируется посредством полной или частичной (усеченной) редупликации глагольного корня (подробнее об этом см. на с. 87—88). По мнению Якобсена [1988, р. 182—183], у глаголов этого класса основа несовершенного вида оформляется еще и показателем несовершенного вида *-e*. Перечень глаголов редупликационного класса см. на с. 88—89.

Альтернативный класс [Yoshikawa 1968a, р. 259 ff. и 1968b, р. 411 ff.] или «**Klasse der Komplementärverben**» [Edzard 1976a, S. 48], «**Complementary Verbs**» [Thomsen 2001, § 230] — видовые различия осуществляются лексически — путем противопоставления супплетивных пар семантически тождественных глаголов.

В настоящее время обнаружены следующие пары: *de₆ : túm, ùm* 'приносить'; *dug₄ : e* 'говорить'¹²; *gin : du* 'идти'; (*e*)*re₇ : su₈(-b)* 'идти (о многих)'; *úš : ug₅/ug₆* 'умирать' [Thomsen 2001, § 230; Edzard 2003a, р. 76—79]. Эдцард добавляет *tuš : dúr* 'сидеть'; к сожалению, примеры, подтверждающие противопоставление этих глаголов по видовому признаку, не приводятся.

Определение характера оппозиции, возникающей в результате употребления супплетивных глаголов, затрудняется недостаточным количеством примеров с точно установленным чтением знаков-идеограмм для глагольного корня. Дело в том, что оба члена коррелятивных пар: *de₆ : túm; gin : du; (e)re₇ : su₈(-b); tuš : dúr* графически обозначают

¹² У пары *dug₄ : e* существует третий член — глагольный корень *di* с тем же значением, но засвидетельствованный только в неспрягаемых (неличных) формах несовершенного вида.

ся одним и тем же знаком, выбор чтения которого зависит от контекста и может быть точно определен, только если после знака-идеогаммы для глагольного корня следует знак для грамматического форманта, чтение которого включает последний звук корня.

В исследованиях по шумерскому языку установлены следующие функциональные различия между членами коррелятивных пар (см. табл. 10).

Таблица 10

**Схема функционирования супплетивных глаголов
(по данным Эдгарда [2003а, р. 76—79])**

Вид	Глаголы							
	<i>dug₄ : e</i>		<i>de₆ : túm, ùm</i>		<i>gin : du</i>		<i>tuš : dúr</i>	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
сов.	<i>dug₄</i>	<i>e</i> ¹	<i>de₆</i>	<i>lah₄, lah₅</i> ²	<i>gin</i>	<i>(e)re₇</i>	<i>tuš</i>	<i>durun</i>
несов.	<i>e</i>	<i>e</i>	<i>ùm, túm</i>	<i>lah₄, lah₅</i>	<i>du</i>	<i>su₈ (-b)</i>	<i>dúr</i>	<i>durun</i>

¹ Представлены случаи, нарушающие схему, например, императивная форма мн. числа совершенного вида *dug₄-ga-na-ab-zé-en* [IDNW, Sladek 239] 'скажите ей!', образованная от глагола *dug₄*, который, согласно схеме, употребляется только с формами ед. ч. совершенного вида, или форма 1-го л. ед. ч. увещательного наклонения (показатель пресфикс *ga-*) совершенного вида *gan-na-ab-bé* (*ga-i-na-b-e-e*) [Attinger 1993, р. 337] 'позволь, я скажу ему!', образованная от глагола *e*, который, согласно схеме, используется в формах несовершенного вида, а в формах совершенного вида только во мн. ч. Следует отметить, что подобные глагольные формы встречаются только в текстах позднешумерского периода.

² *lah₄* пишется знаками $\frac{DU}{DU}$, *lah₅* — DU.DU.

Итак, если судить по данным, приведенным в таблице, лексический способ выражения вида наблюдается только в спрягаемых глагольных формах единственного числа, за исключением глаголов *(e)re₇* и *su₈ (-b)*.

Примеры употребления:

dug₄ 'сказать': *e* 'говорить': *inim* ^d*Nanše-e mu-na-dug₄-ga-aš* (*mu-na-n-dug₄-a-šè*) *sag-sig ba-ši-gar* [G. Cyl. A VII 11—12] 'к словам, что Нанше ему сказала, почтение он оказал' (букв.: 'голову низко он склонил'); *uru^{ki}-bi-a ga-tuš bí-in-dug₄-ga ki-tuš na-an-ni-dug-ge* [CA 270] 'тому, кто сказал: «В этом городе я хотел бы жить!»', жилища пусть не сделают для него приятным!»; [*min-kam*]-*ma-šè kin-gi₄-a inim mu-*

ra-bé-en (mu-era-b-e-en) [ELA 262] 'во второй раз, гонец, слово я тебе говорю'; *kar-kid-bi-ir nu-un-ši-gur-ru-da di-kud-e-ne in-na-an-eš (i-na-n-e-eš)* [CL XVII 54—56] 'то, что к этой блуднице он не должен возвращаться, судьи ему сказали'.

de₆ 'принести': *tùm, tùm* 'приносить': *níg maš-gíg-ke₄ ma-ab-de₆-a-mà (mu-?a-b-de₆-a-mu-ak) šag₄-bi nu-zu* [G. Сул. А I 27—28] 'смысл того, что сон мне принес, я не понял'; *ud An-né an ba-an-de₆-a-ba* [GEN 11] 'в те дни, когда Ан небеса унес'; *udu-ba udu-šag₃-ga-bi lú ba-ta-tùm-mu* [Ukg. 6 I 3'—4'] 'среди этих овец их лучшую овцу человек уносит'; *^dNanše a-zal-le hé-na-tùm* [Ukg. 5 XII 19—21] '(для) богини Нанше (канал) проточную воду пусть приносит!'.

gin 'пойти': *du* 'идти': *ki Unu^{ki} ba-gin-na (ba-gin-a) ha-ma-an-pàd-dè* [LE 26] 'место, куда (отряд воинов) Урука пошел, пусть мне она найдет!'; *Aratta^{ki} dilu-zu-ne a-gim im-da-gin-ne-en* [LE 356] '(из) Аратты как ты один пришел?'; *ud-da uru-šè i-du-un lú nu-mu-e-da-du-ù* [LE 287] 'если к городу ты идешь, никто с тобой не будет идти'.

(e)re₇ 'пойти, приходиться' (о многих): *su₈ (-b)* 'идти' (о многих): *kin-gi₄-a... mu-un-ši-re₇-eš* [GA 1—2] 'гонцы... к нему пришли'; *su₈-ba-ra ki-^dGeštin-an-na-ka-šè ga-an-ši-re₇-en-dè-en* [IDNW 3, 55] 'из-за пастуха к Гештинанне давайте пойдём!'; *nam-lú-ulù... Aratta^{ki}-šè ní-ba mu-un-su₈-bé-eš* [ELA 335—336] 'люди... к Аратте сами по себе идут'.

Выделяется еще «**stammverändernde Klasse**» [Edzard 1976a, S. 48; 2003a, p. 75] или «**Alternating Class**» [Thomsen 2001, § 229] глаголов, который характеризуется тем, что в формах совершенного вида корень теряет конечный согласный. К этому классу глаголов относятся: *è¹³* 'выйти': *è-d* 'выходить'; *ri* 'вылить': *ri-g* 'выливать'; *te/ti* 'приблизиться': *te/ti-g* 'приблизиться'.

Термины *ḥamṭu* и *marû*

В шумерологической литературе при описании системы глагола широко используются термины *ḥamṭu* и *marû*.

Названия *ḥamṭu* и *marû* представляют собой аккадские слова, означающие букв.: 'быстрый' и 'жирный', т. е. 'медленный'. Они взяты из аккадских грамматических и лексических текстов¹⁴. В этих текстах ряд супплетивных пар и редуцированных форм шумерских глаголов снабжены в качестве специальных помет словами *ḥamṭu* и *marû* (см. табл. 11).

Штейнер [Steiner 19816] путем сопоставления данных грамматических текстов обнаружил, что в одном тексте формы от глагола *dug₄*

¹³ В данной работе этот глагол в формах как совершенного, так и несовершенного вида читается как *éd*.

¹⁴ Так называемые грамматические и лексические тексты представляют пособия, использовавшиеся говорящими по-аккадски писцами при переводе и составлении шумерских текстов.

'сказать' переводятся на аккадский претеритом, а формы от глагола *e* 'говорить' — презенсом; в другом тексте глагол *dug₄* назван *ḥamṭu*, а *e* — *marû*, например: *sá bí-i[n-du]g₄* = акк. *ik-šū-ud* 'он достиг'; *sá an-e* = акк. *i-ka-aš-ša-ad* 'он достигает' [MSL IV 107, 79, 95]; *du-u dug₄* = акк. *qa-bu-ú ḥa-am-ṭu*; *e* = акк. *qa-bu-ú ma-ru-ú* [NBGT II 11—12]. Отсюда он пришел к логическому выводу, что пометы *ḥamṭu* и *marû*, стоящие в грамматических текстах после аккадского инфинитива и встречающиеся редко и почти исключительно в поздних текстах, указывают писцу, какими именно спрягаемыми формами аккадского глагола следует переводить соответствующие спрягаемые глагольные формы шумерского глагола (и наоборот), а именно написание *ḥamṭu* сообщает о том, что шумерские спрягаемые формы нужно переводить на аккадский формами претерита, а *marû* — формами презенса.

Таблица 11

Примеры употребления терминов *ḥamṭu* и *marû*

Шумерская идеограмма	Аккадский перевод	Аккадский термин	Русский перевод	Ссылка на источник
<i>du-u dug₄</i>	<i>qa-bu-ú</i>	<i>ḥa-am-ṭu</i>	сказать	NBGT II 11—12
<i>e</i>	<i>qa-bu-ú</i>	<i>ma-ru-ú</i>	говорить	
<i>igi-zu</i>	<i>ud-du-ú</i>	<i>ḥa-an-ṭu</i>	научить	MAOG 1/2, 29, 21—22
<i>igi-zu-zu</i>	<i>ud-du-ú</i>	<i>ma-ru-ú</i>	учить	

Вопрос о том, относятся ли термины *ḥamṭu* и *marû* к явлениям шумерского или аккадского языка, окончательно не решен. Штейнер [1981б] и Якобсен [1988, р. 173] полагают, что эти термины относятся к категориям аккадского глагола. Однако большинство шумерологов придерживаются противоположного мнения, а именно, что эти термины обозначают категории шумерского глагола, и используют их в своих грамматических исследованиях.

Они употребляются:

1) в качестве названий глагольных корней и основ, которые являются членами оппозиций, возникающих вследствие:

а) супплетивности глаголов, например: *dug₄* 'сказать' (*ḥamṭu*-Basis): *e* 'говорить' (*marû*-Basis);

б) редупликации, например: *gi₄* 'возвратить(ся)' (*ḥamṭu*-Basis): *gi₄-gi₄* 'возвращать(ся)' (*marû*-Basis);

в) изменения состава глагольной основы, например: *è* 'выйти' (*ḥamṭu*-Basis): *è-d* 'выходить' (*marû*-Basis);

г) оформления глагольного корня (*ḥamṭu*-Basis) суффиксом *-e*, показателем несовершенного вида, например: *sum* 'дать' (*ḥamṭu*-Basis): *sum-e* 'давать' (*marû*-Basis);

2) для наименования парадигм спряжения (дается по Крехеру [1995]):

а) *ergative* *marû*-Konjugation — эргативный тип спряжения глагольных форм несовершенного вида;

б) *ergative* *ḥamṭu*-Konjugation — эргативный тип спряжения глагольных форм совершенного вида;

в) *nicht-ergative* *marû*-Konjugation — абсолютный тип спряжения глагольных форм несовершенного вида;

г) *nicht-ergative* *ḥamṭu*-Konjugation — абсолютный тип спряжения глагольных форм совершенного вида;

3) в качестве названия суффикса *-e* в роли показателя несовершенного вида — *marû*-Suffix *-e*;

4) в качестве названия редупликаций глагольного корня: *marû*-Reduplikation — способ образования форм *marû*; *ḥamṭu*-Reduplikation — способ выражения разного рода множественности;

5) в качестве названия глагольных форм совершенного вида *ḥamṭu*-Formen и несовершенного вида — *marû*-Formen.

Поскольку целью этой работы является такое описание шумерского языка, которое было бы удобно не только для шумерологов, но и для неспециалистов по данному языку, в ней вместо терминов *ḥamṭu* и *marû* используются универсальные термины «совершенный» и «несовершенный» вид. Шумерскому глаголу (и к этому склоняются большинство его исследователей) была присуща категория вида, связанная с противопоставлением завершенного и незавершенного действия.

Суффикс *-e*

Среди шумерологов нет единодушия в вопросе о том, существовал [Иосикава, Якобсен, Крехер] или нет [Эдшард, Томсен, Аттингер, Рёмер] специальный показатель несовершенного вида суффикс *-e*. Предположение о возможности существования такого форманта возникло вследствие того, что все показатели агенса в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие несовершенного вида, содержат начальный гласный *e*: *-en*, *-eñ*, *-e*, *-enden*, *-enzen*, *-ene*. Отсюда появляется мнение, что этот *e* не входит в состав показателей агенса, а представляет собой самостоятельный грамматический формант — показатель несовершенного вида. Соответственно, показатели агенса имеют вид: *-n*, *-n*, *-ø*, *-nden*, *-nzen*, *-ne*.

Функционирование *-e* в качестве самостоятельного грамматического форманта попытался доказать Иосикава [1974а] на материале отмеченных им различий в орфографии показателей субъекта и аген-

са, взяв для примера только показатель 1-го л. ед. ч. *-en*. Иосикава отмечает следующие различия: в одних случаях гласный *e* форманта *-en* ассимилируется предшествующему гласному корня, конечный *n* находит графическое выражение, в других случаях *e* не ассимилируется, а *n* может присутствовать на письме или отсутствовать.

По мнению Иосикавы, ассимиляция *e* имеет место в спрягаемых глагольных формах, образованных от глаголов, которые он относит к редупликационному и альтернативному классам, *e* не ассимилируется в глагольных формах, образованных от глаголов, принадлежащих к аффиксационному классу. Это явление Иосикава объясняет нижеследующим образом. В спрягаемых глагольных формах, образованных от глаголов редупликационного и альтернативного классов, формант *e* вообще отсутствует. Гласный, стоящий перед *n*, представляет собой повторение предшествующего гласного корня. Гласный *e* — показатель несовершенного вида — оказывается здесь ненужным, так как значение несовершенного вида (по терминологии Иосикавы — «презенс») передается с помощью редупликации корня либо посредством употребления соответствующего корня, например: *dug*₄ (сов. вид) — *e* (несов. вид) 'сказать' — 'говорить'. В роли субъектного показателя выступает суффикс *-n*.

Напротив, в спрягаемых глагольных формах, образованных от глаголов аффиксационного класса, присутствие суффикса *-e* необходимо, так как именно он придает этим формам значение несовершенного вида и поэтому *e* не ассимилируется. Иосикава отмечает многочисленные случаи отступления от этого правила, которые он объясняет как «переход от ограниченного типа редупликации и альтернации к более продуктивному типу аффиксации» [1974а, р. 18].

Якобсен [1988, р. 180—184] доказывает эту мысль на другом материале; он полагает, что существование показателя несовершенного вида *e* подтверждают приводимые им спрягаемые глагольные формы 3-го л. ед. ч., построенные по модели *i-R-e-a* и передающие «непереходное» действие (по его терминологии «intransitive and passive»). По его мнению, гласный *e*, находящийся в них между глагольным корнем и суффиксом *-a*, может быть только показателем несовершенного вида, так как, во-первых, *e* не может представлять собой формант *-ed* с неотмеченным *d*, иначе в препозиции к *a* согласный *d* обязательно должен был получить графическое выражение. Во-вторых, гласный *e* нельзя также рассматривать как показатель субъекта, поскольку субъектный показатель в этих формах должен быть нулевым. Согласно Якобсену, категория вида, таким образом, была свойственна глагольным формам, выражающим как «переходное», так и «непереходное» действие. Этому же мнению придерживается и Иосикава.

Иосикава и Якобсен расходятся в вопросе о том, присоединялся ли суффикс *-e* при образовании форм несовершенного вида только к

глаголам, входящим в состав аффиксационного класса (Иосикава), или ко всем глаголам (Якобсен).

Однако вопрос о наличии суффикса *-e* в роли показателя несовершенного вида пока нельзя считать окончательно решенным. Эта проблема, по мнению Томсен [2001, р. 116], вообще не может быть ни доказана, ни опровергнута. Как уже говорилось, сам Иосикава отмечает многочисленные случаи, нарушающие предлагаемое им правило употребления суффикса *-e*. Что касается примеров Якобсена, то их приведено только 8, и некоторые из них нельзя считать бесспорными (см., например, разбор этих примеров Аттингером [1993, р. 186]).

В предлагаемой работе принята точка зрения исследователей, отрицающих наличие в шумерском специального показателя несовершенного вида суффикса *-e*. Как нам кажется, в шумерском и без *-e* существовало достаточно средств для выражения характеристики действия (две серии показателей агенса в спрягаемых глагольных формах совершенного и несовершенного вида, особый тип редупликации, противопоставление супплетивных пар семантически близких глаголов, суффикс *-ed*), кроме того, в каждом конкретном случае представляется чрезвычайно затруднительным доказать присутствие этого форманта.

Редупликация

Редупликация глагольного корня бывает полной и частичной¹⁵. Полная редупликация графически передается повторением знака идеограммы для корня. Для графической передачи частичной редупликации используется в основном тот же способ, что и для передачи полной. Таким образом, написание двух знаков-идеограмм *NAG.NAG* 'пить-пить' может быть интерпретировано и как полная редупликация *nag-nag* и как частичная с утратой каждым корнем конечного согласного *na_g-na_g*.

Пока известен только один случай графической передачи двух типов редупликации посредством употребления разных знаков-идеограмм: знака *GAR* для передачи полной редупликации *gar-gar* и знака *GA* для частичной — *gá-gá* 'положить, класть'.

При таком способе графической передачи редупликации определение ее характера (полная или частичная), а также установление

¹⁵ Существование разных чтений у некоторых редуплицированных знаков-идеограмм (полная и частичная редупликация) было установлено на материале шумеро-аккадских словарей, орфографии и литературных текстов, содержащих фонетическую передачу их произношений. Основная масса этих текстов составлена на диалекте ES и происходит из позднешумерского периода.

произношения редуцированных корней вызывает большие затруднения.

Передача произношения редуцированных глагольных корней, засвидетельствованная в шумерских письменных памятниках, позволяет установить некоторые фонетические изменения, происходящие в процессе частичной редукации:

потеря каждым корнем конечного согласного: *nag-nag* > *na₈-na₈* 'пить'; *zi-g-zi* > *zi-zi* 'поднимать(ся)'; *ku(r)₄-ku(r)₄* > *ku₄-ku₄* 'входить';

потеря первым корнем конечного согласного: *bar-bar* > *ba-bar*, 'класть в сторону', ср.: *šu ba-ba-ra-da* < *šu-bar-bar-a-da* [G. Syl. В XV 7];

ассимиляция конечного согласного первого корня начальному согласному второго корня: *bar₆-bar₆* > *babbar*, ср. *ba(-ab)-ba-ar* [MSL XIV 38];

потеря вторым корнем конечного согласного: *hal-hal* > *hal-ha* 'делить' и т. д. (см.: [Edzard 2003a, p. 80—81]). Подробнее о фонетических изменениях, происходящих в процессе редукации глагольного корня и о типах основ-*marû*, возникающих в результате этого явления, см. статью Крехера [1995].

Редукация имеет грамматические значения. 1. У определенной группы глаголов редукация наряду с личными окончаниями служит способом образования форм несовершенного вида — редукационный класс глаголов. У одних глаголов, относящихся к этому классу, редукация может быть полной¹⁶, у других — частичной. В исследованиях по шумерскому языку редукация, свойственная только формам несовершенного вида, называется *marû*-редукацией.

Томсен [2001, § 228] приводит следующий список глаголов редукационного класса (в тех случаях, когда чтение частичной редукации корня не установлено, автор пишет ее заглавными буквами):

<i>gi₄</i> : <i>gi₄-gi₄</i> 'возвращать(ся)', 'посылать'	<i>sa₁₀¹</i> : <i>sa₁₀-sa₁₀</i> 'покупать'/'продавать'
<i>gar</i> : <i>gá-gá</i> 'класть'	<i>šag₅</i> : <i>ša₆-ša₆</i> 'быть хорошим, добрым'
<i>he</i> : <i>he-he</i> 'смешивать'	<i>šéš</i> : <i>še₈-še₈</i> 'плакать'
<i>kár</i> : <i>KÁR-KÁR</i> , <i>igi... kár</i> 'проверять'	<i>šú</i> : <i>šú-šú</i> 'покрывать'

¹⁶ Воссоздание произношения редуцированных корней вызывает, как уже говорилось, большие затруднения, поэтому вполне возможно, что та редукация, которая определяется как полная, на самом деле таковой не является.

<i>kin</i> : <i>KIN-KIN</i> 'искать'	<i>tag₄</i> : <i>TAG₄-TAG₄</i> ² 'оставлять'
<i>ku</i> : <i>ku-ku, ù...-ku</i> 'спать'	<i>tu₅</i> : <i>tu₅-tu₅, a...-tu₅</i> 'совершать омовение'
<i>ku(r)₄</i> : <i>ku₄-ku₄</i> 'входить'	<i>tuk₄</i> : <i>TUK₄-TUK₄</i> 'колебать'
<i>mú</i> : <i>mú-mú</i> 'расти', 'вращивать'	<i>tuku</i> : <i>TUKU-TUKU</i> ³ 'иметь'
<i>nag</i> : <i>na₈-na₈</i> 'пить'	<i>ùr</i> : <i>ùr-ùr</i> 'рыть'
<i>ra</i> : <i>ra-ra</i> 'ударять'	<i>zìg</i> : <i>zi-zi</i> 'поднимать(ся)'
<i>si</i> : <i>si-si</i> 'наполнять'	<i>zu</i> : <i>zu-zu</i> 'знать' ⁴

¹ В данной работе читается как *šám*.

² Читается *da₁₃-da₁₃*.

³ Читается *du₁₂-du₁₂* [MSL XVII 212].

⁴ Аттингер [1993, р. 184] добавляет к этому списку глаголы *biz* 'капать, сочиться', *su* 'возмещать' и исключает глаголы *si*, *šags*, *ùr* и, возможно, как он считает, следует исключить *tuk₄*.

2. Редупликация указывает на множественное число субъектов, пациенсов, а также на многократность, интенсивность, взаимность действия, итератив, дистрибутивность и т. д. Этот тип редупликации имеет место в спрягаемых глагольных формах, передающих как «непереходное», так и «переходное» действие. В глагольных формах, выражающих «переходное» действие, она употребляется в обоих видах.

Примеры употребления:

1. Редупликация — способ образования форм несовершенного вида.

1) полная редупликация: *gi₄ : gi₄-gi₄* 'возвращать, посылать': *^dNanše mu-na-ni-íb-gi₄-gi₄ (ma-na-ni-b-gi₄-gi₄-e)* [G. Cyl. A V 11] 'Нанше отвечает ему' (букв. '(слово) возвращает'); *lú uru-šè mu-un-gi₄-a ki mu-ši-kin-kin* [LE 270] 'человека, которого к городу он пошлет, он ищет'; *lugal-mu mu-e-ši-in-gi₄-in-nam (mu-eši-n-gi₄-en-am)* [ELA 176] 'мой господин прислал меня к тебе'.

mú : mú-mú 'расти', 'вращивать': *abzu kur-kug-gim ha-ra-ab-mú-mú* [ELA 85] 'Абзу наподобие чистой горы пусть они возведут тебе!' (букв.: 'пусть возрастят тебе'); *é-kur ... hur-sag-íl-la-gim ki-sikil-la bí-in-mú* [SGL I, S. 13: 37—38] 'храм Экур... наподобие высокой горы в чистом месте он возвел' (букв.: 'взрастил').

ra : ra-ra 'бить, ударять': *mu-ni-ib-ra-ra-ne* [GA 82] 'они бьют (его тело)'; *éš gán bé-ra* [Ent. 28 I 11] 'он измерил поле' (букв.: 'веревку к полю ударил').

zu : zu : zu 'знать': *nam-mah-a-ni kalam-e hé-zu-zu* [G. St. B IX 30] 'его могущество страна пусть делает известным!'; *šag₄-ga-ni nu-mu-zu* [G. Cyl. A IV 21] 'замысел его я не понял (не узнал)'.

2) частичная редупликация: *gar* : *gá-gá* 'класть': *si⁸ma-nu šu-za nam-mu-e-gá-gá-an* [GEN 191] 'посох в свои руки пусть ты не берешь!'; *mu-mu ù-ta-gar mu-ni ba-gá-gá* [G. St. В VIII 22—23] 'допустим, мое имя (из собрания песен) уберет, (а) свое имя вставит'.

nag : *na₈-na₈* 'пить': *mu-ni-ib-na₈-na₈-ne* [LE 249] 'они дают ему пить (воду)'; *kaš mu-na-na₈-na₈* [IE I ii 23] 'пиво он дает ей пить'; *a tukumbi ga-nag* [DD 207] 'воду выпил бы я!'

šēš : *šē₈-šē₈* 'плакать': *igi-^dNanna-šē ír* [*im-ma*]-*šē₈-šē₈* [IDNW, Sladek 198] 'перед Нанной плач она плачет'; *i-bí-^dMu-ul-líl-lá-šē ír šēš-a* [IDNW, Sladek 42] 'перед Энлилем плач устрой (букв.: 'заплачь')!'.

2. Редупликация указывает на множественное число субъектов, пациенсов, а также на многократность, интенсивность, взаимность действия, итератив, дистрибутивность и т. д. Этот тип редупликации имеет место в спрягаемых глагольных формах, передающих как «непереходное», так и «переходное» действие. В глагольных формах, передающих «переходное» действие, употребляется в обоих видах.

tùr-zu hé-dù-dù áb-zu hé-lu-lu amaš-zu hé-gar-gar udu-zu hé-šár-šár [EWO 205—206] 'твои загоны пусть строятся, (число) твоих коров пусть увеличивается, твои овчарни пусть возводятся, твои овцы пусть множатся!'; *alan-bi ì-gul-gul* [Ukg. 6 IV 3—4] 'статуи его (= храма) он разрушил!'; *alan ... im-zé-er-zé-re-e-ne* [LDSU 189] 'статуи... они (вдребезги) разбирают!'; *ír ... mar-mar-ma-ni-ib* [IDNW, Sladek 34] 'плачи по мне (в храмах) устрой!'; *^dUtu igi húl-la hé-mu-e-ši-bar-bar-re* [ELA 95] 'бог Уту радостно пусть на тебя (постоянно) смотрит!'; *ud ba-zal-zal itud ba-sù-sù* [LE 259] 'дни прошли (один за другим), месяцы продлились (один за другим)'; *ì-gin-gin-na-ke₄-eš (ì-gin-gin-en-a-ak-eše) ì-kaš₄-kaš₄-na-ke₄-eš (ì-kaš₄-kaš₄-en-a-ak-eše) ba-an-túm ba-an-túm mu-mu-šē ba-an-[d]ug₄* [Alster 1997, p. 313, UET 6/2 278] 'из-за того что я (много) ходил, из-за того что я (много) бегал, (прозвище) «он унес, он унес» как мое имя он сказал'.

Абсолютный и эргативный типы спряжения

Структура спрягаемой глагольной формы

В глагольных формах, маркированных по эргативному или абсолютному типам спряжения, грамматические форманты по отношению к корню могут выступать в качестве префиксов и суффиксов. Префиксы могут занимать шесть позиций, суффиксы — три позиции (по мнению шумерологов, признающих существование показателя несовершенного вида суффикса *-e*) или две позиции (согласно авторам, отрицающим наличие этого форманта, подробнее о суффиксе *-e* см. с. 85—87).

В самом начале спрягаемой глагольной формы, на первой префиксальной позиции находятся префиксы наклонения, вторую позицию занимают префиксы ориентации. На третьей, четвертой и пятой позициях стоят пространственные префиксы, отражающие пространственные падежные отношения, существующие в предложении. Непосредственно перед глагольным корнем на шестой позиции находятся личные показатели агенса (совершенный вид) или пациенса (несовершенный вид и некоторые формы совершенного вида).

Непосредственно после глагольного корня на первой позиции располагаются:

а) личные показатели пациенса в формах совершенного вида;

б) суффикс *-e* в роли показателя несовершенного вида в формах, образованных от глаголов аффиксационного класса (по мнению ученых, признающих его существование);

в) суффикс *-ed* (по мнению исследователей, отрицающих наличие суффикса *-e*). По мнению ученых, признающих существование показателя *-e*, *-ed* занимает вторую (после *-e*) позицию.

Вторую (после *-ed*) или, соответственно, третью (после *-e-ed*) позицию занимают показатели агенса в формах несовершенного вида (подробнее об этом см. на с. 123—124) или показатели субъекта.

В шумерских письменных памятниках не засвидетельствованы спрягаемые глагольные формы, в которых были бы заняты все позиции. Однако грамматические форманты, присутствующие в их составе, всегда размещаются относительно друг друга в постоянной последовательности, в соответствии со своими позициями.

Для наглядности приведем нереальные спрягаемые глагольные формы, демонстрирующие порядок расположения грамматических формантов.

Спрягаемая глагольная форма, передающая «переходное» действие совершенного вида:

I II III IV V VI R I

ù-ba-na-eda-ni-n-sum-en

'допустим, он отдал там ему меня вместе с тобой туда'

Префиксы:

I — побудительного наклонения

II — ориентации

III — дательного падежа 3-го л. ед. ч.

IV — совместного падежа 2-го л. ед. ч.

V — местного падежа

VI — агенса 3-го л. ед. ч. класса одушевленных

Суффикс:

I — пациенса 1-го л. ед. ч.

Спрягаемая глагольная форма, передающая «переходное» действие несовершенного вида:

I II III IV V VI R I II
hé-tu-na-eda-ni-b-sum-[e]-ene

'пусть они вместе с тобой дадут там ему (зерно, -b-)!'

Префиксы:

I — пожелательного наклонения

II — ориентации

III — дательного падежа 3-го л. ед. ч.

IV — совместного падежа 2-го л. ед. ч.

V — местного падежа

VI — пациенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных

Суффиксы:

I — несовершенного вида

II — агенса 3-го л. мн. ч. несовершенного вида

Спрягаемая глагольная форма, передающая «непереходное» действие:

I II III IV R I II III
ni-tu-nši-n-gur-[e]-ed-en

'ты не должен к нему туда возвращаться!'

Префиксы:

I — отрицательного наклонения

II — ориентации

III — направительного падежа 3-го л. ед. ч. класса одушевленных

IV — местного падежа

Суффиксы:

I — несовершенного вида

II — *-ed*

III — субъекта 2-го л. ед. ч.

Абсолютный тип спряжения

Система субъектных показателей (см. табл. 12) восстановлена в основном на материале письменных памятников позднешумерского периода.

Показатели субъекта

Лицо	Ед. ч.	Лицо	Мн. ч.
1	<i>-R-en</i>	1	<i>-R-enden</i>
2	<i>-R-en</i>	2	<i>-R-enzen</i>
3	<i>-R-ø</i>	3	<i>-R-eš</i> <i>-R-ø</i>

Если следовать точке зрения шумерологов, признающих существование показателя несовершенного вида *-e*, то у глаголов аффиксационного класса будет две парадигмы (см. табл. 13): спряжение глагольных форм совершенного вида (образуются от чистого корня) и спряжение глагольных форм несовершенного вида (образуются от основы несовершенного вида *R-e*).

Таблица 13

Показатели субъекта по Якобсену [1988, р. 220]

Число	Лицо	Imperfective	Perfective
Ед. ч.	1	<i>-R-e-(e)n</i>	<i>-R-en</i>
	2	<i>-R-e-(e)n</i>	<i>-R-en</i>
	3	<i>-R-e¹</i>	<i>-R-ø</i>
Мн. ч.	1	<i>-R-e-(e)nden</i>	<i>-R-enden</i>
	2	<i>-R-e-(e)nzen</i>	<i>-R-enzen</i>
	3	<i>-R-e-eš</i>	<i>-R-eš</i>

¹ Шумерологи, отрицающие наличие показателя несовершенного вида *-e*, считают, что глагольные формы модели *-R-e*, передающие «непереходное» действие, содержат суффикс *-ed*, утративший *d* на исходе словоформы, например: *en-na ša₄ an-gim sud-rá-ni^d Nin-gír-sú dumu-^dEn-líl-lá-ka za-ra ma-ra-hun-ge₂₆ (GÁ)-e (mu-era-hung-ed)* [G. Cyl. A VII 4—5] 'сердце владыки, недоступное как небеса, (сердце) Нингирсу, сына Энлиля, для тебя станет спокойным'.

В этой работе, как уже говорилось, принята точка зрения тех исследователей, что не признают существования в шумерском показателя несовершенного вида *-e*. Для характеристики действия, передаваемого глагольными формами, маркированными по абсолютному

типу спряжения, использовались суффикс *-ed*, редупликация и противопоставление супплетивных пар семантически близких глагольных корней.

Приводимые ниже примеры употребления спрягаемых глагольных форм, организованных по абсолютному типу спряжения и выражающих «непереходное» действие, не распределены по способам выражения характера протекания действия, а даются все вместе.

Примеры употребления:

1-е л. ед. ч.: *uru-šè ì-du-e (ì-du-en)* [G. Cyl. A III 18] 'к городу я отправлюсь'; *^dnin-šará^{mušen} sūr-dū^{mušen}-gim ha-ba-zig-ge-en Nibru^{ki}-šè a-la-mà ha-ba-gur-re-en* [Šulgi A 60—61] 'подобно ястребу, подобно соколу я действительно поднялся, в Ниппур, ликуя (букв.: 'в моем ликовании'), я вернулся'; *me-na-àm ^{gis}gu-za-gi-rin-ba ì-tuš-ù-dē-en bí-in-dug₄* [GEN 81] '«когда на этом чистом троне я буду сидеть?» — она сказала'.

2-е л. ед. ч.: *lugal-zu en-^dNin-gír-su é-ninnu-^dAnzud^{mušen}-babbár-ra ù-mu-na-da-ku(r)₄-re (ù-mu-na-da-ku(r)₄-en)* [G. Cyl. A VII 1—2] 'к своему господину, к владыке Нингирсу, в храм Энинну (со) сверкающей птицей Анзуд (на фасаде) пусть ты войдешь с ней (= с лирой)!''; *ud-da uru-šè ì-du-un lú nu-mu-e-da-du-ù (nu-mu-eda-du-ed)* [LE 287] 'если в город ты пойдешь, никто не должен идти с тобой!'; *za-e uru-ama-tud-da-za nu-ub-šì-gur-ru-dē-en (nu-i-bšì-gur-ed-en)* [GLL 161] 'ты в город матери, твоей родительницы, не сможешь вернуться'.

3-е л. ед. ч.: *ŠUB-lugal-ra anše-šag₅-ga ù-na-tud* [Ukg. 5 X 20—22] 'допустим, у «шублугаля» хороший осел родился'; *mu lugal-Akšak^{ki}-ka i-zig-ga-a* [Ean. 2 IV 25—26] 'в год, когда царь Акшака восстал'; *giskim-mu hé-šag₅* [G. Cyl. A III 18] 'решение относительно меня пусть будет благоприятным!'; *kur-^{gis}eren-na lú nu-ku₄-ku₄-da (nu-ì-ku₄-ku₄-ed-a)* [G. Cyl. A XV 19] 'страна кедр, куда никто не может войти'; *ù Nam-egi-ni-dùg-e g[e]mé nu-ù-gi₄-gi₄-da (nu-i-gi₄-gi₄-ed-a) mu-lugal-bi in-pàd* [NG, Nr. 45: 12—14] 'и Намегинидуг, что к (делу) о рабыне она не будет возвращаться, поклялась' (букв.: 'имя царя (об) этом назвала'); *ì-gam* [LE 349] 'он склонился'; *ud Gemé-^dLama ba-úš-e-da-a (ba-úš-e-da-a) Lú-^dBa-ba₆ ìr Dug₄-ga-zid-da-ke₄ ù Ur-^dŠul-gi-ke₄ in-ba-e-ne* [NG, Nr. 7: 15—19] 'когда Гемелама умрет, (право собственности на) Лубабу, раба, Дугазида и Уршульги поделят'.

1-е л. мн. ч.: *ku-li-ni-ir ga-an-šì-re₇-en-dē-en* [DD 140] 'к ее другу давайте мы пойдем!'; *en-Kul-aba^{ki}-a-ra... ga-mu-na-dúr-ru-ne-en-dē-en (ga-mu-na-dúrun-enden)* [ELA 372] 'владыке Кулаба... давайте поклонимся!'.

2-е л. мн. ч.: *^{gis}ig nim-gim ù-mu-un-dal-dal-zé-en za-ra ŠID-gim ù-mu-un-gur-gur-re-en-zé-en* [IDNW 2, 225—226] 'около двери, точно мухи, полетайте около дверного косяка, точно... покружитесь!'.

3-е л. мн. ч.: **Субъектный показатель -eš:** *mu-5-kam-ka dam-dumu-Ku-li dumu-Ba-ba-mu-ke₄-ne ba-an-da-zàh-éš* [NG, Nr. 41: 10'—12'] 'на пятый год жена (и) дочери Кули от сыновей Бабаму убежали!'; *dumu-*

*U-ma-ni-ke₄-ne ir-da la-ba-gi₄-gi₄-dē-ša-a (la-ba-gi₄-gi₄-ed-eš-a) [m]u-
 /luga]l-bi i-pà[d-dē-eš] [NG, Nr. 64: 16'—18'] 'сыновья Умани, что (к
 делу) относительно раба они не будут возвращаться, поклялись'
 (букв.: 'имя царя назвали'); *lú-kin-gi₄-a-Ag-ga dumu En-me-barag-ge₄-si-
 ke₄ Kiški-ta dGilgameš-ra Unu^{ki}-šè mu-un-ši-re₇-eš [GA 1—2] 'гонцы Аг-
 ги, сына Энмебарэгеси, из Киша к Гильгамешу в Урук пришли'.
Субъектный показатель -Ø: *kur-kur ú-sal-la i-im-nàd [CA 38] '(жители)
 чужих стран спокойно отдыхают' (букв.: 'лежат'); Mar-dú lú še nu-
 zi hu-mu-zìg [LE 370] '(люди) страны Марту, которые не знают зерна,
 восстали'; zid-da gùb-na pirig i-nú-nú [G. Syl. A IV 19] 'справа (и) слева
 от него львы лежат (поодиночке)'; *ud ba-zal-zal itud ba-sù-sù mi ama-
 bi-ir ba-gi₄ [LE 259] 'дни прошли (один за другим), месяцы про-
 длились (один за другим), год кончился' (букв.: 'к своей матери вер-
 нулся')*.***

Эргативный тип спряжения

В составе спрягаемых глагольных форм, организованных по эргативному типу спряжения, с помощью специальных показателей могли выражаться как лицо агенса, так и лицо пациенса.

Показатели агенса

Представлены две серии показателей агенса (см. табл. 14, 15), различающихся материально и позиционно. Показатели, приведенные ниже, выявлены в основном на материале текстов позднешумерского периода (когда шумерский уже был мертвым языком), так как в текстах более ранних периодов грамматические форманты довольно редко получали графическое выражение.

Таблица 14

Показатели агенса в формах совершенного вида

Лицо, класс	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	- ?-R ¹	- ?-R-enden ³
2-е	-e-R ²	-e-R-enzen ³
3-е од.	-n-R	-n-R-eš ³
3-е неод.	-b-R	-b-R ⁴ -n-R-meš ^{3, 5}

¹ Вопрос о характере показателя не решен, так как в словоформах, которые, судя по контексту, представляют собой спрягаемые формы 1-го л. ед. ч., показатель остается графически не выраженным. Возможно, это был какой-то гласный [Falkenstein 1949, S. 159]. В исследованиях по шумерской грамма-

тике при перечислении показателей агенса совершенного вида он передается как *-ʔ* [Pöschel 1923, § 447], либо как *-ʔ-* [Falkenstein 1949, S. 159], либо как *-(V-)* [Edzard 2003a, p. 87].

² Засвидетельствованы глагольные формы с формантом *-e-* в препозиции к корню, но не непосредственно перед ним, например *ha-ba-e-ni-gar* [EWO 430] 'ты действительно установила'; *é-kur-mah-mu dalla mu-e-a-éd* [Yoshikawa 1982a, p. 165] 'мой величественный храм Экур ты сделал сверкающим'.

Якобсен [1988, p. 198] видит в *-e-* показатель агенса 2-го л. ед. ч., позиция которого не была строго фиксированной, что, по мнению Якобсена, свидетельствует о происхождении *-e-* из действительного элемента, указывающего на место вблизи говорящего. Иосикава [1982a, p. 167] полагает, что в глагольных формах подобного типа гласный *-e-* мог выступать в двух ролях: 1) как показатель агенса 2-го л. ед. ч., причем необычная позиция *-e-* объясняется явлением метатезы, т. е. *-ni-e- > -e-ni-*, *-a-e- > -e-a-*; 2) как пространственный префикс; при этом он может употребляться один или в сочетании с префиксами *-ni-* или *-a-*: *Urí^{ki}-ma túg-gim ba-e-dul gada-gim ba(!)-e-búr* [LDU 204] '(злой ураган) на Ур точно одежда распростерся, точно льняная ткань на него распространился'; *[šu-ni šu-m]uš-a mu-e-ni-sum [gír-ni gí]r-muš-a mu-e-ni-sum* [DD, p. 114] 'его руки в руки змеи он превратил, его ноги в ноги змеи он превратил'; *ᵀInanna an mu-un-šub ki mu-un-šub kur-ra ba-e-a-ed_x* [IDNW 1, 5] 'Инанна небеса покинула, землю покинула, в подземный мир спускается'; здесь комбинации *-e-ni-* и *-e-a-*, по мнению Иосикавы, воспринимаются как единое целое и передают эмфазу.

³ Показатели 1-го, 2-го и 3-го л. мн. ч. состоят из показателей соответствующего лица единственного числа и суффиксов *-enden*, *-enzen*, *-eš*, *-meš*, которые, очевидно, здесь играют роль показателей множественного числа. Спрягаемые глагольные формы 1-го и 2-го л. мн. ч. встречаются редко.

⁴ Префикс *-b-* функционирует в качестве показателя агенса 3-го л. мн. ч. обычно в тех случаях, когда множественность воспринимается как групповое единство и выражается либо именем существительным в коллективном множественном числе, либо однородными агенсами, представленными именами существительными в единственном числе. Однако засвидетельствовано употребление префикса *-b-* в качестве показателя агенса и в тех случаях, когда агенс выражен именем существительным класса одушевленных в определенном множественном числе [см.: Yoshikawa 1981, p. 121]: *uzu-bi gâr-du-lú-Hu-úh -nu-ri^{ki}-ke₄-ne ba-ab-kú (ba-b-kú)* [Yoshikawa 1981, p. 121] 'их мясо воины Хухнури съели'; *Lú^dBa-ba₆ ù Lú^dNin-gír-su dumu-Ū-uh-ke₄-ne igi-bi íb-šá^{gar}ar (i-b-gar)* [NG, Nr. 75: 3—4] 'Лубаба и Лунингирсу, сыновья Уха, обратились (в суд)' (букв.: 'глаза положили').

⁵ *-meš* — глагольная связка 3-го л. мн. ч., формы модели *-n-R-meš* засвидетельствованы в текстах позднешумерского периода. Об употреблении *-meš* в роли показателя множественного числа имен существительных см. с. 39.

Примеры употребления:

1-е л. ед. ч.: *ᵀNin-gír-su é-zu mu-ra-dù (mu-era-ʔ-dù)* [G. Syl. В II 21] 'Нингирсу, твой храм я тебе построил'; *eger-a Nam-ha-ni dub-sar-e ì-šám bí-in-dug₄* [NG, Nr. 69: 8—9] 'затем Намхани, писец: «я купил (ее)», — так сказал'; *gù i-ri-dé-a (i-era-ʔ-dé-a) nam i-ri-tar-ra ku-li-zu-ne-er nam-mu-ni-ib-bé-en (na-mu-ni-b-e-en)* [ELA 213—214] 'то, что я тебе сказал, то, что я тебе определил, своим друзьям пусть ты не расскажешь!'.

2-е л. ед. ч.: *Lugal-bàn-da-mu uru-ta á-ág-gá a-na-aš mu-e-de₆* [LE 354—355] 'мой Лугальбанда, из города решение зачем ты принес?'

В следующих примерах этот префикс *-e-* ассимилировался предшествующему гласному: *ur-sag níg-du₇-e gù ba-a-dé* [G. Cyl. A VIII 20] 'герой, все необходимое ты потребовал' (букв.: 'голос излил'); *ur-sag m[a]-a-dug₄ (mu-?a-e-dug₄)* [G. Cyl. A II 13] 'герой, ты мне (слово) сказал'; *mu-zu zag-an-na-šè mu-ù-gar* [Šulgi X 89] 'свое имя до края небес ты сделал известным' (букв. 'установил').

В следующих примерах префикс *-e-* не получил графического выражения: *alan lugal-mu ù-na-dug₄* [G. St. B VII 24—25] 'статуя, моему господину (слово) сказала бы ты!'; *lugal-zu ^{giš}gigir ù-mu-DI* [G. Cyl. A VI 17] 'своему господину колесницу изготовил бы ты!', *é-dub-ba-a a-na-àm i-ag* [SD 3] 'в школе что ты сделал?'

3-е л. ед. ч. класса одушевл.: *lú é-ninnu-^dNin-gír-su-ka in-dù-a (i-n-dù-a)* [G. St. B VIII 3—5] 'тот, кто храм Эннину бога Нингирсу построил'; *níg-erém é-ba im-ma-an-gi₄* [G. Cyl. B XVIII 3] 'злодейство в его дом он возвратил'; *a-a-mu ^dEn-líl-le mu-un-de₆-en* [LE 101] 'мой отец Энлиль принес меня'; *Ag-ga Kiš^{ki}-šè šu ba-ni-in-bar* [GA 112] 'Аггу к Кишу он отпустил' (букв.: 'по отношению к Агге руки развел').

В некоторых случаях алломорфом *-n-* является гласный, качество которого зависит от предшествующего гласного: *udu im-ma-a-dah (im-ma-an-dah)* [G. Cyl. B I 17] 'овец он добавил'; *gù ma-ra-a-dé* [G. Cyl. A VI 2] 'она сказала тебе'; *kur mu-ù-gam* [Klein 1981, p. 218: 9] 'он покори́л чужую страну'.

В следующих примерах префикс *-n-* не получил графического выражения: *Ur-^dNanše lugal-Lagaš é-^dNin-gír-su mu-dù (mu-n-dù)* [Urn. 23, 1—5] 'Урнанше, царь Лагаша, храм (бога) Нингирсу построил'; *Me-silim lugal-Kiš^{ki}-ke₄ inim-^dIštaran(KA.DI)-na-ta éš gán bé-ra (bi-n-ra) ki-ba na bí-rú (bi-n-rú)* [Ent. 28 I 8—12] 'Месилим, царь Киша, по приказу Иштарана поле измерил (букв.: 'веревку на поле бросил'), в этом месте стелу поставил'; *inim ^dNanše-e mu-na-dug₄-ga-aš (mu-na-n-dug₄-a-šè) sag-sig ba-ši-gar (ba-bši-n-gar)* [G. Cyl. A VII 11—12] 'словам, что Нанше ему сказала, он почтение оказал' (букв.: 'голову низко склонил'); *^{giš}eren-bi ig-gal-šè mu-dím* [G. St. B V 45—47] 'этот кедр в большую дверь он превратил' (букв.: 'обработал').

3-е л. ед. ч. класса неодушевл.: *hur-sag-urudu-ke₄ Ki-maš-ta ní-bi mu-na-ab-pàd* [G. Cyl. A XVI 15—16] 'медная гора из Кимаша сама нашлась для него' (букв.: 'свое тело назвала ему'); *mušen Anzud^{mušen-dè} gùd im-ma-ni-ib-gar* [LE 40—41] 'птица Анзуд гнездо устроила'; *amar-bé gùd-bi-ta gù nu-um-ma-ni-ib-gi₄* [LE 71] 'его птенец из своего гнезда не ответил' (букв.: 'голос не возвратил').

1-е л. мн. ч.: $\frac{2}{3}$ *ma-na kug-babbar nam-tab-ba-šè ^ml-šu-mu-ba-lí-ùt dumu Hi-li-abzu-ka <-ra> mu-da-15-ta i-sum-mu-un-dè-en bí-in-eš* [Edzard 19766, S. 160: 4—8] ' $\frac{2}{3}$ мины серебра для совместной торговли

Ильшумубаллиту, сыну Хилиабзу, 15 лет тому назад мы дали» — так они сказали'.

2-е л. мн. ч.: *kug nam-<tab->ba-šè nu-mu-e-s[um-m]u-un-zé-en bí-in-du* (вместо *dug₄*) [Edzard 19766, S. 160: 11—12] '«серебро для совместной торговли вы не давали» — он сказал'; *a-na-àm hur-gim ì-ag-en-zé-en* [J. van Dijk 1960, 105] 'почему вы сделали (это) так?'

3-е л. мн. ч.: **показатель -n-R-eš**: *BIR.HUR.TUR-ra abula^{la} éd-da-ni ká-abula^{la} mu-ni-in-dab₅-bé-eš* [GA 60—61] 'когда Бирхуртура вышел из ворот, у калитки ворот они схватили его'; *um-ma é-ta éd-da-ni gal₅-lá-e-ne igi ba-ni-in-du₈-uš-àm* [DD 211—212] 'когда старуха вышла из дома, демоны увидели ее'; *dingir-gal-gal-e-ne me-dím-bi ba-an-ag-eš-àm* [GA 32] 'великие боги его (= храма) внешний вид создали'.

В следующих примерах префикс *-n-* не получил графического выражения: *ugula-ugula-ne bar-sila₄-gaba-ka-ka kug bé-gar-ré-éš (bi-n-gar-eš)* [Ukg. 5 IV 6—8] 'надзиратели за ягнят, (отнятых от) груди, серебро положили'; *é-ninnu im-ta-sikil-e-ne im-ta-zalag-ge-éš (i-mta-n-zalag-eš)* [G. Cyl. B IV 11—12] '(храм) Эннинну они очищали (и) сделали его сверкающим'.

Показатель -b-: *Má-gan Me-luh-ha kur-bi-ta gú-giš mu-na-ab-gál* [G. Cyl. A XV 8] '(люди) Магана (и) Мелуххи со своих гор доставили ему деревья' (букв. '(на) плечах деревья заставили быть'); *nam-lú-ulù-Aratta^{ki}-ke₄ na₄-hur-sag-gá kur-bi um-ta-ab-ed_x uru_x(=AB)-gal ha-ra-dù-e* [ELA 80—82] 'когда население Аратты горные камни со своих гор спустит, Уругал пусть тебе оно построит!'

Показатель -n-R-meš: *mu^dNanna^dUtu^dMarduk ù Ha-am-tu-ra-pí (Ha-am-tu-ra-pí-da) l[ug]al in-pàd-dè-me-eš (i-n-pàd-meš)* [Рифтин 19376, № 1: 18—20] 'Наннаром, Уту, Мардуком и Хаммурапи, царем, они поклялись' (букв. 'имя назвали'); *mu^dNanna^dUtu ù Ri-im-dEN.ZU lugal in-pàd-me-eš* [Рифтин 19376, № 2: 22—23] 'Наннаром, Уту и Римсином, царем, они поклялись'.

Таблица 15

Показатели агенса в формах
несовершенного вида

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	-R-en	-R-enden
2	-R-en	-R-enzen
3	-R-e	-R-ene -R-e

Примечание. Согласно мнению исследователей, признающих существование показателя несовершенного вида *-e*, этот формант присутствует во всех

формах несовершенного вида, образованных от глаголов аффиксационного класса (в интерпозиции между корнем и показателями агенса).

Примеры употребления:

1-е л. ед. ч.: *kin-gi₄-a inim tu-ra-bé-en (mu-era-b-e-en)* [ELA 262] 'гонiec, слово я тебе скажу'; *ud ki-zu ab-pàd-dè-en-na-a (a-b-pàd-en-a-a)* [DD 107] 'если твое место я покажу' (букв.: 'в день, когда...').

В следующих примерах *n* форманта *-en* не получил графического выражения: *^dNin-gír-su é-zu ma-ra-dù-en (mu-era-dù-en)* [G. Cyl. A X 18] 'Нингирсу, твой храм я построю тебе'; *ki-ba ^dIštaran-gim di-uru-mà si ba-ni-íb-sá-e (ba-ni-b-sá-en)* [G. Cyl. A X 26] 'в этом месте как бог Иштاران законы моего города я буду осуществлять'.

2-е л. ед. ч.: *ud temen-mu ma-si-ge₄-na (mu-?a-sig-en-a)* [G. Cyl. A XI 18] 'когда мои закладные документы ты для меня заложишь (в основание храма)'; *ensí é-mu ma-dù-na (mu-?a-dù-en-a) giskim-bi ga-ra-ab-sum* [G. Cyl. A IX 8—9] 'правитель, то, что ты построишь мне мой храм, предзнаменование об этом я хочу дать тебе'; *^{gis}ma-nu šu-za nam-mu-e-gá-gá-an* [GEN 191] 'посох в свои руки пусть ты не берешь!'.
В следующих примерах *n* форманта *-en* не получил графического выражения: *^{kus}e-sír gír-zu nam-mu-e-si-ge (na-mu-e-sig-en)* [GEN 193] 'сандалии (на) свои ноги пусть ты не наденешь!'; *é-ninnu (x)-ni-is-kugim ki im-ši-hur-e* [G. Cyl. A VI 13] '(для) храма Эннину, точно жеребец, землю (копытом) ты роешь'.

3-е л. ед. ч.: *lú-Umma^{ki}-hé lú-kur-ra-hé ^dEn-líl-le hé-ha-lam-me* [Ent. 28 VI 17—20] 'будь он человек Уммы, будь он человек чужой страны, Энлил пусть погубит его!'; *ku₆-bi lú ba-dab₆-kar-ré* [Ukg. 6 II 13] 'эту рыбу кто-либо забирает'; *máš-babbár-ra šu mu-gíd-dè* [G. Cyl. A XII 16] '(печень) белого козленка он рассматривает' (букв.: 'руку протягивает к козленку'); *šag₄-bi ha-ma-pàd-dè* [G. Cyl. A II 3] 'его смысл пусть она мне разъяснит!'; *mìn-kam-ma-šè en-e kin-gi₄-a kur-šè du-úr (du-ra) Aratta^{ki}-aš inim tu-na-ab-dah-e* [ELA 156—157] 'во второй раз владыка гонцу, отправляющемуся в чужую страну, в Аратку, слово молвит'; *am-e kur-úr-šè ní-bi im-sar-re* [LE 48] 'дикий бык к подножию гор мчится' (букв.: 'мчит свое тело'); *ud-bi-a ud-dè gù hé-eb-bé (hé-i-b-e-e)* [Šulgi A 62] 'в тот день шторм действительно ревел' (букв.: 'крик говорил').

1-е л. мн. ч.: *a-na a-ra-ab-dah-e-en-dè-en (a-era-b-dah-enden)* [EWO 432] 'что мы добавим тебе?'.

2-е л. мн. ч.: [*id a-ba tu-u*] *n-na-ba-e-ne šu nam-[ba]-gíd-i-en-zé-en a-šag₄ še-ba tu-un-na-ba-e-ne šu nam-ba-gíd-i-en-zé-en* [IDNW 2, 243—244] 'речную воду они дадут, пусть вы не берете, полевое зерно они дадут, пусть вы не берете!'; *A-nun-na bar-mu-a šùd hé-mi-sa₄-za (hé-im-mi-sa₄-enzen)* [G. Cyl. B II 6] 'боги Анунна, за меня молитву пусть вы произнесете!'.

3-е л. мн. ч. **Показатель -ene:** *kug gín-5-am₆ e-gá-gá-ne* [Ukg. 6 I 20'—21'] '5 сиклей серебра они должны платить (букв.: 'класть')';

^d*Dumu-zi-abzu nin Ki-nu-nir^{ki}-ke₄ dingir-mu ^dNin-giš-zid-da-ke₄ nam-tar-ra-ni hé-dab₆-kúr-ne* [G. St. В IX 2—5] 'Думузиабзу, владычица Кинунира, (и) мой бог Нингишзида его судьбу пусть изменят!'; *dumu-uru^{ki}-na mu-un-dē-re₇-eš-a pa-bi ì-kud-ru-ne (ì-kudr-ene) KA ba-an-sìr-re-ne úr-hur-sag-gá-ke₄ mu-ni-ib-nú-ù-ne* [GLL 139—141] 'сыновья его города, которые с ним шли, его ветви срубают, связывают (и) у подножия горы складывают'.

Показатель -е оформляет глагольную форму при употреблении в роли агенса имени существительного в коллективном множественном числе (групповое единство): *um-ma a urú-mu nu-gá-gá (nu-i-gá-gá-e) ab-ba a lú-bi nu-gá-gá* [CA 202—203] 'старухи: «О, мой город!» — не прекращают (крик), старики: «О, его люди!» — не прекращают (крик)'; *šišinig-ma-da a-na me-a-bi ambar-bi-a a íb-na₈-na₈* (вариант добавляет -е) [LE 397—398] 'тамариски страны, сколько их было, в зарослях тростника воду пьют'; *máš-ùz-da-zu su₆-za-gin-bi sahar-ra ma-ra-an-gíd-e (mu-era-ni-gíd-e)* [DD 66] 'твои козлы свои лазуритовые бороды по пыли волочат перед тобой'.

Показатели пациенса

Глагольное согласование на эргативной основе предполагает материальное и позиционное совпадение показателей пациенса с показателями субъекта, т. е. функционирование в качестве показателей пациенса суффиксов: 1-е л. ед. ч. -en; 2-е л. ед. ч. — en; 3-е л. ед. ч. -ø; 1-е л. мн. ч. -enden; 2-е л. мн. ч. -enzen; 3-е л. мн. ч. -eš.

Материалы исследуемых текстов дают следующую картину. Согласование на эргативной основе наблюдается в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие совершенного вида, там *P = S*. Исключения составляют спрягаемые глагольные формы увещательного (показатель префикс *ga-*) и повелительного наклонений, когда они выражают «переходное» действие совершенного вида.

Примеры употребления:

1-го л. ед. ч. показатель суффикс -en: *^dEn-líl-le mu-un-de₆-en (mu-n-de₆-en)* [LE 101] 'Энлил (-n-) принес меня (-en)';

2-го л. ед. ч. показатель суффикс -en: *erén-e hé-en-tag₄-nam (he-i-n-tag₄-en-am)* [LE 228] 'отряд (воинов) воистину оставил тебя (-en)'.

3-го л. ед. ч. показатель -ø: *uktin-mu ù-mu-e-bal (ù-mu-e-bal-ø)* [IDNW 3, 29] 'переменил бы ты (-e-) мой облик (-ø)!' ; *uru-ta á-ág-gá a-na-aš mu-e-de₆ (mu-e-de₆-ø)* [LE 355] 'из города поручение (-ø) зачем ты (-e-) принес?'; *kin-g₄-a ... ba-ra-an-pàd (ba-ra-n-pàd-ø)* [ELA 106] 'гонца (-ø)... он (-n-) выбрал'; *en-^dGilgameš-e kur-lú-ñil-la-šè geštúg-ga-ni na-an-gub (na-i-n-gub-ø)* [GLL 2] 'владыка Гильгамеш (-n-) действительно обратил свои помыслы (букв.: 'свое ухо', -ø) к горе, где живет человек'.

1-го л. мн. ч. примеры не засвидетельствованы;

2-го л. мн. ч. примеры не засвидетельствованы;

3-го л. мн. ч. показатель *-eš*: *ur-sag-kur-ra mu-ri-ri-ge-eš* (*mu-e-ri(g)-rig-eš*) [Šulgi X 87] 'ты (*-e*) прогнал чужеземных героев (*-eš*)'; 1 *dumu-nitah* 1 *munus SUB-la-ni ba-lah_x-he-eš* [Yoshikawa 1981, p. 118] 'Сублани забрал одного мальчика (и) одну женщину (*-eš*)'; 3-*a-ne-ne ha-za-núm Nag-su^{ki}-ke₄ udu-šè íb-ši-in-gi₄-eš* [NG, Nr. 120b: 20—21] 'троих их (*-eš*) староста (селения) Нарсу послал за овцами'.

В спрягаемых глагольных формах увещательного и повелительного наклонений, передающих «переходное» действие совершенного вида, согласование на эргативной основе не соблюдается. В качестве показателя пациенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных в них засвидетельствован суффикс *-b-*, т. е. показатель агенса в спрягаемых глагольных формах, также выражающих «переходное» действие совершенного вида, т. е. *P = A*. Случаи с глагольными формами увещательного или повелительного наклонений, содержащими показатели пациенса других лиц ед. и мн. ч., мне пока неизвестны. Приведем примеры: *nam ga-mu-ri-ib-tar* (*ga-mu-eri-b-tar*) [LE 108] 'позволь, я определяю тебе судьбу (*-b-*)!' *giskim-bi ga-ra-ab-sum* (*ga-i-era-b-sum*) [G. Syl. A IX 9] 'знамение (об) этом (*-b-*) я обещаю тебе дать'.

Формы императива: *ki-tuš ðüg-ga-ma-ni-ib* (*ðüg-a-mu-?a-ni-b*) [G. Syl. B III 1] 'жилище (*-b-*) сделай для меня удобным!'; *dub-mu zi-ra-ab* (*zi-ir-a-b*) [NG, Nr. 208: 17] 'разбей мою табличку (*-b-*)!'; *ninda sum-ma-ab-zé-en* (*sum-a-b(en)zen*) [SD 14] 'дайте мне хлеб (*-b-*)!'.

Воссоздание системы показателей пациенса в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие несовершенного вида, вызывает большие затруднения.

Все исследователи единодушны в том, что эти форманты занимают VI префиксальную позицию и что для репрезентации пациенса 3-го л. ед. ч. используются префиксы *-n-* (класс одушевленных) и *-b-* (класс неодушевленных), т. е. показатели агенса спрягаемых глагольных форм, выражающих «переходное» действие совершенного вида, например *dam-bi ku-li-né* (*ku-li-ani-e*) *nu-un-du₁₂-du₁₂* (*nu-i-n-du₁₂-du₁₂-e*) [CL XVII 48—49] 'эту жену (*-n-*) его друг не может взять (в жены)'; *Ag-ga lú-[k]ar-ra úr-ra bí-in-túm-mu* (*bí-n-túm-e*) [GA 106] 'Агга убежавшего человека (*-n-*) в лоно (семьи?) приносит'; *sag-aš sag-a-na ha-ba-ab-sum-mu* (*ha-ba-b-sum-e*) [IDNW 1, 277] 'пусть она отдаст за свою голову другую голову (*-b-*)'; *inim mu-na-ab-dah-e* [ELA 157] 'слово (*-b-*) он ему добавляет'.

Разногласие вызывает вопрос о характере показателей пациенса других лиц. Согласно Аттингеру [1985; 1993, p. 226—227] и Эдцарду [2003а, p. 84], показателем пациенса 1-го и 2-го л. ед. ч. служит суффикс *-en* (показатель субъекта), но занимающий не суффиксальную, а VI префиксальную позицию, например: *um-mi-a-mu mu-un-túd-dé* (*mu-en-túd-e*) [SD 17] 'мой учитель побьет меня (*-en-*)'; *lú-bé ša-ba-e-dab₅-bé* (*ša-ba-en-dab₅-e*) [IS 19] 'этот человек, несомненно, схватит тебя (*-en-*)'; *lú-hul-gál-e i-zi-a im-mu-e-ni-dab₅-bé* (*imma-ni-en-dab₅-e*) [DD 51] 'злодей схватит тебя (*-en-*) среди стен'.

По мнению Крехера [1995, § 46], в качестве показателя пациенса 1-го л. ед. ч. функционирует сочетание морфем *tu-i-*, располагающееся непосредственно перед глагольным корнем. В этом сочетании префикс ориентации *tu-* выступает в роли местоименного элемента 1-го л. ед. ч., а морфема *i* представляет собой инфикс местно-направительного падежа (*Direktivinflix*), который в препозиции к глагольному корню исчезает. Таким образом, согласно Крехеру, фактически показателем пациенса 1-го л. ед. ч. является префикс ориентации *tu-*. Следует отметить, что при определении функций *tu-* всеми исследователями было отмечено использование его в качестве средства подчеркивания направления действия на косвенный объект 1-го л. ед. ч. (см. с. 135). Приведем примеры, в которых, как считает Крехер, сочетание *tu-i-* > *tu-* представляет в глаголе пациенс 1 л. ед. ч.: *nam-tu-šub-e* [Krecher 1985, S. 152] 'не покойдй меня!'; *ur-zi hu-tu-kú-e* [DD 95] 'твои псы пусть съедят меня!'

Что касается показателей пациенса других лиц, то они, полагает Крехер [§ 47], располагаются там же, имеют ту же структуру, что и показатель пациенса 1-го л. ед. ч., т. е. содержат местоименные элементы соответствующего лица и инфикс местно-направительного падежа *-i-*, исчезающий в препозиции корню: 2-е л. ед. ч. — *er-i-R* > *-e-R*; 3-е л. ед. ч. одушевл. *-in-i-R-* > *in-R*; 3 л. ед. ч. неодушевл. *-ib-i-R* > *-ib-R*; 3-е л. мн. ч. одушевл. *-ene-i-R* > *-ene-R*.

Таким образом, согласно Крехеру, показатели пациенса входили в систему так называемых пространственных префиксов (см. с. 168) и представляли собой постраничные префиксы местно-направительного падежа (см. с. 171—172).

Показателем пациенса 1-го л. мн. ч. Аттингер [1993, р. 227] считает префикс *-me-*. Он представляет собой местоименный элемент 1-го л. мн. ч., входящий в состав пространственных префиксов 1-го л. мн. ч. (см. с. 168). Этот формант засвидетельствован, как он считает, в следующих двух примерах (в обоих случаях префикс *-me-* находится непосредственно после префикса ориентации *tu-*. Сочетание *tu-me-* в результате выпадения второго *t* (в интервокальной позиции) приобретает форму *tu-e-* или *me-*): [*gu*]-*ti-um^{ki} lú ha-lam-ma-ke₄ me-zé-er-zé-re-ne* (*tu-me-zer-zer-ene*) [LDSU 230] 'гутии, погубители, уничтожают нас (*-me-*)'; *a-na-aš tu-e-gul-gul-lu-ne* (*tu-me-gul-gul-ene*) [LDSU 241] 'почему они истребляют нас (*-me-*)?'.

Примеры с глагольными формами, содержащими показатель пациенса 2-го л. мн. ч., не обнаружены.

В роли показателя пациенса 3-го л. мн. ч. засвидетельствован префикс *-b-*, т. е. показатель агенса спрягаемых глагольных форм, передающих «переходное» действие совершенного вида. Префикс *-b-* употребляется в подобной функции в тех случаях, когда множественность пациенсов воспринимается как групповое единство и выражается либо одним именем существительным в коллективном множестве

венном числе, либо несколькими (однородными членами предложения). О функционировании *-b-* в качестве показателя агенса 3-го л. мн. ч. в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие совершенного вида (см. с. 95—96): *A-tu Lú-uruba(?)^{ki} Lugal-má-[gur₈-re(?)] lú-sa-gaz-m[e] ... e[ns]í-ra hé-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 6: 1—12] 'Ату, Лууруба, Лугальмагур — разбойники. ... Правителю пусть он их (*-b-*) отдаст!'; *Lú-kal-la-ra ù-na-a-dug₄ erén-en-na Ur-mes-e gù ba-dé-a hé-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 111: 1—5] 'Лукала скажи! Воинов правителя, которых требует Сурмес, пусть он даст их (*-b-*) ему!'; *kar-kid-ba še-ba ì-ba túg-ba-ni in-na-ab-sum-mu* [CL XVII 15—18] 'этой блуднице причитающийся ей паек зерном, паек маслом, паек одеждой он должен давать'.

Аттингер [1993, p. 227] полагает, что в качестве показателя пациенса 3-го л. мн. ч. мог использоваться префикс *-ne-*, и ссылается на примеры, приведенные Крехером [1985, S. 151, Anm. 38]: *hu-mu-ra-ne-sum-mu* 'пусть он даст их (= людей) тебе!'; *na-ne-gaz-e* 'пусть он не убивает их (= людей)!'.

Систему показателей пациенса в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие несовершенного вида, таким образом, пока нельзя считать установленной. Использование в качестве показателей пациенса префиксов *-n-* и *-b-*, т. е. формантов, которые служат показателями агенса, свидетельствует о нарушении эргативного строя.

Для наглядности все данные о показателях агенса, субъекта и пациенса в спрягаемых глагольных формах, организованных по абсолютному и эргативному типам спряжения, сведены в таблицу (см. табл. 16).

Таблица 16

Показатели агенса, субъекта и пациенса

Число	Лицо, класс	Совершенный вид		Несовершенный вид		S
		A	P	A	P	
Ед.	1	-?-R	-R-en	-R-en	-?-R- ¹	-R-en
	2	-e-R	-R-en	-R-en	-?-R- ²	-R-en
	3 од.	-n-R	-R- \emptyset	-R-e	-n-R-	-R- \emptyset
	3 неод.	-b-R	-R- \emptyset	-R-e	-b-R-	-R- \emptyset
Мн.	1	-?-R-enden	-R-enden	-R-enden	?-R- ³	-R-enden
	2	-e-R-enzen	—	-R-enzen	—	-R-enzen
	3	-n-R-eš	-R-eš	-R-ene	-(e)ne-R- -b-R-	-R-eš

¹ Вопрос о характере показателя окончательно не решен. Аттингер считает, что это был *-en-*, Крехер — что *tu-i-* > *tu-*.

² Вопрос о характере показателя окончательно не решен. Аттингер считает, что это был *-en-*, Крехер — что *-er-i-* > *-e-*.

³ Вопрос о характере показателя окончательно не решен. Аттингер считает, что это был *-me-*.

Древнейший тип спряжения

Словоформы, относимые к этому типу спряжения, представляют собой чистые глагольные корни или корни с морфемой *-ed* (см. с. 123 сл.), снабженные личными показателями в виде суффиксов. Грамматические показатели, занимающие в обычных спрягаемых глагольных формах префиксальные позиции, в них отсутствуют. Дьяконов [1979, с. 25] и Якобсен [1988, р. 216] считают этот способ образования спрягаемых форм древнейшим (первоначальным).

Подобные глагольные формы встречаются редко и только в литературных текстах позднешумерского периода. В их составе засвидетельствованы следующие личные показатели: 1-е л. ед. ч. *-en*; 2-е л. ед. ч. *-en*; 1-е л. мн. ч. *-enden*; 3-е л. мн. ч. *-eš*, *-ene*.

Формы 2-го л. мн. ч. не обнаружены. Что касается форм 3-го л. ед. ч., то в текстах представлены конструкции, в которых из-за присутствия в их составе имен в роли субъекта или агенса глагольные корни получают значение личных форм 3-го л. ед. ч., например: *ud lugal-ni é-a ku(r)₄-a (ku(r)₄-a-a)* [G. Syl. В XVII 18] 'в день, когда его господин в храм вошел' (букв.: 'день господин-его храм-в входить-тот-в'). Однако в исследованиях по шумерскому языку эти формы не рассматриваются как организованные по древнейшему типу спряжения.

Примеры употребления:

1-е л. ед. ч. *me-a tuš-ù-dè-en (tuš-ed-en) me-a gub-bu-dè-en (gub-ed-en)* [LDU 294] 'где я буду сидеть, где я буду стоять?'

2-е л. ед. ч. *en-sè nú-dè-en (nú-ed-en)* [GLL 76] 'до каких пор ты будешь лежать?'; *šag₄-zu a-gim úm-mu-un* [IDNW, Sladek 84] 'свое сердце зачем ты обращаешь?'

1-е л. мн. ч. *guruš-e^{gis}és-ad šub-bu-dè-en-dè-en^{gis}gú gú-né gar-re-en-dè-en* [IDNW 3, 15] 'что касается юноши, (на его руки) колодки мы набросим, на его шею шейные (оковы) мы наложим'.

3-е л. мн. ч. *dúr-ru-ne-eš (dúrun-eš)* [Römer 1994, S. 109] 'они сидят'; *a-re-eš (= ár-re-eš) dug₄-ge-eš (dug₄-eš)* [Edzard 2003a, р. 90] 'как хвалу они произнесли'; *lal-e-ne* = акк. *ú-kas-su-u* [Römer 1994, S. 109] 'они связывают'.

Местоименное спряжение

Глагольными формами, организованными по местоименному типу спряжения, в исследованиях по шумерскому языку называются глагольные имена в виде глагольного корня, снабженного суффиксом *-a*¹⁷, оформленные энклитическими притяжательными местоимениями, выступающими в роли показателей субъекта или агенса.

В шумерских письменных памятниках подобные словоформы имеют широкое распространение. Среди них можно выделить те, у которых роль энклитического притяжательного местоимения сопоставима с ролью показателя субъекта или агенса.

Речь идет о случаях, когда эти формы (одни или с зависимыми словами) используются: 1) в качестве определения в определительной конструкции и получают значение причастного оборота или определительного придаточного предложения, например: *níg šu-dug₄-ga-mi* (*šu-dug₄-a-mi*) *zalag-zalag-àm* [MNS, S. 14: 39] 'все, что я создал (или 'все, созданное мной', букв. 'все делание-то-мое'), сверкает'; *ukúr-re níg kú-ù-da-ni-šè* (*kú-ed-a-ani-šè*) *igi an-ši-dù-dù* [Alster 1997, 2.15] 'бедняк (все время) обращает взор на то, что он мог бы съесть' (букв.: 'вещь едение-возможность-то-его-к'); *ki za ñl-la-za* (*ñl-a-zu-a*) ^d*A-nun-na al-sug₈-ge-eš* [LE, S. 161] 'в месте, где ты проживаешь (букв. 'место ты обитание-то-твое-в'), боги Анунна находятся'; *ki gub-ba-me-a* (*gub-a-me-a*) *nam-ba-e-dè-gub-bu-nam* (*na-ba-meda-gub-en-am*) [LE 332] 'в месте, где мы стоим (букв.: 'место стояние-то-наше-в'), ты не будешь стоять с нами!'

2) для выражения (при передаче последовательности действий) действия, в результате совершения которого возможно осуществление последующего действия. Сочетания с рассматриваемыми здесь глагольными формами по своему содержанию эквивалентны придаточным времени или условия, например: ^d*Ba-ba₆ á-mi-ni-šè du-a-ni munus-zid é-a-ni-šè šu gá-gá-dam* [G. Cyl. V 10—11] 'когда богиня Баба к своему дому женщин идет (букв.: 'хождение-то-ее'), она подобна истинной женщине, заботящейся о своем доме'; *kaš nag-a-zu-ne di na-an-ne-e* [IS 131] 'если выпьешь пиво (букв.: 'пиво выпивание-то-твое-?'), (в) суде не участвуй!'; *IM-hur-sag-gá barag-ge si-a-na* (*si-a-ani-a*) ^d*tir-an-na-gim an-e ši-in-gi₄* [SGL I, S. 16: 96—97] 'когда... в часовне он расположится (букв.: 'часовня-к заполнение-то-его-в'), (кажется) радуга по небу раскинулась'; *igi-íl-la-zu* (*igi-íl-a-zu*) *nam-lugal-la-àm* [MNS, S. 151: 56] 'ты взглянул (букв.: 'глаз поднятие-то-твое'), царствование существует'.

¹⁷ Суффикс *-a* — показатель детерминации, который сводит общее глагольное понятие, передаваемое корнем, к конкретному событию, индивидуальному акту (см. с. 179—180).

3) для передачи сообщения, где рассматриваемые формы выступают в роли объекта речи и по содержанию эквивалентны придаточным изъяснительным, например: *an-gim mah-a-za (mah-a-zu-a) hé-zu-àm ki-gim dagal-la-za (dagal-a-zu-a) hé-zu-àm* [MNS, S. 83], 'о том, что ты величественна (букв.: 'величественность-та-твоя-о') точно небеса, пусть станет известно! О том, что ты обширна (букв.: 'обширность-та-твоя-о') как земля, пусть станет известно!'

В исследованиях по шумерскому языку глагольными формами, маркированными по местоименному типу спряжения, считают только те, которые используются при передаче последовательности действий, выражают предшествующее действие и сочетания с которыми по содержанию эквивалентны придаточным времени.

Возникает вопрос о механизме включения этих предложений в состав главного. В шумерском языке придаточные времени выполняют две синтаксические функции по отношению к главному и, соответственно, существуют два способа их включения в состав главного.

Во-первых, через имя существительное временной или пространственной ориентации, по отношению к которому придаточное времени выступает в роли определения (см. с. 196—198). Во-вторых, посредством падежных формантов, которые оформляют спрягаемую глагольную форму придаточного предложения. Дело в том, что благодаря оформлению спрягаемой глагольной формы придаточного предложения суффиксом *-a* все предложение становится эквивалентно имени существительному и функционирует в качестве его именного члена. Падежные форманты получают значение союзов (см. с. 199—200).

Что касается придаточных времени с глагольными формами, организованными по местоименному типу спряжения, то здесь дело обстоит следующим образом. В текстах позднешумерского периода на исходе глагольных форм 1-го и 2-го л. ед. ч. (формы мн. ч. не засвидетельствованы) обнаружен формант, передаваемый знаком NE. В системе имен существительных падежный показатель, который получал бы графическое выражение посредством этого знака, не засвидетельствован. Предлагавшиеся до сих пор чтение знака NE как *dè* и толкование его как алломорфа либо показателя совместного падежа *-da > -dè*, либо исходного *-ta > -da > dè* оказываются несостоятельными из-за засвидетельствованной в разных вариантах одного и того же текста графической передачи этого форманта посредством то знака NE, то знака NI. Варианты графической передачи форманта позволяют установить только его чтение, а именно как *ne*.

Формант *-ne* помимо глагольных форм, маркированных по местоименному типу спряжения, обнаружен на исходе конструкций, состоящих из самостоятельного личного местоимения 1-го или 2-го л. ед. ч., числительного *dili* 'один' и энклитического притяжательного местоимения 1-го или 2-го л. ед. ч. Судя по контексту, эти конструкции означают 'один/только я', 'один/ только ты' (см. с. 69).

В двуязычных текстах формы 1-го и 2-го л. ед. ч., организованные по местоименному типу спряжения и содержащие *-ne*, переводятся на аккадский язык инфинитивной конструкцией, состоящей из предлога *ina* 'в, при' и инфинитива в родительном падеже, снабженного энклитическим притяжательным местоимением 1-го или 2-го л. ед. ч., например: *ki-a gub-ba-zu-ne* = акк. *ina eršetī^{ti} ina uzuzziki* [MNS, S. 83] с шум. 'когда ты на земле стоишь', с акк. 'на земле при стоянии твоём'.

Приведем несколько примеров употребления глагольных форм 1-го и 2-го л. ед. ч., маркированных по местоименному типу спряжения.

mā-e abzu-ta zā-mī dug₄-ga-mu-ne Eredū^{ki}-ta me de₆-a-mu-ne ... [^dU]tu *igi hūl-la hé-im-ši-bar-bar-re* [ELA 57—64] 'когда из (святилища) Абзу я произнесу хвалу (букв. 'я хвала высказывание-то-мое-?'), когда из Эреду «ме» я доставлю (букв.: 'ме доставка-та-моя-?') ...Уту радостно пусть (постоянно) на это смотрит!'; *Anzu^{mušen}-gim gū-dūb-da-zu-ne igi-zu-ù a-ba ba-gub* [Šulgi X 113] 'когда ты кричишь (букв.: 'кричание-возможность-то-твое-?') точно птица Анзу, кто устоит перед тобой?'; *e-sīr-ra dib-be-da-zu-ne (dib-ed-a-zu-ne) igi nam-bar-bar-re-en* [Sjöberg 1973, S. 110: 31] 'когда будешь идти по улице, не глазами!'

Представлен случай, когда в организации подчинительной связи между предложениями помимо форманта *-ne* участвует союз *ud-da* 'если, когда', а вариант текста содержит вместо глагольной формы, организованной по местоименному типу спряжения, глагольную форму, маркированную по абсолютному типу спряжения, снабженную суффиксом *-a* и показателем исходного падежа *-ta* в роли союза 'после того как': *ud-da kur-šè gin-na-mu-ne* (вар. *ba-du-un-na-ta < ba-du-en-a-ta*) *ír dul-dul-dam mar-mar-ma-ni-ib* [IDNW, Sladek, 33—34] 'когда (после того как) я приду (букв.: 'прихождение-то-мое-?') к подземному миру, плач на руинах (моих храмов) устрой по мне!'

В текстах старо- и новшумерского периодов засвидетельствованы только формы 3-го л. ед. ч. класса одушевленных и неодушевленных. На их исходе падежные форманты отсутствуют. В этих формах роль показателей субъекта или агенса выполняют энклитические притяжательные местоимения *-ani* (пишется *a-ni*) 'его' (класс одушевленных) и *-bi* 'его' (класс неодушевленных). Крехер [1993а, р. 98] предлагает читать знаки *NI* и *BI* как *né* и *bé* и анализировать *-a-né* как *-ani-e* (показатель местно-направительного падежа) и, соответственно, *-bé* как *bi-e*. Однако функционирование форманта *-e* в качестве показателя, указывающего на временные отношения, насколько мне известно, не прослеживается. Грэгг [1993, р. 127—129] предполагает присутствие здесь показателя исходного падежа *-ta* (по его мнению, *-ta > -t > -∅*), так как в придаточных времени, функционирующих в качестве именного члена главного, именно этот падеж чаще всего оформляет глагольные формы, организованные по абсо-

лютному или эргативному типам спряжения, и выступает в роли союза 'после того как' (см. с. 200).

В текстах позднешумерского периода наряду с формами 3-го л. ед. ч. класса одушевленных и неодушевленных, которые не содержат на своем исходе никаких падежных формантов (чаще всего), засвидетельствованы формы с показателями исходного *-ta* и местного *-a* падежей.

Примеры употребления:

старошумерский период: *^dNin-gír-su-ke₄ Umma^{ki} zìg-ga-bi (zìg-a-bi) ì-ha-lam* [Ukg. 6 IV 16'—19'] 'Нингирсу, когда Умма восстала (букв.: 'Умма поднятие-то-ее'), погубил (ее)'; *Umma^{ki} e-bi bal-e-da-bi (bal-ed-a-bi) gír-bi Nin-ki-ke₄ ki hé-da-kar-ré* [Ean. 1 R V 37—41] 'если (жители города) Уммы через этот канал захотят перейти (букв.: 'этот канал перехождение-возможность-то-их'), (следы) их ног богиня Нинки пусть уберет (с) земли!'

новошумерский период: *da-PI-na-ka tuš-a-ni (tuš-a-anì) nin dumu-An-kug-ga ^{gìs}kirì₆-nisig-ga gurun ìl-la-àm* [G. Cyl. B V 14—15] 'когда она сядет в... (букв.: 'сидение-то-ее'), она — госпожа, дочь чистого Ана, зеленый сад, приносящий плоды'; *ur-sag Eredu^{ki}-šè du-a-ni (du-a-anì) silim-ma dùg di-da* [G. Cyl. B VIII 13—14] 'чтобы, когда герой отправляется (букв.: 'отправление-то-его') в Эреду, он мог доброжелательно сказать (ему) «будь здоров!»; *sig₄-e é-šè sag ìl-la-bi (ìl-a-bi) áb-^dNanna tìr-ba rín-rín-dam* [G. Cyl. A XIX 17—18] 'когда кирпичи к храму «подняли головы» (букв.: 'головы поднятие-то-их'), они подобны ковром бога Нанны, теснящимся в своих загонах'.

позднешумерский период: а) падежный показатель отсутствует, например: *^dInanna kur-ta ed_x-da-ni [sukkal-a-nì] Nin-šubur-ke₄ gír-ni-šè ba-an-šub* [IDNW 1, 291—293] 'когда Инанна из подземного мира поднялась (букв.: 'поднимание-то-ее'), ее помощник Ниншубур к ногам ее припал'; *um-ma é-ta éd-da-ni gal₅-lá-e-ne igi ba-ni-in-du₈-uš-àm* [DD 211—212] 'когда старуха вышла из дома (букв.: 'выхождение-то-ее'), демоны увидели (ее)'; *mušen-dab₅-ba ki-bi-šè du-a-bi... za-e uru-ama-tud-da-za nu-ub-ši-gur-ru-dè-en* [GLL 159—161] 'если пойманная птица к своему месту уйдет (букв.: 'хождение-то-ее')... ты в город своей матери, родительницы, не сможешь вернуться'; *hur-sag-imin-kam-ma bal-e-da-n[é-ne...]* (*bal-ed-a-anene*) [GLL A I 62] 'когда переходят седьмую гору'; *gin-na-ne-ne (gin-a-anene)* [RTC, no. 335: Rs. 4] 'когда они пришли';

б) присутствует показатель исходного падежа *-ta*, например: *e-ne du-a-ni-ta ní-gal-mu hé-eb-šuš* [GA 46] 'после того как он придет, великий ужас (передо) мной пусть падет на них!'; *é-kur é-^dEn-líl-lá-šè ku₄-ku₄-da-ni-ta (ku₄-ku₄-ed-a-ani-ta) igi-^dEn-líl-lá-šè ír im-ma-še₈-še₈* [IDNW 1, 180—181] 'как только к Экуру, храму Энлиля, он подходит, перед Энлилем он плачет';

в) присутствует показатель местного падежа *-a*, например: *unken-gar-ra si-sá-a-na (si-sá-a-ani-a)...* *En-me-er-kár dumu-^dUtu-ke₄ eme-sig-^dInanna ba-ni-in-kú* [LE 290—293] 'когда в созданном собрании он появился (букв.: 'появление-то-его-в'), Энмеркар, сын Уту, сурово (к) Инанне обратился'; *[gi₆-ud]-da gub-ba sá-a-mà (sá-a-mu-a) a-na šu ba-ni-ti [gi₆-ud]-da gub ù nu-ku-mà-a (nu-ku₄-a-mu-a) ud im-ma-ni-til* [DU 161—162] 'в (то время как) ночи (и) дни на ногах (букв.: 'в стоянии') я провел (букв.: '(время) прохождение-то-мое-в'), что я получил? В (то время как) ночи (и) дни, стоя, я не спал (букв.: 'сна не-прихождение-то-мое-в'), дни я закончил'.

Глагольная связка

От глагола *me* 'быть', 'существовать' могут образовываться как самостоятельные спрягаемые формы, так и энклитическая связка (см. табл. 17). Энклитическая связка представляет собой те же спрягаемые формы, но без префикса ориентации.

Таблица 17

Энклитическая глагольная связка

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>-me-en</i>	<i>-me-enden</i>
2	<i>-me-en</i>	<i>-me-enzen</i>
3	<i>-*me-ø > -(a)m</i>	<i>-me-eš</i>

В 3-м л. ед. ч. связка графически может быть выражена в виде *-am₆* или *-àm*. В зависимости от качества предшествующего гласного она приобретает форму *-im*, *-um*: *Lú-gír-su^{ki} maškim-bi-im* [NG, Nr. 41: 9] 'Лугирсу — комиссар этого (судебного решения)'; *udu-mu-um bí-in-dug₄* [NG, Nr. 120b: 28] '«(они) — мои овцы» — он сказал'.

Связка выполняет предикативную функцию, а именно является компонентом именного сказуемого и используется в качестве спрягаемой глагольной формы 3-го л. ед. ч. (редко).

1. Связка является компонентом составного именного сказуемого. Именная часть составного именного сказуемого может быть выражена:

1) Именем существительным в абсолютном падеже: *za-e lugal ur-sag-me-en* [GA 35] 'ты — царь, герой'; *za-e-ne-ne gal₅-lá-zé-en* (вм. *gal₅-lá-me-enzen*) [IDNW 3, 51] 'вы — демоны'.

При наличии при имени существительном (именной части именного составного сказуемого) определения связка помещается на исходе синтагмы: *Íl sanga-Zabalam^{ki}-kam (sanga-Zabalam^{ki}-ak-am)* [Ent. 28 III 28—29] 'Иль — верховный жрец (храма) Забалама'; *zag-è-bi ^{na}za-gìn-dur₅-ru-àm* [LE 413] 'зубцы ее (стен) — зеленоватый лазурит'; *nin ama Lagaš^{ki} ki-gar-ra-me (ki-gar-a-me-en)* [G. Cyl. A III 3] '(ты) есть госпожа, мать, основавшая Лагаш'; *ig-^{gi}eren-na... ^dÍškur an-ta gù-nun-di-dam (gù-nun-di-ed-am)* [G. Cyl. A XXVI 20—21] 'кедровая дверь — бог Ишкур, способный с небес грохотать'.

Довольно часто субъект связочного предложения — личное самостоятельное местоимение — не получает графического выражения. В таком случае единственным его показателем оказывается связка: *um-ta-me-en* (вм. *mà-e um-ta-me-en*) [EN 24] '(я) — старуха'; *sipad-me* (вм. *mà-e sipad-me-en*) [G. Cyl. B II 5] '(я) — пастырь'.

2) Именем существительным или личным местоимением в родительном падеже (показатель *-ak*). Составное именное сказуемое передает значение предикативного посессива: *^dUtu níg-gi-na za-a-kam (za-e-ak-am)* [IU 31] 'Уту, справедливость — твое (дело)'; *e-ki-sur-ra ^dNanše mà-kam (mà-e-ak-am)* [Ent. 28 IV 26—28] 'пограничный канал богини Нанше — мой'; [*m*]à-*e ur-sag-me-en ^dEn-líl-lá-me-en (^dEn-líl-ak-men)* [SGL I, S. 108: 52] 'я — герой, я — (творение) Энлиля'; *gemé-šáh gemé-maš é-^dBa-ba₆-ka-me (é-^dBa-ba₆-ak-ak-meš)* [AWL, Nr. 46: III 1—2] 'рабыни, (ухаживающие за) свиньями, (и) рабыни, (ухаживающие за) козлятами, есть (собственность) храма богини Бабы'.

3) Именем существительным или личным местоимением в сравнительном падеже (показатель *-gin₇* или *-gim*): *dumu gemé lugal-a-ni-[ir] in-ši-in-tu-ud dumu-dumu-gi₇-gin₇-nam (dumu-gi₇-gin₇-am)* [CL XVII 4—7] 'сын, (которого) рабыня своему господину родила, обладает равными правами с детьми свободной (женщины)' (букв.: 'как дети свободной (женщины) есть'); *ki-sikil šeš-zu mà-e-gin₇-nam (mà-e-gin₇-am)* [Alster 1997, 1.149] 'девушка, твой брат мне подобен' (букв.: 'как я есть').

4) Местоимением:

а) личным самостоятельным: *a-mu zé-me (za-e-me-en)* [G. Cyl. A III 7] 'мой отец — ты'; *a-ba-àm za-e-me-en-zé-en* [IDNW 2, 259] 'именно кто есть вы?'

б) вопросительным: *a-ba-me-en* [EN 159] '(ты) — кто?'

в) указательным: *tukumbi gú-un-mu da-rí-šè ne-en-nam (ne-en-am) al-sig-en-e-še* [JCS 27, 1975, 212 ex. 34] 'если моя ноша всегда будет такой, я ослабну, мол'.

5) Числительным: *ninda-ni 80-am₆* [Ukg. 5 VIII 34] 'его хлэбы — 80 (штук)'; *a 10-gur-àm* [LE 67] 'вода — 10 гуров'.

6) Неличной глагольной формой в виде чистого корня или корня, снабженного морфемой *-a*: *udu kú-a-Ur-sag dumu Am-ma sipad-kam (sipad-ak-am)* [AWL, Nr. 158: VI 1—4] 'мелкий рогатый скот есть рас-

ходование Урсага, сына Аммы, пастуха'; *Šulgi amar-kug tud-da-mu-me-è)n* [Šulgi P 22] 'Шульги, (ты) — чистый телец, мое порождение'; *mu-kug-zu dùg-ga-àm* [G. Cyl. A III 9] 'твое святое имя — сладость'; *kúš-ù-me-en* [IDNW 3, 237] '(ты) есть утомленная'; *ú nu-zu-me-eš a nu-zu-me-eš* [IDNW 3, 297] '(они) есть не знающие еды, (они) есть не знающие питья'; *mu-Lú-^dBa-ba₆-šè Dug₄-ga-zid-da* [*Ge*]mé-^d*Lama-ra sum-mu-dam (sum-ed-am)* [NG, Nr. 7: 11—14] 'вместо Лубабы Дугазида есть (человек), обязанный давать (пропитание) Гемеламе'.

7) Спрягаемой глагольной формой, получившей благодаря оформлению морфемой *-a* статус имени существительного (см. с. 199—200): *áb-zid-dè (áb-zid-e) munus(?) ba-tud-da-me (ba-n-tud-a-me-en)* [G. Cyl. В XXIII 21] '(ты) есть тот, кого родила отличная корова...' (букв. '(ты) отличная корова (эргатив) ... родила-тот-есть'); *giš-hur-é-dingir-re-e-ne ki-bi-šè bí-gi₄-a-me-en (bi-n-gi₄-a-me-en)* [Frayne 1990, p. 159: 9] '(я) есть тот, кто восстановил обряды храма богов' (букв.: '(я) обряды храма богов к их месту он вернул-тот-есмы').

2. Связка выполняет ту же функцию, что и спрягаемые глагольные формы, образованные от глагола *me* 'быть', а именно, присоединяясь к имени в роли субъекта, утверждает его наличие, существование в действительности: *šag₄-ma-mu-da-ka lú-diš-àm* [G. Cyl. A IV 14] 'во сне кто-то явился' (букв.: 'есть'); *nin-mu ki-sikil-diš-àm* [IDNW 3, 97] 'моя госпожа, какая-то девушка явилась'; *nam-tar-ra-àm* [G. Cyl. В V 16] 'судьба определена' (букв.: 'решение судьбы есть'); *ud-bi-a giš-diš-àm* [GEN 27] 'тогда одно дерево было'; *ní-a hé-gál-la-àm* [G. Cyl. A III 4] 'само по себе изобилие появилось'.

Тождество между двумя именными членами предложения, передаваемое связкой, может быть понято как указание на уподобление, сравнение этих двух членов, и в таком случае связка получает значение, эквивалентное сравнительному падежу. В аккадских грамматических текстах связка переводится на аккадский и как *kīma* 'подобно' [MSL IV 175]. *giš TI ká-e ús-sa-bi nir-an-na an-né ús-sa-àm* [G. Cyl. A XXV 7—8] 'его перекрытия, находящиеся над воротами, подобны небесной радуге (букв.: 'есть небесная радуга'), раскинувшейся на небесах'; *é kur-gal-àm* [G. Cyl. В I 6] 'храм подобен большой горе'.

С ослабленным предикативным значением связка получает эффатическое значение. С помощью связки эффаза придается либо отдельному члену предложения, либо всему высказыванию в целом (при оформлении связкой спрягаемой глагольной формы).

Примеры употребления:

á-ir-da itud-da igi-[4]-gál-ta-àm mu-10-kam-àm Ur-^dBa-ba₆-ke₄ Lú-dingir-ra-ra in-na-ab-su-su [NG, Nr. 65: 21'—25'] 'Урбаба должен возместить Лудингиру (плату) за наем раба именно по 1/4 (сикля серебра) в месяц именно за 10 лет'; *mà-a-šè-àm ^dEn-líl-bàn-da-Ke-en-gi-ra-ke₄... kur-me-sikil-l[a]-ke₄ ha-ma-dù-e* [ELA 128—130] 'именно для ме-

ня 'юный Энлиль Шумера'... пусть (заставит их) построить (здание, похожее на) гору чистых обрядов'; *a-ba-àm an-túd-dē-en* [Alster 1997, 2.66] 'именно кого я могу ударить?'; *lú-60-àm gi₄-mu-un* [TCS I, no. 149: 8—9] 'пришли именно 60 человек!'; *gù-dé-a-né giš ba-tuku-àm* [G. Syl. A III 29] 'просьбу его она услышала' (букв.: 'услышала-есть').

В функции отрицательной формы связки употребляются.

1) Спрягаемые глагольные формы, образованные от глагола *me* 'быть' и снабженные префиксом отрицательного наклонения *ni-* или префиксом категорического отрицательного утверждения или запрещения *bara-*: *^mšeš-kal-la dumu-Ur-^dLama-ka-ke₄ ir Ur-^dSahar-^dBa-ba₆-ka nu-ù-me-en (nu-i-me-en) bí-in-dug₄* [NG, Nr. 32: 2—4] 'Шешкала, сын Урамы: «Раб Урсахарбабы я не есть» — так он сказал'; *murub₄-ba ará-bu^{mušen} nu-me-en-na (nu-i-me-en-a) inim-hul hu-mu-dē-bal(?)-e[n]* [EWO 434] 'во время их (= битвы и сражения, букв.: 'в середине'), хотя ты не есть ворон(?), злые слова ты говоришь'; *mí-us-sá-zu mí-us-sá-mu ba-ra-me (bara-i-me)* [NG, Nr. 18: 24] 'твой зять мой зять не есть'; *la-ha-ma... lú an-zil kú-a nu-me-eš-a (nu-i-me-eš-a) ^dNa-ra-am-^dEN.ZU šag₄-izi-ka ba-an-sig* [CA 131—133] '(фигуры демонов) «лахамов»... которые совершившие грех не есть, Нарамсин в огонь бросил'.

2) Форма *nu*, которую возводят к префиксу отрицательного наклонения *ni-* (употребляется в качестве самостоятельного слова, см.: [Thomsen 2001, § 363] или к отрицательной форме связки 3-го л. ед. ч. *-am*, т. е. *nu-àm* (присоединяется в виде энклитики к именной части составного именного сказуемого, см.: [Edzard 2003a, p. 115], например: *na-rú-a mu-bi lú-a-nu mu-bi ši-e (ši-i-e-e)* [Ean. I Rs X 23—25] 'стела, чье имя не есть (творение) человека, ее имя воистину гласит (далее следует имя)'; *lú-a-nu (lú-ak-nu-am)* передает значение предикативного посессива (см. с. 110, 2).

В составе отрицательного предложения с однородными членами (именами существительными) *ni*, располагаясь после каждого имени существительного, теряет предикативное значение, но получает значение повторенного соединительного союза «ни... ни» и усиливает отрицание. Соединительные отношения между однородными членами предложения могут быть подчеркнуты путем постановки перед каждым членом союза *ù* 'и', например: *alan-e ù kug nu za-gin nu-ga-àm ù urudu nu ù nagga nu zabar nu kin-gá (king-a) lú nu-ba-gá-gá* [G. St. V VII 49—53] 'для статуи и ни серебро, а также ни лазурит, и ни медь, и ни олово, ни бронзу при работе никто не мог использовать' (букв.: 'в работу не мог помешать').

3) Форма *in-nu*, которую считают спрягаемой глагольной формой, образованной от префикса отрицательного наклонения *ni-*, употребленного здесь в функции глагольного корня [Edzard 2003a, p. 115; Thomsen 2001, § 364]. По мнению Эдцарда, *in-nu* превратилось в выражение 'Нет!', например: *lú-še lugal-mu in-nu* [GA 70] 'этот человек не есть мой царь' или 'этот человек мой царь? Нет!'.

ВИД

В шумерском глаголе присутствует категория вида, связанная с противопоставлением завершённого и незавершённого действий.

Совершенный вид

Спрягаемые глагольные формы совершенного вида передают:

1) однократное завершённое действие, имевшее место в прошлом: *^dNin-gír-su ur-sag-^dEn-líl-lá-ra Uru-inim-gi-na lugal-Lagaš^{ki}-ke₄ é-gal-ti-ra-áš mu-na-dù (mu-na-n-dù) an-ta-sur-ra mu-na-dù* [Ukg. 5 I 1—9] 'богу Нингирсу, герою Энлиля, Уруинимгина, царь Лагаша, дворец Тираш построил, (храм) Антасура построил'; *Me-silim lugal-Kiš^{ki}-ke₄ inim-^dIštaran-na-ta éš gán bé-ra (bé-n-ra) ki-ba na bí-rú (bí-n-rú)* [Ent. 28 I 8—12] 'Месилим, царь Киша, по приказу Иштараана поле измерил (букв.: 'веревку (на) поле бросил'), в этом месте стелу соорудил'; *é-a-ni dù-da (dù-ed-a, местный падеж) ma-an-dug₄ (mu-?a-n-dug₄)* [G. Cyl. A IV 20] 'о необходимости построения его храма он мне сказал'; *níg maš-gíg-ke₄ ma-ab-de₆-a-mà (mu-?a-b-de₆-a-mu-ak) šag₄-bi nu-zu* [G. Cyl. A I 27—28] 'смысл того, что принесло мне сновидение, неизвестен' (букв.: 'того моего, что принес мне сон, смысл его неизвестен'); *lú mè-a giš-^{ra}-gim éréⁿ-e hé-en-tag₄-nam (hé-i-n-tag₄-en-am)* [LE 228] 'как (оставляют) человека, сраженного в битве, отряд действительно оставил тебя'; *en-Unu^{ki}-ga en-Kul-aba^{ki}-a-ke₄ mu-e-šⁱ-in-gi₄-nam (mu-e-šⁱ-n-gi₄-en-am)* [ELA 177] 'владыка Урука, владыка Кулаба к тебе прислал меня';

2) однократное завершённое действие в будущем. *NP ù NP en-na igi-mu-šè di in-da-an-dug₄-ga-aš na-ba-dù* [TCS I, no. 113: 3] 'такой-то и такой-то, до тех пор пока передо мной он не проведет расследование (сов. вид), пусть не задерживаются!'. Такое значение глагольных форм отчетливо выявляется в составе сложносочиненных предложений, компоненты которых связаны между собой последовательностью действий, состоящей в том, что осуществление последующего действия оказывается возможным лишь в результате совершения предшествующего. Спрягаемые глагольные формы совершенного вида, выражающие предшествующее действие, оформляются, как правило, префиксами наклонения *ga-*, *ù-*. Благодаря этим формантам действие, передаваемое спрягаемыми глагольными формами, получает модальное (условно-пожелательное) значение, а все предложение становится эквивалентом придаточного условного (временного) предложения.

Примеры употребления:

lú-di-di-ra ninda ga-na-ab-sum lú nu-di-di-ra me-ta [ga]-mu-na-i-ir [Alster 1997, 2.35] 'если шляющемуся человеку хлеб я дам' (букв.: 'пускай я дам', сов. вид), человеку не шляющемуся откуда бы я (его) достал?'; *inim ù-bí-dug₄ a-ba-a íb-ta-bal-e* [LE 104] 'если я скажу слово

(букв.: 'допустим, я скажу', сов. вид), кто его может нарушить?' (несов. вид); *nam-lú-ulù-Aratta^{ki}-ke₄ na₄-hur-sag-gá kur-bi um-ta-ab-ed_x (ù-im-ma-ta-b-ed_x) uru_x(AB)-gal ha-ra-dù-e unú-gal ha-ra-ǵa-ǵá* [ELA 80—82] 'жители Аратты вот как спустят горные камни со своих гор (букв.: 'допустим спустят', сов. вид), пусть они тебе построят Уругаль, пусть они тебе возведут большое святилище!' (несов. вид).

Однократное завершённое действие в будущем выражают, по видимому, также спрягаемые формы совершенного вида с префиксами наклонения *hé-*, *ga-*, *ù-*, а также формы императива (когда они выражают «переходное» действие) и вне связи с последующим действием. Благодаря префиксам наклонения, очевидно, подчеркивается побуждение, пожелание к получению результатов действия в будущем, например: *nam-tar-ra šag₄-ge gur₇-a-zu mǎ-e ga-mu-ri-ib-tar* [LE 166] 'судьбу, которую сердцем ты желаешь, позволь, я тебе определю'; *zi-mu ga-ba-ši-de₆* [DD 173] 'позволь, я спасу (букв.: 'позволь, я унесу') мою душу'; *kin-g[i₄-a] lugal-zu en-Kul-aba^{ki}-a-ra ù-na-dug₄ ù-na-dê-dah* [ELA 242] 'гонец, своему царю, владыке Кулаба, ты бы сказал, ты бы прибавил'; *dùb ha-ra-ni-ib-gar* [ELA 101] 'пусть они согнут (букв.: '(на землю) поставят') колени перед тобой!'; *e-ne-ra dug₄-mu-na-ab* [ELA 346] 'скажи ему это (-b-)!'.

Несовершенный вид

Спрягаемые глагольные формы несовершенного вида выражают:

1) незавершённое действие, происходящее в момент речи: [^dG] *ilgameš igi-ab-ba-uru-na-ka inim ba-an-gar inim ì-kin-kin-e* [GA 3—4] 'Тильгамеш перед старейшинами своего города слово взял, (их) мнение выясняет'; *ša-dug₄-ga-ta ha-šu-úr-ra nu-zu kur-ra-ka ki-gub mu-ṛ[a]-ag-e (mu-era-ag-en)* [LE 129] 'со вчерашнего дня в (той части) гор, (что) не знает (дерева) «хашур», я жду тебя' (букв.: 'я делаю обстановку из-за тебя'); *ud im-zal inim im-šár-šár-šár inim ka-šè nu-gar-ra im-me inim-ma še anše kú-a-gim gir mi-ni-ib-nigin-e* [ELA 391—393] 'день настал, слова он разгадывает. Слова, не подходящие для уст, он говорит. Около слов, как около зерна, когда осел его ест, он бродит' (букв.: 'ноги переставляет'. Речь идет о разгадывании загадки);

2) многократное незавершённое действие, имевшее место до момента речи: *é-ninnu im-ta-sikil-e-ne im-ta-zalag-ge-eš* [G. Cyl. В IV 11—12] 'храм Эннину они очищали, они сделали его сверкающим'; *máš-babbár-ra šu mu-gíd-dè máš-a šu ì-gíd (i-n-gíd) máš-a-ni ì-šag₅* [G. Cyl. А XII 16—17] '(печень) белого козленка он рассматривал, (печень) козленка рассмотрил, предзнаменование (для) него благоприятное'; *gaba-ri ì-pàd-dè gaba-ri in-pàd* [ELA 238—239] 'он искал ответ, ответ он нашёл'; *ud-na-an-ga-ma mušen-e gùd-bi-šè š_i_x(KA×BALAG) un-gi₄ (ù-i-n-gi₄) amar-bé gùd-bi-ta gù ba-ni-ib-gi₄-gi₄* [LE 74—75] 'раньше, если пти-

ца крикнет (сов. вид) в свое гнездо (букв.: 'допустим, крикнет'), ее птенец из своего гнезда отвечал (несов. вид)';

3) однократное или многократное незавершенное действие в будущем. При этом действие, выражаемое формами несовершенного вида, может рассматриваться также как предположительное и выражать различные оттенки модальности: *^dNin-gir-su é-zu ma-ra-dù-e (mu-era-dù-en)* [G. Cyl. A VIII 18—19] 'Нингирсу, твой храм я тебе построю; *giš-hur-é-a-na ma-ra-pàd-pàd-dē (mu-era-pàd-pàd-e) ur-sag-e ... šu ma-ra-ni-ib-mú-mú* [G. Cyl. A VII 6—8] 'чертеж своего храма он тебе объяснит. Герой... помолится за тебя'; *lú uru-šè mu-un-gi₄-gi₄-a ki mu-ši-kin-kin* [LE 270] 'человека, которого он мог бы послать в город, он ищет'; *kar-kid-ba še-ba i-ba túg-ba-ni in-na-ab-sum-mu* [CL XVII 15—18] 'этой блуднице ее содержание зерном, маслом (и) одеждой он должен давать'.

Глагольные формы несовершенного вида используются в сложноподчиненных предложениях, повествующих о событиях, предполагаемых в будущем и передающих такую последовательность действий, когда последующее действие оказывается возможным только после завершения предшествующего действия. Употребление форм несовершенного вида для передачи предшествующего действия свидетельствует, что выражаемое ими действие рассматривается лишь как предположительное: *ud-da inim-ba šu i-bal-e sa-šuš-gal-^dEn-líl-lá nam e-ta-tar-rá Umma^{ki}-<a> an-ta hé-šuš* [Ean. 1 XVII 14—20] 'если это соглашение он нарушит, (то) большая сеть Энлиля, на которой он клятву принес, на Умму сверху пусть распространится!'; *lú é-an-na-ta ib-ta-ab-éd-éd-a (i-bta-b-éd-éd-e-a) ib-zi-ri-a (i-b-zi-ir-e-a) mu-sar-a-ba šu bí-ib-ùr-a (bí-b-ùr-e-a) ^dInanna nin-kur-kur-ra-ke₄ sag-gá-ni unken-na nam hé-ma-kud-e (hé-im-ma-kud-e)* [G. St. C IV 5—12] 'человек, который унесет (захочет унести) ее (= статую) из храма Эанна, который ее разобьет (захочет разбить), который написанное на ней имя сотрет (захочет стереть), Инанна, владычица стран, самого его (букв.: 'его голову') в собрании пусть проклянет!'; *ud ki-zu ab-pàd-dē-en-na-a (a-b-pàd-en-a-a) ur-zu hu-mu-kú-e-en* [DD 107] 'если твое место я покажу, твои псы пусть съедят меня!'; *dumu-ukú-rá-ke₄ HAR.SAG×HA-na ù-mu-ag (ù-i-mu-n-ag) ku₆-bi lú ba-dab₆-kar-ré lú-bi i-^dUtu i-e* [Ukg. 6 II 10'—14'] 'допустим, «думуукура» рыбный садок (?) сделает (сов. вид), (а) рыбу из него кто-либо заберет (несов. вид), (то) этот человек (= «думуукура») «О, Уту, (прокляни его)!» мог сказать (несов. вид)'.

ЧИСЛО

Существует несколько способов выражения категории числа в системе шумерского глагола.

1) Личные показатели спрягаемых глагольных форм, которые, отмечая лицо и класс субъекта, агенса или пациенса, одновременно указывают и на их число. Некоторые личные показатели единственного числа ($-\emptyset$ — показатель субъекта 3-го л. ед. ч.; $-e$ — показатель агенса 3-го л. ед. ч.; $-b-$ — показатель агенса или пациенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных) могли выступать в роли показателей множественного числа (в случае коллективного или инклюзивного множественного): *kur-kur ú-sal-la i-im-nàd (i-im-nàd- \emptyset)* [CA 38] '(жители) чужих стран спокойно лежат ($-\emptyset$)'; *šu-si-mu... te ma-ra-ab-hur-hur-e* [DD 64] 'мои пальцы... царапают ($-e$) щеки из-за тебя'; *Má-gan Meluh-ha kur-bi-ta gú giš tu-na-ab-gál* [G. Сул. А XV 8] '(жители) Магана (и) Мелуххи доставили ($-b-$) ему деревья из своих гор'; *erén... hé-ma-ab-sum-mu* [TCS I, no. 111: 3—5] 'пусть он даст... ему отряд солдат ($-b-$)!'

2) Редупликация глагольного корня в спрягаемых глагольных формах, передающих «непереходное» действие, указывает на множественное число субъектов: *ud ba-zal-zal itud ba-sù-sù* [LE 259] 'дни прошли (один за другим), месяцы продлились (один за другим)'; а в спрягаемых глагольных формах, выражающих «переходное» действие, — на множественное число пациенсов: *alan-bi i-gul-gul* [Ukg. б IV 3—4] 'его статуи он разрушил'.

3) Лексический способ выражения категории числа в виде противопоставления супплетивных пар глаголов, которые при семантической тождественности имеют разные корни в зависимости от их соотношенности с единственным или множественным числом субъекта (в спрягаемых глагольных формах, передающих «непереходное» действие), или пациенса (в спрягаемых глагольных формах, выражающих «переходное» действие).

В настоящее время установлено существование следующих пар супплетивных глаголов.

Ед. ч.	Мн. ч.	Перевод
<i>de₆ (DU)</i>	<i>lah₄ ($\begin{smallmatrix} DU \\ DU \end{smallmatrix}$), lah₅ (DU.DU)</i>	нести
<i>gub (DU)¹</i>	<i>su_{8-g} ($\begin{smallmatrix} DU \\ DU \end{smallmatrix}$), šu_{4-g} ($\begin{smallmatrix} DU \\ DU \end{smallmatrix}$)</i>	стоять
<i>gin, du (DU)</i>	<i>(e)re², su_{8-b} ($\begin{smallmatrix} DU \\ DU \end{smallmatrix}$)</i>	идти
<i>ñil</i>	<i>sig₇ (se₁₂)</i>	жить
<i>tuš</i>	<i>durun_x (TUŠ.TUŠ)</i>	располагаться (где-либо)
<i>úš (BE)</i>	<i>ug₇ (BE)</i>	умирать

¹ Согласно Эдварду [2003а, р. 77], глаголы *gub—su_{8-g}/šu_{4-g}*; *ñil—se₁₂ (sig₇)*; *úš—ug₇* противопоставляются только по соотношенности с единственным и

множественным числом субъектов, т. е. только в тех случаях, когда спрягаемые глагольные формы, образованные от этих корней, выражают «непереходное» действие.

² Пишется знаками $\frac{DU}{DU} = re_7$, $DU.DU = er_x$, $DU = re_6$, ir_{10} , er_x или фонетически $er-re$ [Thomsen 2001, § 268].

Примеры употребления:

de₆ : lah₄, lah₅: *^dEn-líl-le mu-un-de₆-en* [LE 101] 'Энлилль принес меня'; *é-ninnu-a mu-na-lah₅* [G. St. B V 49—50] 'в Эннину он принес (двери) для него'.

gub : su₈-g, šu₄-g: *ki-a-nag-e ha-ba-gub* [G. St. B VII 55] 'у места водопоя пусть она (= статуя) стоит!'; *bur-gal-gal an-né ba-su₈-su₈-ug bur-tur-tur ... zag-bi-a im-ma-an-ús i-gi₈-An-na da-bi-a ba-su₈-ug* [ELA 312—314] 'большие кувшины стояли (каждый по отдельности) под (открытым) небом, маленькие кувшины... находились (все вместе) около них, сосуды «взгляд Ана» стояли (все вместе) сбоку от них'; *la-ha-ma abzu-da šu₄-ga-àm* [G. Cyl. A XXIII 27] '(демоны) «лахамы», стоящие при Абзу'.

gin, du: (e)re, su₈-b: *ud-da uru-šè ì-du-un* [LE 287] 'если ты пойдешь в город'; *Aratta^{ki} dili-zu-ne a-gim im-da-gin-ne-en* [LE 356] '(из) Аратты как ты один пришел?'; *ga-an-ši-re^g-de-en* [DD 181] 'давайте мы пойдём к нему!'; *ì-im-e-re-éš-ša-a (i-im-ere-eš-a)* [Wilcke 1988, S. 32] 'когда они пришли'; *nam-lú-ulù... Aratta^{ki}-šè ní-ba mu-un-su₈-bé-eš* [ELA 335—336] 'люди... к Аратте сами по себе идут'.

ñl : sig₇ (se₁₂): *^dEn-líl nu-ñl* [Ukg. 15 II 4] 'Энлилль не жил (не существовал)'; *ud-ba Enki Eredu^{ki} nu-sig₇* [Ukg. 15 II 3] 'тогда Энки (и город) Эреду не существовали'.

tuš : durun_x: *ì-tuš-ù-de-en* [GEN 81] 'я буду сидеть'; *ur-ha-lu-ùb ì-du₈-šè mu-na-durun_x-na* [En. I 2 III 2—3] '(когда) он поместил для него львов (из дерева) «халуб» в качестве стражей'.

úš : ug₇: *Lú-gi-gun₄-na šeš Ku-li gudu₄ ba-úš* [NG, Nr. 80: 13] 'Луги-гуна, брат Кули, жреца «гуду» умер'; *lú 2 nu-ug₇-e (nu-i-ug₇-eš)* [GLL 106] 'два человека не умерли'.

НАКЛОНЕНИЕ

Шумерский язык имеет 12 глагольных наклонений, средством выражения которых служат специальные грамматические показатели, занимающие в составе спрягаемых глагольных форм первую (от начала глагольной формы) префиксальную позицию. Ниже дается перечень этих показателей и передаваемых ими значений.

Префиксы наклонений

∅- (нулевой показатель) — изъявительное наклонение.

na- — подтвердительное или подчеркивающее наклонение, употребляется, как правило, с формами совершенного вида и редко с формами несовершенного.

Примеры употребления:

en-e kur-lú-ñl-la-šè gešúg-ga-ni na-an-gub [GLL 1] 'владыка действительно обратил свои помыслы к горе, где живет человек'; *šabra nabé-a (na-i-b-e-e-a) Düg-ga ù-na-dug₄* [TCS I, по: 3: 1—4] '(то), что действительно говорит инспектор, давай (письмо), скажи Дуге'; [*ur*]-*sag^dNin-u[rta] Ereduki-šè na-gin* [SGL I, S. 81: 13] 'герой Нинурта воистину отправился к Эреду'.

Префикс *na-* в препозиции к префиксам *mu-*, *im-ma-*, *im-mi-* может получать форму *nam-*, например *nun-gal-e uš ki nam-mi-in-tag (na-im-mi-n-tag)* [EWO 341] 'великий князь фундамент воистину заложил'.

ša-/ši-/šè-/šu- — точное значение не установлено. Предполагается, что представляет собой разновидность подчеркивающего наклонения. По мнению Дьяконова [1967а, 66, примеч. 68; 1979, с. 27], этот формант перешел в диалект *EG* из диалекта *ES*. Употребляется с обоими видами.

Примеры употребления:

ša-ba-na-gam-e-dè-en (ša-ba-na-gam-ed-en) [ELA 291] 'я, несомненно, должен буду склониться перед ним'; *dumu-engar-ra-ra níg nam-mu-ra-ra-an e-ra₅-zu šè-im-ra* [IS 158] 'сына земледельца пусть ты не бьешь, (иначе) твой арык непременно (будет) разрушен'.

hé-/ha-/hu- (в диалекте *ES da-*, *dè-*, *du₅-*). Наклонение пожелания, подтверждения. В значении пожелания, просьбы префикс *hé-* употребляется со спрягаемыми глагольными формами 2-го и 3-го л. ед. и мн. ч. обоих видов (об употреблении префикса *hé-* с формами совершенного вида см. с. 114).

Пожелание, просьба в глагольных формах 1-го л. ед. и мн. числа передается с помощью префикса *ga-* (см. ниже).

Примеры употребления:

^dEn-líl-le hé-ha-lam-me (hé-i-halam-e) [Ent. 28 VI 19—20] 'Энлиль пусть погубит (его)!''; *^dEN.ZU an-ki-a hé-em-dirig-ge-en (hé-im-mi-dirig-en)* [MNS, S. 14: 36] 'Зуэн, во вселенной пусть ты будешь величайшим!'; *dingir hé-me-en inim ga-mu-ra-ab-dug₄* [LE 106] 'если ты бог (букв.: 'пускай был бы ты богом'), слово, если позволишь, я сказал бы тебе'.

В подтвердительном значении префикс *hé-* встречается в спрягаемых глагольных формах 1-го и 3-го лица (см.: [Edzard 2003а, р. 117]) единственного и множественного числа и обоих видов.

Примеры употребления:

uriki nam-ba-gul-lu (na-ba-gul-ed) hé-me-ne-dug₄ (hé-(im)-mi-ne-?-dug₄) [LDU 158] '«Ур пусть не будет разрушен» — я воистину сказала им'; *mà-e-me (mà-e-men) ha-na-sum* [TCS I, по. 81: 3—7] 'именно я действительно ему дал'; *hu-mu-un-de₆-en (hu-mu-n-de₆-en)* [ELA 223] 'она воистину принесла меня'.

Способность форм несовершенного вида выражать многократное действие в прошлом делает возможным употребление *hé-* в подтвердительном значении и в формах несовершенного вида, например: *bar-še-ba-ka lú hé-ši-gi₄-gi₄-a-ka še-mu ha-mu-tùmu hé-na-bé-a-ka (hé-na-b-e-e-a-ak-a) Ur-lum-ma-ke₄ šu-ur₆ e-ma-da-dug₄* [Ukg. 6 IV 1'—6'] '(хотя) из-за этого зерна он, конечно, посылал человека, (хотя) он, конечно, говорил ему: «Мое зерно пусть принесут!» — Урлумма гневно ответил'.

ga-/gi₄-/gú- (в диалекте *ES da-*, *du₅-*) — наклонение увещевания, просьбы, пожелания. Употребляется со спрягаемыми глагольными формами 1-го л. ед. и мн. ч., как правило, в формах совершенного вида. Однако засвидетельствованы случаи оформления префиксом *ga-* спрягаемых глагольных форм, образованных от глаголов, которые употребляются только в несовершенном виде (альтернативный класс глаголов, см. с. 81—82): *ga-an-na-ab-bé (ga-i-na-b-e-e)* [Attinger 1993, р. 337] 'позволь, я скажу ему!' (глагол *e* 'говорить'); *ga-ba-ab-túm-mu-un-de-en* [IDNW, Sladek 343] 'давайте унесем его!' (глагол *túm* 'носить'). В формах единственного числа префикс *ga-* выполняет одновременно и функцию личного показателя; в формах множественного числа появляется дополнительно показатель множественного числа суффикс *-enden*.

Примеры употребления:

ga-šè-šám (ga-i-(e)šè-šám) [Ukg. 5 X 23] 'я хотел бы купить у тебя'; *^dNin-gír-su é-zu ga-mu-ra-dū* [G. Cyl. A II 14] 'Нингирсу, я обещаю построить тебе твой храм'; *^dUtu inim ga-ra-ab-dug₄* [GLL 21] 'Уту, позволь, я скажу тебе слово!'; *lugal-mu za-e kur-šè u₅-a mà-e uru(?) -šè ga-u₅* [CLL 103] 'мой господин, ты в горы отправляйся, я, позволь, в город отправлюсь!'; *ga-an-ši-re₇-en-de-en* [IDNW 1.322] 'давайте-ка пойдём к нему!'; *nam gi₄-rí-íb-tar^{ar}* [Šulgi D 384] 'позволь, я определю для тебя судьбу'; *nam-ur-sag nam-šè gú-mu-rí-íb-tar^{ar}* [Šulgi D 386] 'позволь, я определю тебе в качестве судьбы героизм'.

ù- — наклонение, выражающее побуждение, употребляется только в совершенном виде.

Способность префикса *ù-* передавать побуждение к осуществлению действия, включающее в себя значение допущения, пожелания, обуславливает его употребление в составе спрягаемых глагольных форм, участвующих в передаче последовательности действий. Префикс *ù-* часто оформляет спрягаемые глагольные формы, выражающие действие, в результате осуществления которого оказывается возможным совершение последующего действия. Предложения с глагольными

формами, содержащими префикс *ù-*, выступали, таким образом, в роли эквивалентов придаточных предложений времени или условия.

Примеры употребления:

kin-gi₄-a lugal-zu en-Kul-aba₄^{ki}-a-ra ù-na-dug₄ [ELA 456] 'гонец, своему господину, владыке Кулаба, давай скажи!'; *guruš-e^d Utu-ra an-šè šu ba-an-na-ziğ... uktiin-mu ù-mu-e-bal šu-gal₅-lá-mu-ne ga-ba-e-da-an-zi-ir* [IDNW 3, 22; 29—30] 'юноша к Уту на небеса руки поднял...: «Мой внешний вид переменял бы ты, (из) рук моих демонов я, если позволишь, убегу!»; *mà-e ù-gin ga-na-ab-sum* [TCS I, no. 269: 6—7] 'когда я приду (букв.: 'пусть я приду'), я обещаю ему отдать'; *lú dam ù-tag₄ kug-5-gín-am₆ ensi-ke₄ ba-de₆* [Ukg. 6 II 15'—18'] 'допустим, человек жену оставит, правитель заберет 5 сиклей серебра'.

nu- — отрицательное наклонение. В спрягаемых глагольных формах употребляется с обоими видами. Оформляет также нелические (неспрягаемые) формы глагола и связку 3 л. ед. ч. (см. с. 112). Отмечаются случаи употребления *nu* в качестве самостоятельного глагола, утверждающего отсутствие, несуществование субъекта в действительности [Edzard 2003a, p. 115], например: *dub-sar šu nu-a nar míli* (КА×ЛЛ) *nu-a* [Alster 1997, 2.43] 'писец, (у) которого отсутствует (твердая) рука, (то же, что) певец, (у) которого отсутствует голос'.

Примеры употребления:

anše a-na₈-na₈ nu-ba-sum-mu [Ukg. 6 II 8'—9'] 'он не дает ослу питьевую воду'; *amar-bé gùd-bi-ta gù nu-um-ma-ni-ib-gi₄* (*gù nu-im-ma-ni-b-gi₄*) [LE 73] 'его птенец из своего гнезда не ответил'; *^dEn-lil nu-til* [Ukg. 15 II 4] 'Энлил не существовал'.

Начиная с новошумерского периода, формант *nu-* в препозиции к префиксам *ba-*, *bi-* принимает форму *la-*, *li-*. В текстах новошумерского периода представлены, однако, случаи, где *nu-* в подобной ситуации сохраняет свою первоначальную форму, ср., например: *lú la-ba-ta-éd (nu-ba-ta-éd)* [G. Сул. А IX 26] 'никто не ушел'; *ama-ir-ke₄ ir nu-bi-dug₄* [G. St. В V 4] 'плакальщица плач не сказала'.

na- — наклонение побуждения к несовершенному действию, употребляется с несовершенным видом и используется в качестве эквивалента отрицательной формы императива.

По мнению Дьяконова, разница между этим формантом и утвердительным *na-* либо является тоновой, либо здесь представлены разные *n*. В шумерском их было, по крайней мере, два, ср. например, фонетические расхождения в передаче *n* между диалектами *EG* и *ES*: 1) *EG n* = *ES n*; 2) *EG n/n̄* = *ES š/š̄*. Как и *na-* подтвердительное, *na-* отрицательное может получать форму *nam-*.

Примеры употребления:

ugula libiš-bi na-na-tag-ge [Ukg. 5 X 31—32] 'надзиратель гнев (из-за) этого пусть не проявляет!'; *mušen-gim gùd-ús-sa-bi-a nam-bi-ib-dal-en (na-bi-b-dal-en)* [ELA 116] 'как птиц над их построенным гнездом я

обязуюсь не гонять их'; *kaskal-gi₆ na-du (na-i-du-en)* [IS 52] 'ночной дорогой не ходил бы ты!'

bara- (пишется *ba-ra-*) — наклонение категорического отрицательного утверждения или запрещения, употребляется с обоими видами: *na-rú-a-bi ba-ra-pad-re₆ (bara-i-padr-e)* [Ean. I XXI 2—3] 'он ни в коем случае не разрушит эту стелу!'; *ba-ra-ra-dug₄ (bara-i-era-?-dug₄)* [Sjöberg 1973, S. 111: 77] 'я ни разу не сказал тебе'.

nuš- (пишется *nu-uš-*, иногда *ni-iš-* или *ni-is*). Встречается только в литературных текстах позднешумерского периода (довольно редко и, очевидно, только в прямой речи). По всей вероятности, наклонение гипотетического желания, употребляется с обоими видами: *á-ág-gá-kur-ra igi bí-du₈-[àm] nu-uš-ma-ab-bé-en (nuš-mu-?a-b-e-en)* [GEN 247] 'законы подземного мира ты видел? Вот бы (*nu-uš-*) ты порассказал о них мне!'

iri- (пишется *i-ri*, *i-rí* или *iri (URU)*) — занимает ту же позицию, что и префиксы наклонения, и поэтому отнесен в их разряд. Значение установить трудно. Встречается довольно редко, в основном в литературных текстах позднешумерского периода и позже. Засвидетельствован только в составе спрягаемых глагольных форм, образованных от составных глаголов *mí(-éš) e* 'дружелюбно, ласково говорить', 'лелеять, ухаживать' и *silim-šè e* 'говорить во здравие': *ní-te-né mí-zid iri-in-ga-àm-me (iri-inga-im-mi-e-e)* [IE I i 6] '(она) сама ласково говорит'; *mušen-e ní-bé silim-e-šè iri* (вар. *i-rí*)-*in-ga-àm-me* [LE 97] 'птица самой себе говорит во здравие'.

Повелительное наклонение (императив)

Повелительное наклонение выражает просьбу или приказание и морфологически отличается от прочих наклонений тем, что не имеет собственного показателя. Формы императива представляют собой глагольный корень — чистый (засвидетельствован только в текстах позднешумерского периода) или снабженный грамматическими показателями, характерными для спрягаемых глагольных форм, которые в императиве, в отличие от спрягаемых, помещаются только после глагольного корня. Конструкции подобного типа фактически являются формами 2-го л. (в ед. ч. показатель лица отсутствует, а во мн. ч. на исходе словоформы появляется показатель 2-го л. мн. ч. в виде суффикса *-(en)zen*). Императивные формы множественного числа засвидетельствованы в текстах позднешумерского периода.

Представлены формы императива, состоящие из глагольного корня, осложненного только префиксом ориентации (чаще всего префиксом *i-* или его алломорфами *a-*, *u-*, [Falkenstein 1949, S. 227: 5a; Poebel 1923, § 676—678], реже префиксом *bí-*).

Примеры употребления:

gin-ni (gin-i) 'пойди!'; *gi₄-a* [GLL 117] 'вернись!'; *i-lu gar-ù* [DD 5] 'плач устрой!'; *dul-da ed_x-bí* [DD 71] 'на холм поднимись!'; *gir-mu luh-ha-zé-en* [SD 15] 'вымойте мои ноги!'.
Редко и только в текстах позднешумерского периода обнаружены формы императива в виде чистого корня: *ninda-bi kú* [Stola 1981/1982, S. 79] 'этот хлеб съешь!'.
Широко распространены формы императива в виде глагольного корня, осложненного префиксом ориентации, пространственным префиксом, показателем пациенса *-n-* или *-b-*.

Примеры употребления:

dug₄-mu-na-ab [LE 321] 'скажи ему это (*-b-*)!'; *še si-ma-ni (si-mu-?a-ni)* [Ukg. 5 XI 12] 'зерно насыпь для меня туда!'; *gi[r]-zu gub-bí-ib* [LE 192] 'отправляйся туда!' (букв.: 'поставь туда (*bi-*) твои ноги!'); *[udug-hu] / éd-ba-ra ki-bad-rá-šè* [Stola 1981/1982, S. 80] '[злой демо]н, уйди вдаль!'; *ge₂₆(GÁ)-nam-ma-an-zé-en* [DD 140] 'идите!' < *gin-im-ma-enzen*.

В ряде случаев префикс ориентации *a-*, по всей вероятности, утрачивает свое первоначальное значение и представляет вместе с глаголом застывшее образование, которое может быть оформлено другим префиксом ориентации, например: *ki-tuš düg-ga-ma-ni-ib* [G. Cyl. В III 1] 'сделай приятным для меня жилище!'; *düg-ga-ma-ni-ib* < *düg-a-mu-?a-ni-b*.

Элементы *-n-* и *-b-*, находящиеся на исходе некоторых форм императива, иногда являются не показателями пациенса, а вариантами графической передачи пространственного префикса *-ni-* или префикса ориентации *bí-*, например: *lú-60-àm gi₄-mu-un* [TCS I, no. 149: 8—9] 'пришли сюда 60 человек!'; *gi₄-mu-un* < *gi₄-mu-ni*; *tuš-a-ab* [Sjöberg 1975, S. 140: 3] 'присядь туда (*bi-*)!', *tuš-a-ab* < *tuš-a-bí*.

Формы императива передавали, очевидно, действие совершенного вида. Согласно Эдцарду [1971, S. 225—226], из двух глаголов *dug₄* 'сказать' и *e* 'говорить', различающихся по виду, формы императива могут быть образованы только от глагола совершенного вида *dug₄*.

Отрицательные формы императива не представлены. Вместо них, очевидно, использовались спрягаемые глагольные формы с префиксом наклонения *na-*, выразившим побуждение, просьбу, увещевание к несовершенному действию, например: *á-tuku na-an-bad-e-en (na-n-badr-en)* [IS 68] 'пусть ты не прогонишь сильного!'; *kaskal-gi₆ na-du (na-i-du-en)* [IS 52] 'не ходил бы ты ночной дорогой!'; *túg-nam-nin-zu nam-ba-mu₄-mu₄-un (na-ba-mu₄-mu₄-en) kur-šè ed_x-bí* [IDNW 3, 7] 'одежду, подобающую твоему царскому достоинству, не надевай, в подземный мир спустись!'.
В этом разделе, посвященном категории наклонения, очевидно, следует рассмотреть также суффикс *-ed*, чье значение имеет определенный модальный оттенок.

Суффикс *-ed*

До сих пор остается спорным вопрос о составе этой морфемы (*-ed* или *-de*), о ее месте в глагольной форме (непосредственно после корня или после показателя несовершенного вида суффикса *-e*, если он присутствует в глагольной форме) и о ее функции.

В шумерологической литературе наиболее распространено мнение, что данный суффикс имеет форму *-ed*. Иного мнения придерживается Иосикава [1968а]. Он считает, что суффикс следует читать как *-de*, так как гласный *e*, находящийся между корнем и *d*, представляет собой другой грамматический элемент — показатель несовершенного вида.

Вывод Иосикавы о функционировании *-e* в качестве самостоятельного форманта основывается на отмеченных им различиях в орфографии *-ed*, аналогичных тем, которые были им обнаружены в орфографии субъектного показателя 1-го л. ед. ч. несовершенного вида *-en* (см. с. 86). Однако, как и в случае с показателем *-en*, вывод Иосикавы о составе этого суффикса из-за недостаточности имеющихся знаний о шумерской орфографии и о комбинаторных фонетических изменениях не представляется бесспорным, поэтому в предлагаемой работе суффикс традиционно рассматривается как *-ed*. В соответствии с этим представленные в текстах написания *-ad*, *-ud*, *-ød* считаются его алломорфами, возникшими под влиянием либо огласовки глагольного корня, либо гласного следующей за *-ed* морфемы [Steiner 1981a, p. 39—41]. Согласный *d* суффикса *-ed* сохраняется на письме, если после него следует гласный, например: *ì-tuš-ù-dē-en* (*i-tuš-ed-en*) [GEN 81] 'я смогу сидеть'; и не сохраняется, если *-ed* стоит на исходе словоформы, например: *lú nu-mu-e-da-du-ù* (*nu-mu-eda-du-ed*) [LE 288] 'никто не должен с тобой идти', или если после него следует формант с начальным согласным, например: *dím-me-za* (*dím-ed-zu-a*, местный падеж) *bí-in-dug₄* [Civil 1968, p. 4: 2] 'о твоём возможном (предстоящем) сооружении он сказал'. По мнению Крехера [1995], суффикс *-ed* присоединяется только к основам несовершенного вида (*marû*), поэтому между *dím* и *-ed*, согласно ему, должен присутствовать показатель несовершенного вида *-e*, т. е. эта словоформа должна быть восстановлена как *dím-e-ed-zu-a*.

Суффикс *-ed* используется как в спрягаемых, так и в неспрягаемых (неличных) глагольных формах. Он встречается в спрягаемых глагольных формах, маркированных по абсолютному, древнейшему и местоименному типам спряжения.

Считается, что в спрягаемых глагольных формах, маркированных по эргативному типу спряжения, суффикс *-ed* не употребляется [Kreher 1995, S. 180—181]. Однако представлены единичные, но не бесспорные, случаи, в которых спрягаемые глагольные формы, со-

держашие суффикс *-ed*, могут быть квалифицированы как передающие «переходное» действие несовершенного вида.

В неспрягаемых (неличных) глагольных формах суффикс *-ed* встречается: а) в глагольных формах, функционирующих в качестве самостоятельных членов предложения и получающих значение инфинитива или глагольного имени; б) в глагольных формах, выступающих в роли зависимого определения и получающих значение причастия.

Выделяются два основных значения суффикса *-ed*.

1. Суффикс *-ed* локализует действие в будущем [Poebel 1923, § 625, 626, 683, 688, 689; Falkenstein 1949, S. 172, 178; Edzard 1967, S. 62; Thomsen 2001, § 255]. Однако шумерскому глаголу не свойственна категория времени. Действие, которое должно совершиться в будущем, может выражаться:

1) формами, передающими «переходное» действие несовершенного вида, без употребления суффикса *-ed* (см. с. 115);

2) формами, передающими «переходное» действие совершенного вида (совершенный вид будущего времени, см. с. 113—114). При употреблении в подобном значении глагольные формы снабжаются, как правило, префиксами наклонений *ù-*, *hé-*, *ga-*, благодаря которым действие получает модальное (условно-пожелательное) значение или подчеркивается побуждение, пожелание к достижению результатов действия;

3) формами, передающими «непереходное» действие и снабженными суффиксом *-ed*, благодаря которому действие локализуется в будущем, например: *Nam-egi-ni-dùg-e g[e]mé nu-ù-gi₄-gi₄-da (nu-i-gi₄-gi₄-ed-a) mu-lugal-bi in-pàd* [NG, Nr. 45: 12—14] 'Намэгинидуг поклялась, что (к делу) о рабыне она не будет возвращаться'; *me-na-àm gi^{is}gu-za-gi-rin-ba ì-tuš-ù-dē-en bí-in-dug₄* [GEN 81] 'она сказала: «Когда я буду сидеть на чистом троне?»'; *ud^d Gemé-^d Lama ba-ùš-e-da-a (ba-ùš-ed-a-a) Lú-^dBa-ba₆ ìr Dug₄-ga-zid-da-ke₄ ù Ur-^dŠul-gi-ke₄ in-ba-e-ne* [NG, Nr. 7: 15—19] 'когда Гемелама умрет, Лубабу, раба, Дугазида и Уршульги поделят'.

2. Суффикс *-ed* выражает модальные значения [Christian 1957, S. 34—36; Edzard 1967, S. 62; Steiner 1981a, p. 22; Thomsen 2001, § 255]. Это значение, по мнению некоторых исследователей, развилось из первого.

Суффикс *-ed* не является единственным средством выражения модальности. Это, прежде всего, префиксы наклонения, затем частицы *-eše* и *-gišen* (см. с. 203), пространственный префикс совместного падежа *-da-* (см. с. 178), кроме того, представлен ряд словоформ с модальным значением, классификация которых пока не проведена, см., например: Thomsen 2001, § 149—155. Очевидно, существовали также особые синтаксические конструкции типа конструкций с глаголами *zu* 'знать' или *gál* 'быть', передающие модальные значения, например: *lú uru-šè du-ù (du-e) nu-um-zu (nu-mu-n-zu)* [LE 266] 'никто

не мог к городу пойти' (букв.: 'никто к городу о хождении не знал'); *é dū-dū ù kir_x(SAL×SILA₄) za-da nu-mu-da-gál* [Gragg 1973, p. 55] 'ты не умеешь строить домá и (охранять) ягнят' (букв.: 'домá строить и (охранять) ягнят у тебя нет').

С категорией наклонения суффикс *-ed* не связан, в цепочке показателей он находится непосредственно после глагольного корня, тогда как префиксы наклонений занимают первую позицию от начала глагольной формы. Кроме того, в одной и той же глагольной форме могут одновременно присутствовать и суффикс *-ed*, и префикс наклонения. Это касается, прежде всего, префиксов, выражающих отрицание: *ni-*, *na-*, *bara-*. Гораздо реже суффикс *-ed* встречается в глагольных формах с префиксами наклонения *hé-* и *ša-*. Примеры, где бы в глагольной форме находились одновременно суффикс *-ed* и префиксы *na-* (подтвердительное наклонение), *ga-* или *ù-*, не обнаружены.

Глаголы собственно модального значения типа 'хотеть', 'желать', 'мочь', 'долженствовать', 'намереваться' в шумерском не представлены. Возможно, средством выражения таких значений и является *-ed*.

Кроме того, есть предположения о возможности функционирования суффикса *-ed* в качестве: а) показателя особого зачинательного вида: 'ingressive Aktionsart' [Edzard 1967, S. 60]; б) указания на наличие другого действия, происходящего непосредственно до или после основного: 'preactional and postactional occurrence' [Jacobsen 1988, p. 187]; в) показателя предворяющего вида прошедшего или будущего времени: 'the relative prospective aspect' [Yoshikawa 1983, p. 171].

Примеры употребления:

1. Суффикс *-ed* в составе спрягаемых глагольных форм, маркированных:

1) по абсолютному типу спряжения: *lugal-mu tukumbi kur-ra i-in-ku₄-ku₄-dē-en (i-ni-ku₄-ku₄-ed-en) ^dUtu hé-me-da-an-zu (hé-mu-eda-n-zu)* [GLL 9] 'мой господин, если в горы ты хочешь (собираешься) войти, бог Уту пусть узнает (это) от тебя!'; *tillá nam-ba-e-gub-bu-dē-en sila-a nam-ba-nigin-dē-en* [Sjöberg 1973, S. 110: 29—30] 'на рыночной площади ты не должен стоять, по улицам ты не должен бегать!'; *kar-kid-bi-ir nu-un-ši-gur-ru-da (nu-i-nši-gur-ed-a) di-kud-e-ne in-na-an-eš (i-na-n-e-eš)* [CL XVII 54—56] 'судьи сказали ему, что он не должен возвращаться к этой блуднице!'; *inim-dug₄-ga-mu na-ab-ta-bal-e-dē (na-i-bta-bal-ed-en)* [IS 12] 'через слова, сказанные мной, пусть ты не сможешь переступить!'; *nam-ba-kúš-U-dē-en (na-ba-kúš-ed-en)* [Šulgi D 393] 'пусть ты не будешь утомляться!'; *ba-ra-zi-zi-dē-en-e-še (bara-i-zi-zi-ed-en-eše)* [Alster 1997, 2. 100] 'я категорически не буду вставать, мол!'; *ud-ba ša-ba-na-gam-e-dē-en* [ELA 291] 'тогда я должен буду покориться ему!';

2) по древнейшему типу спряжения: *me-a tuš-ù-dē-en (tuš-ed-en) me-a gub-bu-dē-en (gub-ed-en)* [LDU 294] 'где я буду (смогу) сидеть,

где я буду (смогу) стоять?'; *en-šè ná-dē-en (ná-ed-en)* [GLL 76] 'до каких пор ты будешь лежать?';

3) по местоименному типу спряжения. Глагольные формы передают:

а) «непереходное» действие. *zi-zi-da-mu-ne (zi-zi-ed-a-mu-ne) ama-mi igi bí-in-na-gar-ma* [SD 18—19] 'когда (утром) я встал, мою мать я увидел'; *é-dMu-ul-líl-lá-šè ku₄-ku₄-da-zu-ne (ku₄-ku₄-ed-a-zu-ne) i-bí-dMu-ul-líl-lá-šè ír šéš-a* [IDNW 1, 41—42] 'когда к храму Энлиля ты будешь подходить, перед Энлилем слезы пролей!';

б) «переходное» действие: *Umma^{ki} e-bi bal-e-da-bi (bal-ed-a-bi) gir-bi Nin-ki-ke₄ ki hé-da-kar-ré* [Ean. 1 R V 37—41] 'жители Уммы захотят перейти этот канал, богиня Нинки пусть уберет (с) земли (следы) их ног!'; *hur-sag-imin-kam-ma bal-e-da-n[e!-ne...]* (*bal-ed-a-anene...*) [GLL A I 62] 'когда они переходят седьмую гору';

4) по эргативному типу спряжения. Спрягаемые глагольные формы выражают «переходное» действие несовершенного вида: [*dumu-A]-kal-la [in-ta]g₄-dē-en₆ [Gemé-dKal]-kal-la ba-ra-[tu]ku-tuku* [NG, no. 25: 9—11] '(если) дочь Акалы ты захочешь отпустить, Гемекалку ты ни в коем случае не возьмешь (в жены)'; *muš-ki-úr-ra-gim ka-a-[m]u-ù ir hé-e-túm-dē (hé-i-túm-ed-e)* [Šulgi D 161] 'подобно змее Киура мой рот пусть будет в состоянии выделять яд!'; *bar-udu-hád-ka bar-sila₄-gaba-ka-ka kug a-gá-gá-da (a-gá-gá-ed-e-a) maškim-bi e-ta-šub* [Ukg. 5 VIII 6—10] '(от тех) кто должен платить серебро за чистых (ритуально) овец (и) за ягнят, (отнятых от) груди, чиновников их он удалил'.

2. Суффикс *-ed* в составе неличных (неспрягаемых) глагольных форм:

1) неличные (неспрягаемые) глагольные формы получают значение инфинитива или имени. Речь идет, во-первых, о словоформе *R-ed-e* (показатель местно-направительного падежа), которая при соотнесенности со спрягаемой глагольной формой получает значение инфинитива цели (если субъект сочетания с *R-ed-e* совпадает с субъектом предложения) или значение придаточного цели (при несовпадении субъектов). При соотнесенности с именем существительным словоформа выражает определение по предназначенности, см. с. 181.

Во-вторых, о словоформе *R-ed-a* (показатель местного падежа): *é-a-ni dù-da (dù-ed-a) ma-an-dug₄* [G. Syl. A IV 20] 'о предстоящем строительстве его храма он мне сказал'; *un-bi ug₅-ge-da (ug₅-ed-a) á mu-un-ág-eš-a-ba* [LDU 142] 'после того как они дали указание об убийстве его населения'.

В случае присутствия между *-ed* и *-a* грамматического показателя с начальным согласным *d* не сохраняется на письме: *urú-mu gul-gul-lu-ba (gul-gul-ed-bi-a) á-bi hé-im-ma(!)-an-ág-eš* [LDU 162] 'о необходимости (сплошного) разрушения моего города (букв.: 'мой город разрушение-разрушение-необходимость-его-о') указание такое они

дали'; *gur-ru-za (gur-ed-zu-a) bí-in-dug₄-ga* [LDN 189] '(тот), кто о твоём будущем восстановлении (букв.: 'возвращении') сказал';

2) неличные глагольные формы в виде *R* или *R-a* получают значение причастий: *kur geštin biz-biz-zé (biz-biz-ed)* [G. Cyl. A XXVIII 11, 24] 'гора, способная капать вино'; *nin an-ki-a nam tar-re-dē (tar-ed-e*, где *-e* — показатель эргативного падежа) [G. St. A III 4] 'госпожа, умеющая (обязанная) решать судьбы для небес (и) земли'; *tí-šúr mē-a nim-gim gir-da-ni (gir-ed-ani)* [G. Cyl. B XIV 5] 'его наводящая ужас стрела, способная во время битвы сверкать как молния'; *šag₄-ki-ág níg é dū-dū-ù-dam (dū-dū-ed-àm) šag₄-hul-gig níg é gul-gul-lu-dam (gul-gul-ed-àm)* [IS 207—208] 'любящее сердце есть вещь, способная сохранить дом, ненавидящее сердце есть вещь, способная разрушить дом'; *na-7-e é-e da₅-ba-bi níg lugal-bi-da šag₄-kúš-kúš-dam* [G. Cyl. A XXIX 1—2] 'его (= храма) семь стел, стоящие у храма, есть вещи, умеющие держать совет со своим господином'; *mu-Lú^dBa-ba₆-šè Dug₄-ga-zid-da Gemé^dLama-ra sum-mu-dam (sum-ed-àm)* [NG, Nr. 7: 11—14] 'вместо Лубабы Дугазида есть (человек), долженствующий давать (пропитание) Гемеламе'; *lú-Umma^{ki}-a ... ^{a-šag₄} GÁN túm-dē an-ta bal-e-da (bal-ed-a)* [Ent. 28 VI 9—16] 'человек Уммы ... возжелавший переправиться сверху, чтобы захватить поля'; *giⁿ-nun-bi di-da (di-ed-a)* [Šulgi D 291] '(царь Шульги), умеющий громко кричать'.

ПРЕФИКС *inga-*

Префикс *inga-* может находиться:

1) между префиксом наклонения и префиксом ориентации¹⁸, например: *níg-dūg-ge níg-dūg-ge al na-an-ga-àm-mi-in-dug₄ (na-inga-im-mi-n-dug₄)* [MNS, S. 65: 6] 'и тогда о благом, о благом он высказал желание'; *ud-bi-a nin-e ud-da-a-né sá nam-ga-mu-ni-ib-dug₄ (na-inga-mu-ni-b-dug₄)* [LDSU 173] 'и вот тогда эту госпожу ее дни настигли';

2) при отсутствии в начале глагольной формы префикса наклонения перед префиксом ориентации, например: *Lagaš^{ki} bar-níg-ní-ba-ka-ka (bar-níg-ní-bi-ak-ak-a) gaba-bé šu e-ga-ma-ús (inga-im-ma-n-ús)* [Ean. 1 III 19—22] 'и, кроме того, (человек города Уммы) против Лагаша из-за его (= Лагаша) собственных владений выступил', букв.: 'к его груди руку приложил'; *...n[am-lú]-ulù in-ga-mu-na-ab-bé-ne (inga-mu-na-b-e-ene)* [SGL I, S. 122: 53] 'а также люди обращаются к нему';

3) в начале глагольной формы перед глаголом или пространственным префиксом, префикс ориентации графически не выражен:

¹⁸ Префикс *inga-* рассматривается здесь после префиксов наклонений, так как имеющиеся данные о его значении не дают достаточных оснований для закрепления за ним отдельной позиции.

lugal-mu za-gim a-ba an-ga-kalag a-ba an-ga-a-da-sá [Šulgi D 14] 'мой господин, и кто, как ты, могуч и кто сравнится с тобой?'

Спорным является вопрос о том, входит ли *i*, находящийся в начале *inga-*, в состав этого форманта, как полагают некоторые авторы [Falkenstein 1949, S. 228; Sollberger 1952, p. 172; Christian 1957, S. 97; Attinger 1993, 297; Edzard 2003a, 123] или же представляет собой самостоятельный формант, префикс ориентации *i-* [Poebel 1923, § 498; Рифтин 1937a; Jacobsen 1965, p. 77; Thomsen 2001, p. 169—172].

В глагольных формах с префиксом *inga-* отмечено присутствие всех префиксов ориентации, кроме префикса *i-*. Не исключена возможность, что в спрягаемых глагольных формах с префиксом *inga-*, не содержащих префикса ориентации, присутствует префикс *i-*, не получивший графического выражения, т. е. *ì-ga-túm-mu* < *inga-i-túm-e* [G. Cyl. A XXV 23]; *an-ga-kalag* < *anga-i-kalag*, *an-ga-a-da-sá* < *anga-i-eda-sá* [Šulgi D 14]; ср. случаи со спрягаемыми глагольными формами, осложненными префиксами наклонения, в которых отсутствует префикс ориентации. Традиционно принято считать, что они содержат префикс *i-*, не получивший графического выражения, например: *ga-ra-ab-dug₄* < *ga-i-era-b-dug₄* 'позволь, я тебе скажу!'

Если действительно после префикса *inga-* мог находиться префикс ориентации *i-*, то начальный гласный *i* этого форманта — не самостоятельная морфема (префикс *i-*), а составная часть префикса *inga-*.

Префикс *inga-* мог получать графическое выражение:

1) *e-ga-* в начале спрягаемой глагольной формы в текстах старошумерского периода: *š_u e-ga-ma-ús* [Ean. 1 III 22] 'и, кроме того, руку он приложил';

2) *-ga-* после префикса наклонения: *gal ṽna-ga^l-mu-zu* [Ean. 1 XVIII 1] 'и вот действительно он (все) отлично понял';

3) *ì-ga-* в текстах новошумерского периода в начале глагольной формы: *gal ì-ga-túm-mu* [G. Cyl. A VII 10] 'а также он (все) отлично устроит';

4) *in-ga-*, *an-ga-* в текстах позднешумерского периода в начале спрягаемой глагольной формы: *[e]-ne in-ga-mu-ni-in-tag₄-tag₄-an (inga-mu-ni-n-tag₄-tag₄-en)* [ELA 261] 'а также он отказал мне (в состязании)', букв.: 'он лишил меня (состязания)'; *gú-bi ní-bi an-ga-mú-a (anga-i-mú-a)* [ELA 550] 'а также бобы, которые выросли сами по себе';

5) *-in-ga-*, *-an-ga-* после префикса наклонения: *[a]-a-mu ḏEn-líl-le mí-zid iri-in-ga-àm-me (iri-inga-im-mi-e-e)* [SGL I, S. 108: 50] 'а также мой отец Энлил заботливо ухаживает (за мной)'; *SAHAR bí-in-su-a-gim SAHAR na-an-ga-bí-ib-su-su-un* [ELA 195] 'а также (так), как она разрушила, я обещаю не разрушать';

6) *-mga-* часто после префикса наклонения *na-*: *ud-7 ud-10-àm ba-zal-la-ba lugal-mu i-si-iš-Ki-en-gi-ra-ke₄ sá nam-ga-ni-ib-dug₄* [DU 144—

145] 'и тогда после того, как 7 (из) 10 дней прошли, моего господина жалоба Шумера действительно настигла'.

По мнению исследователей шумерского языка, префикс *inga-* использовался для выражения соединительных отношений между предложениями, а именно он передавал значение добавочного присоединения 'а также', 'и к тому же', 'и при том'. В том случае, когда предложение со спрягаемой глагольной формой с префиксом *inga-* стояло в начале повествования или отдельного отрывка, посредством *inga-* передавались усилительно-соединительные отношения типа 'и вот', 'и тогда'.

Примеры употребления:

sipad-zid Gū-dé-a gal mu-zu gal ì-ga-túm-mu [G. Сул. В II 7—8] 'благочестивый пастырь Гудеа (все) отлично понял, а также (все) отлично устроит'; [*lú-Umma^{ki}-ke₄ šu-ur₆-rá*] ¹*e^L-m[a-da-dug₄]* *Lagaš^{ki} barníg-ní-ba-ka-ka gaba-bé šu e-ga-ma-ús* [Ean. I III 16—22] 'человек Уммы гневно (?) с ним поговорил] и, кроме того, против Лагаша из-за его собственных владений выступил'; *uru-gul-gul-lu-gim sahar nam-bí-ib-ha-za-en Aratta^{ki} á-dam^dEn-ki-ke₄ nam ba-an-kud k[i b]í-in-gul-la-gim ki nam-ga-bí-ib-gul-en* [ELA 118—120] 'так, как (это делается) в разрушенном городе, (в их городе) я обещаю не сгребать (в кучи) пыль, а также Аратту, подобно поселению, (которое) Энки проклял (и) разрушил, я обещаю не разрушать'; [*é-an-na-túm-me*] *gal¹na-gal^L-mu-zu tu^{muš^{en}-2-nam} igi-ba šembi ba-ni-gar eren sag-ba ì-mi-du₈ Nin-hur-sag-ra Keš^{ki}-šè š[u e-ma-ni-ba]* [Ean. I XVII 48—XVIII 7] 'и вот Эаннатум действительно (все) отлично понял: на глаза двух голубей сурьму он положил, кедровые ветки на их головы бросил, к Нинхурсаг в Кеш их выпустил'; *4Ba-ba₆ lú-u₁₈-lu-gim ud-da-a-né sá nam-ga-mu-ni-ib-dug₄* [LDSU 174] 'и тогда богиню Баба, как если бы она (была) человеком, ее дни настигли'.

ПРЕФИКСЫ ОРИЕНТАЦИИ

Общие сведения

В этом разделе рассматриваются грамматические форманты, занимающие в составе спрягаемой глагольной формы вторую (от начала слова) префиксальную позицию. Первая префиксальная позиция — позиция префиксов наклонения — может быть не занята, и в таком случае указанные форманты начинают глагольную форму.

В работах по шумерской грамматике эти форманты именуются чаще всего «префиксами спрягаемой формы». Объясняется это тем, что личные показатели глагола на письме часто отсутствуют, и, таким образом, единственным показателем, указывающим на то, что данная глагольная форма является спрягаемой, оказываются именно

рассматриваемые префиксы. В неспрягаемых (неличных) формах глагола эти форманты отсутствуют.

Вопрос о количестве, семантике и этимологии этих формантов до сих пор остается во многом неясным.

Большинство шумерологов признают самостоятельными следующие глагольные префиксы: *i/e-*, *tu-*, *ba-*, *bi-*, *al-*. Ряд исследователей добавляют к ним префикс *-m-* (в отличие от других, он не может начинать глагольную форму и стоит всегда после префикса *i-*), а также префиксы *im-ma-* и *im-mi-*.

Самостоятельные префиксы делят на первичные, производные и сложные, т. е. восходящие к цепочке префиксов¹⁹.

К числу первичных чаще всего относят префиксы *i-* и *tu-*. Высказывается мнение об их местоименном происхождении.

Производными префиксами являются *ba-* и *bi-*, их возводят к *b + a* и *b + e*, где *b* — либо местоименный элемент класса неодушевленных [Falkenstein 1950, § 59], либо — местоименно-наречный элемент, указывающий на область за пределами речевой ситуации, т. е. за пределами места, где находится говорящий и адресат [Jacobsen 1965, p. 78—79]. Гласные *a* и *e* являются, соответственно, показателями местного и местно-направительного падежа. Согласно Фалькенштейну, префиксы *ba-* и *bi-* первоначально стояли на следующей после префиксов спрягаемой формы позиции и были пространственными префиксами, представляющими в глагольной форме имена в местном и местно-направительном падеже; позже они перешли на позицию префиксов спрягаемой формы [1950, S. 182, 188] (подробнее о пространственных префиксах см. ниже).

Как цепочку префиксов рассматривают конструкции *im-*, *im-ma-*, *im-mi-*. По одной версии, они состоят из префиксов *i-* + *ba-*, давших вследствие ассимиляции *im-ma-* и *i-* + *bi-* > *im-mi-* [Poebel 1923, § 503, 592, 587; Falkenstein 1950, S. 205—206; Thomsen 2001, § 338]. По другой версии, элемент *m* или *im*, входящий в состав этих префиксов, является самостоятельной морфемой, выражающей вентив — пространственное и эмоциональное движение по направлению к говорящему [Yoshikawa 1978, p. 461, 481; Krecher 1985]; отсюда следует, что *im-* восходит к *i + m*, а *im-ma* к *i + m + a* или к *im + a*, а *im-mi-* к *i + m + e* или к *im + e*, где *a* и *e* — падежные показатели. Согласно Якобсену [1965], префиксы *im-ma-* и *im-mi-* представляют собой комбинацию трех самостоятельных префиксов, соответственно: *i + m + ma-* и *i + m + mi-*. По мнению Крехера [1985, S. 43], показатель вентива *im-* в конце слога мог дать *imb-*, что на письме мо-

¹⁹ Якобсен полагает, что все шумерские префиксы спрягаемой формы имеют одинаковое происхождение, а именно представляют собой конструкции, состоящие из местоименных и именных элементов, а также падежных формантов [1965, p. 75].

жет передаваться и как *im-*, и как *ib-*. Здесь уместно привести анализ формы *im-ma-* у старовавилонских грамматистов, приведенный Блэком [Black 1986, p. 78]: *im-ma-* < *i + m + ba-*.

Что касается грамматического значения рассматриваемых префиксов, то выводы, сделанные исследователями шумерского языка, можно свести к двум основным. Во-первых, употребление префиксов связано с указанием на косвенный объект. Префикс либо является особым указанием на косвенный объект, либо представляет его внутри глагольной формы. Во-вторых, префиксы ориентируют направление действия относительно говорящего, т. е. указывают, направлено действие в сторону говорящего или прочь от него.

Рассмотрим эти выводы подробнее. Первый вывод: префиксы указывают на косвенный объект. Функциональные различия между префиксами имеют здесь две стороны: указание на класс косвенного объекта и указание на степень удаленности косвенного объекта от говорящего.

1) Присутствие в спрягаемой глагольной форме префикса *mi-* свидетельствует о принадлежности объекта к классу одушевленных; префикс *i-* в основном связан с указанием на объект класса неодушевленных, но он мог употребляться и как нейтральный префикс; присутствие префиксов *ba-*, *bi-* в глагольной форме указывает на принадлежность косвенного объекта к классу неодушевленных [Falkenstein 1950, S. 161—163, 183—184, 188—190]. Согласно Якобсену [1965], префикс *mi-* связан с указанием на косвенный объект класса одушевленных [p. 79, n. 11]. В цепочке *-m-ma-* префикс *-ma-* служит особым указанием на расположенное поблизости 3-е лицо класса неодушевленных в дательном падеже [p. 82]; в цепочке префиксов *-m-mi-* префикс *-mi-* служит особым указанием на расположенное поблизости 3-е лицо класса неодушевленных в аллативе [p. 83]; функционально префикс *ba-* встречается как специальное указание на более отдаленное 3-е лицо класса неодушевленных в дательном падеже; префикс *bi-* также встречается как особое указание на 3-е лицо класса неодушевленных в аллативе [p. 83]. С точки зрения Ванстипхоута, посредством префикса *mi-* говорящий сосредотачивает внимание на именах класса одушевленных, а посредством префикса *ba-* — на именах класса неодушевленных, обозначающих место совершения действия [Vanstiphout 1985, p. 13]. Таким образом, по указанию на класс косвенного объекта противопоставляются префикс *mi-* (класс одушевленных) и префиксы *ba-*, *bi-*, *im-ma-*, *im-mi-* (класс неодушевленных).

2) Если согласиться с предположением Якобсена и Иосикавы о существовании отдельных морфем *m* и *b*, входящих в состав рассматриваемых здесь префиксов и указывающих, соответственно: *m* — на близкое расстояние от говорящего, *b* — на далекое расстояние от говорящего (см. ниже с. 132), то эти префиксы при функционировании

в качестве особого указания на косвенный объект противопоставляются также и по указанию на степень удаленности косвенного объекта от говорящего. Тогда префикс *mi-* дает понять, что косвенный объект расположен около самого говорящего, а префиксы *im-ta-*, *im-mi-* показывают, что косвенные объекты находятся близко от говорящего, префиксы *ba-* и *bi-* указывают, напротив, что косвенные объекты находятся далеко от говорящего. Нельзя, однако, не отметить, что на самом деле в тексте подчас бывает очень трудно или даже невозможно определить позицию косвенного объекта по отношению к говорящему.

Особо противопоставляются между собой префиксы *mi-* и *i-*. Противопоставление осуществляется: 1) по принципу полезности или неполезности действия с точки зрения говорящего для косвенного объекта. Префикс *mi-* подчеркивает, что действие полезно для косвенного объекта, находящегося в центре внимания говорящего, префикс *i-* — что действие бесполезно или нейтрально [Струве 1962, с. 91 и след.]; 2) по принципу обладания косвенным объектом тем или иным социальным статусом. Посредством *mi-* подчеркивается, что действие совершается лицом низкого статуса по отношению к лицу более высокого статуса. Префикс *i-* указывает, что действие совершается лицом высокого статуса по отношению к лицу более низкого статуса (относительное употребление префиксов).

В случаях, когда адресат действия отсутствует (абсолютное употребление префиксов), *mi-* подчеркивает высокий социальный статус субъекта, *i-* — его низкий социальный статус или то, что действие совершается враждебным лицом или неодушевленным субъектом. Кроме того, префикс *i-* мог включаться в глагольную форму, когда она выражала действие, совершаемое лицом высокого социального статуса, но не было необходимости подчеркивать это обстоятельство [Yoshikawa 1979, p. 185—190].

Теперь остановимся на втором выводе. Как было сказано выше, префиксы ориентируют направление действия относительно позиции говорящего, т. е. указывают, направлено действие в сторону говорящего — «сюда» или в противоположную от него сторону — «туда» [Тюро-Данжен, Даймель (см.: Christian 1957, S. 46—47), Рифтин, Фалькенштейн, Якобсен, Иосикава].

Якобсен и Иосикава выдвигают предположение о существовании в системе рассматриваемых глагольных префиксов двух морфем *m* и *b*. Морфема *m* указывает на область речевой ситуации, т. е. на место, где находятся говорящий и адресат [Jacobsen 1965, p. 79], выражает *ventiv* [Yoshikawa 1978, p. 481; Foxvog 1975, p. 400, n. 17; Krecher 1985, p. 158] и входит в состав префиксов *mi-*, *-m-*, *im-*, *im-ta-*, *im-mi-*. Морфема *b* указывает на место за пределами области речевой ситуации [Jacobsen 1965, p. 79], выражает *ientiv* [Yoshikawa 1978, p. 482] и входит в состав префиксов *ba-*, *bi-*.

Что касается семантических различий между префиксами в пределах групп *tu-*, *im-*, *im-ma-*, *im-mi-* (одна группа) и *ba-*, *bi-* (вторая группа), то, по Якобсену, они объясняются следующим образом. Префиксы *tu-*, *m-*, *-m-ma-*, *-m-mi-* противопоставляются не по расстоянию от говорящего, а скорее по степени его эмоционального включения. посредством префикса *tu-* выражается пространственная и временная близость к говорящему, а также эмоциональная близость, включающая эмфазу. С помощью *-m-ma-*, *-m-mi-* передается пространственная и временная близость, не затрагивающая эмоций, объективное «здесь».

Семантические различия между *im-ma* и *im-mi-*, а также между *ba-* и *bi-* сводятся к различиям в значении между входящими в их состав показателями падежей местного *-a* и местно-направительного *-e*. Таким образом, префиксы внутри групп противопоставляются по характеру направления действия в пространстве относительно субъекта речи.

Итак, префиксы противопоставляются по указанию на направленность действия по отношению к говорящему. Префиксы *tu-*, *im-ma-*, *im-mi-* указывают на направление действия в сторону говорящего, «сюда», а префиксы *ba-*, *bi-* — на направление действия прочь от говорящего, «туда». В пределах групп они противопоставляются: а) по степени эмоционального включения говорящего, где префикс *tu-* выражает не только пространственную близость, но и эмоциональную, а префиксы *im-ma-*, *im-mi-* выражают только пространственную близость; б) по характеру направления действия в пространстве, где префикс *im-ma-* противопоставляется префиксу *im-mi-*, а префикс *ba-* — префиксу *bi-*.

Именно то обстоятельство, что основным грамматическим значением рассматриваемых здесь префиксов является, скорее всего, оценка направления действия с точки зрения говорящего, в данной работе для всей группы этих формантов предлагается название «префиксы ориентации».

Следует отметить, что средством выражения ориентации в системе шумерского глагола служат также грамматические показатели, занимающие третью, четвертую и пятую префиксальные позиции в спрягаемой глагольной форме. Основная их функция — отражение пространственных падежных отношений, существующих в предложении. В настоящей работе эти показатели определяются как пространственные префиксы.

Помимо префиксов ориентации и пространственных префиксов шумерский располагает и другими средствами передачи значений ориентации: указательные местоимения, пространственные падежи существительных, наречия, представляющие собой застывшие падежные формы существительных.

Уже говорилось о том, что вопрос о количестве префиксов остается спорным. Будем исходить из предположения, что в шумерском, по крайней мере на том его этапе, который зафиксирован письменными памятниками, независимо от истории и этимологии отдельных префиксов, в качестве самостоятельных функционируют следующие форманты: *mi-*, *i/e-*, *ba-*, *bi-*, *im-ma-*, *im-mi-*, *al-*. Иначе говоря, конструкции *im-ma-* и *im-mi-*, на основании сказанного выше, рассматриваются нами как застывшие префиксальные сочетания, содержащие морфему *-m-* и получившие собственное семантическое содержание.

Значение префиксов ориентации

За основу изложения взяты выводы о семантике префиксов, содержащиеся в шумерологической литературе, и данные шумерских письменных памятников, исследованных автором. Так как речь идет о формантах, характеризующих направление действия или само действие с точки зрения субъекта речи, и такая оценка не может не быть эмоциональной, довольно часто решение вопроса о функции префикса в определенном конкретном случае оказывается очень трудным, а иногда и невозможным.

Префикс *mi-*

Префикс *mi-* пишется знаком *MU*. Перед пространственным префиксом дательного падежа 1-го л. ед. ч. *-?a-* получает форму *ma-*: *mà-a-ra ha-ma-an-dug₄ (hé-mu-?a-n-dug₄)* [ELA 388] 'мне воистину он сказал'. Перед пространственным префиксом 2-го л. ед. ч., содержащим местоименный элемент *-e-*, *mi-* также может приобретать форму *ma-* или *me-*: *za-ra ma-ra-an-dug₄ (mu-era-n-dug₄)* [G. Cyl. A V 18] 'тебе он сказал'; *igi me-ši-kár-kár (mu-eši-kár-kár-e)* [ELA 449] 'она смотрит на тебя'; *nu-me-da-sá (nu-mu-eda-sá)* [Gragg 1973, p. 45] 'он не сравнится с тобой'. Наряду с этим представлены случаи, где в аналогичной ситуации префикс сохраняет форму *mi-*: *é-zu ga-mu-ra-dù (ga-mu-era-dù)* [G. Cyl. A II 14] 'твой храм я обещаю тебе построить'; *lú nu-mu-e-da-du-ù* [LE 287] 'никто не пойдет с тобой!'.

Префикс *mi-* в форме *ma-* следует отличать от префикса *im-ma-*, приобретающего форму *ma-* после префикса наклонения; критерием здесь служит контекст: *gir-bi ha-ma-gá-gá (hé-mu-?a-gá-gá-e)* [G. Cyl. A II 19] 'этот путь пусть мне она укажет!'; *šu nu-ma-gíd-dē-ne (šu nu-im-ma-gíd-ene)* [IDNW 1, 264] 'они не берут (воду)'.

Функции префикса *tu-*

Префикс *tu-* подчеркивает направленность действия на косвенный объект 1-го л. ед. ч.

При определении значения префикса *tu-* всеми исследователями было обращено внимание на обязательное присутствие этого форманта в спрягаемых глагольных формах, содержащих пространственные префиксы 1-го л. ед. ч. (исключения очень редки).

Поскольку косвенный объект 1-го л. ед. ч. уже представлен в глагольной форме в виде соответствующего пространственного префикса, роль *tu-*, очевидно, сводилась к подчеркиванию направленности действия на этот объект: *^dNanše... šagā-bi ha-ma-pàd-dē (hé-mu-?à-pàd-e)* [G. Cyl. A II 2—3] 'богиня Нанше... смысл его (= сна) пусть разъяснит именно (*tu-*) мне (-?à-)'; *aga-zid-nam-en-na tu-da-an-kar (mu-?da-n-kar)* [SGL I, S. 97] 'священную корону, (знак) владычества, он забрал именно (*tu-*) у меня (-?da-)'; *sag-ki-zalag-ga-ni mà-šē hu-mu-ši-in-zig (hu-mu-?ši-n-zig)* [Thomsen 2001, p. 228] 'свое сияющее лицо она действительно подняла именно (*tu-*) ко мне (-?ši-)'.

Отмечены случаи употребления *tu-* для подчеркивания направленности действия на пациенс 1-го л. ед. ч. [Krecher 1985, S. 156; Attinger 1985, p. 162], и даже существует мнение о функционировании *tu-* в качестве показателя этого пациенса в глаголе [Krecher 1995, § 46], подробнее см. с. 102.

В ряде случаев оформление спрягаемых глагольных форм 1-го л. ед. ч. префиксом *tu-* связывается со стремлением говорящего подчеркнуть таким способом факт совершения действия им самим. Префикс *tu-* выступает здесь в роли «заместителя эмфатической формы самостоятельного личного местоимения»: *an a-ba in-dúb(?) mà-e-me-en tu-un-dúb* 'небеса кто сотряс? Именно (*tu-*) я сотряс' [Jacobsen 1965, p. 82, n. 11].

Довольно часто, однако, присутствие префикса *tu-* в глагольной форме нельзя связать с указанием направленности действия на косвенный объект 1-го л. ед. ч. или на пациенс 1-го л. ед. ч., потому что они отсутствуют в предложении. Вовлечение в сферу говорящего, демонстрируемое префиксом *tu-*, позволило шумерологам высказать предположение об использовании префикса *tu-* в двух значениях. Во-первых, *tu-* используется в качестве показателя направления действия «сюда», к говорящему; близость к говорящему, передаваемая префиксом *tu-*, воспринимается, таким образом, как пространственная [Falkenstein 1950, S. 164, Anm. 3; Рифтин 1937а; Jacobsen 1965, p. 79; Yoshikawa 1978, p. 469, 482; Krecher 1985, S. 157—158]. Во-вторых, префикс *tu-* используется в качестве средства выражения личного, эмоционального отношения говорящего либо к косвенным объектам двух других лиц, либо к самому действию. Близость к говоря-

щему воспринимается тогда как эмоциональная [Falkenstein 1950, S. 164, Anm. 3; Jacobsen 1965, p. 79; Yoshikawa 1979; Krecher 1985, S. 168].

Префикс *tu-* указывает на направление действия «сюда», в сторону говорящего.

Примеры употребления:

30 *si^sü-suh₅-gal-gal é-zag-uru-ka-ta é-ki-šál-la-šè En-ig-gal nu-banda mu-de₆* [AWL, Nr. 80: I 1—II 3] '30 больших (стволов) сосен из Эзагу-рука в Экишал Энигал, управляющий, принес'; *še-mu ha-mu-tüm* [Ukg. 6 IV 3] 'мое зерно он да принесет'; *si^sUL₄-gal-mu-me (si^sUL₄-gal-mu-men) zag-mu mu-ús* [G. Cyl. A III 11] '(ты) — моя большая (изгородь из) верблюжьей колючки, около меня (букв.: 'бок-мой-к') ты находишься'; *dInanna an mu-un-šub ki mu-un-šub kur-ra ba-e-a-ed_x* [IDNW 1, 5] 'богиня Инанна небеса здесь (*mu-*) покинула, землю здесь (*mu-*) покинула, в подземный мир туда (*ba-*) спускается'.

Глагольные формы с префиксом *tu-* употребляются при описании событий, происходящих далеко от говорящего, о чем свидетельствует присутствие в предложении косвенных объектов, обозначающих место, где происходит действие. По всей вероятности, префикс *tu-* здесь также сообщает о направлении действия в сторону субъекта речи: *hur-sag-Ki-maš-ka urudu mu-ni-ba-al* [G. St. B VI 22—23] 'в горах Кимаш медь он выкопал (сюда, для нас, *tu-*)'; *urudu-bi gi-si-a-ba mu-ni-ba-al* [G. Cyl. A XVI 17] 'медь ее (= горы Кимаш) в корзины он нагрзуил (сюда, для нас, *tu-*)'.

Функционирование префикса *tu-* в качестве форманта, указывающего, что действие направлено «сюда», к говорящему, часто иллюстрируется случаями, где в одном и том же тексте наблюдается чередование глагольных форм с префиксом *tu-* и глагольных форм с префиксом *ba-*. Судя по контексту, префикс *tu-* подчеркивает направление действия «сюда», а префикс *ba-* — «туда»: *1 ma-na kug-luh-ha igi-nu-du₈ šám-šám-dè Ur-é-mùš dam-gâr-é-mí-ke₄ ba-de₆ šag₄-bi-ta 1 igi-nu-du₈ kug-14-gín-kam mu-de₆* [SR, Nr. 48: I 1—II 4] 'одну мину чистого серебра, чтобы купить работника, Урэмуш, купец (хозяйства) Эми, унес (туда, *ba-*). Оттуда одного работника за 14 сиклей серебра он привел (сюда, *tu-*)'.

Префикс *tu-* служит средством выражения личной эмоциональной заинтересованности говорящего.

1) Говорящий с помощью префикса *tu-* выражает свою личную заинтересованность по отношению к косвенным объектам 2-го л. и 3-го л. класса одушевленных как к «своим» (в противоположность «чужим»). Для подтверждения такого предположения чаще всего приводится текст RTC 19 [Thureau-Dangin, 1903] II 1—VII 5: *Nin-agrig-tíl dam-ensí-Adab^{ki}-ka-ke₄ Bár-nam-tar-ra dam-Lugal-an-da ensí-Lagaš^{ki}-kara min-kam-ma-ka šu mu-na-tag₄ A-ne-da-nu-me-a lú-né Ma-al-ga-sud-da mu-da-gín-na-a mu-de₆ 1 túg-šu-du₇-a-é-ba-an Nin-agrig-tíl-e Ma-al-ga-*

< sud > *mu-na-sum 2 ma-na a-en-da 5 ma-na nagga zabar Bár-nam-tar-ra dam-Lugal-an-da ensí-Laga^{ski}-ke₄ min-kam-ma-[ka] Nin-agrig-tíl dam-ensí-Adab^{ki}-ka-ra šu e-na-tag₄ Ma-al-ga-< sud > e-da-gin... <...> ...Bár-nam-tar-ra A-ne-da-nu-me-a e-na-sum* 'Нинагригиль, жена правителя Адаба, для Барнамтары, жены Лугальанды, правителя Лагаша, во второй раз послала (дары). Анеданумеа, ее человек, который пришел вместе с Мальгасудом, принес их. Одну прекрасную одежду «эбан» Нинагригиль Мальгасуду дала. 2 мины... 5 мин олова (и) бронзы Барнамтара, жена Лугальанды, правителя Лагаша, во второй раз Нинагригиль, жене правителя Адаба послала. Мальгасуд пошел вместе с ним (Анеданумеа)... <...> ...Барнамтара Анеданумеа дала'. В этом отрывке сообщается об обмене дарами между женой правителя города Адаба Нинагригиль и женой правителя Лагаша Барнамтарой. Спрягаемые глагольные формы, сообщающие о действиях, совершаемых для Барнамтары, лица, эмоционально близкого составителю текста как жителю Лагаша, снабжены префиксом *mu-*, а спрягаемые глагольные формы, передающие действия, совершаемые для Нинагригиль, жительницы чужого города, чужой для составителя текста, снабжены префиксом *e-*.

В таком же качестве используется префикс *mu-*, скорее всего, и в следующих примерах, где речь идет о действиях, совершаемых для богов, чтимых в данном городе, или для своих правителей: *^dNin-gír-su-ra Gír-su^{ki} ki-bé mu-na-gi₄ bàd Uru-kug-ga mu-na-dù* [Еп. 3 III 3—7] 'для бога Нингирсу город Гирсу он восстановил (букв.: к его месту вернул), стены города Урукуга для него возвел'; *nam-tíl lugal-ni En-an-na-tút-ma-šè a mu-na-šè-ru* [Еп. I 19, 9—12] 'за жизнь своего господина Эннантума он ему (= богу Нингирсу) посвятил (эту вещь)'; *^dBa-ba₆ é-gi₄-a-Eredu^{ki}-ga Uru-inim-gi-na-ra igi-šè mu-na-du mu-bi* [Ukg. 52] '«богиня Баба, невестка города Эреду, ради Уруинимгины впереди идет» — имя этой (вещи)'; *^dNin-gír-su é-zu ga-mu-ra-dù me šu ga-mu-ra-ab-du₇* [G. Syl. A II 14—15] 'Нингирсу, твой храм я обещаю тебе построить, «ме» я обещаю сделать для тебя совершенными'; *èš-é-ninnu-na dù-ba za-ra ma-ra-an-dug₄ (mu-era-n-dug₄)* [G. Syl. A V 18] 'о строительстве его святилища Эннину тебе (нашему правителю) он сказал'; *^dNin-gír-su dumu-^dEn-líl-lá-ka za-ra ma-ra-hun-ge₂₆-e giš-hur-é-a-na ma-ra-pàd-pàd-dè ur-sag-e me-ni gal-gal-la-àm šu ma-ra-ni-ib-mú-mú* [G. Syl. A VII 5—8] '(сердце) Нингирсу, сына Энлиля, станет спокойным ради тебя (нашего правителя), чертеж своего храма он разъяснит тебе. Герой, чьи «ме» — великие, помолится за тебя'.

2) Говорящий с помощью префикса *mu-* выражает свою личную заинтересованность именно в совершаемых действиях (косвенные объекты 2-го л. и 3-го л. класса одушевленных отсутствуют). Таково, возможно, значение префикса *mu-* в следующем примере, потому что иначе для указания на косвенный объект класса неодушевленных, который присутствует в предложении, был бы использован, скорее

всего, не префикс *mu-*, а префикс *ba-* или другие: *gi^{ks}eren-bi ig-gal-šè mu-dím* [G. St. B V 45—47] 'из этого кедра большую дверь он сделал', букв.: 'этот кедр в виде большой двери он обработал'. Здесь *mu-*, очевидно, подчеркивает эмоциональную близость действия, а не направленность действия на объект, поскольку в глагольных формах, образованных от основы *dím* 'обрабатывать', для указания направленности действия на косвенный объект в направительном падеже, обозначающий продукт производства, засвидетельствован префикс *ba-*: *pa-bi gi^{ks}E.KID-ma-ni-šè ba-ab-dím-e* [GEN 150] 'его ветви в виде своего... он обрабатывает'.

3) Высказывается мнение об использовании префикса *mu-* в качестве *Dativus ethicus* 1-го л. ед. ч. для выражения личной заинтересованности говорящего (автора, писца) «мне», «для меня», «что касается меня», «как я установил», «очевидно», «к счастью», «к сожалению» и т. п. [Krecher 1985, S. 167, D. 4], например *Uru-az^{ki} mu-hul ensí-bi mu-uš Mi-ši-me^{ki} mu-hul A-dù-a^{ki} mu-ha-lam* [Ean. 2 IV 12—19] 'город Уруаз он (= наш правитель Эаннатум), к счастью, разрушил, его (= города Уруаза) правитель, к счастью, умер, город Мишима, к счастью, он разрушил, город Адуа, к счастью, уничтожил'; *á-ba giš bí-gar ní-te-né mu-zu* [G. Syl. A XVII 27] 'по его (= участка) сторонам колышки он поставил, он сам, как я думаю, убедился (что все правильно)'.

О возможности функционирования префикса *mu-* в качестве форманта, определяющего класс косвенного объекта, в данном случае как класс одушевленных, будет сказано в связи с рассмотрением чередования глагольных форм с префиксом *mu-* и с префиксом *ba-* (см. с. 146—147) и глагольных форм с префиксом *mu-* и с префиксом *im-ta-* (см. с. 152).

Префикс *i-*²⁰

Префикс *i-* имеет варианты *e-*, *a-*. Вариант *e-* засвидетельствован в текстах из Лагаша, Ура и Уммы, например: *é-an-na-túm-ra á e-na-ág* [Ean. 63 II 2—3] 'Эаннатуму совет он дал'. В текстах Гудеа вариант *e-* не представлен. В текстах позднешумерского периода он встречается только перед пространственным префиксом дательного падежа 2-го л. ед. ч. *-era-*, *-ere-*, например: *e-ra-an-gi₄ (e-era-n-gi₄)* [GA 113] 'он возвратил тебе'.

По мнению Пибеля [1931], префикс *i-* присутствует в глагольных формах, образованных от глагольных корней, содержащих гласные *i* или *u* или перед пространственным префиксом *-ni-*. Префикс *e-*

²⁰ Существует мнение, что *i-* не является самостоятельной морфемой, подробнее об этом см. ниже, с. 141.

употребляется в глагольных формах, образованных от глагольных корней, содержащих гласные *a* или *e*, или перед пространственными префиксами, в состав которых входили эти гласные. Однако в текстах это правило проводится непоследовательно.

Префикс *a-* представлен, хотя и редко, в текстах всех периодов. Нет единодушного мнения по вопросу о том, считать ли его вариантом префикса *i-* [Poebel 1923, § 542—544; Falkenstein 1949, S. 180], префикса *al-* [Attinger 1993, p. 269—270; Edzard 2003a, p. 111; 2003b, S. 88] или самостоятельным формантом [Sollberger 1952, p. 118; Jacobsen 1965, p. 76; Westenholz 1975, p. 8]. В данной работе он рассматривается как графический вариант префикса *i-*.

Префикс *i-* передается на письме знаком *NI* с чтением *i*, в текстах позднешумерского периода возможно написание знаком *I*.

В соответствии с правилом шумерской орфографии, согласно которому гласная морфема может писаться знаком, чье чтение включает последующий либо предшествующий согласный, префикс *i-* обозначается знаками *IN* и *IB*, имеющими чтение *in* и *ib*.

Согласные *n* и *b* могут, во-первых, представлять собой местоименные элементы, входящие в состав пространственных префиксов: *in-na-an-sum* (*i-na-n-sum*) 'он дал ему (-*na-*)'; *ib-ta-an-kudr* (*i-bta-n-kudr*) [CL XVIII 51] 'он отрезал (рог) у него (= быка, -*bta-*)'.

А во-вторых, согласные *n* и *b* перед глагольным корнем, модель *in-R* и *ib-R*, могут получать следующие толкования.

Модель *in-R*

В спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие, *-n-* представляет собой показатель агенса 3-го л. ед. ч. класса одушевленных совершенного вида: *in-dù-a* (*i-n-dù-a*) [G. St. V VIII 5] 'тот, кто построил'.

В спрягаемых глагольных формах, выражающих «непереходное» действие, *-n-* является морфемным вариантом пространственного префикса местного падежа *-ni-*. Речь идет именно об этом форманте, поскольку в цепочке пространственных префиксов он всегда занимает последнее место, а в формах, передающих «непереходное» действие, всегда стоит непосредственно перед глагольным корнем: *l é sar uru-bar-abula-tur-ra-ka an-gál* (*a-ni-gál*) [SR, Nr. 36: 1—3] 'l сар земельного участка в слободе (букв.: 'город-наружная сторона') у малых городских ворот находится'.

Модели *ib-R*, *ib-R-e*

В спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие, *-b-* представляет собой: а) в формах совершенного вида — показатель агенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных или 3-го л. мн. ч. (коллективное множественное): *lú-inim-ma-bi-me* (*lú-inim-ma-bi-meš*) *nam-erém-bi ib-kud* (*i-b-kudr*) [NG, Nr. 64: 13—14] 'свидетели этого клятву (относительно) этого принесли'; б) в формах несовершенного вида (модель *ib-R-e*) — показатель пациенса 3-го л. ед. ч.

класса неодушевленных: *lú ib-zi-re-a (i-b-zi-ir-e-a)* [G. St. B VIII 10] 'тот, кто ее (= статую) уничтожит'.

В спрягаемых глагольных формах, выражающих «непереходное» действие (модель *ib-R*), в сочетании *ib* предлагается видеть «префикс спрягаемой формы» *i* + морфемный вариант префикса *bi-* в виде *ib-*, т. е. *i* + *ib-* [Wilcke 1988, S. 42]: *^dNin-giš-zid-da eger-bé (eger-bi-e) ib-ús (i-ib-ús)* [G. St. G II 9—10] 'бог Нингишзида следит за их (= даров) доставкой' (букв. 'за ними следует') ²¹.

Таким же образом анализируются засвидетельствованные в текстах новошумерского периода спрягаемые глагольные формы, начинающиеся с *i-in-*, *i-ib-*, т. е. содержащие, в отличие от ранее рассмотренных форм, двойной гласный [Wilcke 1988, S. 40].

Принято считать, что в спрягаемых глагольных формах с префиксом наклонения, не содержащих префикса ориентации, присутствует префикс *i-*, не получивший графического выражения, т. е. *ga-ra-ab-dug₄* < *ga-i-era-b-dug₄* 'позволь, я тебе скажу!'

Функции префикса *i-*

Ряд исследователей шумерского языка полагают, что префиксы *mi-* и *i-* находятся в состоянии функциональной оппозиции друг к другу. Предлагается несколько вариантов этой оппозиции. 1) По степени заинтересованности говорящего в косвенном объекте. Префикс *mi-* выражает личную заинтересованность говорящего, испытываемую им по отношению к косвенным объектам класса одушевленных. Префикс *i-* выражает нейтральное или даже враждебное отношение говорящего к этим же объектам (см. с. 136—137). 2) По указанию на полезность или неполезность действия для косвенного объекта (см. с. 132). 3) По указанию на социальный статус косвенного объекта (см. с. 132). 4) По указанию на актуальность (topicality) или неактуальность (non-topicality) действия: если актуальность действия подчеркивается, употребляется префикс *mi-* («topical *mi-*»); если не подчеркивается — префикс *i-* («non-topical *i-*») [Yoshikawa 1974б, р. 148; 1979, р. 196—197]. 5) По указанию направления действия относительно говорящего. Префикс *mi-* указывает, что действие направлено «сюда», к говорящему, префикс *i-* — что действие направлено «туда», прочь от говорящего [Falkenstein 1950, S. 164, Anm. 3]. 6) По степени внимания говорящего к косвенному объекту. Префикс *mi-* фокусирует внимание на косвенном объекте класса одушевленных, префикс *i-* указывает на отсутствие внимания [Vanstiphout 1985, р. 13].

²¹ Глагольные формы модели *ib-R*, передающие «непереходное» действие, рассматриваются в разделе о префиксе *bi-*.

В отличие от сказанного об альтернативных значениях префиксов *tu-* и *i-* существует и иной подход, связанный с отказом от их противопоставления. Во-первых, считается, что *tu-* и *i-* относятся к разным категориям префиксов и, следовательно, занимают различные позиции в цепочке префиксов [Jacobsen 1965; Postgate 1974, p. 20; Thomsen 2001, p. 161]. Во-вторых, полагают, что префикс *i-* не является самостоятельной морфемой. Он определяется либо как вставной гласный, появляющийся в начале спрягаемой глагольной формы в том случае, когда далее следует морфема или глагольный корень, начинающиеся с согласного [Foxvog 1975, п. 17 на р. 400—401], либо как составная часть морфем *in-*, *ib-*, *im-*. Первые две морфемы являются частью префикса, обозначающего лицо, соответственно, морфема *in* — показатель 3-го л. ед. ч. класса одушевленных, морфема *ib-* — показатель 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных, морфема *im-* — показатель вентива. Согласные *n*, *b* и *m* часто могут не получать графического выражения [Krecher 1985, S. 139, 145, 163].

Согласно Вильке, недостаточное понимание функций префиксов *tu-* и *i-* не позволяет установить, находятся ли они в оппозиции друг к другу внутри одной грамматической категории (что, по его мнению, сомнительно) или, принадлежа к разным грамматическим категориям, занимают различные позиции в цепочке префиксов [1990, S. 479].

Среди исследователей, признающих самостоятельность префикса *i-*, наиболее распространено мнение об использовании его в качестве форманта, указывающего на нейтральное отношение говорящего к косвенному объекту или к самому действию. Этот вывод основывается на частом употреблении спрягаемых глагольных форм с префиксом *i-* в юридических текстах, в повествовательных, описательных отрывках, т. е. при изложении или констатации фактов, событий. Здесь адресат действия (косвенный объект) может быть представлен именами как класса одушевленных, так и класса неодушевленных. Обратимся к примерам. В юридических текстах: *tukumbi lú lú-ù kiri₆ giš gub-bu-dè (gub-ed-e) kislah in-na-an-sum (i-na-n-sum)* [CL XII 50—53] 'если человек человеку для посадки фруктовых деревьев целину дал'; *tukumbi... lugal-é-a-ke₄ lú-kislah-ra kislah-zu al-tag₄ é-mu lú ì-bùru-dè é-zu kalag-ga-ab in-na-an-dug₄ inim-ka-kéš-rá-bi un-da-an-gi-in (ù-ì-nda-n-gin) lugal-kislah-a-ke₄ lugal-é-a-ra níg-ù-gu-dé-a-ni in-na-ab-su-su* [CL XIII 20—34] 'если... хозяин дома хозяину целины: «Твоя целина оставлена, в мой дом кто-нибудь может проникнуть, дом свой укрепи» — скажет, (и), если (букв.: 'допустим') заключение договора с ним об этом он подтвердит, (то) хозяин целины хозяину дома все, что у него (= хозяина дома) пропало, должен возместить'; [*m*] *u-bi-šè Ur-^dIg-alim-ra [igi]-ni in-ši-gar^{ar}* [NG, Nr. 6: 6—7] 'из-за этого к Уригалиму она обратилась'; *tukumbi lú-ù kiri₆-lú-ka ì-in-éd (i-ni-éd) nam-ní-zuh-šè (Roth: nam-nú-zuh-šè) ba-dab₅ 10 gín kug-babbar ì-lal-e* [CL XIII

8—14] 'если человек в сад (другого) человека вошел, за кражу схвачен, (то) 10 сиклей серебра он должен отвесить'.

В литературных и других текстах при изложении событий, констатации фактов, описании, повествовании (косвенные объекты могут быть представлены в предложении, но могут и отсутствовать): *nam-tar-ra ud-bi-ta e-še-gar inim lugal-ni* ^d*Nin-gir-su-ke₄ e-na-dug₄-ga ba-dab₅ má-ta lú-má-lah₅ e-ta-šub* [Ukg. 5 VII 20—29] 'прежние постановления он заменил. Слова, которые его господин Нингирсу ему сказал, он принял. От кораблей человека, (стоящего над) лодочниками, он удалил'; *ukú ha-ba-uš nam-ba-da-ñil-i (na-ba-da-ñil-ed) ninda i-pàd mun nu-pàd (nu-i-n-pàd) mun i-pàd ninda nu-pàd gazi i-pàd uzu nu-pàd uzu i-pàd gazi nu-pàd* [Alster 1997, 1.55] 'если бедняк умрет (букв.: 'пусть умрет'), пусть он и не будет (больше) жить! Хлеб он нашел, соль не нашел. Соль нашел, хлеб не нашел. Горчицу нашел, мясо не нашел. Мясо нашел, горчицу не нашел'; *lú lú-ra in-na-ab-bé-a (i-na-b-e-e-a) hur hé-en-na-nam-ma-àm* [ELA 396] 'это есть (то), что человек человеку говорит'; *munus-ud-bi-ta-ke₄-ne nitah-2-ta i-tuku-am₆* [Ukg. 6 III 20'—22'] 'прежние женщины по два мужа имели'; ^d*Nin-giš-zid-da dingir Gù-dé-a ensí-Lagaš^{ki} lú é-an-na in-dù-a-kam (i-n-dù-a-ak-àm)* [G. St. C I 1—6] 'Нингишзида есть бог Гудеа, правителя Лагаша, который построил храм Эанна'; *gudu₄-bé-ne é-še-gub-ba-bi Ambar.^{ki}-a i-dù-dù* [Ukg. 6 I 7'—9'] 'эти (жрецы) «гуда» свои амбары для (хранения) зерна, (полученного в качестве) арендной платы, в месте Амбар строили'. Префикс *i-* используется здесь именно как префикс нейтрального стиля, так как иначе для указания на косвенный объект, обозначающий место строительства, скорее был бы использован не префикс *i-*, а префикс *bi-*, ср.: ^d*Nin-gir-su-ka Eredu^{ki}-gim ki-sikil-la (ki-sikil-a) bí-dù (bi-n-dù)* [G. St. B IV 7—9] 'храм бога Нингирсу на (таком) чистом месте, как (в) Эреду, он построил (там, *bi-*)'; [^d*é-mu èš ki-sikil-la bí-dù (bi-?-dù)*] [EWO 94] 'мой дом (и) святилище в чистом месте я построил (там, *bi-*)'; *Gù-dé-a im ù-šub-ba i-gar (i-n-gar)* [G. Syl. A XVIII 24] 'Гудеа глину в кирпичную форму положил'; *máš-babbár-ra šu mu-gíd-dé máš-a šu i-gíd (i-n-gíd) máš-a-ni i-šags* [G. Syl. A XII 16—17] '(печень) белого козленка он рассматривает, (печень) козленка рассмотрел (*i-*), предзнаменование (для) него благоприятное (*i-*)'.

В случаях, когда речь идет о последовательности действий, употребление нейтрального префикса *i-* объясняется тем, что внимание говорящего к косвенному объекту оказывается уже выраженным в предшествующей глагольной форме с помощью соответствующего префикса [Vanstiphout 1985, p. 10], например: ^d*Gilgamesh igi-ab-ba-uru-na-ka (igi-ab-ba-uru-ani-ak-a) inim ba-an-gar inim i-kin-kin-e* [GA 3—4] 'Гильгамеш перед старейшинами своего города слово взял, ответ ищет'. Здесь в глагольной форме *ba-an-gar* префикс *ba-* сообщает о том, что внимание сосредоточено на косвенном объекте *igi-ab-ba-*

uru-na-ka 'перед старейшинами своего города'. Действие, передаваемое второй глагольной формой *i-kin-kin-e*, происходит там же и глагол оформлен нейтральным префиксом *i-*. Ср. другие примеры: *šu-NA-ab-ba-ke₄-ne mu-de₆ En-ig-gal nu-banda é-níg-ga-ra i-de₆* [AWL, Nr. 133: V 4—VI 3] 'рыбаки моря (рыбу) принесли сюда (*mu-*), Эниггал, управляющий, в хранилище (*ee*) принес (здесь же, *i-*)'; 1800 *lal 15 sa <ú-> durun-durun-na Šeš-lú-dùg ugula mu-kud má-2 e-me-gar En-ig-gal nu-banda ganun-giš-kin-ti i-de₆* [AWL, Nr. 90] '1785 вязанок сухого (?) (хвороста) Шешлудуг, староста, нарубил (для нас, *mu-*). На две лодки нагрузил (для нас, *e-me-*). Эниггал, управляющий, в мастерскую ремесленников принес (здесь же, *i-*)'; 660 *sa gu-sar-ra-šag₅-ga AN-a-mu nu-kiri₆-ke₄ [D]a-tir-[a]mbar^{ki}-ta mu-sig₇ é-mí-a i-de₆* [AWL, Nr. 93: I 1—II 3] '660 снопов хорошего льна «сар» Анаму, садовник, с (поля) Дамтирамбар срезал (для нас, *mu-*), в (хозяйство) Эми он (их) принес' (здесь же, *i-*).

Попытаться проследить функционирование рассматриваемых здесь префиксов и тем самым уточнить значение префикса *i-* мы можем путем сопоставления спрягаемых глагольных форм, образованных от одного и того же глагольного корня, но оформленных разными префиксами, например, от корня *dù* 'строить': *^dNin-gír-su lugal-a-ni nig-du₇-e ra mu-na-éd é-ninnu ^dAnzud^{mušen}-babbár-ra-ni mu-na-dù* [G. St. V 12—16] 'для бога Нингирсу, своего господина, все необходимое он прекрасно устроил, его храм Энинну со сверкающей птицей Анзуд (на фасаде) он ему построил'; *^dNin-gír-su é-zu ma-ra-dù* [G. Cyl. V II 21] 'Нингирсу, твой храм я построил для тебя'. В этих примерах говорящий посредством префикса *mu-*, по всей вероятности, выражает свою личную заинтересованность по отношению к косвенному объекту (чтимому им и жителями его города богу Нингирсу). Косвенный объект представлен в глагольных формах в виде пространственных префиксов дательного падежа *-na-* (3-е л. ед. ч. класса одушевленных) и *-(e)ra-* (2-е л. ед. ч.). Но *šab-bi-a ki-sikil-líl-lá-ke₄ é im-ma-ni-ib-dù* [GEN 44] 'в его (= дерева) дупле дева-демоница дом построила себе'. Здесь передаваемое префиксом *im-ma-* направление действия «сюда», к говорящему, можно истолковать как указание на то, что субъект совершает действие для себя, см. также с. 154. *tu bád-Mar-dú ba-dù* [NG, Nr. 62: 21] 'год, (когда) стены Марду были построены'. Возможно, что с помощью префикса *ba-* здесь передана временная отдаленность или завершенность действия, если считать, что название года (датировочная формула) давалось по событию предшествующего года, см. также с. 148. *é lugal-bé hi-li-a i-dù ^dNin-giš-zid-da-ke₄ ki-gal-la bí-dù* [G. Cyl. A XXX 1—3] 'храм его господин великолепно (букв.: 'великолепие-в') построил. Нингишзида на цоколе (букв.: 'на большом месте') построил (его)'. В первом предложении сообщается о постройке храма, и глагольная форма снабжена префиксом *i-*. Во втором предложении обращено внимание на место,

где храм был построен, и для указания на это место используется префикс *bí-*.

Префикс *ba-*

Префикс *ba-* передается на письме знаком *BA*.

Функции префикса *ba-*

В шумерологической литературе грамматические значения префикса *ba-* определяются по-разному. 1) Префикс *ba-* представляет в глагольной форме имя существительное в местном, местно-направительном или направительном падеже [Falkenstein 1950, S. 183], например: *ki-a-nag-e ha-ba-gub* [G. St. В VII 55] 'у водополя пусть она (=статуя) стоит!'. По мнению Фалькенштейна, префикс *ba-* представляет в глагольной форме имя существительное в местно-направительном падеже *ki-a-nag-e* 'у водополя'. Однако одновременное присутствие в ряде глагольных форм префикса *ba-* и пространственного префикса, соотносимых с одним и тем же именем, наводит на мысль о функционировании префикса *ba-* в ином качестве. Об этом говорит и сам Фалькенштейн [1950, S. 185], а также Постгейт [1974, p. 16—18], ср., например: *ud-ba ensí-ke₄ kalam-ma-na zig-ga ba-ni-gar* [G. Syl. А XIV 7] 'тогда правитель в своей стране призыв (людей на строительство храма) устроил'. Здесь с именем существительным *kalam-ma-na* < *kalam-ani-a* 'в его стране' могут быть соотнесены два префикса — *ba-* и *-ni-*. Поскольку функция префикса *-ni-* — отражение в глагольной форме имени в местном падеже, здесь *kalam-ma-na*, роль *ba-*, скорее всего, сводится к подчеркиванию направленности действия на это имя, т. е. глагольная форма *ba-ni-gar* может быть переведена как 'он устроил именно там (*ba-*) в ней (*-ni-*)'.

Согласно Якобсену, префикс *ba-* может выступать в роли специального указания на более отдаленное 3-е лицо класса неодушевленных. В такой ситуации *ba-* по характеру передаваемых им отношений соответствует пространственному префиксу дательного падежа 3-го л. ед. ч. *-na-* у имен класса одушевленных, например *šu-na ba-an-sum-ta* [1965, p. 83] 'который в его руки он дал (в руки, рукам, *ba-*)'.

По мнению Томсен, в глагольных формах, не содержащих пространственных префиксов, префикс *ba-* функционально равен пространственному префиксу класса неодушевленных. По характеру передаваемых им отношений префикс *ba-* может быть сравним с комбинацией *tu-na-* или *tu-ne-*, где *-na-* и *-ne-* — пространственные префиксы дательного падежа 3-го лица класса одушевленных, соответственно, ед. и мн. ч., например: *gud-e ba-te... guruš-ra tu-na-te* 'он (= дурной глаз) к быку приблизился... он к юноше приблизился' [2001, § 344].

2) Префикс *ba-* является показателем локализации действия вдали от говорящего или направления действия прочь от говорящего [Jacobsen 1965, p. 83; Yoshikawa 1978, p. 401], например: *ba-gin* 'он ушел', *ba-de₆* 'он унес', *ba-gub* 'он поставил там'.

3) Префикс *ba-* определяется и как показатель, не имеющий пространственного значения, а подчеркивающий, что субъект является единственным участником действия²², одушевленным или даже неодушевленным [Postgate 1974, p. 25].

Приведенный обзор относительно грамматического значения префикса *ba-* может быть сведен к двум основным моментам: префикс *ba-* подчеркивает направленность действия на косвенный объект класса неодушевленных; префикс *ba-* указывает, что действие либо направлено от говорящего, либо происходит вдали от него. Эти два основных значения префикса *ba-* и проиллюстрируются ниже на материале шумерских текстов:

Префикс *ba-* подчеркивает направленность действия на косвенный объект класса неодушевленных.

Если принять точку зрения о существовании в системе рассматриваемых здесь префиксов двух морфем *m* и *b*, указывающих, соответственно, *m* — на близкое расстояние от говорящего, *b* — на далекое расстояние от говорящего, то таким же образом должны распределяться и префиксы, содержащие эти морфемы. Что касается префикса *ba-*, то в этом случае ему надлежит подчеркивать направление действия на косвенный объект, расположенный далеко от говорящего, соответственно, в функциональной оппозиции к нему должны находиться префиксы *mi-*, *im-ma-*, *im-mi-*, которые, имея в своем составе морфему *m*, могут указывать на нахождение косвенного объекта вблизи говорящего. Однако определить степень удаленности косвенного объекта от говорящего на материале текстов часто бывает невозможно.

Примеры употребления:

^d*Ba-ba₆ nam-šita₆-Uru-inim-gi-na-ka-ke₄ ba-gub* [Ukg. 53] 'богиня Баба у (жертв) «шита» Уруинимгины стоит (там, *ba-*)'; *anše a-na₈-na₈ nu-ba-sum-mi* [Ukg. 6 II 8'—9'] 'ослу питьевую воду он не должен давать (туда, *ba-*)'; *ki-ba^d Ištaran-gim di-uru-mà si ba-ni-ib-sá-e* [G. Cyl. A X 26] 'в этом месте я, точно бог Иштаран, суд моего города вершу (там, *ba-*)'; *itud é-ba ba-a-ku(r)₄* [G. Cyl. B III 7] 'месяц в свой дом вошел'; *en-e gán-zid-dè gù ba-an-dé še-gu-nu ba-an-sum* [EWO 325] 'владыка к хорошим полям обратился (туда, *ba-*), зерно «гуну» дал (туда, *ba-*)'; *mà-e ki-gar-ra-bi-šè kur-šè ba-ab-sum-mi-ne (ba-b-sum-ene)* [IDNW 3, 27] 'меня в качестве замены в подземный мир они хотят отдать (туда, *ba-*)'.

²² Таким образом, речь идет об абсолютной конструкции предложения и о глагольных формах, выражающих «непереходное» действие.

С помощью префиксов ориентации говорящий мог, очевидно, выделять любой косвенный объект из ряда других. В приведенных ниже примерах в составе каждого предложения присутствуют два косвенных объекта. Один из них представлен именем класса одушевленных, а другой — именем класса неодушевленных. С помощью префикса *ba-* говорящий подчеркивает направление действия на один из двух объектов, а именно на объект класса неодушевленных.

mà-e ^d*Utu-ra an-šè šu-ni ba-an-na-žig (ba-na-?-žig)* [IDNW 1, 353] 'я к богу Уту, к небесам свои (?) руки поднял'. Здесь с помощью префикса *ba-* подчеркивается направленность действия на косвенный объект *an-šè* 'к небесам'. Другой косвенный объект ^d*Utu-ra* 'к богу Уту' представлен в глагольной форме в виде пространственного префикса (далее ПП) 3-го л. ед. ч. дательного падежа *-na-*. При акцентировании направления действия на этот косвенный объект следовало бы ожидать оформления глагольной формы префиксом *mu-*.

^d*Inanna [a-a-ni]-^dEn-ki-ra é-a ba-ši-in-ku(r)₄ (ba-nši-ni-ku(r)₄)* [EWO 388—389] 'Инанна к своему отцу Энки в храм вошла'. Префикс *ba-* подчеркивает здесь направление действия на косвенный объект *é-a* 'в храм', который, помимо того, представлен в глагольной форме с помощью ПП *-ni-*. Косвенный объект ^d*En-ki-ra* 'к Энки' представлен в глагольной форме посредством ПП направительного падежа *-nši-* вместо ожидаемого ПП дательного падежа *-na-*. При акцентировании направления действия на этот косвенный объект здесь также скорее следовало бы ожидать оформления глагольной формы префиксом *mu-*.

Функционирование префикса *ba-* в качестве форманта, определяющего класс косвенного объекта, обычно иллюстрируется случаями, где в аналогичном по содержанию и синтаксису контексте присутствует чередование глагольных форм с префиксом *mu-* и с префиксом *ba-*, которое может быть связано с классом косвенного объекта, иначе говоря, префикс *mu-* подчеркивает направление действия на косвенный объект класса одушевленных, префикс *ba-* — на косвенный объект класса неодушевленных, например: ^d*En-líl-e en-^dNin-gír-sú-šè igi-žid mu-ši-bar* [G. Cyl. A I 3] 'Энлил на владыку Нингирсу (сюда, *mu-*) внимательно посмотрел', ср.: *KA.AL-bi-šè igi-žid ba-ši-bar* [G. Cyl. A XIII 18] 'на клеймо (Эдцард: 'в яму с глиной') (сюда/туда, *ba-*) он внимательно посмотрел'; *inim ^dNanše mu-na-dug₄-ga-aš (mu-na-n-dug₄-a-šè) sag-sig ba-ši-gar* [G. Cyl. A VII 11—12] 'словам (сюда/туда, *ba-*), которые Нанше ему (сюда, *mu-*) сказала, почтение он оказал'; *ud-ba ensí-ke₄ kalam-ma-na žig-ga ba-ni-gar* [G. Cyl. A XIV 7] 'тогда правитель в своей стране (здесь, *ba-*) призыв (людей на строительство храма) устроил', ср.: *im-ru-a-^dNin-gír-su-ka-ka žig-ga mu-na-gál* [G. Cyl. A XIV 16—17] 'в Имруа бога Нингирсу призыв (людей на строительство храма) ради него (сюда, *mu-*) он устроил'; *é-ninnu-...-šè Gù-dé-a sig-ta ba-ši-gin* [G. Cyl. A II 22—23] к храму Энину (туда, *ba-*)

Гудеа снизу пошел, ср.: *kug^dGá-tùm-dùg-ra mu-na-gin* [G. Cyl. A II 26] 'к чистой Гатумдуг (сюда, *mu-*) он пошел'.

Префикс *ba-* замещает ранее названный косвенный объект и функционально равен местоименному наречию «там», «туда»: *èn-du-KA-kéš-rá-mu mu-mu ù-ta-gar (ù-i-bta-n-gar) mu-ni ba-gá-gá* [G. St. V VIII 21—23] 'если из моего сборника гимнов мое имя он уберет, свое имя туда (*ba-*) вставит'; *en-e gán-zid-dè gù ba-an-dé še-gu-nu ba-an-sum* [EWO 324] 'владыка к обработанным полям обратился, зерно «гуну» дал туда (*ba-*)'; *gùd im-ma-ni-ib-ús nunuz-bi ba-ab-gar* [LE 39] 'она (= птица) свила гнездо, свои яйца положила туда (*ba-*)'; *gùd im-ma-ni-ib-gar amar-bi ba-e-še₂₁* [LE 41] 'она (= птица) гнездо свила, своего птенца посадила там (*ba-*)'; *ki^dGeštin-an-na-šè zi-ni ba-ši-in-de₆* [^d*Geštin-an-na šeš-a-ni igi ba-ni-in-du₈-àm* [IDNW 3, 37—38] 'к Гештинанне свою душу он отнес (туда, *ba-*, к ней, *-(n)ši-*), Гештинанна своего брата увидела там (*ba-*)'.

Префикс *ba-* указывает на направление действия от говорящего, «туда».

В текстах представлены предложения со спрягаемыми глагольными формами с префиксом *ba-*, не содержащие в своем составе косвенного объекта класса неодушевленных — коррелята префикса *ba-*. Судя по контексту, в ряде случаев действие, передаваемое этими глагольными формами, направлено от говорящего, «туда», например: *1 ma-na kug-luh-ha igi-nu-du₈ šám-šám-dè Ur-é-muš dam-gàr-é-mí-ke₄ ba-de₆ šag₄-bi-ta 1 igi-nu-du₈ kug-14-gín-kam mu-de₆* [SR, Nr. 48 I 1—II 4] 'одну мину чистого серебра, чтобы купить работника, Урэмуш, купец (хозяйства) Эми, унес (туда, *ba-*). Оттуда одного работника за 14 сиклей серебра он привел (сюда, *mu-*)'; *ŠUB-lugal-ke₄ sag-gán-ga-na-ka rú-ni ì-dù igi-nu-du₈ ba-dab₅ (ba-n-dab₅)* [Ukg. 5 VI 37—VII 4] '«шублугаль» на дальней стороне поля колодец сделал, работника (для работы) забрал'; *ud ba-zal-zal itud ba-sù-sù* [LE 259] 'дни прошли, месяцы пролетели', букв.: 'продлились'.

При употреблении *ba-* в качестве форманта, указывающего на направление действия от говорящего, косвенный объект, по отношению к которому совершается действие, бывает выражен именем класса одушевленных. Этот объект может располагаться как вблизи субъекта речи, так и вдали от него: *sizkur-ara₄(DU)-zu-ni Gù-dé-a-áš en^dNin-gír-su-ke₄ šu ba-ši-ti (šu ba-nši-n-ti)* [G. Cyl. A II 21—22] 'его молитвы (и) просьбы у Гудеа (здесь) владыка Нингирсу забрал (туда, *ba-*)'; *dam-dumu-Ku-li dumu-Ba-ba-mu-ke₄-ne (Ba-ba-mu-ak-ene-da) ba-an-da-zàh-zàh-eš* [NG, Nr. 41: 11'—12'] 'жена (и) дети Кули от детей Бабаму (отсюда) убежали (туда, *ba-*)'; *gal₅-lá-mu (galla-mu-da) ga-ba-da-kar* [IDNW 1, 359] 'от моих (демонов) «галла» (отсюда) я хотела бы убежать (туда, *ba-*)'; *ki-nin₉-^dGeštin-an-na-šè zi-mu ga-ba-an-ši-in-de₆ (ga-ba-nši-ni-de₆)* [IDNW 3, 32] 'к сестре Гештинанне свою жизнь

я хотел бы отнести (туда, *ba-*); *lugal-mu dumu-ni-ir ba-an-na-sum (ba-na-n-sum)* [IE I V 18] 'мой господин своей дочери отдал (туда, *ba-*)'.

Пространственная отдаленность от говорящего, передаваемая посредством префикса *ba-*, может быть понята метафорически как временная.

В следующем отрывке событие, бывшее прежде, сопоставляется с событием, происходящим сейчас. В предложении, рассказывающем о прошлом событии, употреблено наречие времени *ud-na-an-ga-ma* 'раньше' (<*ud na-inga-i-me-a* 'день, который действительно был') и глагольная форма имеет префикс *ba-*. В предложении, описывающем событие, происходящее сейчас, присутствует наречие времени *i-ne-šè* 'теперь' и глагольная форма на этот раз имеет префикс *im-ma-*: *ud-na-an-ga-ma mušen-e gùd-bi-šè šī_x(KA×BALAG) un-gi₄ amar-bé gùd-bi-ta gù ba-ni-ib-gi₄-gi₄ i-ne-šè mušen-e gùd-bi-šè šī_x(KA×BALAG) un-gi₄ amar-bé gùd-bi-ta gù nu-um-ma-ni-ib-gi₄* [LE 74—77] 'раньше птица в свое гнездо бывало крикнет, ее птенец из своего гнезда ответит (там, тогда, *ba-*). Теперь когда птица в свое гнездо крикнула, птенец из своего гнезда не ответил (здесь, теперь, *im-ma-*)'.

Возможно, в той же функции употреблен префикс *ba-* и в следующих примерах:

[Làl]-*la-gu-la á-zag ba-an-s[ig]-a [m]u-bi-šè Ur-^dIg-alim-ra [igi]-ni in-šī-gar^{ar}* [NG, Nr. 6: 5—7] 'Лаллагула, которую (демон) «азаг» разбил (там, давно, *ba-*), по этому поводу к Уригалиму обратилась'; *i-ge-en Aratta^{ki} ur-adda-sar šu-ta um-ta-ri mà-e ud-ba ša-ba-na-gurum-e-dē-en (ša-ba-na-gurum-ed-en)* [ELA 290—291] 'если (букв.: 'допустим') Аратту, (как) собаку, которая мчится (к) падали, от рук (своих) она отдалит, тогда я перед ним склонюсь (там, в будущем, *ba-*)'.

Не исключено, что в некоторых случаях префикс *ba-* ориентирует действие, передаваемое глагольной формой, в составе которой он находится, на ситуацию, созданную предшествующим действием, а именно, префикс *ba-* указывает на обусловленность действия, выражаемого глагольной формой с *ba-*, предшествующим действием. В таком контексте префикс *ba-* получает значение «тогда», «в таком случае», «в связи с этим», например: *dīš ú-nam-ñl-la dīš a-nam-ñl-la ugu-na bí-in-šub-bu-uš ^dInanna ba-gub* [IDNW 1, 271—272] 'одна траву жизни, другой воду жизни на нее бросили, тогда (*ba-*) Инанна встала'; *zag-še-mà kaš₄ hé-gál nam-ba-kúš-ù-dē-en* [LE 168] 'в моих бедрах (способность быстро) бегать пусть будет, в связи с этим (*ba-*) пусть я не буду уставать!'; *^dIškur-re an níg-dagal-la-ba gù hu-mu-ni-dúb-dúb im-an-na-ke₄ a-ki-ta gú hé-im-ma-da-ab-lal na₄-di₄-di₄-bi na₄-gal-gal-bi murgú-mà dub-dab hé-im-mi-ib-za lugal-me-en ní ba-ra-ba-da-te su ba-ra-ba-da-zig* [Šulgi A 66—70] 'бог Ишкур в небесах, во всей необъятности их, воистину грохот поднял, небесный дождь воистину соединился с водой земли. Их маленькие градинки, их большие градины по моему

хребту воистину ударили, (но) я — царь, (и) при этой ситуации (*ba-*) я совершенно не испугался, я совершенно не устрасился'.

Префикс *im-ma-*

Префикс *im-ma-* передается на письме знаками *IM + MA*, в текстах старошумерского периода — знаками *E + MA*.

Префикс *im-ma-* рассматривается здесь как вариант *im-ma-*.

В позициях к префиксам наклонения возможны следующие варианты графической передачи префикса *im-ma-*: 1) *ù-im-ma-* > *ù-ma-*, *hé-im-ma-* > *hé-ma-*; 2) *ù-im-ma-* > *um-ma-*, *na-im-ma-* > *nam-ma-*; 3) префикс полностью выписывается: *šū hé-im-ma-an-ti* [EWO 405]. На той же позиции, что и рассматриваемые здесь префиксы, в позиции к глагольному корню или к ПП совместного (*-da-*), исходного (*-ta-*) или направительного (*-ši-*) падежа засвидетельствована форма *im-*. Предлагаются различные ее объяснения: 1) *im-* рассматривается как комбинация префикса *i-* и местоименного элемента класса неодушевленных *b*, перешедшего в *m* [Falkenstein 1959a, S. 47—49]. Элемент *b* может представлять собой либо местоименный компонент, входящий в состав ПП (модель *im-da-R*), либо показатель агенса или пациенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных (модель *im-R*); 2) *im-* является комбинацией префиксов *i + m* [Jacobsen 1965, p. 77 ff. и п. 8; Thomsen 2001, § 329]; 3) *im-* представляет собой самостоятельный префикс [Yoshikawa 1978, p. 482]; 4) *im-* является алломорфом префикса *mu-* [Krecher 1985, S. 143 ff.].

Префикс *im-* или *-m-*, по мнению исследователей, признающих его существование, выражает вентив, т. е. движение к говорящему. Поскольку установить семантические различия между *im-* и *im-ma-* или между *im-* и *im-mi-*, также способными указывать на направление действия к говорящему, чрезвычайно трудно, в данной работе при определении значения префиксов *im-ma-* и *im-mi-* будут учитываться и примеры с *im-*, т. е. *im-* не рассматривается здесь как самостоятельная морфема, а как алломорф *im-mi-* или *im-ma-*.

В текстах новошумерского периода *im-* получает графическое выражение *i-im-*. Оно засвидетельствовано в глагольных формах, образованных от основ *gin* 'идти', *de₆* 'принести', (*e*)*re* 'идти'. Написание *i-im-* представлено и старовавилонскими грамматическими текстами, где оно засвидетельствовано в спрягаемых глагольных формах от глаголов *gin* 'идти', *su₈-b* 'идти'. В текстах позднешумерского периода *i-im-* встречается в глагольных формах, образованных и от других глаголов.

Функции префикса *im-ma-*

Как уже говорилось, существует мнение, что *im-ma-* не является самостоятельным формантом, а представляет собой цепочку префик-

сов *i + ba-*, которая функционально равна префиксу *ba-* [Thomson 2001, p. 176, 180—181]. Согласно другой точке зрения, цепочка префиксов *im-ma-* содержит морфему *t* или *im*, выражающую вентив, движение по направлению к говорящему. Кроме того, по мнению Якобсена, префикс *-ma-* в цепочке *-m-ma-* служит особым указанием на расположенное поблизости 3-е лицо класса неодушевленных в дательном падеже [1985, p. 82].

В предлагаемой работе конструкция *im-ma-*, как отмечалось выше, считается самостоятельным формантом, имеющим собственное семантическое содержание. С его помощью, во-первых, подчеркивается направленность действия на косвенный объект класса неодушевленных, во-вторых, указывается направление действия по отношению к говорящему. Далее приводятся примеры, соответствующие этим двум значениям.

Префикс *im-ma-* подчеркивает направленность действия на косвенный объект класса неодушевленных.

Как уже говорилось в разделе о префиксе *ba-* (см. с. 145), если принять точку зрения о наличии в системе рассматриваемых префиксов морфем *t* и *b*, то префикс *im-ma-* должен находиться в состоянии функциональной оппозиции к префиксу *ba-* по указанию на степень удаленности от говорящего косвенного объекта, т. е. подчеркивать направление действия на косвенный объект, расположенный вблизи говорящего.

В исследуемых текстах обнаружены примеры, где, судя по контексту, косвенный объект, коррелят префикса *im-ma-*, находится вблизи говорящего, например: *Gù-dé-a alan-e inim im-ma-sum-mu* [G. St. B VII 21—23] 'Гудеа к статуе речь обращает'; *šu-ga-lam ká-melám-ba ušum-gišimmar-bi im-ma-ab-dab₅-bé* [G. Cyl. A XXVI 1—2] 'у его (= храма) сверкающих ворот Шугалам, дракона и финиковую пальму он размещает (здесь, у нашего храма, *im-ma-*)'; *é-mà ní-gal-bi kur-kur-ra mu-ri mu-bi-e an-zag-ta kur-kur-re gú im-ma-si-si* [G. Cyl. A IX 17—18] 'большой страх перед моим храмом на все страны распространяется. К нему (букв.: 'к его имени') от края небес все страны соберутся (сюда, к имени, *im-ma-*)'; *sig₄-Kul-aba₄^{ki}-šè hé-em-[ma-ni]-in-ku(r)₄-re-en* [LE 296] 'к зданиям Кулаба она воистину меня привела (сюда, к зданиям, *im-ma-*)'; 196 *zíz-babb[ár] Dam-dingir-m[u] ugula Gír-su^{ki} e-ma-de₆* [AWL, Nr. 39: III 1—5] '196 (гуров) белого эммера Дамдингирму, управляющий, в Гирсу принес (сюда, в Гирсу, *e-ma-*)'; *é-gù-[n]un-di lú-tir-ke₄ Dam-dingir-mu ugula mu-na-šid Gír-su^{ki} e-ma-de₆* [AWL, Nr. 84: IV 1—V 1] 'Эгунди, лесник, для Дамдингирму, управляющего, со считал (деревья), в Гирсу (их) принес (сюда, в Гирсу, *e-ma-*); *ud^dNin-gír-su ur-sag-^dEn-líl-lá-ke₄... šag₄-lú-36 000-ta šu-ni e-ma-ta-dab₅-ba-a* [Ukg. 5 VII 12—19] 'когда Нингирсу, герой Энлиля... выбрал его сре-

ди 36 000 человек' (букв.: 'из середины 36 000 людей (отсюда, *e-ma-*) его руку схватил').

Однако есть случаи, когда глагольные формы с префиксом *im-ma-* употребляются при описании действий, совершаемых далеко от говорящего, о чем свидетельствует присутствие в предложениях косвенных объектов, обозначающих место действия, например: *nam-lú-ulù-Aratta^{ki}-ke₄ anše-barag-lal-e u₆-di-dè im-ma-su₈-su₈-ge-eš* (*im-ma-su(g)-sug-eš*) [ELA 353—354] 'жители Аратты у ослов, (нагруженных) мешками (с зерном), чтобы полюбоваться (ими), остановились (там, у ослов, в чужой и, следовательно, далекой стране Аратте, *im-ma-*)'; *abula-ganzir igi-kur-ra-ka tuš im-ma-ni-in-gar* [GEN 167] 'у ворот Ганзир, перед подземным миром, он уселся (там, у ворот, *im-ma-*)'; *ki-Lagaš^{ki} Elam^{ki} šu-ni-a im-ma-ši-in-gi₄* [LDSU 172] 'область Лагаш (правителю) Элама (чужой, далекой страны), в его руки, была вручена (туда, *im-ma-*)'.

Можно допустить, что в приведенных примерах префикс *im-ma-* используется в качестве средства передачи субъективной эмоциональной оценки действия. Такое значение префикса *im-ma-* подтверждается примерами, где при одном и том же косвенном объекте глагольные формы снабжаются то префиксом *im-ma-*, то префиксом *ba-*. Чередование префиксов выражает, очевидно, разную степень эмоционального включения говорящего, например: *kalam-e zi-ša₄-gál ù-ma-sum* (*ù-im-ma-b-sum*) [G. Cyl. A XI 24] 'когда стране (т. е. Шумеру) животворность он (ветер) принесет'. Здесь с помощью префикса *im-ma-* подчеркивается направление действия в свою страну, сюда. Ср.: *ud-ba ensí-ke₄ kalam-ma-na žig-ga ba-ni-gar* [G. Cyl. A XIV 7] 'тогда правитель в своей стране (в Шумере) призыв (людей на строительство храма) устроил'. Здесь посредством префикса *ba-* говорящий указывает, что действие происходит в стране. Принадлежность страны говорящему не подчеркнута. *ki mu-lu-da nu-di haš₄-gal-a-ni ma-anhur mu-lu-nu-tuku-gim túg-dili-a im-ma-an-mu₄* [IDNW I, 306—307] 'место, о котором с людьми не говорят, свои ягодицы, он расцарапал ради меня (*mu-?a-*), точно бедняк в единственную одежду он оделся (*im-ma-*)'. Здесь богиня Инанна рассказывает о поступках, совершенных ради нее ее помощником Ниншубуром. Речь эмоционально окрашена. Следует отметить, что в одном из вариантов этого текста глагольная форма *im-ma-an-mu₄* заменена формой *mu-un-mu₄*. Ср.: ¹⁰*mu-sír-ra ba-an-mu₄* (IDNW I, 294) 'в траурную одежду он (Ниншубур) оделся'. Отрывок носит описательный характер. Автор сообщает о том, что сделал Ниншубур при виде Инанны.

Насколько трудно объяснить чередование префиксов *ba-* и *im-ma-*, демонстрируют следующие примеры, где оба префикса также могут быть соотнесены с одним и тем же косвенным объектом: *š[ù-ì]r-^dNanna sukkal-mah-ensí-ka Lú-^dInanna ba-a-gi₄* [NG, Nr. 88: 7—8] 'к авторитету (букв.: 'в руки') Ирнанны, великого визиря правителя, Луинанна обратился'; *šù-ìr-^dNanna sukkal-mah-ensí-ka i-bí-la-Du-du*

im-ma-a-gi₄-eš [NG, Nr. 99: 18—20] 'к авторитету Ирнанны, великого визиря правителя, наследники Дуду обратились'.

Употребление префикса *im-ma-* в качестве форманта, определяющего класс косвенного объекта, обычно иллюстрируется случаями, где в аналогичном по содержанию и синтаксису контексте наблюдается чередование глагольных форм с префиксом *im-ma-* и глагольных форм с префиксом *mu-*. Это чередование может быть обусловлено принадлежностью косвенных объектов к разным классам, причем префикс *mu-* указывает на имена класса одушевленных, а префикс *im-ma-* — на имена класса неодушевленных, например: *é-ba-gar₄ ki-banšur-ra-mu dingir-gal-gal-Lagaš^{ki}-a-ke₄-ne gú ma-si-si-ne (mu-?a-si-si-ene)* [G. Syl. A X 27—29] 'в храм Багар, в место моей трапезы, великие боги Лагаша соберутся ко мне (сюда, ко мне, *mu-*)'; *Má-gan Meluh-ha kur-bi-ta gú-giš mu-na-ab-gál é-^dNin-gir-su-ka dù-dē Gù-dé-a uru-ni Gir-su^{ki}-šè gú mu-na-si-si* [G. Syl. A XV 8—10] '(люди стран) Маган (и) Мелухха из своих гор деревья на (свои) плечи положили для него (правителя) (и), чтобы храм Нингирсу построить, к Гудеа, к его городу Гирсу собрались (сюда, к нему, *mu-*)'; *mu-bi-e an-zag-ta kur-kurre gú im-ma-si-si* [G. Syl. A IX 18] 'к нему (к храму, букв.: 'к его имени') от края небес все страны соберутся (сюда, к имени, *im-ma-*)'; *na-ba mu-šè im-ma-sa₄* [G. Syl. A XXIII 24] 'этой стеле (такое-то название) в качестве (ее) имени он назвал (стеле, *im-ma-*)'; ср.: *mu-šè mu-na-sa₄* [G. St. B VII 18] '(статуе такое-то название) в качестве имени для него (для бога) он назвал'; здесь посредством префикса *mu-* подчеркивается, что действие было совершено для бога; *Anzud^{mušen}-dē dam-bi-ir gù àm-ma-dé-e* [LE 85] 'птица Анзуд своей супруге говорит (супруге, неодушевл., *im-ma-*)', ср.: *^dGilgameš en-Kul-aba^{ki}-ke₄ ur-sag-bi-ne-er gù mu-na-dé-e* [GA 51—52] 'Гильгамеш, владыка Кулаба, своим героям говорит (героям, *mu-*)'.

Префикс *im-ma-* подчеркивает направление действия на косвенный объект, представленный в предложении только пространственным префиксом в глагольной форме, например: *giš-diš-àm... ^{id}Buranun-na a im-ma-ni-ib-ra* [GEN 27...—31] 'было одно дерево... Евфрат воду бросил сюда (*im-ma-*) на него (*-ni-*)'; *bàd-da gú-na im-ma-an-lal Ag-ga igi im-ma-ni-in-du₈* [GA 66—67] 'со стены свою шею он свесил (отсюда, *im-ma-*), Агга увидел его здесь (*im-ma-*) на ней (*-ni-*)'; *é-galganzir dili-bi [g^{ik}ig-bé šu ba-an-ús] kug-^dInanna-ra gù mu-na-dé-e gá-nu ^dInanna ku(r)₄-um-ma-ni* [IDNW 1, 123—125] 'дверь дворца Ганзир, только одну ее, он открыл. Святой Инанне говорит: «Давай, Инанна, войди сюда (*im-ma-*) в нее (*-ni-*)»'.

Префикс *im-ma-* указывает на направление действия к говорящему, «сюда».

Такое употребление префикса *im-ma-* обнаружено, например, Иосикавой в хозяйственных текстах из Лагаша (Yoshikawa 1978, p. 471—475). В этих текстах глагольные формы снабжены префиксом *im-ma-*

(здесь *e-ma-*), если действие направлено к говорящему, в город Гирсу (Гирсу может быть назван или только подразумеваться — в этом случае бывает указано, откуда исходит действие, направленное в Гирсу). Глагольные формы снабжаются префиксом *ba-*, если действие направлено от говорящего, например: 196 *ziz-babb[ár] Dam-dingir-m[u] ugula Gír-su e-ma-de₆* 30 *še^d Nin-gír-su-lú-mu še anše kú GISAL-si-ga-šè gán-šag₅-ga-tur-šè ba-de₆* [AWL, Nr. 39: III 1—IV 3] '196 (гуров) белого эммера Дамдингирму, надзиратель, в Гирсу принес (сюда, *e-ma-*). 30 (гуров) ячменя Нингирсулуму — (это есть) зерно для кормления ослов при вспашке поля Ганшагатур — унес (туда, *ba-*'); 1 *udu-nitah Íl 1 udu-nitah Lugal-saš^auš-gal [gá]-udu-ur₄-ra-ta udu-níg-kú-a e-ma-lah₄ 1 udu-nitah Mu-né ki-a-nag-ensí-ka-šè ba-de₆* [Ник. 1908, № 161: I 1—II 6] 'одного барана Иль, одного барана Лугальшушгаль из [амбара], где стригут овец, (в качестве) овец для еды (букв.: 'овцы нечто есть-то') принесли (сюда, *e-ma-*). (Из них) одного барана Муне к месту омовения правителя унес (туда, *ba-*'); *kiri₆-Ur-du₆-ta En-šu agrig-ge na e-ma-ri é-gal-šè e-ma-de₆* [DP 416 II 1—III 1] 'из сада Урду Эншу, управляющий домом, (деревья) срубил (сюда, для нас, *e-ma-*), во дворец принес (сюда, *e-ma-*)'.

Примеры из других текстов: *guškin sahar-ba kur-Me-luh-ha-ta im-ta-ed_x (im-ma-ta-ed_x) é-mar-uru₅-šè mu-na-dím* [G. St. B VI 38—42] 'золото в виде песка из гор Мелухха он спустил (сюда, *im-ma-*). Колчан (из него) ему сделал' (букв.: 'в виде колчана обработал'); *Má-gan Me-luh-ha kur-bi-ta im-ma-ta-ed₄-dē* [G. Cyl. A IX 19] '(жители) Магана (и) Мелуххи со своих гор спустятся (сюда, *im-ma-*'); *uru-e^d Utu-gim ki-ša-ra (ki-šár-ta) im-ma-ta-a-éd* [G. Cyl. B XVIII 12—13] 'для города точно бог Уту из-за горизонта он поднялся (сюда, *im-ma-*'); [*Lagaš^{ki}-šè é-ninnu-^dNin]-gír-su-ka-ka šu e-ma-ni-ba* [Ean. I XIX 13—16] 'к Лагашу в храм Энинну бога Нингирсу он отпустил (голубей) (сюда, *e-ma-*'); *kug-^dInanna-ke₄ kur-MUŠ-ta šag₄-kug-ga-ni-a hé-em-ma-ni-pàd-dē-en (hé-im-ma-ni-n-pàd-en) sig₄-Kul-aba^{ki}₄-šè hé-em-[ma-ni]-in-ku(r)₄-re-en* [LE 294—296] 'чистая Инанна из горы... в своем чистом сердце воистину призвала меня (сюда, к нам, *im-ma-*), к зданиям Кулаба воистину меня привела (сюда, к нам, *im-ma-*)'.

В следующих предложениях не указаны ни пункт назначения действия, ни место, откуда оно совершается, однако, судя по контексту, префикс *im-ma-* также используется для указания направления действия к говорящему: *kur-kur e-ma-hun e-ki-sur-ra-^dNin-gír-su-ka-ka e-ma-ta-bal* [Ent. 28 III 1—4] '(людей) всех стран он нанял (против нас, *e-ma-*), через пограничный канал бога Нингирсу он перешел (сюда, *e-ma-*'); *Umma^{ki} e-ma-zig* [Ukg. 6 IV 10'] '(люди) города Уммы восстали (против нас, *e-ma-*)'²³; *mu-gibil an-na im-ma-gin* [G. Cyl. B

²³ Любопытны два примера, где также говорится о восстании, но где глагольные формы содержат в одном случае префикс *i-*, а в другом — пре-

III 6] 'новый год на небеса пришел (сюда, *im-ma-*'); ^d*A-nun-na* *u₆-di-dē im-ma-šū₄-šū₄-ge-éš* [G. Cyl. В I 11] 'боги Анунна, чтобы восхититься, стояли (здесь, *im-ma-*)', ср.: ^d*A-[nun-na] ki-Laga* [š^{ki}] *é^dNin-gir-su-ka dū-dē Gū-dé-a sizkur-ara_x(DU)-zu mu-da-an-šū₄-šū₄-ge-éš (mu-bda-na-šū₄-šū(g)₄-eš)* [G. Cyl. A XIV 1—4] 'боги Анунна земли Лагаша, храм Нингирсу чтобы построить, (рядом с) Гудеа с молитвами (и) просьбами стоят' (здесь посредством префикса *mu-* подчеркивается направление действия на адресат класса одушевленных 'рядом с Гудеа').

При употреблении префикса *im-ma-* в роли форманта, подчеркивающего направление действия сюда, к говорящему, косвенный объект, по отношению к которому совершается действие, может быть в предложении выражен именем класса одушевленных и/или соответствующим пространственным префиксом в составе спрягаемой глагольной формы, например: *im-babbár-ra hur-sag Má-ad-ga-ta níg-gur₁₁ má še-gán-de₆-a-gim Gū-dé-a en-^dNin-gir-su-ra im-ma-na-ús* [G. Cyl. A XVI 9—12] 'гипс из гор Мадга (в таком количестве), как (велико то) богатство, которое лодки с полевым зерном привозят, Гудеа для владыки Нингирсу поставил (здесь, у пристани города Гирсу, *im-ma-*), для него (*-na-*)'; *um-ma kur-me-sikil-šē gin-a-ni ki-sikil ud-da-na til-la-gim im-ma-na-ta-éd* [ELA 588—589] 'когда старая женщина к горе чистых обрядов пришла, она, точно девушка в расцвете лет (букв.: 'в своих днях завершенная'), поднялась здесь (*im-ma-*) к нему (*-na-*)'; [*du*]*mu-ù (dumu-e) ata-ni-ra gū-dū-a nu-ma-na-dug₄ (nu-im-ma-na-n-dug₄)* [G. Cyl. A XIII 4—5] 'сын своей матери возражение не сказал (здесь, теперь, *im-ma-*), ей (*-na-*)'.

Направление действия сюда, к говорящему, которое передает префикс *im-ma-*, может быть понято как указание на то, что субъект совершает действие для себя, т. е. 'он взял сюда (*im-ma-*)' может означать 'он взял себе', например: *š^{is}tukul-a-ni diš-bi šu im-ma-an-ti* [LE 204, 301] 'свое оружие, только его (букв.: 'единица его') он взял себе (*im-ma-*)'; *šab-bi-a ki-sikil-líl-lá-ke₄ é im-ma-ni-ib-dū* [GEN 44] 'в его (= дерева) дупле дева-демоница дом построила для себя (*im-ma-*)'; *ensí-ke₄ dingir-uru-na-ke₄ ara_x(DU)-zu im-ma-bé (im-ma-b-e-e)* [G. Cyl. В I 15] 'правитель, (персональный) бог своего города, молитву говорит за себя (*im-ma-*)'.

Пространственная близость к говорящему, передаваемая префиксом *im-ma-*, может быть понята метафорически как временная. О

фикс *mu-*: *mu lugal-Akšak^{ki}-a i-zìg-ga-a* [Ean. 2 IV 25—26] 'в (тот) год, когда восстал царь Акшака'; *Ki-en-gi Ki-uri nígin-na-a-ba Mar-dú lí še nu-zu hu-mu-zìg* [LE 303—304] ('против) всего Шумера (и) Аккада (жители страны) Марду, которые не знают зерна, действительно восстали'. Чередование префиксов, возможно, связано здесь с разной степенью эмоционального включения говорящего в оценку действия. Во втором примере ситуация более напряжена, и, может быть, поэтому вместо префикса нейтрального стиля *i-* употреблен префикс *mu-*, выражающий эмоциональное включение говорящего.

возможности такого использования префикса *im-ma-* уже говорилось в разделе о функциях префикса *ba-* (см. с. 148). В приведенном там отрывке сообщалось о двух событиях, одно из которых произошло в прошлом, а другое происходит сейчас. Действие, имевшее место в прошлом, передано глагольной формой с префиксом *ba-*, а действие, совершающееся сейчас, — глагольной формой с префиксом *im-ma-*.

Префикс *im-ma-*, как и префикс *ba-* (см. с. 148—149), очевидно, может указывать на обусловленность действия, передаваемого глагольной формой, в которую он включен, предшествующим действием: *"numún ba-da-mú "numún ba-da-mú gi-ir-re* (вм. *gi-ír-ra*) *ba-da-mú má má-gur₈-ra kar-za-gìn-na mùš im-ma-ab-de₆* [LDSU 321—322] 'камышы выросли, камыши выросли, тростник плача вырос, лодки (и) корабли к пристани Карзагин перестали (приставать) (в связи с этим, *im-ma-*)'.

Префикс *im-ma-* использовался, возможно, для выражения сочинительно-соединительных отношений между предложениями [Krecher 1985, S. 179—181], например: *dug₄-dug₄-ga bí-gi₄ NIR-da é-ba im-ma-an-gi₄* [G. Cyl. A XII 25—26] '(плохие) слова он запретил (букв.: 'возвратил'), а также (*im-ma-*) преступление в его дом (т. е. в место, где обитает зло) он возвратил'; *é ninda-kú-bé ninda ba-an-dah kin-se_x(SAR) udu dab₅-bé udu im-ma-a-dah* [G. Cyl. B I 16—17] 'к дому, где едят хлеб, хлеб он добавил, а также (*im-ma-*) к вечернему пиру, где нужны овцы, овец он добавил'; [*dEn-ki luga*] *l-abzu-ke₄ níg-nam-e zu-a* [*sukkal-a-ni dIsimu-ra gù*] *mu-un-dé á im-ma-an-ág* [IE SLTNi 32, 12—13] 'Энки, царь Абзу, знающий обо всем, своему визирю Исиму сказал, а также (*im-ma-*) дал указание'.

Префикс *bi-*

Префикс *bi-* передается на письме знаком NE с чтением *bí-*, возможна передача знаком BI (в текстах старосумерского периода из Лагаша) с чтением *bi-* [Sollberger 1952, p. 155] или *bé-* (большинство исследователей). Чтения *bí-* и *bé-* связываются с явлением гармонии гласных [Poebel 1931; Kramer 1936].

По мнению Вильке [1988, S. 40], в виде *bí/bé-* префикс появляется только в спрягаемых глагольных формах, передающих «переходное» действие, т. е. когда между этим префиксом и глагольным корнем присутствует еще показатель. Речь идет о показателе агенса в формах совершенного вида или о показателе пациенса в формах несовершенного вида: *igi bí-in-du₈ (bi-n-du₈)* [ELA 554] 'он посмотрел (туда, *bi-*)'; *bí-ib-bé (bi-b-e-e)* 'он говорит (слово, *-b-*)'; *bé-gi₄ (bi-n-gi₄)* [Ean. 2 VI 8] 'он вернул'.

В спрягаемых глагольных формах, выражающих «непереходное» действие, присутствие каких-либо морфем между префиксом *bi-* и глагольным корнем исключено, так как показатели субъекта нахо-

дятся в них на исходе словоформы, а пространственные префиксы в сочетании с *bi-* не засвидетельствованы. Поэтому префикс *bi-* имеет здесь вид «гласный» + *b*, например: *é-lú-gu-la-ke₄ é-šUB-lugal-ka ab-ús-sa* [Ukg 5 XI 1—3] 'если к дому вельможи дом «шублугаля» примыкал'; *ᵈNin-giš-zid-da eger-bé íb-ús* [G. St. G II 9—10] 'бог Нингишзида следит за их (= даров) доставкой' (букв.: 'за ними следует').

Функции префикса *bi-*

Префикс *bi-* определяется как показатель, представляющий в глагольной форме имена существительные класса неодушевленных в местно-направительном, направительном или местном падеже [Falkenstein 1950, S. 188], например: *kar-Nigin^{ki}-na-ke₄ (kar-Nigin-ak-e) má bí-ús (bí-n-ús)* [G. Syl. A IV 4] 'к пристани Нигин корабль он пришвартовал'. Префикс *bi-* представляет в глагольной форме имя существительное в местно-направительном падеже *kar-Nigin-na-ke₄* 'к пристани'. Согласно Якобсену [1965, p. 83], префикс *bi-* может употребляться как особое указание на 3-е лицо класса неодушевленных в аллативном падеже, например: *mu-sar-ra-ba šu bí-íb-ùr-a (bí-b-ùr-e-a)* [G. St. C IV 8] '(тот), кто эту надпись сотрет' (букв.: 'руку к надписи протянет'). Здесь префикс *bi-* указывает на имя существительное *mu-sar-a* в местном падеже *mu-sar-ra-ba* < *mu-sar-a-bi-a*.

Кроме того, префикс *bi-*, как отмечают, указывает, что действие происходит на некотором расстоянии от говорящего, в определенной подразумеваемой им точке — «там» [Рифтин] или, иными словами, *bi-* 'является показателем локализации события, обозначаемого глаголом, вне, на внешнем краю чего-либо, в каком-то другом месте, но не в месте речевой ситуации', например: *me-a bí-ù-tu-da-me-eš (bí-ù-tud-a-meš)* 'где они родились?' [Jacobsen 1965, p. 84].

Таким образом, у *bi-*, как и у рассмотренных выше префиксов, выделяются два основных значения: указание на косвенный объект класса неодушевленных и указание на локализацию действия вдали от говорящего 'там'. Рассмотрим эти два значения префикса *bi-* на материале текстов.

Префикс *bi-* подчеркивает направленность действия на косвенный объект класса неодушевленных.

Префиксы *bi-* и *ba-* образуют группу префиксов, указывающих на косвенный объект класса неодушевленных, расположенный вдали от говорящего. Семантические различия между *ba-* и *bi-* сводятся к различиям в значении между входящими в их состав показателями падежей, местного *-a* (*ba-* < *b* + *a*) и местно-направительного *-e* (*bi-* < *b* + *e*), см. с. 133.

Значение падежей в шумерском многофункционально и зависит от их употребления с глаголами и именами различных семантических

классов. И значение рассматриваемых здесь префиксов, очевидно, также зависит от семантики глагола. Представляется, что определение семантических различий между префиксами *ba-* и *bi-* следует искать в детальном исследовании значений этих формантов для каждого отдельного глагола. В качестве примера рассмотрим глагол *zal* 'проходить (о днях, годах)' или 'проводить (дни, годы)'. Возможно, что в глагольных формах, образованных от *zal*, префикс *bi-* указывает на имя в местном падеже, обозначающее место совершения действия, а префикс *ba-* выражает направление действия от говорящего или указывает на завершенность действия: *mu-18-àm ki-na (ki-ani-a) bi-in-zal-la* [NG, Nr. 69: 6] 'то, что 18 лет у него (букв.: 'в его месте') она провела (там, *bi-*)'; *ud ba-zal-zal* [LE 259] 'дни прошли (туда, *ba-*)'.

Как уже отмечалось (см. с. 131—132), считается, что префикс *bi-* указывает на косвенный объект, находящийся вдали от говорящего. Однако, как и в случае с префиксом *ba-*, определить степень удаленности косвенного объекта от говорящего далеко не всегда удается. Тем не менее в текстах можно найти примеры, где чередование глагольных форм с префиксом *bi-* и глагольных форм с *im-mi-*, скорее всего, связано со степенью удаленности косвенного объекта от говорящего. Такого рода примеры будут рассмотрены ниже, см. с. 159—160.

Заметно частое использование *bi-* для указания на такой косвенный объект, который образует вместе с глаголом устойчивое сочетание, или на непосредственный адресат действия в глагольных формах, образованных от составных глаголов, например: *ki-(e) gar* 'основывать' (букв.: 'на земле расположить'): *á-dam ki li-bí-ib-gar* [SGL I, S. 16: 109] 'поселения не основали'; *inim-gar* 'предъявлять иск' (букв.: 'слово обращать по поводу чего-либо (*bi-*)'): *é-Ku-li dumu-Ur-šul-gudu₄-ka Dug₄-ge... inim bi-in-gar-ra* [NG, Nr. 105: 2—4] '(то, что по поводу дома Кули, сына Уршула, (жреца) «гуда», Дуге... иск предъявил'; *igi-du₈* 'видеть' (букв.: 'глаза открывать (?) на что-либо, к чему-либо (*bi-*)'): *en-Arat^{ki}-ke₄ gig-e igi bi-in-du₈* [ELA 554] 'владыка Аратты на пшеницу посмотрел'; *šu-du₈* 'брат' (букв.: 'руку открывать (?) в направлении чего-либо (*bi-*)'): *li-um-za-gìn (li-um-za-gìn-e) šu bí-du₈-a* [G. Syl. A VI 4] '(тот), кто лазуритовую табличку взял'; *si-sá* 'регулировать', возможно — 'рог делать подобным (другому рогу) по отношению к чему-либо (*bi-*)': *šu-luh-e si bí-in-sá* [EWO 340] 'очистительные обряды он урегулировал'; *pa-éd* 'сверкать, делать сверкающим, известным', возможно — 'па поднимать к чему-либо (*bi-*)': *nar-re... mu-né (mu-ani-e) pa bí-in-éd* [SGL I, S. 123: 57] 'певец... его имя сделал известным'.

Возможно, префикс *bi-* использовался как формант, уточняющий значение глагола. В качестве примера можно привести употребление *bi-* при глаголах *ra* 'бить', *gar* 'ставить', *ús* 'стоять', *lal* 'распространять', *šuš*, *dul* 'расстилать', 'распространять'. В сочетании с префиксом *bi-* эти глаголы приобретают значение соприкосновения, достижения, расположения на поверхности, например: *éš gán bé-ra* [Ent. 28 I 11]

'он поле измерил', букв.: 'веревку на (поверхность) поля бросил'; *te-na (te-ani-a) tibir bí-in-ra* [GLL 144] 'твоей щеки ладонью он коснулся' (букв.: 'на твою щеку ладонь он бросил'); [*gissu-z*]*u mah-àm [kala]m-ma bí-lal* [SGL I, S. 83: IV 12] 'твоя защитная сень велика, на страну (Шумер) ты (ее) распространил'; *ní-gal-mu hé-ib-šuš* [GA 46] 'большой страх, (внушаемый) мной, пусть падет на них!'; *kar-Nigin-na-ke₄ má bí-ús* [G. Syl. A IV 4] 'к пристани Нигин корабль он пришвартовал'. Вопрос об употреблении *bi-* в подобной функции требует дальнейшего исследования.

Как уже говорилось выше, полагают, что присутствие *bi-* в глагольной форме свидетельствует о принадлежности косвенного объекта к классу неодушевленных. Употребление *bi-* в подобном качестве обычно иллюстрируется случаями чередования глагольных форм с префиксом *bi-* и глагольных форм с префиксом *mu-* в аналогичном по содержанию и синтаксису контексте, например: *na-rú-a-bi ki-bé bí-gi₄* [Ean. 7 IV 9—10] 'он восстановил эту стелу', букв.: 'вернул к ее месту (туда, *bí-*)'; *é-bi...* ^d*Nin-gír-su-ra nin ki an-na-ág-gá-ni* ^d*Nanše ki-bé mu-na-gi₄* [Ent. 28 V 9—18] 'этот храм... для бога Нингирсу, (и) для своей госпожи, которую он любит, для богини Нанше он восстановил' (букв.: 'вернул к его месту для него, *mu-*'); *lú níg-du₇-e pa bí-éd-a* [G. St. F I 8] 'тот, кто все необходимое сделал прекрасным', букв.: 'поднял *pa* ко всему необходимому (туда, *bi-*)'; ^d*Nin-gír-su lugal-a-ni níg-du₇-e pa mu-na-éd* [G. St. B V 12—14] 'для Нингирсу, своего господина, все необходимое он сделал прекрасным (для него, *mu-*)'.

Однако засвидетельствованы случаи, когда коррелятом *bi-* служит имя существительное класса одушевленных, а не неодушевленных, ср., например: *lú dumu-ni 2-àm igi bí-du₈-àm* [GEN 257] 'человека (*bí-*), у которого есть два сына (букв.: 'чьи сыновья есть два'), ты увидел?'. Не исключено, что *lú* 'человек' представляет собой здесь коллективное множественное число 'люди', совпадающее по форме с единственным числом и воспринимается как имя класса неодушевленных.

Кроме случаев, где *bi-* имеет именной коррелят, существуют и такие, где он отсутствует. Здесь можно выделить три группы примеров.

1) Косвенный объект, входящий в состав устойчивых сочетаний, очевидно, опущен, так что *bi-* в такой конструкции выступает единственным показателем адресата действия, например: *lú-inim-ma bí-gur* [NG, Nr. 79: 11] 'свидетелей он отверг' (букв.: 'он возвратил туда (*bi-*)'). Ср. следующий пример, где в аналогичном контексте косвенный объект присутствует *níg-erém é-bi-a im-mi-gi₄* [G. St. B VII 36—37] 'зло он устранил', букв.: 'зло в его дом он возвратил'; *sipad-udu-síg-ka-ke₄-ne bar-udu-hád-ka kug bé-gar-re-éš* [Ukg. 5 III 19—IV 1] 'пастухи рунных овец из-за чистой (ритуально) овцы серебро положили там (*bi-*)'.

2) Префикс *bi-* указывает на косвенный объект, упомянутый выше: [gissu-z]u mah-àm [kala]m-ma bí-lal [sig-t]a igi-nim-šè [túg-g]im bí-dul [SGL I, S. 83: IV 12—13] 'твоя защитная сень велика, на страну (Шумер) ты (ее) распространил, снизу доверху точно платок ты распростер (сень) на нее (страну)', букв.: 'ты распростер туда (*bi-*)'; *en-Kul-aba*^{ki}-a-ke₄ im-e šu bí-in-ra inim dub-gim b[í-i]n-gub [ELA 503] 'владыка Кулаба дотронулся до глины, слова в виде таблички поставил на ней (букв.: 'там', *bí-*)'; *amar-zid mu-ni-šár-šár udul-bi bí-ús* [G. St. F III 17—19] 'она увеличила число отличных телят, их пастуха приставила к ним (букв.: 'там', *bí-*)'; *á-ág-gá a-šag₄-ga a-na bí-dug₄-ga (bi-n-dug₄-a) šu hé-eb-du₇* [TCS I, no. 109: 14—15] 'распоряжения относительно поля, сколько он о них (букв.: 'там', *bi-*), сказал, пусть выполнит!'

3) Префикс *bi-* ориентирует действие, передаваемое глагольной формой, в составе которой он находится, на ситуацию, созданную предшествующим действием, например: *še-mu ha-mu-tùt hé-na-bé-a-ka Ur-lum-ma-ke₄... An-ta-sur-ra mà-kam ki-sur-ra-mu bí-dug₄* [Ukg. 6 IV 3'—9'] 'хотя (после того как) он воистину (неоднократно) ему конечно говорил: «Мое зерно пусть будет принесено!» — Урлума... ответил на это (*bi-*): «Антасура принадлежит мне, моя пограничная земля»; *še-Lú-ni[n-g]á-k[a] Na-g[u] á bí-in-d[ar] Na-gu Lú-sukkal-ke₄ ta-an-bal bí-in-dug₄* [NG, Nr. 145: 7—8] 'зерно Лунинга Нару задержал. Нару сказал на это (*bi-*): «Лусуккаль мне его передал»; *šeš-zu a-na bí-in-dug₄ a-na bí-in-dah* [LE 358] 'твой брат (вот) что сказал об этом (*bi-*), (вот) что прибавил к этому (*bi-*)'; *ki-sikil-^dGa-ša-an-na kur-ra nam-ba-da-an-GAM-e (na-ba-eda-ni-GAM-ed) a-a-^dEn-ki ^dNin-šubur-ra-ke₄ mu-un-na-ni-ib-gi₄-gi₄ dumu-mu a-na bí-in-ag* [IDNW 1, 213—215] '(Ниншубур говорит:) «Девушка Инанна в подземном мире пусть благодаря тебе не умрет!» Отец Энки отвечает на это (*-ni-*) Ниншубуру: «Что моя дочь сделала (там, при такой ситуации, *bi-*)?»'

Префикс *bi-* указывает на направление действия от говорящего, «туда».

Как уже говорилось, префиксы *bi-* и *im-mi-* по характеру передаваемых ими пространственных отношений объединяются в одну группу, поскольку в их состав входит показатель местно-направительного падежа *-e*. По ориентации действия относительно говорящего они находятся в оппозиции друг к другу, так как в состав *bi-* входит морфема *b*, в состав *im-mi-* — морфема *m*. Первая указывает на направление действия от говорящего — «туда» или на локализацию — «там», вторая — на направление действия к говорящему — «сюда» или на локализацию — «здесь».

Ниже приводятся примеры чередования глагольных форм с префиксом *im-mi-* и глагольных форм с префиксом *bi-*, которое, судя по контексту, можно связать с разной направленностью действия по отношению к говорящему.

má-gur₈-ra-na (*má-gur₈-ani-a*) *gìr nam-mi-gub* (*na-im-mi-n-gub*) *uru-ni* ^d*Nigin_x* (*NINA*)^{ki-šè} *kar-Nigin-na-ke₄ má bí-ús* [G. Cyl. A IV 3—4] 'на свой корабль он действительно вступил (здесь, в своем городе, *im-mi-*), к ее городу Нигин (его направил), у пристани Нигин корабль он поставил (там, в другом городе, *bi-*'); *Zabar-dab₅-Unug-ga-ke₄ bàd-šè im-me-de_x(BíL)-x* [GA 65] 'Забардабунуга на стену поднялся (здесь, в своем городе Уруке, *im-mi-*'); *hur-sag-Zubi-šè hé-bí-in-ed_x-dè* (*hé-bí-n-ed_x-en*) [ELA 73] 'на гору Зуби пусть ты поднимешь (его) (там, далеко, *bi-*'); *hur-sag ki-tum₉-mir tuš-a-šè gír-mu ki ì-bí-ús* (*ù-bí-?-ús*) [G. Cyl. A XI 20—21] 'когда к горе, к месту, где живет северный ветер, стопы свои я направлю (туда, далеко, *bí*'); *šag₄ gú-bé nam-gi₄ (na-im-gi₄)* [G. Cyl. A I 5] 'разлившаяся река в свои берега воистину вернулась (здесь, *im-*'); *Elam kur-ra-na bé-gi₄ (bi-n-gi₄)* [Ean. 2 VI 8] '(жителей) Элама (чужой страны) в их горы он вернул (туда, *bi-*'); *hur-sag-ía hur-sag-àš hur-sag-imin im-me-re-bal-bal... sig₄-Kul-aba^{ki}-šè gír-húl-la mi-ni-in-gub* [LE 344—346] 'пять гор, шесть гор, семь гор он перевалил (направляясь сюда, *im-mi-*)... к строениям Кулаба (своего города) радостно подошел' (букв.: 'ноги радостно поставил'); ²⁴ *tir-Ambark^{ki}-ka na bí-ri* [DP 433 VII 2], см.: [Yoshikawa 1978, 476] 'в лесу Амбар он (деревья) срубил (там, *bi-*'); *e-gán-ambar-ta na ì-mi-ri* [DP 444 IV 5], см.: [Yoshikawa 1978, 476] 'из (места, расположенного около) канала поля Ганамбар, он (деревья) срубил (сюда, в наш город Гирсу, *ì-mi-*)'.

Префикс *im-mi-*

Префикс *im-mi-* передается на письме знаками *IM + MI*, в текстах старошумерского периода — знаками *E + ME*, *E + MI* или *ì + MI*.

Префикс *àm-mi-* рассматривается здесь как вариант *im-mi-*.

По мнению Вильке [1988, S. 43], рассматриваемый префикс выступает в форме *im-mi-*, если за ним следует другой показатель, или в форме *im-*, *ì-im-*, если он стоит непосредственно перед глагольным корнем.

Разберем первый случай. Он касается спрягаемых глагольных форм, передающих «переходное» действие, так как только в них между *im-mi-* и глагольным корнем присутствует еще показатель. В

²⁴ Обнаружены примеры, где также сообщается о прохождении через горы, но уже при движении по направлению к чужой стране. Однако глагольные формы содержат префикс *im-mi-*: *hur-sag-ía hur-sag-àš hur-sag-imin-e im-me-re-bal-bal* [*igi mu-un-ì*] *Aratta^{ki}-šè ba-te* [ELA 170—171, 511—512] 'пять гор, шесть гор, семь гор он перевалил. Посмотрел, к Аратте (чужой стране) приблизился'. Может быть, путешествие через горы, независимо от того, куда оно совершалось, воспринималось как действие, направленное сюда, к нам, в долину?

формах совершенного вида это показатель агенса, в формах несовершенного вида — показатель пациенса, а также в формах обоих видов — пространственный префикс местного падежа в виде *-ni-*, см. с. 172—173 (речь идет о ПП местного падежа, поскольку в глагольных формах с *im-mi-* засвидетельствован лишь этот ПП); например: *níg-erém é-bi-a im-mi-gi₄ (im-mi-?-gi₄)* [G. St. В VII 36—37] 'зло в его дом я возвратил'; *Gù-dé-a ensí-Laga^{ki}-ke₄ sag im-mi-íb-rig₇-ge (im-mi-b-rig₇-e)* [G. Cyl. В XIV 10—12] 'Гудеа, правитель Лагаша, делает подарки (храму)'.

Обратимся ко второму случаю. Префикс *im-mi-* появляется в форме *im-* или *i-im-*:

1) в глагольных формах, передающих «непереходное» действие, например: *é kur-gal-àm an-né im-ús* [G. Cyl. В I 6] 'храм — большая гора, он до небес доходит'; *é-ninnu ní-bi kur-kur-ra túg-gim im-dul₄* [G. Cyl. А XXVII 6—7] 'страх (перед) храмом Эннину на все чужие страны точно платок распростерся';

2) в глагольных формах, выражающих «переходное» действие как совершенного, так и несовершенного вида. В этих формах непосредственно перед глагольным корнем должен находиться либо показатель агенса (совершенный вид), либо показатель пациенса (несовершенный вид). Вытеснил или поглотил эти показатели формант вентива *m*, входящий в состав *im-*, пока решить трудно (Wilcke 1988, S. 42), например: *Lú-^dEN.ZU-ke₄ Lú-^dDa-mi mu-gi₄ 10 ma-na nag[ga] i-im-de₆* [Wilcke 1988, S. 15] 'Лусин послал Лудаму. 10 мин олова он (Лудаму?) принес'; *ki im-ri-ri-ge-en (im-rig-rig-en)* [LE 243] 'я (как голубь) клевал землю'.

После префиксов наклонения возможны следующие варианты графической передачи префикса *im-mi-*:

1) *ù-im-mi- > ù-mi-*; *hé-im-mi- > hé-mi-*, например: *ù-mi-kúr (ù-im-mi-e-kúr)* [G. Cyl. А VI 16] 'давай перемени!'; *gir-ba zú hé-mi-dù-dù-e (hé-im-mi-b-dù-dù-e)* [Ean. 1 Rs V 35—36] '(змея) в ее ногу жало пусть вонзится!';

2) *ù-im-mi- > um-mi-*; *na-im-mi- > nam-mi-*, например: *anše-kur-kur-ra-ke₄ barag um-mi-in-lal-lal* [ELA 127] 'на горных ослов выюки пусть он привяжет!'; [^dN] *in-sikil-la zag-ba nam-mi-in-gub* [EWO 239] 'Нинсикла на эту (должность) он назначил';

3) префикс полностью выписывается, например: *ki-sikil-^dInanna tigi a-da-ab é-ba hé-im-mi-gi₄ (hé-im-mi-e-gi₄)* [EWO 443] 'дева Инанна, (инструменты) «тиги» (и) «адаб» ты воистину возвратила в их дом'; *níg Ki-en-gi-ra ba-a-gu-la (ba-ni-gul-a) kur-ra ga-àm-mi-íb-gu-ul* (Šulgi D 219) 'все, что в Шумере было разрушено, в чужой стране я обещаю разрушить'.

Если префикс выступает в форме *im-*, то после префиксов наклонения возможны следующие варианты его графической передачи:

1) *nu-im-* > *nu-um-*, например: *lugal-é-a-ke₄* (*lugal-é-ak-e*) *inim nu-um-gá-gá-a* (*nu-im-b-gá-gá-e*) [CL XIV 36—37] 'хозяин дома иск не может предъявлять';

2) *na-im-* > *nam-*, например: *šag₄ gú-bé nam-gi₄* [G. Cyl. A I 5] 'разлившаяся река в свои берега воистину вернулась!'

Функции префикса *im-mi-*

Как уже говорилось, существует мнение, что *im-mi-* не является самостоятельным формантом, а представляет собой комбинацию префиксов *i + bi-* [Falkenstein 1950, S. 158, Anm. 4; Thomsen 2001, § 338], которая совпадает по значению с префиксом *bi-* [Thomsen 2001, § 338]. По другой теории цепочка префиксов *im-mi-* содержит морфему *m* или *im*, выражающую вентив (см. с. 130—131). Согласно Якобсену [1965, р. 83], префикс *mi-* в цепочке префиксов *im-mi-* служит особым указанием на расположенное поблизости от говорящего 3-е лицо класса неодушевленных в аллативном падеже.

В предлагаемой работе конструкция *im-mi-*, независимо от ее этимологии, рассматривается как самостоятельный формант, у которого можно выделить два основных значения: указание на расположенный поблизости от говорящего косвенный объект класса неодушевленных и указание на направление действия к говорящему. Рассмотрим оба значения префикса *im-mi-* на материале текстов.

Префикс *im-mi-* подчеркивает направленность действия на косвенный объект класса неодушевленных.

Выше уже отмечалось, что характер пространственных отношений, передаваемый префиксом *im-mi-*, совпадает с характером пространственных отношений, выражаемых префиксом *bi-*, так как оба они содержат в своем составе показатель местно-направительного падежа *-e*. Исследователями отмечается определенный параллелизм в употреблении префиксов *im-mi-* и *bi-*. Префикс *im-mi-*, как и *bi-*, используется:

1) для указания на такой косвенный объект, который образует вместе с глаголом устойчивое сочетание, например: *gil-sa-šè ag* 'делать для вечности'; *ud é-ninnu^d Nin-gír-su-ra mu-na-dù-a gil-sa (gil-sa-šè) im-mi-ag* [G. St. В VI, 73—76] 'когда храм Энинну для Нингирсу он построил, (дань, взятую с покоренных стран) для вечности он (ему, т. е. храму) определил'; *me-te-aš gál* 'превращать (что-либо) в прекрасное, соответствующее норме состояние' (букв.: 'в состоянии, соответствующем норме, быть'): *geštin-ne-sag-gá-mu me-te-a-aš [h]é-im-mi-ib-gál* (вариант: *bí-ib-gál*) [LE 23] 'вино, принесенное мной, пусть сделают прекрасным!';

2) для указания на непосредственный адресат действия в глагольных формах, образованных от составных глаголов, например: *sí-*

sá 'регулировать', возможно — 'рог делать подобным (другому рогу) по отношению к чему-либо (*im-mi-*): *tigi níg-dùg-ge (níg-dùg-e) si hé-im-m [i-ib-sá-sá]* [IE II IV 48] '(инструмент) «тиги», вещь прекрасную, пусть он настроит!'; *me-šu-du₇-a-zu (me-šu-du₇-a-zu-e) si hé-im-sá* [EWO 215] 'твои совершенные обряды пусть будут урегулированы!'; *šu-du₈* 'брат', 'держать': *li-um-za-gin (li-um-za-gin-e) šu im-mi-du₈* [G. Cyl. A V 3] 'лазуритовую табличку он держал' (букв.: 'руку открыл (?) по направлению к табличке'); *pa-éd* 'делать сверкающим': *uru-me-a níg-du₇ (níg-du₇-e) pa nam-éd (na-im-éd)* [G. Cyl. A I 4] 'в нашем городе все необходимое действительно сделано прекрасным', букв. 'поднято *pa* ко всему необходимому';

3) для указания на косвенный объект, обозначающий орудие действия, например: *gi^{is}eren-bi tùn-gal-e im-mi-kud* [G. Cyl. A XV 22] 'эти кедры большим топором он срубил';

4) в качестве форманта, уточняющего значение глагола. Возможно, благодаря префиксу *im-mi-* следующие глаголы приобретают значение соприкосновения, достижения, расположения на поверхности: *má-gur₈-ra-na gir nam-mi-gub (na-im-mi-n-gub)* [G. Cyl. A II 4] 'на свою лодку он действительно вступил', букв.: 'ногу поставил'; *^dEn-bi-lu-lu kug-gál-id-da-ke₄ [^dEn-k]i-ke₄ zag-ba nam-mi-in-gub* [EWO 272—273] 'Энбилулу, смотрителя каналов, Энки к этому действительно представил'; *é-ninnu ní-bi kur-kur-ra túg-gim im-dul₄* [G. Cyl. A XXVII 6—7] 'страх (перед) Энинну на страны точно платок распростерся'; *inim-dug₄-ga-^dNin-gír-su-ka-ke₄ šu-zid im-mi-gar* [G. St. B VII 7—9] 'к словам, сказанным богом Нингирсу, он отнесся внимательно', букв.: 'руки истинные он приложил'; *anše-kur-kur-ra-ke₄ barag um-mi-in-lal-lal* [ELA 199] 'на горных ослов вьюки пусть привяжет!'; *am-ñl-la šu-bi-šè i-im-lal am-ug₅-ga gú-ba i-im-lal* [LE 65—66] 'живого быка в свои лапы она взяла, убитого быка на свою шею повесила' (букв.: 'к своим лапам прикрепил, на свою шею привязала'); *me-lám-huš-bi an-né im-ús* [G. Cyl. A IX 16] 'его (= храма) блеск, внушающий страх, доходит до небес' (букв.: 'к небесам примыкает').

Выше уже говорилось о том, что префиксы *im-mi-* и *bi-* находятся в состоянии функциональной оппозиции друг к другу по указанию на степень удаленности косвенного объекта от говорящего, т. е. префикс *im-mi-* указывает на косвенный объект, расположенный близко от говорящего, а префикс *bi-* — на косвенный объект, находящийся далеко от говорящего. Примеры, подтверждающие это правило, были приведены на с. 159—160.

Однако есть случаи, когда глагольные формы с префиксом *im-mi-* употребляются в предложениях с косвенным объектом, расположенным далеко от говорящего, например: *é kur-gal-ám an-né im-ús ^dUtu-át an-šag₄-ge im-si* [G. Cyl. B I 6—7] 'храм — большая гора, к небесам примыкает; (храм) — бог Уту, (сияние его) в глубь небес проникает';

é-ninnu ní-bi kur-kur-ra túg-gim im-dul₄ [G. Cyl. A XXIX 18] 'страх (перед) Эннину на чужие страны, точно платок, распростерся'.

Можно предположить, что префикс *im-mi-* используется здесь как средство выражения эмоциональной оценки действия. Разной степенью эмоционального включения говорящего в оценку описываемых событий объясняют чередование глагольных форм с префиксом *im-mi-* и глагольных форм с префиксом *bi-* в следующих отрывках, описывающих сон Гудеа. Когда сам Гудеа рассказывает содержание своего сна, глагольные формы имеют префикс *im-mi-*: *gi-dub-ba-kug-NE-a šu im-mi-du₈ dub mul-an-düg-ga im-mi-gál* [G. Cyl. A IV 25—26] 'стиль из светлого металла она держала в руке (букв.: 'руку открыла (?) к стилю, *im-mi-*), (на) табличке благоприятные небесные звезды она изобразила (букв.: 'дала быть')'. Когда же богиня Нанше повторяет рассказ Гудеа, глагольные формы получают префикс *bi-*: *gi-dub-ba-kug-NE šu bí-du₈-a dub mul-an-düg-ga bí-gál-la ... nin₉-mu^dNisaba ga-nam-me-àm* [G. Cyl. A V 22—25] '(та), что стиль из серебра держала в руке, (та), что (на) табличке благоприятные небесные звезды изобразила... есть моя сестра Нисаба'.

Полагают, что присутствие *im-mi-* в глагольной форме свидетельствует о принадлежности косвенного объекта к классу неодушевленных. Приведем случаи чередования глагольных форм с префиксом *im-mi-* и глагольных форм с префиксом *mu-* в аналогичном по содержанию и синтаксису контексте. Это чередование можно связать с принадлежностью косвенных объектов к разным классам. Префикс *im-mi-* указывает на имена класса неодушевленных, а префикс *mu-* — на имена класса одушевленных, например: *inim-dug₄-ga^dNin-gír-suka-ke₄ šu-zid im-mi-gar (im-mi-n-gar)* [G. St. B VII 7—9] 'к словам, сказанным богом Нингирсу, он отнесся внимательно', ср.: *ur-sag m[a]-a-dug₄ (mu-?a-e-dug₄) šu-zid ga-mu-ra-ab-gar* [G. Cyl. A II 13] 'герой, ты мне сказал, я обещаю отнестись (к этому) внимательно именно ради тебя (*mu-*)'; *kar-za-gin ká-sur-ra-ke₄ mu-na-ús* [G. St. D III 6—7] 'у пристани Карзагин, (что в) Касуре, (лодку) он поставил именно для нее (богини, *mu-*)', ср.: *sil₄-zid mu-ni-šár-šár sipad-bi im-mi-ús* [G. St. F IV 2—4] 'хороших ягнят она умножила, их пастуха приставила (туда, к ним, *im-mi-*)'.

Наряду со случаями, где префикс *im-mi-* имеет соответствующий коррелят (имя в косвенном падеже), представлены и такие, где он отсутствует. Можно выделить две группы примеров:

1) префикс *im-mi-* указывает на косвенный объект, упомянутый выше, например: *šu-nir ki-ág-ni mu-na-dím mu-ni im-mi-sar* [G. Cyl. A VII 22—23] 'он изготовил для него его любимый «шунир», написал на нем (букв.: 'здесь', *im-mi-*) свое имя'; *li-um-za-gin šu bí-du₈-a^dNin-dub-kam é-a giš-hur-ba im-mi-sig₁₀-sig₁₀-gi* [G. Cyl. A VI 4—5] '(тот), что держит лазуритовую табличку — Ниндуба. Чертеж храма он набрасывал

вает на ней (букв.: 'здесь', *im-mi-*); *ùz-zid-da máš-zid mu-ni-šár-šár sipad-bi im-mi-ús* [G. St. F IV 5—8] 'он умножил число прекрасных козлят у прекрасных коз, он поставил их пастуха около них (букв.: 'здесь' *im-mi-*)';

2) префикс *im-mi-* ориентирует действие на ситуацию, созданную предшествующим действием, например: *En-te-me-na ensí-Lagaš^{ki}-ke₄ bar-e-ba-ka Íl-šè lú hé-šè-gi₄-gi₄-a Íl ensí Umma^{ki}... e-ki-sur-ra^d Nanše mà-kam ì-mi-dug₄* [Ent. 28 IV 13—29] 'хотя Энтемена, правитель Лагаша, из-за этого канала к Илью человека, конечно, посылал, Иль, правитель Уммы... на это (*im-mi-*) сказал: «Пограничный канал Нанше принадлежит мне»; *lú-lil-e níg ù-gu ì-ib-dé-e na-an-šèr-šèr-re-ne kiri₄ šu àm-mi-ni-in-gál ga-íl-la kiri₄ šu àm-mi-in-gál* [IS 117—119] '(если) глупец потеряет все, тут (*im-mi-*) он попросит: «Пусть не испытывают (меня!)»; 'тут (*im-mi-*) он попросит: «Я хочу жить!» ' (букв.: 'я хотел бы жить-о').

Префикс *im-mi-* указывает на направление действия к говорящему, «сюда».

В разделе о префиксе *bi-* были рассмотрены случаи, когда присутствие префикса *im-mi-* в глагольной форме можно было связать с указанием на косвенный объект, расположенный вблизи говорящего, и тем самым с указанием на направление действия в сторону говорящего (см. с. 159—160). В той же функции, по всей вероятности, употреблен *im-mi-* и в следующих примерах. Судя по контексту, действия, описываемые в них, совершаются для города Лагаша, где находится говорящий (автор, писец). Сам город в тексте не назван, а только указано, откуда совершается действие, например: *hur-sag-Bar-me-ta^{na} lu-a má-gal-gal-la im-mi-si-si* [G. St. B VI 59—62] 'из гор Барме бесчисленные камни на большие лодки он погрузил (для отправки в Лагаш, сюда, *im-mi-*)'; 1800 *lal 15 sa (ú)-durun-durun-na Šeš-lú-dug ugula mu-kud má-a e-me-gar* [AWL, Nr. 90: I 1—5] '1785 снопов сухого (?) (хвороста) Шешлудуг, надзиратель, срезал (чтобы отправить в Лагаш, сюда, *mu-*), на лодки положил (*e-me-*)'; *kiri₆-é-ku₆-ta En-ig-gal nu-banda na ì-mi-ri* [AWL, Nr. 75: V 1—4] 'из сада Эку Эниггаль, надзиратель, (деревья) срубил (для Лагаша, сюда, *ì-mi-*)'; *kur-gi^{is}eren-na lú nu-ku₄-ku₄-da (nu-i-ku₄-ku₄-ed-a) Gù-dé-a en-^dNin-gír-suke₄ gír mu-na-ni-gar gi^{is}eren-bi tùn-gal-e im-mi-kud* [G. Cyl. A XV 19—22] 'в горы, (где растут) кедр, куда никто не может войти, именно (*mu-*) для Гудеа владыка Нингирсу путь проложил. Кедр, их (гор) большим топором он срубил (чтобы отправить в Лагаш, сюда, *im-mi-*)'.

Префикс *al-*

Префикс *al-* передается на письме знаком *AL*. Этот префикс всегда находится непосредственно перед глагольным корнем, таким

образом, пространственные префиксы, показатели агенса и показатели пациенса в формах с *al-* не засвидетельствованы. Перед префиксом *al-* обнаружены префикс наклонения побуждения *ù-* и префикс отрицательного наклонения *ni-* (последний только в лексических текстах: *di-bi nu-al-til* 'судебное дело это не завершено', см.: Thomsen 2001, § 354).

После префикса наклонения *ù-* префикс *al-* превращается в *ul-*: *kur₆-bi ù-ul-gíd* [NG, Nr. 215: 3] 'когда пропитание будет отмерено'.

Согласно Якобсену [1965, р. 76, 78], *al-* представляет собой комбинацию двух самостоятельных префиксов *a* + *l*. По мнению Аттингера [1993, р. 269—270] и Эдцарда [2003а, р. 111; 2003б, S. 88], *al-* является алломорфм префикса *a-*. Аттингер полагает, что единственной функцией *l* является указание на то, что префикс *a-* располагается непосредственно перед глагольным корнем, т. е. написание *al-R* следует анализировать как *a-R*.

Согласно Эдцарду, *al-* — первоначальный вид префикса, а префикс *a-* — его редуцированная форма. Она возникает в глагольных формах типа *al-bš_i-R*, т. е. там, где между *al-* и глагольным корнем располагаются грамматические показатели. Шумерская система письма, которая использует для передачи грамматических формантов знаки в их слоговом значении, оказывается неприспособленной для передачи скопления согласных в виде *lbš* и согласный *l*, находящийся на исходе закрытого слога, не получает графического выражения, т. е. *al-bš_i-R* > *a-bš_i-R* (графически в виде *ab-š_i-R*). По мнению обоих исследователей, написание *a-R* предполагает присутствие между *a-* и *R* грамматических показателей. В предлагаемой работе префикс рассматривается как *al-*.

Функции префикса *al-*

Выделяются следующие значения префикса *al-*.

1) Указание на состояние, наступившее в результате действия (статив) [Poebel 1923, § 573—574, Рифтин 1937а; Sollberger 1952, р. 174; Christian 1957, S. 90], например: *inim-bi al-til* [SR, Nr. 54: 7] 'это дело закончено'; *ki-gal-zu al-tag₄* [CL XIII 25] 'твоя целина брошена'; *erén-bi al-tur* [GA 38] 'их войско малочисленно'; *al-bulüg-e-en al-sal-e-en* [Sjöberg 1973, S. 113: 125—126] 'ты сделался большим, ты сделался тучным'.

Однако обнаружены глагольные формы с *al-*, выражающие действие, например: *še al-ág-e* [Falkenstein 1959а, S. 59] 'он отмерит зерно'; *tu-e-búr-e-en gù al-dé-dé-e* [JCS 1975, 27, 213] 'он говорит (*al-*): «я освобожу тебя»'; *kug-^dNin-gal-la-ke₄ ní silim-šē al-e* [Thomsen 2001, ex. 423] 'светлая Нингаль сама себе во здравие говорит (*al-*)'; *ur-gi₇ sag-ús-sa*

si-im-si-im al-ag-e [Sjöberg 1973, S. 113: 158] 'собака, опустив голову, нюхает (букв.: 'делает «*si-im-si-im*»）」'.

2) Согласно Якобсену, префикс *l-* служит показателем близости к точке, относительно удаленной от говорящего. Точка, к которой отсылает *l-*, редко бывает уточнена, обычно это скорее идеальная точка, подразумеваемое место назначения или точка завершения действия как такового. Этот оттенок «направленности к цели», возможно, как считает Якобсен, описывает функцию префикса лучше всего, например: *al-di-di-dē-en (al-di-di-ed-en) nu-kūš-ù-dē-en (nu-i-kuš-ù-ed-en) ì-di-di-dē-en ù nu-ku-ku-me-en (nu-ku₄-ku₄-men)* [Alster 1997, 1.174] 'я гуляю (и) гуляю (и) не устаю. Я брожу (и) не могу спать'. Якобсен полагает, что в приведенном примере действие, передаваемое глагольной формой с *al-*, рассматривается как устремленное к цели, направленное к определенному месту, а действие, которое передает глагольная форма с префиксом *i-*, не имеет цели или места назначения. В качестве примера, где цель, к которой направлено действие, названа, Якобсен также приводит: *g^{is}gišimmar en-na 3 kùš al-sukud-e a ab-bal-e* [1965, p. 78, n. 9] 'финиковые пальмы, пока до трех локтей он (их) вырастит, он будет поливать'. Здесь префикс *al-* может быть соотнесен с сочетанием *3 kùš < 3 kùš-šè* 'до трех локтей'.

Можно привести другие примеры, где префикс *al-*, возможно, также указывает на косвенные объекты, обозначающие точку, куда направлено действие: *kur₆-Awilum-ša-lim-ma kur₆-lú-l-a-gim ù-ul-dím dirig-bi erén-e ba-ab-tùm* [NG, Nr. 215: 19—21] 'когда пропитание Авилумшалима до размеров пропитания одного человека (букв.: 'подобно пропитанию одного человека') сделают, его излишки отряд заберет'; *^dEn-l[i]l-gim ka-ta éd-a-zu ki-bi-šè al-gá-gá* [ZA NF 18, 1957, 59, 11] 'как у Энлиля твоё распоряжение (букв.: 'из уст выходящее твоё') обосновано (букв.: 'к его месту располагается')'; *amaš líl-lá-aš al-dù* [Sjöberg 1961, S. 8] 'загон в запустение пришел (букв.: 'на ветер брошен')', ср. следующий пример, где в точно таком же контексте употреблен префикс *àm-*, представляющий собой, скорее всего, графический вариант: *im-mi-: amaš líl-lá àm-dù* [DD 64] 'загон в запустение пришел'; *bar-gán^m LUL.KA lú-u₅^m Ur-^dNusku dumu [š]eš-banda^d[i]d-šè al-er_x(DU.DU)* [SR, Nr. 99: V 9—15] 'из-за поля Лулка... (и) Урнуску, сын Шешбанды, к реке пошли'.

3) Иной точки зрения относительно значения префикса *al-* придерживается Иосикава. По его мнению, префикс *al-* — нейтральный префикс. Во-первых, префикс *al-* нейтрален к тем отношениям, которые выражают глагольные инфиксы, так как в глагольных формах с *al-* эти инфиксы отсутствуют. Инфиксы, согласно Иосикаве, фокусируют внимание на существенных падежных отношениях. Во-вторых, *al-* нейтрален к тем категориям, которые выражают другие

префиксы, с которыми он находится в парадигматических отношениях, а именно к категории topicality (*mu-*) и non-topicality (*i-*) и к категории ventive (*im-ma-*, *im-mi-*) и ientive (*ba-*, *bi-*). Префикс *al-* представляет действие в чистом виде [1982б, р. 66—71].

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕФИКСЫ

Пространственные префиксы (далее ПП) могут отражать в глагольных формах пространственные отношения, передаваемые внутри предложения дательным, местным, местно-направительным, направительным, совместным и исходным падежами.

Порядок расположения ПП относительно друг друга следующий: ПП дательного — ПП совместного — ПП направительного или ПП исходного — ПП местного падежей.

Согласно наиболее распространенной точке зрения [Poebel 1923, § 486; Falkenstein 1959a, S. 47], ПП имеют следующий состав: местоименный элемент, указывающий на лицо/класс отражаемого косвенного объекта, + соответствующий пространственный падежный показатель. Восстанавливается следующая система местоименных элементов (см. табл. 18).

Таблица 18

Система местоименных элементов
[Poebel 1923, § 486—495; Falkenstein 1959a, S. 47]

Лицо, класс	Ед. ч.	Мн. ч.
1	-?-	- <i>me-</i>
2	- <i>e-</i>	- <i>e-ene-</i>
3 од.	- <i>n-</i>	- <i>ene-</i>
3 неод.	- <i>b-</i>	—

Местоименные элементы множественного числа представлены только в аккадских грамматических текстах и текстах позднешу-мерского периода, поэтому не бесспорны. Местоименные элементы вообще редко получали графическое выражение. Можно предположить, что гласный *e* поглощался предшествующим гласным. Опущение на письме находящегося внутри слова *n* в архаических письменностях — абсолютно универсальное явление. Частое отсутствие в графике *b* объяснить трудно. Считалось, что здесь местоименный

элемент *b* перешел в *m*, например: *i + bda- > im-da-*; *i + bta > im-ta-*; *i + bši- > im-ši-* [Poebel 1923, § 503; Falkenstein 1949, S. 213: 4]. Однако в последнее время высказано предположение, что *im-* или *-m-* — та самая самостоятельная морфема, указывающая на пространственное или эмоциональное движение к говорящему, о которой уже говорилось выше (см. с. 130—131, 149).

Пространственные префиксы совместного, направительного и исходного падежей

Структура, соответствующая приведенной схеме, наблюдается только у ПП совместного, направительного и исходного падежей (последний представлен только ПП 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных, очень редко встречается ПП 3-го л. ед. ч. класса одушевленных) (см. табл. 19).

Таблица 19

Пространственные префиксы совместного, направительного и исходного падежей

Число	Лицо, класс	Падеж		
		совместный	направительный	исходный
Ед.	1	<i>-?da-</i> ¹	<i>-?ši-</i>	—
	2	<i>-eda-</i>	<i>-eši-</i>	—
	3 од.	<i>-nda-</i>	<i>-nši-</i>	<i>-nta</i>
	3 неод.	<i>-bda-</i>	<i>-bši-</i>	<i>-bta-</i>
Мн.	1	<i>-eda</i> ²	—	—
	2	—	—	—
	3	<i>-PI-</i> ³	<i>-(e)ne-ši</i> <i>-bši-</i>	—

¹ Падежный компонент *-da-* в результате комбинаторных фонетических изменений мог получать форму *-dè-*, *-di/-dì-*, *-du-*, например: *a-a ... inim nu-tu-un-di-ni-ib-bé* [LE 4] 'отец ... (ни одного) слова не говорит с ним (*-ndi*, вм. *-nda-*)'; *ki-gub-ba-me-a nam-ba-e-dè-gub-bu-nam (na-ba-eda-gub-en-am)* [LE 332] 'там, где мы стоим, ты, воистину, не постоишь с нами'; *šaga-bé lú nu-un-du-ku₄-ku₄* [Gragg 1973, p. 40, п. 3] 'в его (= леса) внутрь никто не может войти'.

В тех случаях, когда *-da-* стоит перед *-b-*, показателем агенса или пациенса 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных (модель *ì-da-b-R*), сочетание *-da-b-*

передается на письме знаком URUDU, читаемым здесь *dab₆* [Wilcke 1990, S. 480 ff.), например: *kug-bi lú ba-dab₆-kar-re (ba-nda-b-kar-e)* [Ukg. 6 II 13] 'эту рыбу кто-нибудь у него заберет'.

² Засвидетельствован в тексте позднешумерского периода: *ki-gub-ba-me-a nam-ba-e-dē-gub-bu-nam ki-tuš-a-me-a nam-ba-e-dē-tuš-ù-nam (na-ba-eda-tuš-en-am)* [LE 332—333] 'там, где мы стоим, ты, конечно, не постоишь с нами, там, где мы сидим, ты, конечно, не посидишь с нами'. Возможно, *nam-ba-e-dē- < na-ba-meda-*, где *-me-* местоименный элемент 1-го л. мн. ч.

³ Чтение не установлено; *PI* засвидетельствован в хозяйственных текстах старошумерского периода; отнесен в разряд ПП совместного падежа на том основании, что в семантически тождественных спрягаемых глагольных формах ПП совместного падежа 3-го л. ед. ч. класса одушевленных представлен префиксом *-da-*, ср.: *dub-bi e-PI-bal gú-ne-ne-a e-ne-gar* [Ник. 1908, № 261: об. III 1—3] 'таблички эти он им (*-PI-*) передал (и) на их счет им записал (поставил)'; *dub e-da-bal gú-na e-ni-gar* [Ник. 1908, № 99: лиц. II 4 об. I 2] 'он передал ему (*-da-*) табличку (и) на его счет записал'. Эдцард [2003а, р. 96] дает (*e)neda: e-ne-da-tuš* [Ник. 1908, № 309] 'он проживает с ними'.

Примеры употребления:

ПП совместного падежа:

lú nam-mu-da-du (na-mu-?da-du) [LE 328] 'пусть никто не идет со мной (*-?da-*)!'; *a-ba e-da-sá* [MNS, S. 45: 25] 'кто сравнится с тобой (*-eda-*)?'; *^dNin-gír-su-da Uru-inim-gi-na-ke₄ inim-bi KA e-da-kéš (e-nda-n-kéš)* [Ukg. 5 XII 2—4] 'с Нингирсу (*-nda-*) Уруинимгина заключил договор относительно этого (*-bi-*)'; *lú-da nu-mu-un-da-ab-bé (nu-mu-nda-b-e-e)* [CA 87] 'ни с кем (*-nda-*) он не говорит'; *nam-lú-ulù-ba gír-PAD.DU-bi eden-da e-da-tag₄-tag₄ (e-bda-n-tag₄-tag₄)* [Ent. 28 III 22—24] 'кости его (= города Уммы) людей он оставил в степи (*-bda-*)'.

ПП направительного падежа:

mu-ši-re₇^{re(?)}-[eš] [DD 87] 'они пришли за мной (*-?ši-*)'; *lugal-mu mu-e-ši-in-gi₄-in-nam (mu-eši-n-gi₄-en-am)*; [ELA 176] 'мой господин прислал меня к тебе (*-eši-*)'; *níg-gi-gi-na ^dNanše ^dNin-gír-su-ka-šè èn im-ma-ši-tar (im-ma-bši-n-tar)* [G. St. В VII 38—41] 'он позаботился о справедливости (*-bši-*), (предписываемой) Нанше (и) Нингирсой'; *é-šè ^{giš}kun₅-gal-gal ba-ši-in-ri-ri (ba-bši-n-ri-ri)* [CA 107] 'он поставил к храму (*-bši-*) большие лестницы'; *e-n[e]-šè-šám* [SR, Nr. 117: I 12] 'он купил у них (*-enešè-*)'; *3-a-ne-ne ha-za-núm-Nag-su^{ki}-ke₄ udu-šè íb-ši-in-gi₄-eš (i-bši-n-gi₄-eš)* [NG, Nr. 120b: 20—21] 'староста Нагсу послал их троих за овцами (*-bši-*)'.

ПП исходного падежа:

kug-Lugal-bàn-da tur₅-ra-ni mu-un-ta-ab-ed_x-ne (mu-nta-b-ed_x-ene) [LE 250] '(из) чистого Лугальбанды (*-nta-*) его болезнь они выводят'; *lú é-an-na-ta íb-ta-ab-éd-éd-a (i-bia-b-éd-éd-e-a)* [G. St. С IV 5—6] 'тот, кто унесет ее (= статую, *-b-*) из храма Эанна (*-bia-*)'.

Пространственные префиксы дательного, местного и местно-направительного падежей

Пространственные префиксы этих падежей демонстрируют нарушение приведенной выше схемы их образования (см. табл. 20).

Таблица 20

**Пространственные префиксы дательного, местного
и местно-направительного падежей**

Число	Лицо, класс	Падеж		
		дательный	местный	местно-направительный
Ед.	1	-?a- ¹	—	—
	2	-era- ²	—	-eri- ⁸
	3 од.	-na-	—	-ni- ⁹
	3 неод.	ba- ³	-ni- ⁷	-ni-, bí- ¹⁰
Мн.	1	-me- ⁴	—	—
	2	-(e)ra- ⁵	—	-(e)ri-...-enzen ¹¹
	3 од.	-(e)ne- ⁶	—	-(e)ne- ¹²

¹ Падежный компонент у этой серии ПП представлен не показателем дательного падежа *-ra*, а показателем местного падежа *-a*. Перед ПП 1-го л. ед. ч. всегда употребляется префикс ориентации *tu-*, который в препозиции *-?a-* дает *ta-*. Согласно Крехеру [1985, S. 145], *tu-* представляет собой местоименный элемент 1-го л. ед. ч.

² Считается, что согласный *r* либо вставлен между гласными во избежание зияния [Falkenstein 1949, S. 200], либо представляет собой местоименный элемент в виде *r* [Gragg 1973, p. 84], или *er* [Kreher 1985, S. 144].

³ Дательный падеж употребляется только с именами класса одушевленных. У имен класса неодушевленных в роли аналога *-na-* может выступать префикс ориентации *ba-*, см. с. 144.

⁴ Совпадает с местоименным показателем 1-го л. мн. ч. Следовало бы ожидать форму *-me-a-*.

⁵ В тексте позднешумерского периода засвидетельствованы случаи употребления вместо префикса мн. числа префикса ед. числа или комбинации *-(e)ra-* с суффиксом *-enzen* в роли показателя мн. числа.

⁶ Следовало бы ожидать форму *-(e)ne-a-*. Возможно, *-ne-* восходит к *-ene-e*, где *-e* — показатель местно-направительного падежа.

⁷ Происхождение неясно. Для репрезентации в глаголе имени в местном падеже могут использоваться также префиксы ориентации. Согласно Зойоми [Zólyómi 1999, p. 226], в тех случаях, когда местный падеж указывает на нахождение внутри или вхождение внутрь, для репрезентации в глагольной форме имени в местном падеже используется префикс *-ni-*, а когда местный

падеж указывает на нахождение у чего-либо или на направление действия на поверхность чего-либо, то используется префикс ориентации *bí-*.

⁸ Эдцард [2003а, р. 99] вслед за Пёбелем [Poebel 1925, S. 5 ff.] и Солльберже [1952, р. 78] считает, что этот показатель представлен уже в тексте старошумерского периода в глагольных формах *ere(=URU)-éd* и *ere-kéš* [Ean. I VII 8, 11]. По мнению Томсен [2001, р. 237, п. 99], префикс *-(e)ri-* появляется только в текстах позднешумерского периода, а в формах *ere-éd* и *ere-kéš* можно предположить присутствие модального префикса *iri-* (см. с. 121). Согласно Грэггу [1973, р. 105], *-(e)ri-* не самостоятельный формант, а алломорф ПП дательного падежа 2-го л. ед. ч. *-(e)ra-*; по его мнению, *-(e)ra-ni- > -ri-*. В качестве подтверждения им приведены примеры, где коррелятом префикса *-(e)ri-* в предложении служит личное самостоятельное местоимение 2-го л. ед. ч. в дательном падеже, например: *ág kúr-re za-ar (za-e-ra) i-ri-ib-ag-e šu-bé bí-ib-gi₄-[gi₄]* [Gragg 1973, р. 100] 'что враги тебе сделают, она им отплатит (букв.: 'в их руки возвратит')'; *[i-l]u za-ra i-lu za-ra ... du-mu-ri-ib-dug₄ (ga-mu-ri-b-dug₄)* [Gragg 1973, р. 101] 'плач по тебе, плач по тебе ... я обещаю произвести!'

⁹ Восходит к комбинации местоименного элемента 3-го л. ед. ч. класса одушевленных *-n-* и показателя местно-направительного падежа *-e*.

¹⁰ Для репрезентации в спрягаемых глагольных формах имен класса неодушевленных в местно-направительном падеже могут использоваться префикс ориентации *bí-* (см. с. 156—157), а также ПП местного падежа *-ni-*.

¹¹ Представляет собой комбинацию ПП ед. ч. и суффикса *-enzen* в качестве показателя мн. числа.

¹² Восходит к комбинации местоименного элемента соответствующего лица и показателя местно-направительного падежа.

Примеры употребления:

ПП дательного падежа:

šag₄-bi ha-ma-pàd-dè (hé-mu-?a-pàd-e) [G. Cyl. A II 3] 'его (= сна) смысл пусть она мне (*mu-?a-*) разъяснит!'; *é-zu ga-mu-ra-dù (ga-mu-era-dù)* [G. Cyl. A II 14] 'я обещаю построить тебе (*-era-*) твой храм'; *é-an-na-túm-ra á e-na-ág* [Ean. 63 I' 1—2] 'он дал указание Эаннатуму (*-na-*)'; *uzu-níg-sig g^{is}gag-ta lal-a sum-me-eb* [IDNW 1, 266] 'отдай нам (*-me-*) тело, свисающее с колышка!'; *a id-bi ma-ra-[ba]-ne (mu-era-ba-ene)* [IDNW 1, 264] 'они дадут вам (букв.: 'тебе', *-era-*) речную воду'; *dingir hé-me-en-zé-en inim ga-mu-ra-an-dug₄-en-zé-en* [IDNW 2, 261] 'допустим, вы будете боги, если позволите, я скажу вам (*-ra-* ... *-enzen*) слово!'; *hé-ne-eb-sum-mu* [TCS I, no. 109: 10] 'пусть он даст им (*-ne-*) его (= зерно, *-b-*)!'

ПП местного падежа *-ni-*.

Префикс *-ni-*, согласно Вильке ([1988, S. 40], см. также в нашей работе с. 139), может получать графическое выражение в виде *-ni-* или «гласный + *n*» (качество гласного зависит от качества предшествующего гласного). Он выступает в виде *-ni-* в том случае, если между ним и глагольным корнем присутствует еще какая-либо морфема. Это может быть показатель агенса или пациенса. Вильке указывает, что эти показатели могут и не иметь графического выражения, но

они всегда сопутствуют *-ni-*, иначе префикс *-ni-* писался бы в виде «гласный + *n*». Показатели агенса или пациенса возможны только в формах глагола, выражающих «переходное» действие; таким образом, *-ni-* характерен только для этих форм.

Префикс *-ni-* появляется, как считает Вильке, в виде «гласный + *n*» в тех глагольных формах, где между ним и корнем нет никакой другой морфемы, что свойственно формам, выражающим «непереходное» действие [1988, S. 37—38, 40], например: *kur-ra (kur-a) ga-an-ku(r)₄* [GLL 5] 'позволь, я войду в горы!'.
В комбинации «гласный + *n*» согласный *n* может не получить графического выражения, в таком случае ПП будет представлен только гласным: *itud é-ba (é-bi-a) ba-a-ku₄* [G. Сул. В III 7] 'месяц вступил (-а-) в свой дом (-а)', ср.: *itud é-ba ba-an-ku₄* [EWO 44] 'месяц вступил (-ан-) в свой дом (-а)'.

Иосикава [19776] считает *-a-* самостоятельным ПП местного падежа на том основании, что *-a-* и *-ni-* занимают одну и ту же позицию и что в предложениях с глагольными формами, содержащими *-a-*, почти всегда присутствуют имена в местном падеже. По мнению Иосикавы, префикс *-a-*, появляющийся в новошумерский период, образован по той же схеме, что и ПП совместного, исходного и направительного падежей (в их состав входят падежные форманты при имени). Иосикава полагает, что префикс *-a-* характерен для шумерского разговорного и лишь затем переходит в литературный язык.

Примеры употребления:

igi-ba (igi-bi-a) šembi ba-ni-gar [Ean. I XXI 15] 'на их глаза краску он наложил'; *ud-ba ensí-ke₄ kalam-ma-na (kalam-ani-a) žig-ga ba-ni-gar* [G. Сул. А XIV 7] 'тогда правитель в своей стране призыв (людей на строительство храма) устроил'; *ká-abula^{la}-ka (ká-abula^{la}-ak-a) tu-ni-in-dab₅-bé-eš* [GA 61] 'в калитке городских ворот они схватили его'; *sag ú-a ga-an-šub* [DD 91] 'голову в траве давай-ка я укрою!'; *en-Arattaki-ke₄ im-ma (im-a) igi i-ni-in-bar* [ELA 539] 'владыка Аратты на глиняную табличку посмотрел'.

Коррелятом имени в местном падеже является префикс *bi-* в спрягаемой глагольной форме: *elam kur-ra-na (kur-ani-a) bé-gi₄* [Ean. 2 VI 8] 'эламитянина в его горы он вернул'; *á-ba (á-bi-a) giš bí-gar* [G. Сул. А XVII 27] 'по его сторонам колышки он вставил'.

Префикс *-ni-* выражает более общую по сравнению с другими ПП пространственную ориентацию. С его помощью в составе спрягаемой глагольной формы могут находить отражение пространственные отношения, передаваемые не только местным, но и местно-направительным (*-e*) и направительным (*-šè*) падежами [Gragg 1973, p. 71—76]: *še sa-al-kad₅-e ù-mu-ni-in-si-si* [ELA 281] 'пускай он насыплет зерно в мешки'; *Gù-dé-a šag₄-ga-ni sud-rá-àm inim-e mi-ni-kúš-ù* [G. Сул. А I 22—23] 'Гудеа, чей ум (хотя и) всеобъемлющ (букв.: 'протирающийся далеко есть'), утомил (его) при (разгадывании обстоя-

тельств) дела'; *sig₄-Kul-aba^{ki}-šè gîr húl-la mi-ni-in-gub* [LE 346] 'к постройкам Кулаба он радостно подошел' (букв.: 'ноги радостно поставил'); *kur-šè i-in-ku₄-ku₄-dê-en (i-ni-ku₄-ku₄-ed-en)* [GLL 17] 'к горам я хотел бы подойти'.

ПП местно-направительного падежа:

-(*e*)*ri*:- *tukumbi šu mu-ri-bar-re mu-zu dug₄-ma-ab* [Alster 1997, 5.55: 3] 'если я тебя отпущу (букв.: 'руки разведу для тебя'), имя твоё скажи мне!'; *^dEn-líl-le sag-eš mu-ri-in-rig₇* [ELA 614] 'Энлилль подарил тебе'. Уловить семантические различия между *-eri-* и *-era-* трудно.

Об использовании *-eri-* для репрезентации в глагольной форме субъекта каузации 2-го л. ед. ч. см. с. 79—80.

-*ni-* (3-е л. ед. ч. класс одушевл.): *uru-nu-tuku-ra é-nu-tuku-ra [Mar-d]ú máš-anše sag-e-eš mu-ni-ri[g₇]* [EWO 131—132] 'не имеющему города, не имеющему дома, (жителю) Марду животных он подарил'; *An-ra ^dEn-líl im-ma-ni-ús ^dEn-líl-ra ^dNin-mah mu-ni-ús* [G. Cyl. В XIX 19—21] 'к Ану он поставил Энлилля, к Энлилю поставил Нинмах'; *^dNin-gír-suke₄ Gù-dé-a-ar lú é-dù-a-ra nam-dùg mu-ni-tar* [G. St. D V 4—7] 'Нингирсу для Гудеа, человека, построившего храм, благоприятное решение устроил'.

Об использовании *-ni-* для репрезентации в глагольной форме имени в дательном падеже в функции субъекта каузации см. с. 79—80.

Случаи репрезентации в глаголе имени класса неодушевленных в местно-направительном падеже посредством ПП местного падежа *-ni-*, см. с. 173.

Коррелятом имени класса неодушевленных в местно-направительном падеже в спрягаемой глагольной форме является префикс *bí-*: *en-Arat^{ki}-ke₄ gig-e igi bí-in-du₈* [ELA 554] 'владыка Аратты на пшеницу посмотрел'; *gú-bé gîr bí-ús* [G. Cyl. В XVIII 11] 'на их шеи ногу он поставил'.

-(*e*)*ri-R-enzen*: [*lú-ulù hé-me-e*]n-zé-en nam ga-mu-ri-ib-tar (вариант: *ga-mu-ri-ib-tar-en-ze-en*) [IDNW, Sladek 270] 'если вы — люди (букв.: 'пускай (вы) люди есть'), судьбу я вам обещаю определить'.

Пространственный префикс *-ra-*

В состав ПП включается также формант *-ra-*, занимающий в спрягаемой глагольной форме ту же позицию, что и префикс исходного падежа *-ta-*, и функционально с ним идентичный. Подобно *-ta-*, ПП *-ra-* может быть соотнесен с именем существительным в исходном падеже, но, в отличие от *-ta-*, не имеет при себе местоименного элемента: *um-ma é-ta ba-ra-éd* [DD 210] 'старуха ушла из дома'; *hé-gál ki-ta mu-na-ra-gin* [EWO 266] 'изобилие из земли для него появилось'; *uru^{ki}-ta mè šen-šen im-ma-ra-éd* [CA 64] 'из города битву (и) сражение она удалила'.

По одной теории, *-ta-* и *-ra-* разные морфемы (например, Крехер [1985, S. 148] называет *-ta-* «Ablativinfix», а *-ra-* — «Separativinfix»), по другой — *-ra-* представляет собой алломорф *-ta-* (см., например: Attinger 1993, p. 257).

Засвидетельствованы глагольные формы, содержащие одновременно префиксы *-ta-* и *-ra-* в виде *-ta-ra-* или *-ra-ta-*, например: *itud-ta ud-22 ba-ta-ra-zal* [Gragg 1973, p. 97] 'из месяца 22 дня прошло'; *^dNin-giš-zid-da utu-gim ki-ša-ra ma-ra-da-ra-ta-éd* [G. Cyl. A V 20] 'Нингишзида, точно солнце, вышел к тебе из-за горизонта'.

Грэгг считает, что пока нельзя решить, имеем ли мы здесь дело с ошибкой писца или с чем-то вроде глоссы, т. е. *ba-ta-ra-zal* следует транскрибировать как *ba-ta^{ra}-zal*, а *ma-ra-da-ra-ta-éd* как *ma-ra-da^{ra}-ta-éd* [1973, p. 97—98].

По мнению Сивилия [1973, 3.23], префикс *-ta-* в интервокальной позиции произносится как *d^{ra}* (о существовании морфемы '*dr*' см. с. 22), соответственно, глагольная форма *ba-ta-zal* произносится как *bad^{ra}azal* и может получить графическое выражение *ba-ta-zal*, *ba-ra-zal*, *ba-ta-ra-zal* и *ba-da-ra-zal* (последний случай Севилем не приводится). Подтверждением идентичности этих форм служат следующие примеры: *itud-ta ud-2 ba-ra-zal* [Gragg 1973, p. 97] 'из месяца два дня прошло'; *itud-ta ud-28 ba-ta-zal* [Gragg 1973, p. 97] 'из месяца прошло 28 дней'; *itud-ta ud-22 ba-ta-ra-zal* [Gragg 1973, p. 97] 'из месяца 22 дня прошло'.

Согласно Аттингеру [1993, p. 257], написания *-ta-ra-* и *-ra-ta-* демонстрируют смешение двух орфографических принципов: морфологического (*-ta-*) и фонетического (*-ra-*) и эти написания должны быть прочитаны как *-TA^{ra}-/r^{ra}TA-*.

Представлены глагольные формы, содержащие комбинации *-da-ra-*, *-da-ra-ta-*, *-da-ra-da-*, например: *hur-sag-Zubi-ta hé-im-ma-da-ra-ed_x-dē* [ELA 74] 'с горы Зуби пусть он спустится!'; *ma-ra-da-ra-ta-éd* [G. Cyl. A V 20] 'он вышел к тебе'; *a-nir-gig-ga-bi im-da-ra-da-gá-gá* [LDU 85] 'горький плач по этому поводу она устраивает'.

Присутствие в приведенных комбинациях элемента *-da-*, не несущего, по мнению Грэгга, никакой функциональной нагрузки, заставляет его поставить вопрос о существовании самостоятельного префикса *-dara-*, *-dra-* и т. п. Однако пока ответа на этот вопрос он не видит [1973, p. 98, n. 1].

Префикс *-ra-* мог получать форму *-ri-*. Фактор, влияющий на переход *-ra-* > *-ri-*, из-за незначительного количества случаев с *-ri-* трудно выявить [Gragg 1973, p. 99—100]: *hur-sag-ia hur-sag-āš hur-sag-imin-e im-me-ri-bal-bal* [ELA 170] 'пять гор, шесть гор, семь гор он перевалил'; *hur-sag-ta im-me-ri-bal-bal* [LE 252] 'через горы они перевалили'. Переход *-ra-* > *-ri-*, возможно, обусловлен ассимиляцией с предшествующим *e* [Gragg 1973, p. 100].

Взаимоотношения глагольных пространственных префиксов и пространственных падежей имени

Отражение в глагольной форме пространственных падежных отношений, имеющих в предложении, вовсе не носит обязательного характера. Отражаются только те отношения, которые наиболее существенны для данного контекста [Falkenstein 1950, S. 191; Yoshikawa 1982b, p. 68], например: *nam-tíl-la-ni-šè* ^d*Nin-gír-su-ra é-ninnu-a šùd hé-na-šè-gál* [Ent. 16 IV 6—9] 'ради его жизни богу Нингирсу в Энинну молитва пусть будет!'. Можно предположить, что здесь было важно подчеркнуть, для кого и ради чего совершается действие, поэтому в глагольной форме находит отражение имя в дательном падеже ^d*Nin-gír-su-ra* 'для Нингирсу' посредством префикса *-na-* и имя в направительном падеже *nam-tíl-la-ni-šè* 'ради его жизни' — посредством префикса *-(b) šè-*. Указание на то, где совершается действие, очевидно, в данном контексте было несущественным, поэтому имя в местном падеже *é-ninnu-a* 'в Энинну' не отражается в глагольной форме. Приведем еще пример: *kug-^dInanna-ke₄ kur-MUŠ-ta šag₄-kug-ga-ni-a hé-im-ma-ni-pàd-dè-en (hé-im-ma-ni-n-pàd-en)* [LE 294—295] 'чистая Инанна из горной страны... в своем чистом сердце действительно призвала меня (речь Энмеркара)'. Здесь существенным считается тот факт, что Энмеркар призван от чистого сердца (букв.: 'в чистом сердце'), и в соответствии с этим в глагольной форме присутствует пространственный префикс местного падежа *-ni-*, а имя в исходном падеже в глагольной форме отражения не находит.

В следующих примерах с глагольными формами, образованными от глагола *gar* 'класть, ставить', пространственные отношения, существующие в предложении, потому получают отражение в глагольной форме, что они, очевидно, существенны для уточнения характера направленности действия, например: *ud ^dNin-gír-su-...-ke₄ ^dNin-giš-zid-da-...-ra uru-a ki-ùr mu-na-ni-gar-a* [G. St. I I 1—8] 'когда Нингирсу для Нингишзиды (*-na-*) в городе (*-ni-*) местопребывание установил'; *inim-dug₄-ga-^dNin-gír-su-ka-šè sag-sig ba-ši-gar (ba-bši-n-gar)* [G. Cyl. A XII 14—15] 'словам (*-bši-*), сказанным (богом) Нингирсу, почтение он оказал' (букв.: 'голова низ ставить'); *mu-ni é-dingir-ra-na-ta dub-ta hé-im-ta-gar (he-im-ma-bta-gar)* [G. St. B IX 15—16] 'его имя из храма его бога (*-bta-*) (и) из табличек (*-bta-*) пусть удалится!'; *é é-da ki-bal ha-ba-an-da-gar (ha-ba-bda-gar)* [J. van Dijk 1965, p. 6: 69—70] 'дом с домом враждовал' (букв.: 'дом по отношению к дому (*-bda-*) (во) вражде действительно состоял').

Отсутствие в глагольной форме пространственного префикса при наличии в предложении имени в пространственном падеже, возможно, объясняется и тем, что функцию пространственного префикса выполняет префикс ориентации. Прежде всего это относится к префиксам *bi-* и *im-mi-*, обладающим, очевидно, меньшей степенью

грамматикализации, чем остальные префиксы ориентации. В глагольных формах с *bi-*, как отмечалось выше, пространственные префиксы не засвидетельствованы, а в глагольных формах с *im-mi-* обнаружен только префикс местного падежа *-ni-*, например: *en-Arattd^{ki}-ke₄ gig-e igi bi-in-du₈* [ELA 554] 'владыка Аратты на пшеницу (*bi-*) посмотрел!'; *má-gur₈-ra-na (má-gur₈-ani-a) gir nam-mi-gub (na-im-mi-n-gub)* [G. Syl. A II 4] 'на свой корабль (*im-mi-*) воистину он вступил' (букв.: 'ногу поставил').

В составе одной и той же спрягаемой глагольной формы ПП исходного и направительного падежей несовместимы [Gragg 1973, p. 15], поэтому при наличии в предложении подобного рода пространственных отношений в спрягаемой глагольной форме находило отражение только одно из них, например: *lú-kin-gi₄-a ... Kiš^{ki}-ta dGilgameš-ra Unug^{ki}-šè mu-un-ši-re₇-eš* [GA 1—2] 'гонцы пришли из Киша к Гильгамешу (*-n- < -na-*) в Урук (*-ši-*)'.

Наряду с этим есть примеры, где, наоборот, пространственный префикс присутствует в глагольной форме, а имени, с которым его можно было бы соотнести, в предложении нет. Здесь можно выделить несколько вариантов:

1) Коррелятом пространственного префикса должно было бы быть личное самостоятельное местоимение. Следует отметить, что в шумерском личные местоимения употребляются довольно редко, их заменяют соответствующие аффиксы в глагольной форме, в данном случае соответствующий пространственный префикс, например: *Kul-aba^{ki}-šè dili-mu-ne ga-gin lú nam-mu-da-du (na-mu-?da-du)* [LE 328] 'к Кулабе, позволь, я пойду один! Пусть со мной никто не идет!'. Здесь в глагольной форме стоит пространственный префикс совместного падежа 1-го л. ед. ч. *-?da-*, а соответствующего местоимения *mà-e-da* 'со мной' в предложении нет. Ср. другой пример: *ma-mi-zu mà ga-mu-ra-búr-búr* [G. Syl. A V 12] 'твой сон, давай-ка, я тебе объясню!' Здесь в глагольной форме присутствует префикс дательного падежа 2-го л. ед. ч. *-(e) ra-* 'тебе', соответствующее ему местоимение *za-e-ra* 'тебе' в предложении отсутствует.

2) В роли коррелята пространственного префикса вместо имени в пространственном падеже выступает предшествующее высказывание в целом, например: *mušen-e gùd-bi-šè š_i(KA × BALAG) un-gi₄ amar-bé gùd-bi-ia gi nu-um-ma-ni-ib-gi₄* [LE 70—71] 'когда птица в свое гнездо крикнула, (на это) птенец из своего гнезда не ответил'. Здесь пространственный префикс местного падежа 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных *-ni-* указывает на предшествующую ситуацию.

3) Представлены случаи, где пространственный префикс образует вместе с глаголом застывшую конструкцию. В результате употребления спрягаемой глагольной формы с постоянным косвенным объектом пространственный префикс, отражающий его в глагольной форме, получает графическое выражение даже при последующей утрате

этого косвенного объекта, например: *gala-e ... ír nu-ta-éd* [G. St. B V 3] 'певец «гала» ... (ни разу) не устраивал плач' (букв.: 'плач не выводил из (-*ta-*)'), здесь косвенный объект (имя в исходном падеже) утрачен; *ù nu-ma-ši-ku(r)₄* [G. St. F II 5] 'он не спал' (букв.: 'сон не приходил к (-*ši-*)'), здесь утрачено имя в направительном падеже, ср. следующий пример, где в аналогичном контексте косвенный объект (имя в направительном падеже) сохранился *igi-zu (igi-zu-šè) ù-düg-ga nu-ši-ku₄-ku₄* [G. Syl. A VI 11] 'к твоим глазам сладкий сон не приходит'.

4) Пространственный префикс функционирует в качестве самостоятельной морфемы. Речь идет о пространственном префиксе совместного падежа *-da-*, который может передавать значение 'уметь, мочь, быть в состоянии делать что-то' [Gragg 1973, p. 53 ff.].

Употребление *-da-* в подобном значении подтверждается материалами нововавилонских грамматических текстов, которые приводят следующую парадигму: *-da-* = *le-e-ú* 'мочь, быть в состоянии'; *mu-da-* = *e-li-i* 'я могу'; *-e-da-* = *te-li-i* 'ты можешь'; *-an-da-* = *i-li-i* 'он может' [NBGT I 399—402 (MSL IV, 145)]. В шумерских текстах засвидетельствованы случаи, допускающие такое толкование префикса *-da-*, например: *kin-gi₄-a ka-ni dugud šu nu-mu-un-da-an-gi₄-gi₄ (nu-munda-ni-gi₄-gi₄-e)* [ELA 501] 'гонимый, чьи уста отяжелели, не может передать (это)'; *mu ní-za nu-e-da-sar-re (nu-i-eda-sar-en)* [Gragg 1973, p. 54] 'имя ты сам не можешь написать'.

5) Отсутствие корреляции между именем в пространственном падеже и соответствующим ПП в ряде случаев, очевидно, следует объяснить несовершенством шумерской графики.

Сдвиги значений падежных показателей и пространственных префиксов, происходившие в процессе развития языка, являются причиной встречающихся несоответствий между падежным формантом, употребленным при имени, и его отражением в виде пространственного префикса, например: *Lú-gi-gin₄-na...-ke₄ Na-ba-šag...-šè in-ši-šám-a* [NG, Nr. 80: 7—9] 'то, что Лугигина купил его у Набашага'. Здесь наблюдается соответствие между падежным формантом *-šè* и ПП *-nši-*. Ср. следующий пример, где в аналогичном контексте соответствие уже нарушено, вместо показателя направительного падежа *-šè* при имени стоит показатель дательного падежа *-ra*: *Lú-dingir-ra...-ke₄ Ur^dBa-ba₆-...-ra Ur^dLama i(ad)-da-ni ... [in-š]i-šám* [NG, Nr. 65: 2—7] 'Лудингира купил у Урбабы его раба Урламу', (*-ra* // *-nši-*); *^dGilgameš en-Kul-aba^{ki}-ke₄ ur-sag-bi-ne-er (ur-sag-bi-ene-ra) gù mu-na-dé-e* [GA 51—52] 'Гильгамеш, владыка Кулабы, ее (= Кулабы) героям говорит'. Здесь дательному падежу имени соответствует ПП дательного падежа *-na-*. Ср. следующий пример, где соответствие утрачено, направительному падежу имени соответствует ПП дательного падежа: *Ag-ga-šè gù mu-na-dé-e* [GA 64] 'он говорит Агге' (*-šè* // *-na-*).

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Неличные формы глагола представлены в шумерском в виде глагольного корня и корня, снабженного суффиксом *-a*.

Глагольный корень сочетает в себе свойства имени существительного и глагола. К именным признакам относится способность оформляться падежными показателями, энклитическими притяжательными и указательными местоимениями, выступать в роли определяемого в генитивных конструкциях; к глагольным признакам — способность сохранять глагольное управление, оформляться префиксом отрицательного наклонения *ni-*, суффиксом *-ed*, а также суффиксом *-e*, показателем несовершенного вида (*marû*) — согласно мнению исследователей, признающих его существование. Глагольный корень может редуцироваться и оформляться суффиксом *-a*.

Суффикс *-a* засвидетельствован на исходе глагольных корней и спрягаемых глагольных форм. Большинство шумерологов сходятся на том, что это одна и та же морфема.

Функция *-a* описывается по-разному: суффикс номинализации (см., например: [Falkenstein 1959a, S. 35]), субординации [Thomsen 2001, p. 241], релятивизации [Yoshikawa 1993, p. 170] и детерминации [Krecher 1993a].

Суффикс *-a* вряд ли можно считать показателем номинализации, поскольку глагольные корни могут функционировать в качестве имен, не требуя специального оформления.

Суффикс *-a*, скорее всего, также не является показателем субординации. Представлены определительные конструкции, в которых подчинительные отношения между определяемым и определением (глагольным корнем) никак не выражены²⁵, см. с. 182—183.

Суффикс *-a* не может быть и показателем релятивизации, превращающим конструкцию с глагольным корнем в определительную, поскольку подобные конструкции засвидетельствованы в двух позициях — при имени и при глаголе.

Предположение о функционировании суффикса *-a* в качестве показателя детерминации было выдвинуто Крехером [1993a]. По его мнению, в определительных конструкциях с глагольным корнем в роли определения суффикс *-a* является показателем детерминации. Эта категория в первую очередь касается глагольного корня. Благодаря оформлению суффиксом *-a* общее глагольное понятие, передаваемое корнем, сводится к конкретному событию, которое, будучи определено посредством суффикса *-a*, в свою очередь, уже вторично, детерминирует определяемое, например, в сочетании *mu-sar-ra* (*mu-sar-a*) имя существительное *mu* 'имя' выступает в роли определяемого, а глагол *sar* 'писать' — в роли определения к нему. Глагольный корень *sar* подразумевает 'писание' вообще, а обозначение индивиду-

²⁵ Томсен [2001, § 505] называет такие конструкции «асинтаксическими».

ального акта писания передается посредством *sar-a*. Определение *sar-a*, в свою очередь, детерминирует слово *tu* 'имя', которое, таким образом, приобретает значение '(то) имя, что написано, написанное имя', т. е. 'надпись'.

Напротив, в сочетании *ki-tuš* 'место' + 'сидеть' глагол *tuš* определяет слово *ki* посредством своего общего представления о 'сидении', детерминации здесь нет и *ki-tuš* обозначает 'место, где вообще сидят', т. е. 'сиденье'. В данной работе суффикс *-a* рассматривается как показатель детерминации.

Представлены случаи, когда место определяемого имени в определительной конструкции оказывается незанятым, и глагольный корень с суффиксом *-a* функционирует в качестве самостоятельного слова, сравни, например, *inim dug₄-a* '(то) слово, что сказано', т. е. 'сказанное слово' (определятельная конструкция) и *dug₄-ga-zid-da-ni* (*dug₄-a-zid-ani*) 'его справедливое решение', где *dug₄-a* '(то), что сказано' получает значение имени, называющего результат действия 'решение, высказывание'. Приведем весь контекст: *dug₄-ga-zid-da-ni mà-a-ra ta-àm šu i-[ni-in]-bal* [IE II i 22] 'свое справедливое решение почему он переменял для меня?'. Образования в виде глагольного корня с суффиксом *-a* в роли самостоятельных слов довольно широко представлены в шумерских текстах.

В составе предложения неличные глагольные формы выполняют две функции: функцию самостоятельного члена предложения и функцию зависимого определения в составе определительной конструкции. Функционируя в качестве члена предложения, они получают значение инфинитива, глагольного имени, наречия (см. с. 190), а выступая в роли определения — значение причастия или прилагательного²⁶.

Неличные формы глагола в виде корня

1. Неличные глагольные формы функционируют в качестве члена предложения и получают значение:

1) Имени действия или состояния: *lugal ù-tud múš-zid kês-di en ù-tud sag-men gá-gá šu-na hé-en-gál* [EWO 409—410] 'рождение царя (букв.: 'царя рождать', глагольное имя сохраняет глагольное управление), повязывание прекрасной (повязки) «муш», рождение владыки, возложение короны в ее руках действительно находятся!'); *lú du-du-zi* [Alster 1997, 2.38] 'человек, знающий бродяжничество' (букв.: 'хождение-хождение знать'); *bal-a-na (bal-ani-a) še-gar hé-gál* [G. St. В IX 22]

²⁶ Здесь не учитываются сложные имена существительные, сводимые к определительным конструкциям, типа *ki-tuš* 'сиденье' (букв.: 'место-сидеть'), а также определительные конструкции, в которых из-за присутствия в их составе имен в роли субъекта или агенса неличные формы получают значение личных, например: *kur lú ùl-la-šè* [GLL 1] 'к горе, где живет человек' (букв.: 'гора человек жить-та-к'), см. с. 42, 43—44.

'при его правлении голод пусть будет!'; *urú-gál-la-bi nu-gál-la mi-ni-in-ku(r)₄-ra-àm* [Vanstiphout 1985, p. 3] 'его существующие города он сделал несуществующими' (букв.: 'в несуществование ввел'); *pirig kaš₄-e pàd-da* [G. Cyl. A VII 20] 'лев, предназначенный для бега (чтобы бегать)'; *dím-me-za (dím-ed-zu-a, местный падеж) bí-in-dug₄* [Klein 1989, p. 37: 2] 'о твоём предстоящем сооружении он сказал'; *é-a-ni dū-da (dū-ed-a) ma-an-dug₄* [G. Cyl. A IV 20] 'о предстоящем строительстве его храма он мне сказал'.

Широко представлены случаи употребления глагольного имени, оформленного суффиксом *-ed* и показателем местно-направительного падежа *-e* (*R-ed-e*). Словоформа *R-ed-e* (одна или в составе сочетания) может соотноситься со спрягаемой глагольной формой или с именем. При соотносительности со спрягаемой глагольной формой *R-ed-e* может получать значение инфинитива цели (если субъект сочетания с *R-ed-e* совпадает с субъектом предложения) или выступать в качестве эквивалента придаточного предложения цели (при несовпадении субъектов), например: *en-e nam-urú-na (nam-urú-ani-ak) tar-re-dē (tar-ed-e)* ^d*En-líl mu-un-kúš-ù* [MNS, S. 67: 7] 'владыка побеспокоил Энлиля, чтобы решить судьбу своего города'; *é-dNin-gír-su-ka dū-dē (dū-ed-e) Gū-dé-a uru-ni Gír-su^{ki}-šē gú mu-na-si-si* [G. Cyl. A XV 9—10] 'чтобы храм Нингирсы построить, к Гудеа в его город Гирсу они собираются'.

В следующих примерах субъекты не совпадают, так как в составе сочетаний с *R-ed-e* присутствуют имена существительные в эргативном падеже (показатель *-e*), выступающие в роли агенса. При такой ситуации словоформы *R-ed-e* получают значение личных глагольных форм, а все сочетание — значение придаточного предложения цели, например: *eden-né (eden-e)* ^d*a-nir mú-mú-dē (mú-mú-ed-e) ama (ama-e) dumu-ni-ir ki nu-kin-kin-dē ad-da (ad-da-e) a dam-mu nu-di-dē ... An* ^d*En-líl* ^d*En-ki* ^d*Nin-mah-bi (dNin-mah-bi-da) nam-bi ha-ba-an-tar-re-eš* [LDSU 11—55] 'чтобы степь выращивала «траву плача», чтобы мать не находила своего сына, чтобы отец «О моя жена!» не мог говорить... Ан, Энлиль, Энки и Нинмах такую судьбу определили'.

Словоформа *R-ed-e* при соотносительности с именем существительным выражает определение по предназначённости, например: *ud sikil-e-dē (sikil-ed-e)* = акк. *u₄-mu te-lil-tum* [MSL V 23, 198] 'день очищения (день для очищения)'.

2) Имени, которое является названием отвлеченного признака, передаваемого глаголом, выражающим качество, свойство, или первичным прилагательным ²⁷, например: *gíd* 'протяженность', 'длина'

²⁷ Первичные прилагательные (см. ниже, с. 187—188) включены в этот раздел на том основании, что они, как и неличные формы глагола, употребляются в тех же двух функциях и также получают значение имен существительных.

(глагол 'быть длинным'); *hul* 'злоба' (глагол 'быть злобным'); *silim* 'благоденствие' (глагол 'быть в хорошем состоянии, благополучным'); *tur* 'малость'; *mah* 'великость' (возможно, первичные прилагательные) и т. д.

Примеры употребления:

gíd-bi 25 kùš [G. St. B V 34] их (т. е. деревьев) длина — 25 локтей»; *šag₅-ga hul šag₄-ga (šag₄-a) gál-la hur hé-na-nam-ma* [LE 216] 'то, что в доброте злоба присутствует (букв.: 'внутри имеется'), воистину так!'; *kur-kur-e silim-silim-bi ba-kúr* [CA 126] 'у всех стран их благоденствие нарушилось'; *š^{is}úr tur-mah-ba* [AWL, Nr. 84: III 1] 'балки в их малости (и) великости'.

3) Имени деятеля, производящего действие, передаваемое глаголом, например: *du* 'путник', 'идуший' (глагол 'идти, ходить'); *dùb-tuku* 'бегун' (глагол 'быстро бегать', букв.: '(сильные) колени иметь'); *kaš₄* 'гонец' (глагол 'бегать') и т. д.

Примеры употребления:

sig-ta du igi-nim-ta du-e á-šed_x(MÚŠ.DI)-bi-šè ní hé-eb-ši-te-en-te-en [Šulgi A 32—33] 'путники снизу, путники сверху в их прохладной тени пусть отдыхают!'; *dùb-tuku-me-en* [Šulgi A 39] 'я — бегун'; *2 udu šag₄-10-ta [k]aš₄-ra hé-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 266: 3—5] 'двух овец из десяти гонцу пусть он даст!'

4) Имени со значением носителя признака, который передает глагол или прилагательное, например: *gal* 'большой', 'взрослый' (возможно, первичное прилагательное); *gig* 'больной' (глагол 'быть больным'); *gíg* 'черный' (глагол 'быть черным'); *tur* 'маленький', 'малыш' и т. д.

Примеры употребления:

kur-ra tur-tur-bi má-a ga-àm-mi-íb-u₅ gal-gal-bi šu-gi₄-ta ga-àm-gi₄ [Šulgi D 215—216] 'маленьких чужой страны (букв.: 'чужой страны маленьких-ее') на кораблях я, пожалуй, увезу, (а) больших ее в отместку я, пожалуй, убью'; *gíg-bi ^{na}za-gìn-duru⁵-àm* [MNS, S. 13: 3] 'черные его (= загона, т. е. 'черные коровы загона бога Суэна') есть сверкающий лазурит'; *igi-gig-e igi-gig-me-en nu-mu-ni-íb-bé sag-gig-e sag-gig-me-en nu-mu-ni-íb-bé* [EN 22—23] 'больной глазами: «Я — больной глазами» не говорит, больной головой «Я — больной головой» не говорит'.

2. Неличные формы глагола употребляются в функции определения и получают значение причастия или прилагательного. Определение располагается, как правило, после определяемого.

Примеры употребления:

Íl ensí-Umma^{ki}-a ^{a-šag₄} GÁN kar-kar níg-erém dug₄-dug₄-ge (dug₄-dug₄-e, где *-e* показатель эргативного падежа) [Ent. 28 IV 19—23] 'Иль, правитель Уммы, отнимающий поля, творящий злодеяния'; *a muš du* [Ukg. 5 VII 5] 'вода, текущая (как) змея'; *en igi-huš il-il* [G. Cyl. A XVII 20] 'владыка, поднимающий свирепый взгляд'; *ensí-é-ninnu-dù-ra* [G. Cyl. A XV 17] 'правителю, строящему храм Эннину'; *mu-gibil* [G. Cyl.

В III 6] 'новый год'; *gišgigir-kug* [G. Syl. В IX 15] 'колесница чистая'; *inim si nu-sá* [SGL I, S. 12: 20] 'несправедливые слова'; *mušen-nu-zu-gim* [CA 19] 'как неизвестные птицы'.

Однако засвидетельствованы случаи, когда определение предшествует определяемому. Имеются в виду глагол *kug* 'быть чистым', получающий значение 'чистый': *kug-dInanna* 'чистая Инанна' и корень *gal*, который квалифицируется как первичное прилагательное 'большой, главный': *gal-nar* 'главный певчий', *gal-nimgir* 'главный глашатай'.

Глагольный корень при употреблении в роли определения может оформляться суффиксом *-ed*. При этом суффикс *-ed* может: а) полностью выписываться на письме, если после него следует гласный, например: *nin an-ki-a nam tar-re-dè (tar-ed-e*, где *-e* показатель эргативного падежа²⁸) [G. St. A III 4] 'госпожа, способная решать судьбы (для) небес (и) земли'; б) терять конечный *d*, если *-ed* находится на исходе словоформы или после него следует согласный, например: *kur geštin biz-biz-zé (biz-biz-ed)* [G. Syl. A XXVIII 11, 24] 'гора, (из которой) может капать вино', букв.: 'гора, способная капать вино'; *nin En-lil-gim nam tar-tar-re (tar-tar-ed)* [G. Syl. A IV 9] 'госпожа, способная решать судьбы подобно Энлилю'; *šag₄-lugal-la-na dūg-dūg-ge-ra (dūg-dūg-ed-ra)* [Thomsen 2001, p. 261] 'умеющему быть приятным для сердца своего господина'.

Неличные глагольные формы в виде корня, снабженного суффиксом *-a*

1. Неличные формы функционируют в качестве самостоятельного члена предложения и получают значение:

1) Имени деятеля, производящего действие, передаваемое глаголом, например: *bulūg* 'вращивать' — *bulūg-a* 'воспитатель' (букв.: 'вращивать-тот'), т. е. 'тот, кто возрастил'; (*ù*)-*tud* 'рожать' — (*ù*)-*tud-a* 'родитель' (букв.: 'рожать-тот'), т. е. 'тот, кто родил'; *sag-giš-ra* 'убивать' (букв.: 'голова дубинка бить') — *sag-giš-ra-a* 'убийца' (букв.: 'голова дубинка бить-тот'), т. е. 'тот, кто бьет дубинкой'; *zuh* 'красть' — *zuh-a/níg-zuh-a* 'вор' (букв.: '(что-либо) украсть-тот'), *gin* 'пойти' — *gin-a* 'пошедший' и т. д.

Примеры употребления:

a-a bulūg-ga-mu (bulūg-a-mu) nu-zu [GLL 148] 'отца, воспитателя моего, я не знаю'; *níg-zuh-a sag-giš-ra-a ... e-luh* [Ukg. 5 XI 24—27] 'воров, убийц... он очистил (от преступления)'; *nam-en nam-lugal-la ra-èd-ag-a* [ELA 523] 'тот, кто сделал достойными функции жреца «эна», функции царя'; *ù-[u]-ud-da-ka-nag-gá (ù-tud-a-kalam-ak)* [MNS,

²⁸ Согласно Иосикаве [1983, p. 169], *tar-re-dè* < *tar-e-dè*, где *-e* — показатель несовершенного вида, *dè* — суффикс.

S. 167: 15] 'создатель страны (Шумер)'; *é ba-e-dè gin-na (gin-a) é nu-mu-da-ba-e* [Gragg 1973, p. 54] 'отправившийся, чтобы поделить имущество, имущество поделить не может'.

2) Имени, называющего лицо, которое является объектом, продуктом передаваемого глаголом действия, например: *bulùg* 'взрачивать' — *bulùg-a* 'воспитанник', т. е. 'тот, кого взрастили'; *kú* 'кормить' — *kú-a* 'выкормыш', т. е. 'тот, кого вскормили'; (*ù*)-*tud* 'рожать' — (*ù*)-*tud-a* 'ребенок', 'порождение', т. е. 'тот, кого родили', и т. д.

Примеры употребления:

ù-tud-da (ù-tud-a) dumu-sag-An-kug-ga-me-en [EWO 80] '(я) есть ребенок, первенец чистого Ана'; *bulùg-gá-dim-me-er-mah-a (bulùg-a dingir-mah-ak)* [MNS, S. 79¹¹] 'воспитанник Дингирмаха'.

Название лица может представлять собой сочетание глагола с зависимым от него объектом, например: *ga-zid-kú-a* 'тот, кто вскормлен отличным молоком' (букв.: 'молоко-правильный-кушать-тот'), т. е. 'выкормыш', 'вскормленник'; *šag₄-pád-a* 'тот, кто избран для сердца' (букв.: 'для сердца избирать-тот'), т. е. 'избранник' и т. д.

Широко распространены генитивные конструкции с глагольным именем (названием лица) в роли определяемого и именем собственным в генитиве в роли определения. Имя собственное функционирует в качестве производителя действия, например: *É-an-na-úum ensí-Lagaš^{ki}-ke₄ ... á-sum-ma-^dNin-gír-su-ke₄ (á-sum-a-^dNin-gír-su-ak-e*, эргативный падеж) *šag₄ pàd-da-^dNanše-ke₄ (šag₄-e/a pàd-a-^dNanše-ak-e) ga-zid-kú-a-^dNin-hur-sag-ke₄ (^dNin-hur-sag-ak-e) ... ^dNin-gír-su-ra Gír-su^{ki} mu-na-dù* [Ean. 11 I 2—III 1] 'Эаннатум, правитель Лагаша... получатель силы (от) бога Нингирсы (букв. 'сила-дать-тот', т. е. 'тот, кому дана сила'), избранник богини Нанше, вскормленник богини Нинхурсаг... богу Нингирсу город Гирсу построил'; *mí-zid-dug₄-ga-^dNin-tu-ra-me-en (mi-zid-dug₄-a-^dNin-tur-ak-men) geš^{úg}-sum-ma-^dEn-ki-kam-me-en (geš^{úg}-sum-a-^dEn-ki-ak-men)* [Šulgi A 11—12] '(я) — тот, кто нежно взлелеян богиней Нинтур, тот, кто наделен разумом богом Энки'.

Неличная глагольная форма (*R—a*) вместе с зависимым от нее объектом может получать значение имени, которое называет животное, и это животное является объектом передаваемого глаголом действия, например: 2 *ga-kú-a* [AWL, Nr. 100: II 2] '2 сосунка' (букв.: '2 молоко-кормить-тот'), т. е. '2 вскормленника'.

3) Имен, называющих понятия, вещи, которые характеризуются действием (субъект или объект действия) или качеством, свойством, передаваемыми глаголами, например: *a-ru* 'посвящать' — *a-ru-a* 'посвятительный дар', т. е. 'то, что посвящают'; *gar* 'поставлять' — *gar-a* 'поставка', т. е. 'то, что поставляют'; *kú* 'есть, кормить' — *kú-a* 'расход, расходование' или 'продукты питания', т. е. 'то, что съедают, едят'; *de₆* 'доставлять' — *de₆-a* 'доставка', т. е. 'то, что доставляют'; *dug₄* 'сказать' — *dug₄-a* 'решение', 'высказывание', т. е. 'то, что высказывают'; *gù-dé* 'обращаться' — *gù-dé-a* 'просьба', т. е. 'то, с чем обращаются';

mu-lugal-pad 'клясться' — *mu-lugal-pàd-a* 'обязательство', 'клятвенное обещание'; *zìg* 'поднимать(ся)' — *zìg-a* 'призыв (людей на работы)', т. е. 'то, что поднимает (людей)'; *hung* 'нанимать', 'брать в аренду' — *hung-a* 'предмет найма', т. е. 'то, что нанимают, берут в аренду'; *tuš* 'находиться', 'обитать' — *tuš-a* 'обиталище', т. е. 'то место, где обитают'; *dùg* 'быть приятным, хорошим' — *dùg-a* 'приятные вещи, дела', т. е. 'то, что приятно', и т. д.

Примеры употребления:

áb amar-ga 4 gud 1 a-ru-a^dNin-mar^{ki} [PSD A I 159] 'корова (с соевым) молоко теленком, 4 быка-однолетка, посвященный дар (для) Нинмар'; *5 še gur-sag-gál ... Ur-en-ki sipad-gud-ra En-ig-gal nu-banda ... e-na-ta-gar 2-kam-ma gar-ra-am₆* [AWL, Nr. 30] '5 «главных» гуров зерна ... Урэнки, пастуху быков, Эниггаль, управляющий... отпустил. (Это) есть во второй раз поставка'; *Šag₅-Šag₅ [dam-U]ru-inim-[g]i-na lu[ga]! Lagaš^{ki}-ka-ke₄ e-ne-ba 2-kam-ma kù-a-am₆* [AWL, Nr. 66: IV 3—V 3] '(перечисленные продукты) Шагшаг, жена Уруинимгины, царя Лагаша, им выдала. (Это) есть во второй раз расходование'; *20 nigin kas-si₄ ... 2-kam-ma é-gal-šè de₆-a-am₆* [AWL, Nr. 60: I 6—II 6] '20 (сосудов) «нигин» коричневого пива ... есть доставленное (доставка) во второй раз во дворец'; *dug₄-ga-zid-da-ni (dug₄-a-zid-a-ni) mà-a-ra ta-àm šu i-[ni-ib]-bal* [IE II i 22] 'свое справедливое решение почему ты переменял для меня?'; *giù-dé-a-ni (giù-dé-a-ni) giš ba-tuku-àm* [G. Syl. A II 20] 'его обращение (просьба) было услышано'; *mu^dNin-mar^{ki}-ka-ke₄ mu-lugal-pàd-da (mu-lugal-pàd-a) ka-ga-na ba-ni-gi-na-šè Sipad-ki-ni sipad Nin-kug-zu ba-an-tuku* [NG, Nr. 14: 18—21] 'так как Нинмарка клятвенное обещание своими устами подтвердил, Сипадкини, пастух, взял (в жены) Нинкугзу'; *zìg-ga (zìg-a) ba-ni-gar* [G. Syl. A XIV 10] 'призыв (людей) он устроил'; *má hun-gá-aš (hung-a-eše) A-tu-e Á-ta in-na-an-sum* [NG, Nr. 62: 1—3] 'лодку в качестве предмета найма Ату дал Ате'; *kur-ra tuš-a-zu ba-ra-zu* [GLL 135] 'в горах твое обиталище совершенно не известно'; *^dNin-gír-su-ke₄ é-Unug^{ki}-ga-ke₄ dùg-ga-Uru-inim-gi-na-ka (dùg-a-Uru-inim-gin-a-ak-ak) ^dBa-ba₆ mu-da-dug₄* [Ukg. 41, 1] 'Нингирсу в храме Урука приятные вещи (для) Уруинимгины с богиней Бабой обсудил'.

4) Имени, называющего обладателя признака, который выражает глагол, например: *kalag-a* 'богатырь' (букв.: 'быть сильным-тот'); *dagal-a* 'толстяк' (букв.: 'быть обширным-тот'); *rib-a* 'великан'.

Примеры употребления:

kalag-ga (kalag-a) nam-ur-sag-gá túm-ma [Šulgi D 4] 'богатырь, предназначенный для геройских подвигов'; *dagal-la (dagal-a) kur-ra la-ba-an-[šuš-š]uš-a* [GLL, Edzard 1993, S. 17: 13] 'толстяк не расстелется (своим телом) по (всей) горе'; *ki-gim rib-ba (rib-a) za-e ši-in-ga-me-en-na* [MNS, S. 83] 'громадный как земля, несомненно, есть ты'.

2. Неличные глагольные формы употребляются в функции определения и получают значение причастия или прилагательного. В за-

висимости от структуры определительной конструкции неличные формы могут функционировать в качестве как активного, так и пассивного причастий (категория залога в шумерском отсутствует).

Примеры употребления:

mušen-dab-ba [GLL 154] 'пойманная птица' (букв.: 'птица-хватать-та'); *uru an-gim sig-ga* [MNS, S. 119: 4] 'город прекрасный как небеса' (букв.: 'город быть прекрасным-тот'); *lú e-mah-^dNin-gír-su-ka ak-ka (ak-a)* [Ent. 41 V 2—4] 'человек, соорудивший величественный канал бога Нингирсу' (букв.: 'человек канал делать-тот'); *ama guruš-8-e tud-da (tud-a)* [Alster 1997, 2.141] 'мать, родившая восьмерых мблодцев'; *alan-guškin-ga ud-düg-ga tud-da (tud-a)* [ELA 318] 'золотая статуя, созданная в благоприятный день'; *Šulgi a-éd-a ki-bal-šè gù-nun-bi di-da (di-ed-a)* [Šulgi D 291] 'Шульги, умеющий (подобно) прорвавшимся водам громко кричать на враждебные страны'.

Конструкция *mes An-e pàd-a* (пишется *mes An-né pàd-da*).

В определительных конструкциях с неличной глагольной формой, получившей значение пассивного причастия, может быть указан производитель действия. Это будет имя существительное, оформленное падежным показателем *-e*.

По наиболее типичному ее образцу такая конструкция получила название «конструкция *mes An-e pàd-a*», что переводится как «мблodeц, избранный Аном».

Падежный показатель *-e* обычно квалифицируется как показатель эргатива, хотя не следует исключать возможность употребления его здесь и в качестве форманта местно-направительного падежа, указывающего на орудие действия.

Приведем несколько примеров этой конструкции: *nin-mu dumu An-kug-ge (An-kug-e) tud-da (tud-a)* [G. Syl. A II 28] 'моя госпожа, ребенок, сотворенный чистым Аном'; *a kur-gal-e ri-a* [G. Syl. A VIII 16] 'семья, излитое великой горой'.

Энклитические притяжательные местоимения, относящиеся к определяемому, помещаются на исходе конструкции, т. е. присоединяются к глагольной форме *R-a*: *am An-né zid-dè-eš pàd-da-mu* [MNS, S. 15: 43] 'мой дикий бык, справедливо призванный Аном' (букв.: 'бык Аном справедливо призванный-мой').

Представлен вариант конструкции, отличающийся тем, что в ее состав вводится имя в абсолютном падеже, выступающее в роли пациенса: *nitah-zid ^dUtu-ù (^dUtu-e) níg-si-sá sag-e-eš rig-ga*, что можно перевести как 'достойный муж, одаренный справедливостью(ю) богом Уту'.

Вопрос о категории вида применительно к неличным формам глагола исследует Иосикава [1993]. Однако автор касается только формальной стороны этой проблемы: он ограничивается распределением именных форм по тем же трем классам глаголов, которые выделены им в зависимости от способа образования спрягаемых глагольных

форм несовершенного вида (см. с. 80—83). Перевода примеров он не предлагает, и, таким образом, выражение вида неличными формами глаголов им пока не рассматривается.

Имя прилагательное

Представляется целесообразным затронуть в этом же разделе вопрос об имени прилагательном, поскольку большинство исследователей шумерского языка придерживаются мнения, что прилагательного как самостоятельной части речи в шумерском не существовало, а в его функции использовались глаголы со значением качества, признака и свойства.

Основанием для подобного утверждения служит то обстоятельство, что, во-первых, прилагательные не имеют собственных морфологических признаков, а во-вторых, от корней со значением качества, свойства, употребляемых в функции определения и получающих значение прилагательных, образуются спрягаемые глагольные формы. Проиллюстрируем это на примерах.

Глаголы *gíg* 'быть черным' и *babbar* 'быть белым, сверкающим'.

Употребляются в функции определения и получают значение прилагательного: *sag-gíg* 'черноголовые'; *barag-babbar-ra* [Šulgi A 89] 'на сверкающем помосте'.

Образуют спрягаемые формы: *túg na-an-gíg-ge túg na-an-babbar-e* ... *túg hu-mu-ra-ab-sum-mu* [ELA 471] 'одежда пусть не будет черной, одежда пусть не будет белой... (такую) одежду пусть он даст тебе!'.

Глагол *dùg* 'быть приятным, благополучным'.

Употребляется в функции определения и получает значение прилагательного: *zag-mu-dùg-ka* [G. St. B VIII 11] 'в начале благополучного года'.

Образует спрягаемую форму: *ki-tuš dùg-ga-ma-ni-ib* [G. Cyl. B. III 1] 'жилище сделай для меня приятным!'.

Глагол *šag₅* 'быть хорошим'.

Употребляется в функции определения и получает значение прилагательного: *ŠUB-lugal-ra anše-šag₅-ga ù-na-tud* [Ukg. 5 X 20—21] 'допустим, у «шублугаля» родился хороший осел'.

Образует спрягаемую форму: *máš-a-ni i-šag₅* [G. Cyl. A XII 17] 'предзнаменование (для) него является хорошим'.

Ряд шумерологов полагают, однако, что в шумерском существовал закрытый узкий класс первичных прилагательных. Основанием для этого утверждения служит то обстоятельство, что от ряда корней со значением качества, свойства не засвидетельствованы спрягаемые глагольные формы. Кроме того, первичные прилагательные не оформляются суффиксом *-a* [Attinger 1993, p. 148—149].

К числу первичных прилагательных относят: Крехер — *zid* 'истинный', *erém* 'злой' [1993а, р. 87, п. 20]; Аттингер — *gal* 'большой', *tur* 'маленький', *mah* 'величественный' [1993, р. 148—149; 167—168].

Следует отметить, что в текстах позднешумерского периода обнаружены спрягаемые глагольные формы, образованные от корней *tur* и *mah*: *eren-bi al-tur* [GA 38] 'их отряд малочислен'.

Как полагает Шреттер [Schretter 1996, S. 404], полный перечень первичных прилагательных из-за недостаточной изученности словарного состава шумерского языка в настоящее время вряд ли возможен, но в любом случае их количество было незначительным. Основную массу «прилагательных», утверждает Аттингер [1993, р. 149], составляют вторичные, производные, которые на самом деле являются причастиями.

НАРЕЧИЯ

Наречия в шумерском не имеют собственных словообразовательных формантов. Основная часть наречий соотносительна с падежными формами имен — существительных, глагольных, прилагательных, числительных. Выделяются два класса наречий: качественные и обстоятельственные.

Качественные наречия, выражающие признак действия, всегда располагаются непосредственно перед глагольной формой, даже в предложениях эргативной конструкции, где место перед глаголом обычно занимают имена в абсолютном падеже в роли пациенса.

Собственно наречиями, превратившимися в самостоятельную часть речи, считаются словоформы, образованные от глаголов, выражающих качество, свойство, или от первичных прилагательных. Они представляют собой корень (чистый или снабженный суффиксом *-a*), оформленный либо показателем направительного падежа *-eše* (модель *R-eše*), либо формантом *-bi*, совпадающим по форме с энклитическим притяжательным местоимением 3-го л. ед. ч. класса неодушевленных и с указательным местоимением 'этот' (модели *R-bi*, *R-a-bi*), либо формантом *-bi* и показателем *-eše* одновременно (модель *R-bi-eše*). От одного и того же корня могут образовываться разные типы наречий, семантические различия между ними неясны.

Наречия модели *R-eš(e)*

На исходе словоформ формант *-eše* теряет конечный гласный и приобретает форму *-eš*.

Мнения относительно характера форманта *-eš(e)* расходятся. Большинство шумерологов считают его показателем направительного падежа, но Аттингер [1993, р. 168] и Эдцард [2003а, р. 26] видят в нем собственно наречный показатель (*adverbiative*).

Представляется, что наречия модели *R-eš(e)* и морфологически, и функционально соотносительны с именами существительными в направительном падеже. Речь идет о тех именах, которые располагаются перед глаголом, образуют с ним довольно устойчивые сочетания и выражают признак действия. Направительный падеж указывает здесь на переход из одного состояния в другое (см. с. 48), например: *udûg-mah kur-erém-gál-la sag sahar-re-eš dub-bu (dub-ed)* [Klein 1989, р. 46: 53] 'превосходное оружие «удуг», во враждебных странах умеющее сыпать головы подобно (кучам) пыли'. В этом примере слово *sahar-re-eš* выражает признак действия '(сыпать) в виде (куч) пыли' (букв.: 'головы к (кучам) пыли сыпать'); *ur-sag ^dNin-gír-su ud-dē-éš (ud-eše) im-éd* [G. Cyl. В XVI 8] 'герой Нингирсу вышел, (сияя) точно дневной свет'. Здесь для выражения признака действия используется *ud-dē-éš*, представляющее собой имя существительное *ud* 'день', 'дневной свет' в направительном падеже (букв.: 'Нингирсу к свету/как свет вышел').

Однако считать эти имена собственно наречиями, как это предлагает Аттингер [1993, р. 168], скорее всего, нельзя, так как каждое из таких имен может обозначать признак действия только в составе устойчивого сочетания с одним и тем же глаголом.

Наречия модели *R-eš(e)* образуются:

1) от глаголов, выражающих качество, свойство: [*sipad*]-*dē i-lu-lam-ma-na dūg-ge-eš im-mi-ib-bé* [EWO 29] 'пастух при (исполнении) своей (песни) «илуламы» приятно поет'. Наречие *dūg-ge-eš* образовано от глагола *dūg* 'быть приятным, сладким';

2) от прилагательных: *sipad-zid-kalam-ma ud-dūg-ga zid-dē-eš tud-da-a (tud-a-am)* [SGL I, S. 14: 60—61] 'истинный пастырь страны (Шумер) в благоприятный день благополучно рожден'. Наречие *zid-dē-eš* образовано от прилагательного *zid*²⁹ 'истинный'; *é-lugal-na (é-lugal-ani-ak) zid-dē-eš mu-dù* [G. Cyl. А XXIV 8] 'храм своего господина правильно он построил'; *a-a ^dNanna na-ám-men gal-le-eš šu-du₇-a* = акк. *abu ^dNannar šá šarrūtu rabîš šuklulu* [MNS, S. 166: 8] 'отец Нанна, превосходно сотворивший царствование'. Наречие *gal-le-eš* образовано от прилагательного *gal* 'большой';

3) от числительных: *a-šag₄-ga ninda gál-la dili-e-eš kú-ù-da* [Alster 1997, 1.49] '(если) на поле пища имеется, порознь она должна съе-

²⁹ Прилагательное *zid* выражает такое качество определяемого, которое является для него самым главным, существенным, например: *ga-zid* 'истинное, настоящее молоко', т. е. 'жирное, вкусное'; *u₈-zid* 'настоящие овцы', т. е. 'отборные, лучшие'; *zid-dē-eš tud* 'родить как положено', т. е. 'благополучно', и т. д.

даться'. Наречие *dili-e-eš* 'порознь' образовано от числительного *dili* 'один'; *min-kam-ma-šè* [G. Syl. A IX 5] 'вторично', 'снова'.

Наречия моделей *R-bi*, *R-a-bi* и *R-bé-eš(e)*

Эти наречия образуются от глаголов и прилагательных: *dagal-bi* 'широко, обширно'; *düg-bi* 'приятно, нежно'; *gal-bi* 'значительно'; *gal-gal-bi* 'очень (высоким голосом)'; *gibil-bi*, *gibil-la-bi*, *gibil-bé-eš* 'заново, по-новому'; *gig-bi*, *gig-ga-bi* 'болезненно, горестно'; *húl-la-bi* 'радостно'; *mah-bi*, *mah-bé-éš* 'величественно, великолепно, роскошно'; *šúr-bi* 'гневно, беспокойно'; *tur-bi* 'мало, скудно'; *ul₄-la-bi* 'спешно' и т. д. и от существительных: *nun* 'князь, принц'; *nun-bi* 'громко, мощно' (с сочетанием *gù e/di* 'кричать'); *téš-bi*, *téš-bé-éš* 'все вместе'.

Примеры употребления:

gal-bi hé-em-mi-ba-al [Frayne 1990, p. 160: 42] '(новое ложе реки) значительно я прокопал'; *é-bi gibil-bé-eš hu-mu-tud* [Frayne 1990, p. 300: 33] 'этот храм заново воистину я возродил'; *tur-bi kú-a mah-bi til-la* [Alster 1997, 3.15] 'мало кушающий — великолепно живущий'; *tu^{mušen} nir-DU šúr-bi dal-la-gim á-mu hu-mu-sù-sù* [Šulgi A 44] 'подобно голубю, испуганно летящему (от) змеи (?), я расправляю крылья мои'; *3 udu 1 máš-gal ul₄-la-bi ha-mu-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 9: 3—6] '3 овец (и) 1 козла спешно пусть он ему даст!'; *Šul-gi a-éd-a ki-bal-šè gù nun-bi di-da* [Šulgi D 291] 'Шульги, умеющий, (подобно) прорвавшимся водам, громко кричать на враждебные земли'.

Наречные значения могут также передавать: 1) глаголы, выражающие качество, свойство, или первичные прилагательные (в виде чистого корня)³⁰, которые, как и наречия, располагаются перед глагольной формой. Они воспринимаются как наречия только в синтаксическом плане, например, прилагательное *gal* 'большой', располагаясь после имени, выполняет функцию определения: *é-gal* 'дворец' (букв.: 'дом-большой'), а занимая позицию перед глаголом — наречия: *gal-zu* 'много знать' (букв.: 'большой-знать'), или глагол *hul* 'быть злым, скверным': *inim-hul* [EWO 434] 'злые слова' (букв.: 'слова-быть злым') и *hul-mú* 'плохо расти' (букв.: 'быть скверным-расти'). Впервые функционирование чистых корней в качестве наречий отметил Крехер [1987, p. 74—75], например: *dub-sar-gal-zu-d Nisaba-kam-me-en* [Šulgi A 19] 'я — много знающий писец Нисабы'; *tur dug₄-ga-zu mah dug₄-ga-àm* [G. Syl. A VII 3] 'тихо сказанное тобой (букв.: 'маленький-сказать') есть громко сказанное (букв.: 'величественный-сказать')'; *tur kú-a lú nu-til-le* [Alster 1997, 3. 15a] 'мало кушающий (букв.: 'маленький-кушать') человека не прикончит'.

³⁰ Как уже говорилось, корень в шумерском представляет собой самостоятельное слово и является носителем лексического значения.

2) Имена (существительные и глагольные) в местном падеже, например: *é lugal-bé hi-li-a ì-dù* [G. Cyl. A XXX 1] 'храм его хозяин роскошно (букв.: 'роскошь-в') построил'; *é-gal šag₄-húl-la (šag₄-húl-a-a) dù-a-za šag₄-šig hé-en-šub* [CA 254] 'на твой дворец, радостно (букв.: 'сердце-радовать-то-в') построенный, печаль пусть падет!'; *é-d Dumuzid-da-ka^d Inanna ul-la (ul-a) mu-un-da-an-tuš* [LE, S. 139—140] 'в доме Думузи Инанна весело (букв.: 'веселие-в') проживала'; *Gù-dé-a èš é-ninnu-ta zalag-ga (zalag-a) nam-ta-éd* [G. Cyl. A VIII 1] 'Гудеа из святилища Эннну, сияя (букв.: 'сияние-в'), вышел'; *^dŠul-gi hi-li-a pàd-da-d Inanna-me-en* [Šulgi A 15] 'я есть Шульги, тот кто превосходно выбран богиней Инанной'.

3) Словоформы, выступающие в роли определения по отношению к именному компоненту составного (сложного) глагола. Как уже говорилось (см. с. 72—73), для спрягаемых форм, образованных от этих глаголов, характерно отдельное морфологическое оформление компонентов. Первый компонент — если он выражен именем — может иметь при себе падежный показатель, энклитическое притяжательное или указательное местоимение или определение. Второй компонент (глагольный) снабжается грамматическими показателями, свойственными спрягаемым формам, например: *^dAš-im-babbar_x-re igi-húl-húl-lani (igi-húl-húl-a-ani) mu-ši-bar-bar-re* [Šulgi X 132] 'Ашимбаббар смотрит на него своими радостными глазами'. Здесь присутствует составной глагол *igi-bar* 'смотреть' (букв.: 'глаза направлять наружу'). После именного компонента *igi* 'глаза' следует редуцированная форма глагола *húl* 'радоваться' и энклитическое притяжательное местоимение 3-го л. ед. ч. класса одушевленных *-ani* 'его', которое относится к имени существительному *igi* 'глаза'. Словоформа *húl-húl-a* употреблена в функции определения и получает значение прилагательного — 'радостные'. Определение к *igi* выражает, по сути, признак действия, так как 'смотреть радостными глазами' по содержанию равнозначно 'радостно смотреть'.

В следующем примере определение к именному компоненту *igi* того же составного глагола *igi-bar* выражено именем существительным в родительном падеже и энклитическим притяжательным местоимением *-ani*: *ud^d Inanna-ke₄ igi-nam-tíl-ka-ni (igi nam-tíl-ak-ani) mu-ši-bar-ra-a* [G. St. C II 11—13] 'когда Инанна посмотрела на него своими (дарующими) жизнь глазами' (букв.: 'глаза-жизни-её').

При раздельном морфологическом оформлении компонентов составных глаголов наречия должны располагаться перед глагольной формой, а точнее в интерпозиции между именным и глагольным компонентами.

В роли слов, выражающих признак действия, на этой позиции обнаружены:

а) наречия модели *R-eše* (мне известны только случаи с глаголом *mí-dug₄ / e* 'оберегать, лелеять, расхваливать'): *mí zid-dé-eš dug₄-ga* [Frayne 1990, p. 142: 44] '(то), что заботливо оберегаемо'.

б) глаголы, выражающие качество, свойство или первичные прилагательные (в виде карня). Следует отметить, что формально они могут выполнять две функции: определения по отношению к предшествующему имени и обстоятельства по отношению к глаголу (см. с. 190), например: *ama^dNanše sig₄-ki-Lagaš^{ki}-ka mí zid ba-ni-in-dug₄* [G. Syl. В XIII 8] 'мать Нанше о (первом) кирпиче земли Лагаша нежно позаботилась', букв.: '(слова на манер) *mí* истинный сказала', где *mí* междометие, выражающее нежность, любовь; *Gü-dé-a en-dNin-gír-su-ke₄ igi-zid mu-ši-bar* [G. Syl. А XXIII 16—17] 'на Гудеа владыка Нингирсу нежно посмотрел'; *nam-kalag-ga-zu-ù mí dūg hé-e* [Šulgi D 39] 'твоя мощь пусть доброжелательно восхваляется!'.

в) числительное *aš/dili* 'один': *lugal-dEn-ki-ke₄ abzu-ta igi aš mu-í[l] [kí?]-gub-ba-ni kur mu-na-gu^l-[e]* [Šulgi D 313—314] 'царь Энки из Абзу только взглянул (букв.: 'глаза один (раз) поднял') (и, не выходя из) своего местопребывания, чужие страны для него разрушает'; *kug-dInanna-ke₄ gir-ni dili mu-un-gub* [IE SLTNi 32, 8] 'чистая Инанна свои стопы сразу же направила (букв.: 'ноги-свои (в) первую (очередь) поставила')'; возможно, *gir gub* не составной глагол, а лишь устойчивое сочетание.

Обстоятельственные наречия представляют собой либо застывшие падежные формы имен существительных, либо устойчивые неразложимые сочетания. Они обычно относятся ко всему предложению в целом и, соответственно, чаще всего располагаются в его начале, например: *an-šè* 'наверху'; *an-ta* 'сверху'; *eger-a* 'затем'; *ki-šè, ki-ta* 'снизу, внизу'; *ki-ud-ba* 'однажды, когда-то'; *ne-šè* 'теперь, ныне'; *ud-šú-uš* 'ежедневно'; *a-da-al* 'теперь'; *i-ne-šè* 'теперь'; *ud-na-an-ga-ma* 'раньше'; *ša-dug₄-ga-(ta)* 'вчера' и т. д.

Примеры употребления:

e-ne-è^m an-šè an al-dúb-ba-an-ni e-ne-è^m ki-šè ki al-sig-ga-ni [LE, S. 150] 'его слово, (от) которого наверху небеса сотрясаются; его слово, (от) которого внизу земля дрожит'; *eger-ra (eger-a) ab-ba-né nu-šám bí-dug₄* [NG, Nr. 48: 9] 'затем его отец сказал: «Он не купил»'; *ki-ud-ba Šar-ru-Gl lugal A-ga-dè^{ki}-ra ...^dEn-líl-le nam-en nam-lugal-la mu-un-na-an-sum-ta-ta* [CA 4—6] 'после того как однажды Саргону, царю Аккада... Энлил передал обязанности жреца «эна» (и) функции царя'; *ne-šè^{giš}šu-kar^a á-tè sa hé-em-mi-gi₄* [GA 43] 'теперь (оружие) «шукара», рука битвы, пусть готовится (к битве)!'; *ša-dug₄-ga-ta ... ki-gub mu-r[a]-ag-e (mu-era-ag-en)* [LE 129] 'со вчерашнего (дня) ... я жду тебя (букв.: 'я делаю местопребывание для тебя')'.

Наблюдается использование одного и того же наречия в роли как качественного, так и обстоятельного: *é-bi gibil-bé-eš hu-mu-tud* [Fraigne 1990, p. 300: 33] 'этот храм воистину я заново возродил'; здесь наречие *gibil-bé-eš* выражает признак действия и располагается перед глаголом. В следующем примере то же наречие относится ко всему

предложению и стоит в его начале: *gibil-bé-eš-àm kun èn ab-tar-tar-re* [Alster 1997, 5.102: 9] 'вновь (собака) у хвоста спрашивает'.

СОЮЗЫ

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

В шумерском собственно сочинительные союзы отсутствуют. Для выражения сочинения достаточно было поставить рядом соответствующие слова или предложения. Таким образом передаются сочинительно-соединительные, сочинительно-противительные и соединительно-разделительные отношения: *šū-mah gir-mah-ni an-ta hé-gá-gá* [Ent. 28 VI 24—25] 'свою могучую руку (и) свою могучую ногу сверху (на врагов) пусть он поместит!'; *Má-gan Me-luh-ha kur-bi-ta im-ma-ta-ed_x-dē* [G. Cyl. A IX 19] '(люди) страны Маган (и) страны Мелухха со своих гор спустятся сюда'; *zid-da gùb-na (gùb-ani-a) pirig ì-nàd-nàd* [G. Cyl. A IV 19] 'справа (и) слева от него львы лежат'; *temen-zu kug šen* [MNS, S. 132: 3] 'твоя платформа (для храма) чиста (и) светла'; *Me-silim lugal-Kiš^{ki}-ke₄ inim-^dIštaran-na-ta éš gán bé-ra ki-ba na bí-rú* [Ent. 28 I 8—12] 'Месилим, царь Киша, по слову Иштарана поле измерил (букв.: 'веревку на поле бросил') (и) в этом месте стелу поставил'; *^dNanše mu-na-gin šūd mu-na-DU* [G. Cyl. A IV 7] 'к Нанше он пошел (и) молитву ей принес'; *mà-e gùd-mu-šè hé-me-en za-e erén-zu hé-me-en* [LE 217] 'пусть я принадлежу моему гнезду, (а) ты пусть принадлежишь твоему отряду'; *diš ú-nam-ùl-la diš a-nam-ùl-la ugu-na bí-in-šub-bu-uš* [IDNW 1, 271] 'одна траву жизни, (а) другой воду жизни на нее бросили'; *lugal-mu mà-e uru-šè ga-gin lú nam-mu-da-an-du* [LE 285] 'мой господин, я в город хочу пойти, (но) никто со мной пусть не отправляется!'.

В функции сочинительного союза (но только для имен существительных) употреблялась конструкция *-bi-da*, состоящая из энклитического указательного местоимения *-bi* и форманта совместного падежа *-da*. Она помещается на исходе последнего из перечисляемых существительных. Эта конструкция употребляется с именами существительными обоих классов, например: *lugal-e ^{id}Idigna ^{id}Buranun-bi-da im-ma-da-an-tab* [ELA 311—312] 'царь (воду) Тигра и (воду) Евфрата соединил'; *kišib-gál an-ki-bi-da-me-en* [EWO 72] 'я есть хранитель печати небес и земли'.

Сочетание *-bi-da* часто приобретает форму *-bi*, например: *An ^dEn-líl ^dEn-ki ^dNin-mah-bi nam-bi ha-ba-an-tar-re-eš* [LDSU 55] 'Ан, Энлил, Энки и Нинмах судьбу его действительно определили'.

В шумерских текстах встречается аккадский сочинительный союз *ù* (пишется знаком *Ū*). Он обнаружен уже в текстах из Абу-Салабиха 2500 г. до н. э. (см.: Biggs 1974, p. 32]).

Посредством союза *ù* выражаются сочинительные отношения как между словами, так и между предложениями: *ir ù á-ir(ad)-da mu-6-kam* [NG, Nr. 67: 14] 'раб и плата за наем раба за 6 лет (должны быть возвращены)'; *ir gemé ù dumu-nitah dumu-munus-ni A-na-ha-né-e ba-na-gi-in* [NG, Nr. 44: 11—13] 'раба, рабыню и их сыновей (и) дочерей постановили (передать) Анахане'; *dub-bi ki-di-kud-ne-šè Dingir-sag₅-ga-a mu-de₆ ù Nam-egi-ni-düg-e g[e]mé nu-ù-gi₄-gi₄-da mu-lugal-bi in-pàd* [NG, Nr. 45: 10—14] 'этот документ к судьям Дингиршага принес, и Намегинидуг, что к (делу) о рабыне не будет возвращаться, поклялся'; *Ur-dLama ab-ba-šeš-kal-la-ke₄ é-Ur-dSahar-dBa-ba₆ dumu-Na-mu-ka še-ba sig-ba šu-Al-la-dub-sar-ta nam-ir-šè ba-na-sum-[ma] ù Ur-dLama-ke₄ Šeš-kal-la ir ki-Ur-dSahar-dBa-ba₆-ka-àm i-tud-da Lú-düg-ga Du-dumu nam-erém-àm* [NG, Nr. 32: 5—15] 'что Урламе, отцу Шешкала, в доме Урсахарбабы, сына Наму, зерно (и) шерсть из рук Алла, писца, как рабу (букв.: 'из-за рабства') выдавались и что Урлама Шешкалу, раба, у Урсахарбабы родил, Лудуга (и) Дудуму поклялись'.

Союз *ù* может выражать также:

соединительно-противительные отношения: *Lugal-igi-huš dumu-Ur-dBa-ba₆ nu-banda Lú-dŠára dumu Nig-ù-rum nar lú-inim-ma-bi-me ù Nig-ú-rum ka-ga-na ba-ni-gi-in* [NG, Nr. 17: 8—11] 'Лугальигихуш, сын Урбабы, управляющего, (и) Лушара, сын Нигурума, певца, были свидетели этого, а Нигурум в своих устах (это) подтвердил';

соединительно-разделительные отношения: *kin-gi₄-a-zu i-ne-éš gi₄-gi₄-ud-da hur-ra me-te-zu ù ga-mu-e-ri-gur* [Sjöberg 1973, S. 113: 132—133] 'твое занятие теперь прыгать, в этом твоя сущность, но я обещаю заняться тобой (букв.: 'я обещаю вернуться к тебе')';

соединительно-усилительные отношения: *nig i-zu-a-mu ù za-e inga-e-zu* [Falkenstein 1964, 107] 'то, что я знаю (букв.: 'то мое, что я знаю'), и ты также узнал'; *3 iku igi-lugal-gi-gi-ka Ur-dingir-ra-ke₄ kin bí-in-na ù a-ne-[à]m a i-in-[d]é* [TCS I, no. 148: 18—22] '3 ику (земли) перед (полем) Лугальгиги Урдингира обработал, и именно он полил их'.

В письмах союз *ù* часто стоит в начале предложения, которое содержит новое сообщение, и, таким образом, также передает соединительно-усилительные отношения: *A-kal-la ù Lú-uru-sag-ra en-na igi-mu-šè di in-da-an-dug₄-ga-aš na-ba-dù ha-àm-gin inim ensi-kam ù a-šag₄ Uru-ul-ka á-bi in-da-ág-e zi-lugal hé-en-pàd* [TCS I, no. 113: 3—11] 'на Акалу и Луурусага до тех пор, пока передо мной дело он не расследует, пусть (арест) не накладывается! Пусть они придут! Приказ правителя (это) есть. И (что) распоряжения относительно поля Уруул он сделает, пусть поклянется (букв.: 'жизнь царя пусть назовет!')'; *gud-mu gi^{is}kirig₆ é-dur₅ Lú-igi-ma-šè-ka ú hé-en-kú-e a-na-aš-àm Ur-dLama-ke₄ ú kú-dè nu-ub-še-ge ù gi^{is}gán-ur I-àm Ur-sahar-dBa-ba₆-ra ha-na-ab-sum-mu* [TCS I, no. 121: 3—12] 'мои быки в саду поселка Луигимаше траву пусть едят! Почему Урлама есть траву не позволяет? И борону одну Урсахарбабе пусть он даст!'

Союз *ù* мог повторяться при каждом из перечисляемых членов (в препозиции к ним): *alan-e ù kug nu za-gìn nu-ga-àm ù urudu nu ù nagga nu zabar nu* [G. St. В VII 49—52] 'для статуи и ни серебро, а также ни лазурит, и ни медь, и ни олово, и ни бронзу (при работе никто не мог использовать)'; *lú a-gú-bi su-^dNa-na-ta íb-ta-ab-zìg-zìg-a šag₄-ge-kar_á-šè ù in-gá-gá-a ù íb-zé-re-[a¹ ^dNa-na-a nin-mu áš-gig-ga hé-[en]-dab₅* [Frayne 1990, p. 71: 12—20] 'того, кто эту (пластинку) «агу» из тела богини Нанаи удалит, в качестве дара либо употребит, либо уничтожит ее, богиня Наная, моя госпожа, страшным проклятием пусть накажет!'

В роли шумерского сочинительного союза засвидетельствована аккадская энклитика *-ma* (употребляется в аккадском в том же значении). В шумерском, как и в аккадском, *-ma* присоединяется к сказуемому предшествующего предложения: *ka₅-a úr-^{giš}kíša-šè in-ku(r)₄-ma (i-ni-ku₄-ma) ur-gi₇-re ká-na ba-an-tuš (ba-ni-tuš)* [Alster 1997, 8 Sec. В 29] 'лиса в нору (среди) колючего кустарника вошла, а собака у входа в нее уселась'; *é-dub-ba-a lú-bal-a-ke₄ a-na-šè-àm ud mu-zal-e-še ma-an-dug₄-ma ní ba-te šag₄-mu ba-dar* [SD 23] 'в школе учитель по переводу: «Почему опоздал, мол?» — мне сказал (это), и я испугался, мое сердце разбито'.

Сочинительные отношения между предложениями могли передаваться также посредством префикса *inga-* (см. с. 129), присоединяемого к спрягаемой глагольной форме.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

В организации подчинительной связи придаточного предложения с главным принимают участие союзы. Эта связь может осуществляться либо с помощью только союза, либо посредством словоформ или падежных формантов, получающих значение союзов, с одновременной номинализацией зависимого предиката путем оформления его показателем детерминации *-a* (см. с. 179—180).

Чисто условно союзы связывающие предложения без номинализации зависимого предиката, будут именоваться простыми, а союзы, осуществляющие эту связь с номинализацией, — составными, т. е. состоящими из центральной части, определяющей их значение, и показателя *-a*, выполняющего здесь роль относительного местоимения.

Простые подчинительные союзы

Союз *tukumbi* 'если', который передается знаками *ŠU.NÍG.TUR. LAL.BI* и представляет собой застывшее сочетание, этимология которого неясна (об употреблении *tukumbi* в качестве частицы, см. с. 204).

Сюда же можно отнести союзы: *ud-da* (варианты *ud*, *ù-da*) 'если, когда', который восходит к имени существительному *ud* 'день' в местном падеже, т. е. *ud-da* < *ud-a*, и *en-na* 'прежде чем', 'пока (не)'. Однако чаще *ud* и *en-na* функционируют в качестве производной части составных союзов (см. с. 197—199), а также союз *iginzu* (на письме передается как *i-gi-in-zu*, *i-gi₄-in-zu*, *e-gi₄-in-zu*) 'будто бы', этимология его также неясна. Союз вводит сравнительные придаточные предложения; при этом сравнение, содержащееся в придаточном, рассматривается не как реальное, а как возможное, воображаемое.

Примеры употребления:

lugal-mu tukumbi kur-ra i-in-ku₄-ku₄-dē-en (i-ni-ku₄-ku₄-ed-en) dUtu hé-me-da-an-zu [GLL 9] 'мой господин, если в горы ты хочешь войти, пусть Уту узнает от тебя (об этом)!'; *ud-da nu-šè-šám-šám lú-gu-la-bé ŠUB-lugal-ra libiš-bi na-na-tag-ge* [Ukg. 5 XI 14—18] 'если он не хочет покупать, вельможа по отношению к «шублугалю» гнев из-за этого пусть не проявляет'; *dNin-gir-su Ur-dNanše lugal-Lagaš dumu Gu-ni-du ud eš Gir-su mu-dū a mu-ru* [Urn. 35, 1—8] 'богу Нингирсу Урнанше, царь Лагаша, сын Гуниду, когда святилище Гирсу построил, (эту вещь) посвятил'; *ud-da èn-mu mu-ra-tar-re za-e ki-mu nam-mu-ni-in-pàd-dē* [Enlil und Ninlil, S. 216: 69—70] 'если/когда обо мне она тебя спросит, ты мое место пусть не укажешь!'; *en-na àm-gin igi-mu-šè inim-bi a-bal-e na-ba-an-dū* [TCS I, no. 125: 8—10] 'пока он не придет (и) передо мной это дело не объяснит, пусть его не задерживают!'; *mušen-e ku₆-ra engur-ra igi im-ma-an-du₈ geštúg ba-ši-in-gub i-gi₄-in-zu a-e ba-da-kar umbin* (GAD.UR) *mu-ni-in-lal* [Thomsen 2001, p. 85] 'птица рыбу в пучине увидела, (схватить ее) задумала. Будто бы (из) воды (собирается) схватить, когти на нее выпустила'.

Составные подчинительные союзы

Центральная часть союзов, определяющая их значение.

1) Ею могут быть словоформы, с помощью которых в системе имен выражаются грамматические отношения, характерные для предлогов. Речь идет главным образом об именах пространственной и временной ориентации или именах, обозначающих части тела (см. с. 52—54).

При употреблении в определительных конструкциях в роли определяемого эти имена получают значение: а) предлогов, если определение выражено именем в родительном падеже; б) союзов, если определение представлено определительным придаточным предложением.

Имена, составляющие центральную часть союзов, выступают в роли опорного слова для определительного придаточного предложения, входят в состав главного и помещаются в препозиции к придаточному. Кроме того, эти имена употребляются в одном из простран-

ственных падежей и падежный формант замыкает придаточное предложение, т. е. находится на исходе сказуемого после суффикса *-a*.

В шумерских текстах засвидетельствованы следующие подчинительные союзы подобного типа:

Союзы	Значения
<i>bar...-a-ak-a</i>	из-за того что; так как
<i>bar...-a-ak-eš</i>	из-за того что; так как
<i>eger...-a-ta</i>	после того как
<i>en-na...-a-a</i>	до тех пор пока (не); пока (не)
<i>en-na...-a-šè</i>	до тех пор пока (не)
<i>murgú...-a-ta</i>	после того как
<i>mu...-a- šè</i>	из-за того что; так как
<i>nam...-a- šè</i>	из-за того что

Примеры употребления:

***bar...-a-ak-a*:** *bar-kin-gi₄-a ka-ni dugud šu nu-mu-un-da-an-gi₄-gi₄-da-ka (nu-mu-nda-ni-gi₄-gi₄-ed-a-ak-a) en-Kul-aba₄^{ki}-a-ke₄ im-e šu bí-in-ra inim dub-gim b[í-i]n-gub* [ELA 502—503] 'из-за того что гонец, чьи уста отяжелели, не может передать (это послание), владыка Кулабы к глине руки приложил, послание в виде таблички сделал'.

***bar...-a-ak-eš*:** *lú-Dub-ru-um-ma-ke₄ Utu-hé-gál bar lugal En-líl-le á-sum-ma ì-me-a ì-zu-a-ke₄-éš (ì-zu-a-ak-eše) Ti-ri-ga-an-ra šu nu-ni-ba* [RA 1912, 9, 113 IV 15—20] 'жители Дубрума Утухегалья, из-за того что они знали, что он есть царь, которому дал силу Энлиль, Тиригану не выдали'.

***eger...-a-ta*:** *2 udu-síg Nigin-mud sipad-udu-síg-ka-da eger udu ur₄-ra-ta na ba-da-ri* [AWL, Nr. 105: II—III] 'две рунные овцы у Нигинмуда, пастуха рунных овец, после того как овцы были острижены, сдохли'; *eger a-ma-ru ba-ùr-ra-ta^d Inanna nin-kur-kur-ra-ke₄... a-nam-ùl-la-ka mu-un-ne-sù-sù* [ELA 572—575] 'после того как наводнение кончилось, Инанна, владычица всех стран... воду жизни им излила'.

***en-na...-a-a*:** *ka-ba eme ì-kúr en-na mi-ni-in-gar-ra eme nam-lú-ulù-ba aš ì-me-[a]* [ELA 154] 'в их устах язык он изменил. До того как он (это) установил, язык у людей один был'; *erén bal-gub-ba še nu-tuku Ur^dGá-ùm-dùg-ge en-na ìb-bé-a (ì-b-e-e-a-a) 1 še (gur)-lugal-ta ha-ba-ab-sum-mu* [TCS I, no. 141: 3—7] 'отряд, поставленный на очередь, зерна не имеет. Сургатумдуг, до тех пор пока не решат (это), пусть даст по 1 нигиде зерна (каждому)!'.

en-na-...-a-šè: *A-kal-la ù Lú-uru-sag-ra en-na igi-mu-šè di in-da-an-dug₄-ga-aš na-ba-dù* [TCS I, no. 113: 3—6] 'на Акалу и Луурусуга, до тех пор пока передо мной дело он не расследует, пусть (арест) не налагается!'

mu-...-a-šè: *mu kišib nu-ub-ra-šè (nu-bi-ra-a-eše) na-mi-ib-gur-e* [TCS I, no. 305: 7—8] 'из-за того что печать не поставлена (на документе), пусть он не спорит'; *mu ku₆-bi é-gal-šè nu-mu-un-de₆-a-šè* 60 *ku₆-gibil gur A-da-ga rúg-rúg-dè ensi-ke₄ ba-an-sum* [NG, Nr. 189: 7—10] 'так как эту рыбу во дворец он не принес, чтобы 60 гуров свежей рыбы Адага возместил, правитель постановил'.

murgú-...-a-ta: *murgú in-tag₄-a-ta* [^dŠul-gi-ú-nam-tíl-ke₄ [Gemé]-^dNanna-šè [im-m]a-ši-gur-ra [NG, Nr. 23: 5—8] 'после того как он покинул ее, Шульгиунатил к Геменанне вернулся'.

nam-...-a-šè: ^d*En-líl-le nam é-kur-ki-ág-gá-ni ba-hul-a-šè a-na-àm im-gu-lu-a-bi* [CA 151] 'Энлилль — из-за того что его любимый храм Экур был разрушен, что есть то, что он разрушит?'

При наличии двух или нескольких однородных придаточных предложений падежный формант, относящийся к имени, употребленному в значении союза, может иногда оформлять только сказуемое последнего предложения: *mu Lú-gi-gun₄-na šeš-Ku-li-gudu₄ ba-úš i-bi-la nu-ù-tuku-a-šè ir Ku-li-gudu₄-ra ba-na-gi-in* [NG, Nr. 80: 13—16] 'так как Лугигуна, брат Кули, жреца «гуду», умер (и) так как наследников он не имел, раб присужден Кули, жрецу «гуду»'.

2) В качестве центральной части союзов употребляется имя существительное *ud* 'день' в местном (показатель *-a*) или исходном (показатель *-ta*) падежах. Слово *ud* также входит в состав главного предложения и выступает в роли опорного слова для определительного придаточного предложения. Падежные форманты *-a* и *-ta* завершают сказуемое придаточного предложения после суффикса *-a*.

Имя существительное *ud* может оформляться энклитическим указательным местоимением *-bi* 'этот', которое располагается перед падежным показателем, причем *ud-...-a-bi-a* > *ud-...-a-ba*:

Союзы	Значение
<i>ud-...-a-a</i>	тогда, когда; когда; если
<i>ud-...-a-ba</i>	тогда, когда
<i>ud-...-a-ta</i>	после того как

Примеры употребления:

ud-...-a-a: *ud^dNin-gír-su ur-sag-^dEn-líl-lá-ke₄ Uru-inim-gi-na-ra nam-lugal-Lagaš^{ki} e-na-sum-ma-a šag₄-lú-36 000-ta šu-ni e-ma-ta-dab₅-ba-a nam-tar-ra ud-bi-ta e-šè-gar* [Ukg. 5 VII 12—22] 'тогда, когда Нингирсу,

герой Энлиля, Уруинимгине царствование (в) Лагаше дал, (и) когда из числа 36 000 человек выбрал (букв.: 'его руку схватил'), прежний порядок он восстановил'; *ud nu-še-šám-šám-a-a* (*nu-i-nše-šám-šam-e-a-a*) *ugula libiš-bi na-na-tag-ge* [Ukg. 5 X 30—32] 'если он не покупает (это), надзиратель пусть не проявляет гнев из-за этого (букв.: 'гнев-этот') по отношению к нему!'

В составе главного предложения возможно присутствие словоформы *ud-ba* в значении наречия времени 'тогда' (букв.: 'в тот день'), выступающей в роли коррелята союза *ud-...-a-a*, что, очевидно, свидетельствует о восприятии *ud-...-a-a* как союза 'когда', начинающего придаточное предложение, показатель местного падежа может отсутствовать, например: *ud^dInanna-ra Ib-gal mu-na-dū-a... ud-ba En-na-túm-me ganun-mah-URU × KÁR^{ki}-ba mu-dū* [Еп. I 20 I 9—III 6] 'когда Инанне Ибгаль он построил... тогда Энаннатум громадный амбар... построил'.

ud-...-a-ba: *ud An-né an ba-an-de₆-a-ba^dEn-lil-le ki ba-an-de₆-a-ba... lugal-ra tur-tur ba-an-da-ri* [GEN 11—17] 'тогда, когда Ан небеса забрал, (а) Энлил землю забрал... на царя маленькие напали'.

ud-...-a-ta: *ud é-gal-e ba-ab-túm-ma-ta* (*ba-b-túm-a-ta*) *igi nu-ni-du₈-a... NP nam-erém-àm* [NG, Nr. 190: 23—27] 'что после того как дворец забрал его, он не видел его... такой-то поклялся'.

При наличии нескольких однородных придаточных предложений времени возможны следующие варианты выражения подчинительной связи предложений: а) центральная часть союза *ud-...-a-a*, т. е. *ud* выписывается только перед первым придаточным предложением, перед последующими она отсутствует, сказуемые придаточных предложений оформляются суффиксом *-a* и показателем местного падежа *-a*; пример такого рода приведен на союз *ud-...-a-a*, см. с. 198; б) суффикс *-a* и показатель местного падежа *-a* оформляют только сказуемое последнего придаточного предложения, центральная часть союза *ud* отсутствует даже перед первым придаточным предложением (см.: [Wilcke 1990, S. 467]), например: *En-an-na-túm ensí-Lagaš^{ki} mu-pàd-da^dInanna-ka-ke₄ ib-gal mu-dū é-an-na kur-kur-ra mu-na-dirig-ga-a ud-ba Lum-ma-tur dumu-En-an-na-túm ensí-Lagaš^{ki}-ka-ke₄ KIB mu-dím-dím* [Еп. I 10 I 1—II 6] 'когда Энаннатум, правитель Лагаша, тот, кого назвала по имени Инанна, Ибгал построил (и) когда Эанну над всеми странами для нее возвеличил, тогда Лумматур, сын Энаннатума, правителя Лагаша, (этот) глиняный конус изготовил'.

3) В роли центральной части союза выступают падежные форманты. В подобной функции названные показатели употребляются в тех случаях, когда придаточное предложение благодаря оформлению его сказуемого показателем детерминации *-a* становится эквивалентно имени существительному. Придаточное предложение, превращаясь в эквивалент имени существительного, занимает позицию члена главного предложения и оформляется падежным формантом того

члена предложения, функцию которого выполняет. Падежный формант завершает сказуемое придаточного предложения после суффикса *-a* и получает значение союза. Этот процесс, очевидно, можно проиллюстрировать так: *im-ti* 'он приблизился'; *im-ti-a* 'то, что он приблизился'; *im-ti-a-ta* 'от того (времени), что он приблизился', т. е. 'после того как он приблизился'.

Теперь обратимся к примерам, где придаточные предложения, эквивалентные имени существительному, оформляются падежным показателем, получающим значение подчинительного союза. Засвидетельствованы следующие подчинительные союзы подобного типа ³¹:

Союз	Значение
<i>-a-da</i>	в связи с тем что
<i>-a-ta</i>	после того как
<i>-a-šè</i>	о том, что; так как
<i>-a-a</i>	в том, о чем
<i>-a-gim</i>	подобно тому как

Примеры употребления:

-a-da: *É-an-na-túm ensí-[Lag]aš^[k]-ra ^dInanna-ke₄ ki an-na-ág-gá-da* (*ki a-na-n-ág-a-da*) *nam-ensí-Lagaš^{ki}-ta na[m]-lugal-Kiš^{ki} mu-na-ta-sum* [Ean. 2 V 23—VI 5] 'Эаннатуму, правителю Лагаша, Инанна, в связи с тем что она любила его, кроме обязанностей правителя в Лагаше обязанности царя (в) Кише дала'.

-a-ta: *ba-gár é íd-dè lal-a-e im-ti-a-ta ninda giš bí-tag a-še₁₂ ì-dé* [G. Сул. А II 7—8] 'после того как к Багару, храму, расположенному у реки, он приблизился, хлеб он пожертвовал, холодную воду излил'; *ud-3 gi₆-3 um-ta-za-l-la-ta sukkal-a-ni ^dNin-šubur-ra-ke₄... ír dul-dul-dam mu-un-na-gá-gá* [IDNW 1, 169—173] 'после того как прошли три дня (и) три ночи... ее помощник Ниншубур плач среди руин (ее храмов) устраивает по ней'.

-a-šè: [*Ku-li dumu-U*]*r-é-an-na-k[e₄] [Ba-ba]-mu nar in-ug-a-aš [igi-sukka]l-mah-šè ba-gi-in* [NG, Nr. 41: 2'—4'] 'о том, что Кули, сын Урэанна, Бабаму, певца, убил, перед великим визирем было принято (решение)'; *Nam-mah-ra 1 še gur-lugal in-na-an-sum-ma-aš (i-na-n-sum-a-šè) nam-ba-an-dù* [TCS I, no. 92: 3—5] 'на Наммаха, так как он дал 1 царский гур зерна, (арест) пусть не накладывают!'

³¹ Падежные форманты *-ta*, *-a* в роли подчинительных союзов засвидетельствованы также в глагольных формах, маркированных по так называемому местоименному типу спряжения, см. с. 108—109.

-a-a: ^d*Nin-gír-su-ke₄ Uru-inim-gi-na-da e-da-dug₄-ga-a (e-nda-n-dug₄-a-a) šu nu-dî-ni-bal-e* [Ukg. 34, 1] 'в том, о чем Нингирсу с Уруинимгиной договорился, он (ничего) не изменит' (букв.: 'на то, о чем Нингирсу с Уруинимгиной договорился, руку он не передвинет').

-a-gim: *en-^dšará mu-na-dé-a-gim kug-Lugal-bàn-da gù mu-un-na-da-dé-e* [LE 352—353] 'подобно тому как она говорила бы владыке Шаре, она говорит благородному Лугальбанде'; *šeg₇ (IM.A)-an-na ud gál-la-gim Aratta^{ki} hé-gál-la ì-dù* [ELA 357—358] 'как если бы небесный дождь (и) буря прошли (букв.: 'были') в Аратте изобилие наступило'.

4) Центральную часть союзов могут составлять конструкции: *-ba, -ka, -ka-nam, -ke₄-eš, -ri*, оформляющие сказуемое придаточного предложения после суффикса *-a*.

-a-ba 'когда'; 'после того как', очевидно, восходит к конструкции *ud-...-a-bi-a* с последующей утратой *ud*, например: *an ki-ta ba-da-bad-rá-a-ba ki an-ta ba-da-sur-ra-a-ba mu-nam-lú-u_x(GIŠ GAL)-lu ba-an-gar-ra-a-ba ud An-né an ba-an-de₆-a-ba... lugal-ra tur-tur ba-an-da-ri* [GEN 8—17] 'когда небеса от земли отодвинулись, когда земля от небес отделилась, когда имя человечества определилось, когда Ан небеса забрал... на царя маленькие напали'; *ud-7 ud-10-àm ba-zal-la-ba lugal-mu i-si-iš-Ki-en-gi-ra-ke₄ sá nam-ga-mu-ni-ib-dug₄* [DU 144—145] 'после того как 7 (из) 10 дней прошли, моего господина жалоба Шумера воистину настигла'.

Представлены случаи со словоформой *ud-ba* в значении наречия времени 'тогда', входящей в состав главного предложения и выступающей в роли коррелята конструкции *-a-ba*, например: *un-bi ug₅-ge-da* (вар. *-dê*) *á mu-un-ág-eš-a-ba ud-ba me-e* (вм. *mà-e*) *uru-mu-šè gá-la ba-ra-ba-ra-dag(!)* [LDU 142—143] 'когда об убиении его народа они дали указание, тогда я мой город все же не покинула'.

-a-ka, вероятно, восходит к *-a + ak* (показатель родительного падежа) + *a* (показатель местного падежа). Оформление сказуемого придаточного предложения показателем родительного падежа наблюдается в предложениях с союзами *bar-...-a-ak-a* и *bar-...-a-ak-eš*. Однако конструкция *-a-ka* вряд ли восходит к этим союзам, так как с ее помощью, судя по контексту, передавались иные грамматические отношения.

Чаще всего *-a-ka* по своей семантике близка временным союзам 'после того как' 'как только', 'с тех пор как': *Gemé-šul-e Ur-^dLama in-tuku-a-ka dumu nu-tud-da* [...] *d[um]u-U[r]-^dL[a]ma n[am-erém]-à[m]* [NG, Nr. 26: 16—18] 'что Гемешуль, с тех пор как Урлама взял ее в жены, детей не родила [...] сын Урламы покаялся'; *mušen-e gùd-bi-šè hé-em-ma-te-gá-da-ka* (*hé-im-ma-teg-ed-a-ak-a*) *Anzud^{mušen}-dê* [g] *ùd-bi-šè hé-em-ma-te-gá-da-ka ki dingir-ùl-la-gim im-ak* [LE 90—92] 'для птицы, как только к своему гнезду она захотела приблизиться, для Анзуд, как только к своему гнезду она захотела приблизиться, подобно месту, где живет бог, оно сделалось'; *hur-gim hu-mu-na-ab-bé-a-ka* (*hé-*

mu-na-b-e-e-a-ak-a) sukkal^d Isimu-dē inim-lugal-la-na-š[è] sag-kéš ba-ši-in-a[g] [IE I ii 15—16] 'как только он так ему (все) действительно изложил, помощник Исимуд слова своего господина принял во внимание' (букв.: 'к словам своего господина голова-связывать-делать').

Предложения со спрягаемыми глагольными формами, снабженными помимо *-a-ka* префиксом наклонения пожелания *hé-*, иногда понимаются как уступительные [Poebel 1923, § 439], например: *bar-še-ba-ka (bar-še-bi-ak-a) lú hé-ši-gi₄-gi₄-a-ka še-mu ha-mu-tum hé-na-bé-a-ka (hé-i-na-b-e-e-a-ak-a) Ur-lum-ma-ke₄ šu-ur₆ e-ma-da-dug₄* [Ukg. 6 IV 1'—6'] 'хотя из-за этого зерна человека он посылал к нему, хотя он говорил ему: «Мое зерно пусть принесут!» — Урлумма ответил гневно (?)'. Контекст допускает и перевод 'после того как он посылал к нему человека...'

-a-ka-nam встречается редко; возможно, означает 'из-за того что' (см.: [Poebel 1923, S. 123]). Этимология неясна. *15 gin kug Ne-sag 10 Šubur 10 Lugal-šag₄-lal-tuk 5 Nam-mah-né šu-HA-ab-ba-me ku₆ gá-gar-ra-šè nu-mu-de₆-a-ka-nam Šubur nu-banda gú-ne-ne-a e-ne-gar* [AWL, Nr. 183: I 1—III 4] '15 сиклей серебра (для) Несага, 10 (сиклей серебра для) Шубура, 10 (сиклей серебра для) Лугальшагальтука, 5 (сиклей серебра для) Наммахне. (Они) суть морские рыбаки. Из-за того что рыбу в соответствии с постановлением они не принесли, Шубур, управляющий, на их счет (как долг) поставил'.

-a-ke₄-eš 'из-за того что'; 'так как'. По всей вероятности, восходит к *bar-...-a-ak-eš* с последующей утратой *bar*: *á-nun-gál zag-še-ni-šè húl-la i-me-en-na-ke₄-eš (i-me-en-a-ak-eše) gir hu-mu-gur kaskal-kalam-ma-ke₄ si hé-em-sá-sá* [Šulgi A 27—28] 'так как я есть могучий (муж), радующийся (силе) своих бедер, я воистину (все) обошел (букв.: 'переставил ноги'), дороги страны воистину исправил'; *i-gin-gin-na-ke₄-eš (i-gin-gin-en-a-ak-eše) i-kaš₄-kaš₄-na-ke₄-eš (i-kaš₄-kaš₄-en-a-ak-eše) ba-an-de₆ ba-an-de₆ mu-mu-šè ba-an-dug₄* [Alster 1997, UET 6/2 278] 'из-за того что я много ходил, из-за того что я много бегал, (прозвище) «он унес, он унес» в качестве моего имени нарекли'.

-a-ri — значение окончательно не определено. Встречается главным образом в литературных текстах (чаще всего в плачах) (см.: [Krecher 1965, S. 12—30; Thomsen 2001, p. 249]).

В ряде случаев конструкция по своей семантике близка временному союзу 'после того как': *ud-hé-ma-al-la ka-na-ám-mà ba-e-zal-la-ri ud An-né an ba-an-ir-ra-a-ba... ù-mu-un-ra tur-tur ba-an-da-ri* [GEN 53—60] 'после того как дни изобилия в стране наступили, после того как Ан небеса забрал... на владыку маленькие напали'. Здесь конструкция *-a-ri* в первом предложении выражает, судя по контексту, те же отношения, что и конструкция *ud-...-a-ba* во втором.

Отмечены случаи, где предложения с *-a-ri* по своему содержанию функционально близки конструкции 'что касается... то'. Речь идет об определительных придаточных предложениях, в которых

формант *-ri* относится к определяемому имени существительному: *é gud-gim gù bí-íb-dug₄-ga-a-ri si-ga-bi ba-dù* [LDSU 315] 'что касается храма, который (раньше) ревел как (ревут) быки, (то) молчание (в нем) воцарилось'.

ЧАСТИЦЫ

Приводимый ниже перечень частиц далеко не полон и представляет собой лишь предварительную попытку их описания.

В шумерском представлены частицы, располагающиеся непосредственно после сказуемого, в исследованиях по шумерскому языку они именуются суффиксами. Сюда относятся частицы *-eše* и *-gišen*.

Частица *-eše* (графически передается *e-še* или *éše*) наблюдается главным образом в текстах позднешумерского периода при передаче чужого высказывания (либо в конце речи, либо, если высказывание пространно, в его середине). Судя по данным письменных памятников, *-eše* служит средством выражения субъективной оценки говорящим передаваемого высказывания. С ее помощью говорящий подчеркивал принадлежность высказывания не ему, а другому лицу, что при переводе на русский язык соответствует частицам 'мол', 'дескать', например в прямой речи: *é-dub-ba lú-bal-a-ke₄ a-na-aš-àm ud mu-zal-e-še ma-an-dug₄-ma* [SD 23] 'в школе учитель по переводу: «Почему опоздал, дескать?» — мне сказал'.

В качестве средства подчеркивания принадлежности передаваемого высказывания другому лицу *-eše* используется также в пословицах и поговорках, например: *ka₅-a-a a-ab-ba-šè giš-a-ni ù-bí-in-sur a-ab-ba TÛN-bi kàš-mu-um-e-še (kàš-mu-am-e-še)* [Alster 1997, 2. 67] 'допустим, лисица в море помочилась, (она скажет): «Все море есть моя моча, мол»'.

По мнению Эдцарда [2003а, р. 157], частица *-eše* засвидетельствована также в тексте новшумерского периода, где она располагается на исходе глагольного имени: *lú an-gim ri-ba ki-gim ri-ba-éše* [G. Cyl A V 13] 'тот, как небеса громадный, как земля громадный, дескать'.

Частица *-gišen* (находит графическое выражение в виде *giš-en* или *giš-še-en*) встречается только в текстах позднешумерского периода и притом очень редко; очевидно, она усиливала гипотетический характер сообщения, например: *á mu-e-da-ág-giš-še-en á-ág-gá ma-ab-sum-tu-un-e-še* [Sjöberg 1973, S. 110: 43—44] 'дал бы я тебе приказ, (ты бы сказал): «Ты даешь мне приказ, мол»'.

Сюда же, очевидно, следует отнести заимствованную в шумерский аккадскую частицу *-ma*, которая в аккадском функционирует в качестве как сочинительного союза 'и', так и выделительной частицы 'и'. В шумерском *-ma* встречается редко и только в текстах поздне-

шумерского периода. В исследуемых текстах частица *-ta* засвидетельствована на исходе спрягаемых глагольных форм, передающих предшествующее действие, и выступает там в роли сочинительного союза 'и' (см. с. 195).

К классу частиц, возможно, следует отнести также слово *tukumbi*. Оно может занимать позицию как в начале предложения, так и в его середине. Располагаясь в начале предложения, *tukumbi* вводит условные придаточные предложения и получает значение союза 'если' (см. с. 195—196). Находясь в середине предложения перед спрягаемой глагольной формой, это слово, по всей вероятности, выступает в роли модальной частицы с условно-желательным или побудительным значением. К сожалению, в исследуемых текстах обнаружен только один пример с *tukumbi* в роли частицы: *a ub-ta-an-bal-bal a tukumbi ga-nag zíd ub-ta-an-dub-dub zíd tukumbi ga-kú* [DD 207—208] 'налила бы ты воду, воду вот бы я выпил! Насыпала бы ты муку, муку вот бы я съел!'

О возможности функционирования заимствованного в шумерский аккадского сочинительного союза *ù* 'и' не только в своем первоначальном качестве, но и в роли усилительной частицы 'и' (см. с. 194—195).

ПРИМЕРЫ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТОВ

Старошумерский период

Из надписи Эаннатума, правителя Лагаша (ок. 2400 до н. э.), на обожженном кирпиче (см.: [Steible 1982 I, S. 168—169]).

Транслитерация

ud-ba^dNin-gír-su-ra kisal-dagal-la-na pú-sig₄-bahár-ra mu-na-ni-dù dingir-ra-ni^dŠul-utul₁₂ ud-ba^dNin-gír-su-ke₄ É-an-na-túm ki mu-na-ág.

Аналитическая транскрипция

ud-bi-a^dNin-gír-su-(ak)-ra kisal-dagal-ani-a pú-sig₄-bahár-a mu-na-ni-(n)-dù dingir-ani^dŠul-utul₁₂-(am) ud-bi-a^dNin-gír-su-(a)k-e É-an-na-túm(-ra) ki mu-na-(n)-ág.

Перевод: тогда (богу) Нингирсу на его широком дворе колодец из обожженного кирпича он (Эаннатум) ему там построил. Его бог — Шультуль. Тогда Нингирсу полюбил Эаннатума.

Примечания:

ud-bi-a: букв.: 'в этот день'; *ud* 'день'; *-bi* — энклитическое указательное местоимение, *-a* — показатель местного падежа.

^dNin-gír-su-(ak)-ra — имя бога, букв.: 'владыка (города) Гирсу'. Показатель родительного падежа *-ak* не получил графического выражения, *-ra* — формант дательного падежа.

kisal-dagal-ani-a: *-ani* — энклитическое притяжательное местоимение 3-го л. ед. ч. класса од., *-a* — показатель местного падежа.

pú-sig₄-BAHÁR-a: *pú* 'колодец', *sig₄* 'кирпич', *bahár* заимствовано из аккадского *pahhār* — 'горшечник'; здесь употреблено в роли определения, чтение точно не установлено. Гласный *a* либо показатель родительного падежа *-ak* с отпавшим на исходе словоформы *k* (если *bahár* употреблен здесь в качестве имени существительного), либо суффикс детерминации *-a*, см. с. 179—180 (если считать *bahár* глаголом).

mu-na-ni-(n)-dù — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от глагола *dù* 'строить'; *mu-* — префикс ориентации (в дальнейшем ПО); *-na-* — пространственный префикс (далес: ПП) дательного падежа 3-го л. ед. ч. класса од., в предложении ему соответствует ^d*Nin-gír-su-(ak)-ra*; *-ni-* —

ПП местного падежа, в предложении ему соответствует имя в местном падеже *kisal-dagal-ani-a*; *-n-* — не получивший графического выражения показатель агенса.

^d*Nin-gír-su-(a)k-e* — имя божества Нингирсу, оформлено показателем эргативного падежа *-e*.

ki mu-na-(n)-ág — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от составного глагола *ki-ág* 'любить'. При объекте чувств, выраженном именем класса од., управляет дательным падежом. Функцию пациенса выполняет именная часть *ki*, *ki-ág*, букв. 'землю мерить'.

Из надписи Энметены, правителя Лагаша (ок. 2360—2340 до н. э.), на глиняном конусе. (см.: [Steible 1982 I, S. 242—245]).

Транслитерация

En-me+te-na ensí-Lagaš^{ki} mu-pàd-da-^dNin-gír-su-ka-ke₄ inim-si-sá-^dEn-líl-lá-ta inim-si-sá-^dNin-gír-su-ka-ta inim-si-sá-^dNanše-ta e-bi íd-Idigna-ta Íd-nun-šè e-ak Nam-nun-da-ki-gar-ra úr-bi na₄-a mu-na-ni-dù lugal ki an-na-ág-gá-ni ^dNin-gír-su-ra nin ki an-na-ág-gá-ni ^dNanše ki-bé mu-na-gi₄.

Аналитическая транскрипция

En-me+te-na ensí-Lagaš^{ki}-(ak) mu-pàd-a-^dNin-gír-su-(a)k-ak-e inim-si-sá-^dEn-líl-a(k)-ta inim-si-sá-^dNin-gír-su-(a)k-a(k)-ta inim-si-sá-^dNanše-(ak)-ta e-bi íd-Idigna-ta Íd-nun-eše e-(n)-ak Nam-nun-da-ki-gar-a-(ak) úr-bi na₄-a mu-na-ni-(n)-dù lugal ki a-na-(n)-ág-a-ani ^dNin-gír-su-ra nin ki a-na-(n)-ág-a-ani ^dNanše-(ra) ki-bi-e mu-na-(n)-gi₄.

Перевод: Энметена, правитель Лагаша, названный (по) имени Нингирсой, по справедливому слову Нингирсы, по справедливому слову Нанше этот канал от (канала) Тигра до (канала) Иднун сделал. Основание (насыпи) Намнундакигара из камней для него построил. Своему господину, который его (т. с. Энметену) полюбил, Нингирсе, своей госпоже, которая его (т. с. Энметену) полюбила, Нанше он (канал) восстановил.

Примечания:

mu-pàd-a-^dNin-gír-su-(a)k-ak-e — генитивная конструкция с сочетанием *mu-pàd-a* в роли определяемого. В состав сочетания входит неличная форма глагола *pàd* 'называть' (в виде *R-a*) и зависимый от нее объект — имя существительное *mu* 'имя'. Сочетание представляет собой название лица — продукта передаваемого глаголом действия и означает 'тот, кого назвали (по) имени' (см. с. 184). Определение выражено именем в родительном падеже ^d*Nin-gír-su-(ak)-ak*. Первый из двух показателей родительного падежа внутренний, т. с. Нин-Гирсу означает 'владыка (города) Гирсу'. В данном контексте имя собственное Нингирсу выступает в роли производителя действия, т. с. 'названный Нингирсы' следует понимать как 'названный богом Нингирсу'. Формант *-e*, стоящий на исходе конструкции, показатель эргативного падежа.

inim-si-sá-^dEn-líl-(a)k-ta: si-sá — глагол 'регулировать, приводить в порядок', употребленный в функции определения; послелог *-ta* — формант исходного падежа.

Íd-nun-eše: 'И(д)нун' — название канала, *-eše* — формант направительного падежа.

e-(n)-ak — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от глагола *ak* 'делать'; *e-* — ПО, показатель агенса *-n-* не получил графического выражения.

Nam-nun-da-ki-gar-a — имя собственное, название насыпи, переводится как 'На (поле) Намнунда устроенная'. Представляет собой конструкцию, состоящую из имени существительного *nam-nun* 'увеличе', оформленного показателем совместного падежа *-da*, и составного глагола *ki-gar* 'основывать', букв.: '(на) землю ставить', употребленного в функции определения и оформленного суффиксом *-a*. *Nam-nun-da-ki-gar-a-ak úr-bi* — конструкция, передающая посессивные отношения и построения по модели: имя в родительном падеже — имя, снабженное энклитическим притяжательным местоимением, согласующимся в лице, классе, числе с первым именем, переводится как 'Намнундакигары — основание ее', т. е. 'основание Намнундакигары'.

na₄-a — букв.: 'в камне', местный падеж (показатель *-a*) указывает на материал.

ki a-na-(n)-ág-a-ani — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от составного глагола *ki-ág* 'любить'; образует определительное придаточное предложение и снабжена суффиксом *-a*. Показатель агенса *-n-* не получил графического выражения. Притяжательное местоимение 3-го л. ед. ч. класса од. *-ani* относится к определяемому имени *lugal*. Префикс *a-*, стоящий в начале глагольной формы, графический или диалектный вариант ПО *i-*. ПП дательного падежа *-na-* не имеет соответствия в предложении. В данном контексте ему должно было соответствовать личное самостоятельное местоимение 3-го л. ед. ч. класса од. в дательном падеже *e-ne-ra*. Однако в шумерском они употребляются редко, а заменяются соответствующим ПП в составе спрягаемой глагольной формы.

ki-bi-e mu-na-(n)-gi₄: букв.: 'к его месту возвратил'; *-bi* — энклитическое притяжательное местоимение 3-го л. ед. ч. класса неод., послеслог *-e* — показатель местно-направительного падежа, *mu-* — ПО, ПП дательного падежа 3-го л. ед. ч. класса од. *-na-* употреблен вместо формы 3-го л. мн. ч. *-ne-*.

Новошумерский период

Судебный документ, датированный 6-м годом правления Шусуэна, царя Ура (2036—2028 до н. э.) (см.: [NG, Nr. 32]).

Транслитерация

di-til-la Šeš-kal-la dumu-Ur-^dLama-ka-ke₄ ír(ad) Ur-^dSahar-^dBa-ba₆-ka nu-ù-me-èn bí-in-dug₄ Ur-^dLama ab-ba Šeš-kal-la-ke₄ é Ur-^dSahar-^dBa-ba₆ dumu Namu-ka še-ba síg-ba šu-Al-la dub-sar-ta nam-ír(ad)-šè ba-na-sum-[ma] ù Ur-^dLama-ke₄ Šeš-kal-la ír(ad) ki-Ur-^dSahar-^dBa-ba₆-ka-àm ì-tud-da Lú-dùg-ga Du-du-mu nam-erém-àm ír(ad) ì-bí-[la-Ur]-^d[Saha]r-^dBa-ba₆-ke-ne ba-ne-gi-in Tì-é-mah-ta maškim Lú-^dŠar₄ di-kud mu-^dŠu-^dEN.ZU lugal-e^dna-rí-a-mah^dEn-lí-lá^dNin-li[l]-l[á mu-ne-rí].

Аналитическая транскрипция

di-til-a Šeš-kal-a dumu-Ur-^dLama-ak-ak-e ír(ad) Ur-^dSahar-^dBa-ba₆-ak-a(k) nu-ì-me-èn bí-n-dug₄ Ur-^dLama ab-ba-Šeš-kal-a-ak-e é-Ur-^dSahar-^dBa-ba₆ dumu

Na-mu-(a)k-a še-ba síg-ba šu-Al-la-dub-sar-(ak)-ta nam-ir(ad)-eše ba-na-sum-φ-a
ù Ur^dLama-(a)k-e Šeš-kal-a ir(ad) ki-Ur^dSahar^dBa-ba₆-(a)k-a-àm i-(n)-tud-a
Lú-dùg-a Du-du-mu nam-erém-àm ir(ad) i-bi-la-Ur^dSahar^dBa-ba₆-(a)k-ene-(ra)
ba-ne-gin-φ Ti-é-mah-ta maškim Lú^dŠarú di-kud mu dŠu^dEN.ZU lugal-e d^ana-rí-
a-mah dEn-líl-(r)a dNin-líl-(r)a mu-ne-(n)-rú.

Перевод. Законченное судебное дело. Шешкала, сын Урламы: «Я раб Урсахарбабы не есть» — так сказал. (То), что Урламе, отцу Шешкалы, в доме Урсахарбабы, сына Наму, паек зерном, паек шерстью из рук Аллы, писца, из-за рабства выдавались, и что Урлама Шешкалу, раба, у Урсахарбабы породил, Лудуга (и) Дудуму поклялись. Раб наследникам Урсахарбабы передан (букв.: утвержен). Тизмахта — судебный чиновник, Лушара — судья. Год (когда) Шузуэн, царь, величественную стелу Энлилю (и) Нинлил воздвиг.

Примечания:

di-til-a — определительная конструкция, состоящая из имени существительного *di* 'судебное дело' (определяемое) и глагола *til* 'завершать', осложненного суффиксом *-a*.

Šeš-kal-a dumu-Ur^dLama-ak-ak-e — первый из двух показателей родительного падежа — внутренний: *Ur^dLama* 'герой Ламы'. Формант *-e*, завершающий конструкцию, показатель эргативного падежа.

nu-i-me-èn — спрягаемая глагольная форма 1-го л. ед. ч. от глагола *me* 'быть', *nu-* — префикс отрицательного наклонения. ПО *i-* > *ù-* под влиянием предшествующего 'u'. Суффикс *-en* — показатель субъекта 1-го л. ед. ч.

bí-n-dug₄ — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от глагола *dug₄* 'сказать', *bí* — ПО, *-n-* — показатель агенса. Прямая речь, воспроизводимая здесь, находится внутри слов автора и воспринимается как пациенс.

Ur^dLama ab-ba-Šeš-kal-a-ak-e: *ab-ba* имя существительное 'отец'. Завершает конструкцию формант местно-направительного падежа *-e*. Для передачи направления действия к лицу этот падеж употребляется редко. Для этой цели чаще всего используется дательный падеж (формант *-ra*). В составе спрягаемой глагольной формы *ba-na-sum-a* вместо ПП местно-направительного падежа *-ni-* употреблен ПП дательного падежа *-na-* 'ему'. Несоответствие между ПП и падежным показателем при имени, очевидно, следует отнести за счет сдвига их значений в процессе развития языка.

é-Ur^dSahar^dBa-ba₆ dumu Na-mu-(a)k-a: конструкция содержит в своем составе три формы родительного падежа, графическое выражение получила одна. На исходе конструкции стоит показатель местного падежа *-a*; относится к имени существительному *é* 'дом'.

še-ba síg-ba — синтаксические конструкции, состоящие из глагола *ba* 'давать' и имен существительных *še* 'зерно', *síg* 'шерсть', 'зерно давать/давание' > 'давание зерна'.

nam-ir(ad)-eše: показатель направительного падежа *-eše* выражает здесь причинные отношения, 'из-за (нахождения в) рабском состоянии'.

ba-na-sum-φ-a — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. от глагола *sum* 'давать'. Поскольку в тексте не назван производитель действия (агенса), а в составе глагольной формы не содержится его показатель, предполагается, что здесь имеет место абсолютная конструкция предложения, глагольная форма передает «непереходное» действие, а в функции субъектов выступают конструкции *še-ba* и *síg-ba*, показателем которых в глаголе служит *-φ*; *ba-* — ПО, *-na-* — ПП дательного падежа. Формант *-a*, стоящий на исходе гла-

гольной формы, указывает, что предложение, которое эта форма завершает, является придаточным.

ù — союз 'и', заимствованный из аккадского.

ki-Ur-dSahar-dBa-ba₆-(a)k-a-àm: имя существительное *ki* 'земля, место' выступает формально в роли определяемого, определение выражено именем собственным в генитиве. Имя существительное *ki* стоит в местном падеже (показатель падежа *-a* следует после форманта генитива *-ak*). Конструкция *ki ...-a* уточняет падежные отношения имени собственного и выполняет функцию предлога 'у'. Энклитическая связка *-àm* (3-е л. ед. ч.) выражает эмфазу: 'именно у такого-то'.

ì-(n)-tud-a — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от глагола *tud* 'рождать(ся)'. Стоит на исходе придаточного предложения и оформлена суффиксом *-a*, *i-* — ПО, показатель агенса *-n-* не получил графического выражения.

nam-erém-àm: имя существительное *nam-erém* 'клятва' осложнено энклитической связкой 3-го л. ед. ч. *-àm* и выступает в роли именного сказуемого. Употребление связки в форме единственного числа вместо ожидаемой по контексту формы множественного числа, возможно, указывает на стремление составителя текста подчеркнуть совершение действия каждым по отдельности.

ì-bí-la — имя существительное *ibila* 'наследник', переданное фонетическим образом.

ba-ne-gin-ø — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. от глагола *gin* 'утверждать' передает «непереходное» действие (см. примеч. к глагольной форме *ba-na-sum-ø-a*). В роли субъекта выступает имя существительное *ir(ad)* 'раб', *ba-* — ПО, *-ne-* — ПП дат. падежа 3-го л. мн. ч.

di-kud — синтаксическая конструкция, состоящая из имени существительного *di* 'судебное дело' и глагола *kud(r)* 'резать, решать', букв.: 'судебное дело решать/решающий'.

na-rí-a-mah: *na-rí-a* 'стела' представляет собой определительную конструкцию, в состав которой входит имя существительное *na* 'камень' (определяемое) и глагол *ní* 'сооружать' (определение), оформленный энклитикой *-a*, букв.: 'камень сооружать-тот', *mah* — прилагательное.

En-líl-(r)a *Nin-líl-(r)a*: в данных словоформах начальный согласный *r* форманта дательного падежа *-ra* ассимилировался предшествующему *l*: *En-líl-ra* > *En-líl-lú*.

Позднешумерский период

Отрывок из эпоса о герое Лугальбанде (см.: [LE, S. 110—111: 205—215]).

Транслитерация

a[nz]ud^{mušen} an-ta ì-gin Lu[gal-bàn-d]a ki-ta ì-gin [mušen-e an]-ta igi mi-ni-in-íl erén-e igi bí-in-dug₈-ru [Lugal-b]àn-da ki-ta igi mi-ni-in-íl sahar erén-e dug₈-a igi bí-in-dug₈-ru mušen-e kug-Lugal-bàn-da-ar gù mu-na-dé-e gá-nu Lugal-bàn-da-mu na ga-ri na-ri-mu hé-dab₅ inim ga-ra-ab-dug₄ gizzal hé-em-ši-ag gù i-ri-dé-a nam i-ri-tar-ra ku-li-zu-ne-er nam-mu-ni-ib-bé-en šeš-zu-ne-er pa nam-bí-ib-éd-en.

Аналитическая транскрипция

anzud^{mušen} an-ta ì-gin-ø Lugul-bàn-da ki-ta ì-gin-ø mušen-e an-ta igi mu-ni-in-íl erén-e igi bí-n-dug₈(-r) Lugal-bàn-da ki-ta igi mu-ni-n-íl sahar eren-e dug₈-a igi bi-

n-du₈(-r) mušen-e kug-Lugal-bàn-da-r(a) gù mu-na-(b)-dé-e gá-nu Lugal-bàn-da-mu na ga-(i)-ri na-ri-mu hé-(i)-dab₅-ø inim ga-(i)-(e)ra-b-du₈ gizzal hé-em(ma)-(b)š_i-ag-ø gù i-(e)ra-²dé-a nam i-(e)ra-²tar-a ku-li-zu-(e)ne-r(a) na(m)-mu-ni-b-e-en šeš-zu-(e)ne-r(a) pa na(m)-bí-b-éd-en.

Перевод: Птица Анзуд поверху отправилась, Лугальбанда понизу пошел. Птица сверху посмотрела, отряд увидела. Лугальбанда снизу посмотрел, пыль, взбитую отрядом, увидел. Птица святому Лугальбанде говорит: «Хорошо, мой Лугальбанда, позволь, я посоветую, мой совет пусть будет принят! Позволь, я скажу тебе слово, пусть оно будет услышано! (То), что я сказала тебе, (то), что я определила тебе, своим друзьям пусть ты не говоришь, братьям своим пусть ты не объясняешь!»

Примечания

an-ta, ki-ta — словоформы, представляющие собой имена существительные *an* 'небеса' и *ki* 'земля', оформленные показателем исходного падежа *-ta* и перешедшие в разряд наречий.

ì-gin-ø — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. от глагола *gin* 'пойти'. *ì* — ПО.

igi mu-ni-n-íl — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от составного глагола *igi-íl* 'смотреть', букв.: 'глаза поднимать'; *mu-* — ПО, *mu-ni-* > *mi-ni-* (правило гармонизации). ПП-*ni-* не имеет соответствия (имени в местном или местно-направительном падеже) в предложении, *-n-* — показатель агенса.

erén-e — имя существительное *erén* 'отряд, войско', осложненное показателем местно-направительного падежа.

igi bí-n-du₈(ru) — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. класса од. сов. вида от составного глагола *igi-du₈(ru)* 'видеть', букв.: 'глаза открывать (?)'. В данном контексте управляет именем в местно-направительном падеже *erén-e* 'глаза открывать к отряду' > 'увидеть отряд'; *bí-* — ПО, *-n-* — показатель агенса.

sahar erén-e du₈-a — определительная конструкция, состоящая из имени существительного *sahar* 'пыль, почва' (определяемое) и сочетания *erén-e du₈-a* (определение), вариант конструкции «*mes An-e pàd-a*», см. с. 186; *du₈* — глагол 'разбивать'.

kug-Lugal-bàn-da-r(a) — *kug* глагол 'быть чистым', употребленный в функции определения и получивший значение прилагательного — 'чистый'. Определению придана эмфаза посредством вынесения его в препозицию к определяемому (обычно определение следует после определяемого).

gù mu-na-(b)-dé-e — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. несов. вида от составного глагола *gù-dé* 'говорить', букв.: 'голос лить'. Префикс *-b-* — показатель пациенса, в предложении его роль исполняет именная часть *gù* 'голос'. Суффикс *-e* — показатель агенса 3-го л. ед. ч.

gá-nu — застывшая конструкция, выступающая в роли междометия 'хорошо, ладно'.

Lugal-bàn-da-mur: -mi — энклитическое притяжательное местоимение 1-го л. ед. ч.

na ga-(i)-ri — спрягаемая глагольная форма 1-го л. ед. ч. от составного глагола *na-ri* 'советовать', маркирована по абсолютному типу спряжения. Префикс увещательного наклонения *ga-* употребляется только с глагольными формами 1-го л. ед. и мн. ч. В формах единственного числа он выполняет функцию показателя агенса или субъекта.

na-ri-mu — неличная форма глагола *na-ri*, осложненная энклитическим притяжательным местоимением 1-го л. ед. ч. *-mu* 'мой'.

hé-(i)-dab₅-ø — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. от глагола *dab₅* 'брать, принимать', маркирована по абсолютному типу спряжения, в роли субъекта выступает имя существительное *na-ri-mu*.

ga-(i)-(e)ra-b-duga — спрягаемая глагольная форма 1-го л. ед. ч. сов. вида от глагола *duga* 'сказать'. При столкновении гласных *a*, *i*, *e* на стыке морфем произошла либо элизия *i* и *e*, либо их стяжение в *a*; *-(e)ra-* ПП 2-го л. ед. ч. дательного падежа.

gizzal hé-em(ma)-(b)-ši-ag-ø — спрягаемая глагольная форма 3-го л. ед. ч. от составного глагола *gizzal-ag* 'слышать, обращать внимание', букв.: 'ухо делать', маркирована по абсолютному типу спряжения. Цепочка префиксов *-em-ši-* может быть понята либо как *em-ma + bši* т. е. ПО *im-ma-* + ПП 3-го л. ед. ч. класса неод. направительного падежа, либо как ПО *i + bši-*, где *b > m* (переход *b > m* объяснить трудно). *-(b)ši-* не имеет соответствия в предложении, а замещает имя существительное *inim*, содержащееся в предшествующем предложении, т. е. 'к нему (слову, *-bši-*) ухо пусть обратится!'

gù i-(e)ra-?-dè-a nam i-(e)ra-?-tar-a — спрягаемые глагольные формы 1-го л. ед. ч. сов. вида от составных глаголов *gù-dè* 'говорить' и *nam-tar* 'решать, определять судьбу'. В соответствии с правилом гармонизации гласных *i-(e)ra-* > *i-(e)ri-*. Глагольные формы снабжены суффиксом *-a* и в данном контексте должны быть переведены как '(то), что я сказал тебе, (то), что я определил тебе', см. с. 199—200. Субъектный показатель 1-го л. ед. ч. сов. вида не определен, см. с. 95, примеч. 1.

ku-li-zu-(e)ne-r(a), šeš-zu-(e)ne-r(a) — имена существительные *ku-li* 'друг', *šeš* 'брат', осложненные энклитическим притяжательным местоимением 2-го л. ед. ч. *-zu* 'твой', показателем определенного множественного числа *-ene* и формантом дательного падежа *-ra*, утратившим свой гласный (выпадение гласного происходит в позиции *-ra* после гласного).

na-mu-ni-b-e-en — спрягаемая глагольная форма 2-го л. ед. ч. несов. вида от глагола *e* 'говорить'; *na-* — показатель наклонения побуждения к несомнению действия, получивший графическое выражение в виде *nam-* (под влиянием следующего за ним префикса *mu-*). ПП *-ni-* не имеет коррелята (имени в местном или местно-направительном падеже) в предложении; имя существительное в дательном падеже *ku-li-zu-ne-er* в глагольной форме не отражено. Префикс *-b-* — показатель пациенса. Суффикс *-en* — показатель агенса 2-го л. ед. ч. несов. вида.

pa na(m)-bí-b-éd-en — спрягаемая глагольная форма 2-го л. ед. ч. несов. вида от составного глагола *pa-éd* 'сиять', 'блестеть', букв.: *pa* 'поднимать'. Префикс наклонения *na-* в препозиции к ПО *bí-* получает форму *nam-*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дьяконов 1966 — *Дьяконов И. М.* Общественные отношения в шумерском и вавилонском фольклоре // ВДИ. 1966. 1. 9—27.
- Дьяконов 1967а — *Дьяконов И. М.* Языки древней Передней Азии. М., 1967.
- Дьяконов 1967б — *Дьяконов И. М.* Эргативная конструкция и субъектно-объектные отношения // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967. 95—115.
- Дьяконов 1979 — *Дьяконов И. М.* Шумерский язык // Языки Азии и Африки. 3. М., 1979. 7—36.
- Канева 1966 — *Канева И. Т.* Спряжение шумерского глагола (на материале шумерских героико-эпических текстов): Переднеазиатский сборник. II. М., 1966. 16—96.
- Канева 1978 — *Канева И. Т.* Из истории шумерской падежной системы (функции орудийно-отложительного падежа) // Сб.: Древний Восток. 3. Ереван, 1978. 47—54.
- Канева 1979 — *Канева И. Т.* Направительный (аллативный) падеж в шумерском языке // Переднеазиатский сборник. III. М., 1979. 113—121.
- Канева 1991 — Условные предложения и их эквиваленты в шумерском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. II. Л., 1991. 121—129.
- Канева 2000 — *Канева И. Т.* Шумерское слово *níg*: функции и значения // Сб.: Ассириология и египтология. II. СПбГУ, Восточный факультет, 2000. 84—92.
- Канева 2001 — *Parataxe und Hypotaxe im Sumerischen: die Rolle der Modalpräfixe* // Studi sul vicino oriente antico dedicati alla memoria di Luigi Cagni. Istituto universitario orientale. LXI. 2000. 521—537.
- Ник. 1908 — *Никольский М. В.* Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева // Древности Восточные. Т. 3, вып. 2. СПб., 1908.
- Ник. 1915 — *Никольский М. В.* Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи из собрания Н. П. Лихачева. Ч. II. Эпоха династии Агаде и эпохи династии Ура // Древности Восточные. Т. 5. М., 1915.
- Рифтин 1927 — *Рифтин А. П.* Система шумерских числительных // Языковые проблемы числительных. I. Л., 1927. 177—190.

- Рифтин 1937а — *Рифтин А. П.* Лекции по шумерской грамматике [записаны И. М. Дьяконовым].
- Рифтин 1937б — *Рифтин А. П.* Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР. М.; Л., 1937.
- Рифтин 1946 — *Рифтин А. П.* Из истории множественного числа // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. Вып. 10. Л., 1946. 37—53.
- Струве 1957 — *Струве В. В.* Категория времени и замена идеограмм в шумерийском языке и письме // Вестник ЛГУ. 8. Сер. ист., яз. и лит. Вып. 2. Л., 1957. 85—95.
- Струве 1962 — *Струве В. В.* Префиксы *ти-* и *е-* шумерского глагола // ВДИ. 4. 1962. 91—100.
- Струве 1964 — *Струве В. В.* Проверка теории о значении глагольных префиксов *ти-* и *е-* // ВДИ. 1964. 2. 107—118.
- Шилейко 1915 — *Шилейко В. К.* Вотивные надписи шумерийских правителей. Клинописные тексты памятников Южной Месопотамии собрания Н. П. Лихачева. Пг., 1915.
- Шилейко 1917 — *Шилейко В. К.* Две досаргоновские таблечки в Московском музее изящных искусств: Сб. в честь В. К. Мальмберга. М., 1917. 87—91.
- Шилейко 1921 — *Шилейко В. К.* Ассириологические заметки // ЗВОРАО. 1921. XXV. 133—144.
- Alster 1972 — *Alster B.* Ninurta and the Turtle, UET 6/1, 2 // JCS. 24. 4. 120—125.
- Alster 1997 — *Alster B.* Proverbs of Ancient Sumer // The World's Earliest Proverb Collections. 1997. 1.
- Attinger 1985 — *Attinger P.* Les préfixes absolutifs de la première et de la deuxième personne singulier dans les formes marû ergatives // ZA. 1985. 75. Halbband. II. 161—178.
- Attinger 1993 — *Attinger P.* Eléments de linguistique sumérienne. La construction de du₁₁/e/di «dire» // Orbis Biblicus et Orientalis. Sonderband. Fribourg / Suisse; Göttingen, 1993.
- AWL — *Bauer J.* Altsumerische Wirtschaftstexte aus Lagasch // Studia Pohl. 9. Rome, 1972.
- Bauer 1975 — *Bauer J.* Zum *dr-* Phonem des Sumerischen // Welt des Orients. 8. 1975.
- Biggs 1974 — *Biggs R. D.* Inscriptions from Tell Abū Ṣalābīkh. Oriental Institute Publications. Chicago, 1974.
- Black 1986 — *Black J. A.* [Рецензия] // AfO. XXXIII. 1986. 77—83. Рец. на кн.: М.-Л. Thomsen. The Sumerian Language // Mesopotamia. 10. Copenhagen, 1984.
- Bertin 1888 — *Bertin G.* A Sumerio-Akkadian Grammar. London, 1888.
- CA — *Cooper J. S.* The Curse of Agade // The Johns Hopkins University Press. Baltimore and London, 1983.
- Christian 1957 — *Christian V.* Beiträge zur sumerischén Grammatik. Wien, 1957.
- Civil 1964 — *Civil M.* The «Message of Lú-dingir-ra to his Mother» // JNES. 1964. XXIII. 1. 1—11.
- Civil 1965 — *Civil M.* New Sumerian Law Fragments // AS. 1965. 16. 1—12.

- Civil 1968 — *Civil M.* Išme-Dagan and Enlil's Chariot // JAOS. 1968. 88. 3—14.
- Civil 1973 — *Civil M.* The Sumerian Writing System: Some Problems / Or NS 42. 1973. 21—34.
- CL — *Steel F.* The Code of Lipit-Ištar // American Journal of Archaeology. 1948. 3. 425—450; *Roth M. T.* Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor // Writings from the Ancient World. 6. Atlanta, 1995. 23—35.
- DD — *Alster B.* Dumuzi's Dream. Aspects of Oral Poetry in a Sumerian Myth // Mesopotamia. 1. Copenhagen, 1972.
- Deimel 1924 — *Deimel A.* Šumerische Grammatik der archaischen Texte mit Übungsstücken. Roma, 1924.
- Delitzsch 1914 — *Delitzsch F.* Grundzüge der sumerischen Grammatik. Leipzig, 1914.
- Diakonoff 1976 — *Diakonoff I. M.* Ancient Writing and Ancient Written Language: Pitfalls and Peculiarities in the Study of Sumerian // Sumerological Studies in Honour of Th. Jacobsen. AS. 1976. 20. 99—121.
- Diakonoff 1983 — *Diakonoff I. M.* Some Reflections on Numerals in Sumerian: Towards a History of Mentality // JAOS. 1983. 103. 83—93.
- J. van Dijk 1960 — *van Dijk J. J. A.* Le dénouement de «Gilgameš au bois de cèdres» selon LB 2116 // Gilgameš et sa légende. Paris, 1960. 69—81.
- J. van Dijk 1965 — *van Dijk J. J. A.* Une insurrection générale au pays de Larša avant l'avènement de Nūradad // JCS. 1965. 19. 1—25.
- DP — Alotte de la Fuyè M. F. Documents présargoniques. Fasc. I—II. Paris, 1908—1913.
- DP 253 — *Deimel A.* Or. 1926. 21. 30.
- DP 416 — *Deimel A.* Or. 1925. 16. 12.
- DU — *Kramer S. N.* The Death of Ur-Nammu and His Descent to the Netherworld // JCS. 1967. 21. 104—122.
- Ean. 1 — *Steible H.* 1982. I. (см. ниже: Steible H. 1982) 120—145.
- Ean. 2 — *Steible H.* 1982. I. 145—151.
- Ean. 3 — *Steible H.* 1982. I. 152—156.
- Ean. 7 — *Steible H.* 1982. I. 158—160.
- Ean. 11 — *Steible H.* 1982. I. 162—165.
- Ean 63 — *Steible H.* 1982. I. 175—178.
- Edzard 1963 — *Edzard D. O.* Sumerische Komposita mit dem 'Nominalpräfix' *nu-* // ZA. 1963. 55. 91—112.
- Edzard 1967 — *Edzard D. O.* Das sumerische Verbalmorphem *ed* in den alt- und neusumerischen Texten // Heidelberg Studien zum Alten Orient. 1967. I. 29—62.
- Edzard 1971 — *Edzard D. O.* Hamṭu, marû und freie Reduplikation beim sumerischen Verbum. I // ZA. 61. 1971. 208—232.
- Edzard 1972 — *Edzard D. O.* Hamṭu, marû und ... II // ZA. 1972. 62. 1—34.
- Edzard 1976a — *Edzard D. O.* Hamṭu, marû und ... III // ZA. 1976. 66. 45—61.

- Edzard 19766 — *Edzard D. O.* «Du hast mir gegeben», «ich habe dir gegeben». Über das sumerische Verbum *sum* // Die Welt des Orients. 1976. 8. 2. 159—177.
- Edzard 1997 — *Edzard D. O.* Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 3/1. Toronto, 1997. 29—107.
- Edzard 2003a — *Edzard D. O.* Sumerian Grammar // Handbook of Oriental Studies. 71. Leiden-Boston, 2003.
- Edzard 2003b — *Edzard D. O.* Zum sumerischen Verbalpräfix *a(l)* // Literatur, Politik und Recht in Mesopotamien. Festschrift für C. Wilcke. Wiesbaden, 2003. 87—98.
- ELA — *Cohen S.* Enmerkar and the Lord of Aratta. [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1973.
- EN — *Kramer S. N.* Enki and Ninhursag: A Sumerian «Paradise» Myth // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. Supplementary Studies. 1. New Haven, 1945. Attinger P. Enki et Ninhursaga // ZA. 1984. 74. 1. Halbband. 1—52.
- Enlil und Ninlil — *Behrens H.* Enlil und Ninlil. Ein sumerischer Mythos aus Nippur // Studia Pohl. Series Maior. 8. Rome, 1978.
- En. I 2—20 — *Steible H.* 1982. I. 182—192.
- Ent. 16 — *Steible H.* 1982. I. 219—220.
- Ent. 28 — *Steible H.* 1982. I. 230—245.
- Ent. 41 — *Steible H.* 1982. I. 256—257.
- Ent. 74 — *Steible H.* 1982. I. 264—265.
- Enz. 1 — *Sollberger E., Kupper J. R.* Inscriptions royales sumériennes et akkadiennes. Paris, 1971. 75—76.
- EWO — *Bernhard I., Kramer S. N.* Enki und die Weltordnung // Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich Schiller Universität. 9. Jena, 1959. 231—256; *Falkenstein A.* Sumerische religiöse Texte. 5. Enki und die Weltordnung // ZA. 1964. 22 (56). 44—112; *Benito C. A.* Enki and the World Order. [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1969. 77—162.
- Falkenstein 1949; 1950 — *Falkenstein A.* Grammatik der Sprache Gudeas von Lagaš. I: Schrift- und Formenlehre // *Analecta Orientalia*. 28. Roma, 1949; II: Syntax // *Analecta Orientalia*. 29. Roma, 1950.
- Falkenstein 1933 — *Falkenstein A.* [Рецензия] // *Orientalische Literaturzeitung*. 1933. 36. 299—306. Рец. на кн.: H. de Genouillac. Textes religieux sumériens du Louvre I, II.
- Falkenstein 1939 — *Falkenstein A.* Untersuchungen zur sumerischen Grammatik. 1: Der Plural des Kohortativs. 2: Das richtungsanzeigende Infix *-ra-* // ZA. 1939. 45. 169—194.
- Falkenstein 1942 — *Falkenstein A.* Untersuchungen zur sumerischen Grammatik. 3: Das affirmative Präformativ *na-* // ZA. 1942. 47. 181—223.
- Falkenstein 1944 — *Falkenstein A.* Untersuchungen zur sumerischen Grammatik. 4: Das affirmative Präformativ *ši-/ša-* // ZA. 1944. 48. 69—118.
- Falkenstein 1959a — *Falkenstein A.* Das Sumerische // *Handbuch der Orientalistik*. Abt. 1, Bd. 2. 1—2. Lfg. 1. Leiden, 1959.

- Falkenstein 19596 — *Falkenstein A.* Untersuchungen zur sumerischen Grammatik. 5: Zum Akzent des Sumerischen // ZA. 1959. 53. 97—105.
- Falkenstein 1960 — *Falkenstein A.* Zur Überlieferung des Epos von Gilgameš und Huwawa // JNES. 1960. 19. 2. 65—71.
- Falkenstein 1964 — *Falkenstein A.* Sumerische religiöse Texte. 6: Ein sumerischer Liebeszauber. ZA. 1964. 22 (56). 113—129.
- Foxvog 1975 — *Foxvog D.* The Sumerian Ergative Construction // Or. NS. 1975. 44. 395—425.
- Frayne 1990 — *Frayne D.* Old Babylonian Period // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 4. Toronto, 1990.
- GA — *Kramer S. H.* Gilgamesch and Agga // American Journal of Archaeology. 1949. 53. 1—29; Römer W. H. Ph. Das sumerische Kurzepon «Gilgameš und Akka», Neukirchen-Vluyn, 1980.
- G. Cyl. A, B — *Thureau-Dangin F.* SAK. 88—141; *Falkenstein A., von Soden W.* Sumerische und Akkadische Hymnen und Gebete. Zürich-Stuttgart, 1953. 137—182; *Edzard D. O.* 1997. 69—101.
- GEN — *Shaffer A.* Gilgameš, Enkidu and the Netherworld. Sumerian Sources of Tablet XII of the Epic of Gilgameš. [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1963.
- GLL — *Kramer S. N.* Gilgamesh and the Land of the Living // JCS. 1947. 1. 3—46; *Edzard D. O.* Gilgameš and Huwawa. Die Version A. I. Teil // ZA. 1990. 80. 165—203; die Version A. II. Teil // ZA. 1991. 81. 165—223; die Version A // Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Heft 4. München, 1993. 35—45. Die Version B // Bayerische Akademie ... 16—34.
- Gragg 1973 — *Gragg G. B.* Sumerian Dimensional Infixes // AOAT. Sonderreihe. 5. Neukirchen-Vluyn, 1973.
- G. St. A — *Steible H.* 1991. 1. 154—156; *Edzard D. O.* 1997. 29—30.
- G. St. B — *Steible H.* 1991. 1. 156—179; *Edzard D. O.* 1997. 30—38.
- G. St. C — *Steible H.* 1991. 1. 180—185; *Edzard D. O.* 1997. 38—40.
- G. St. D — *Steible H.* 1991. 1. 184—191; *Edzard D. O.* 1997. 40—42.
- G. St. E — *Steible H.* 1991. 1. 190—203; *Edzard D. O.* 1997. 42—46.
- G. St. F — *Steible H.* 1991. 1. 202—207; *Edzard D. O.* 1997. 46—48.
- G. St. G — *Steible H.* 1991. 1. 208—215; *Edzard D. O.* 1997. 48—50.
- G. St. I — *Steible H.* 1991. 1. 218—221; *Edzard D. O.* 1997. 51—53.
- G. St. L — *Steible H.* 1991. 1. 224—229; *Edzard D. O.* 1997. 54.
- Gurney and Kramer 1965 — *Gurney O. R., Kramer S. N.* Two Fragments of Sumerian Laws // AS. 1965. 16. 13—19.
- HH — *Edzard D. O., Wilcke C.* Die Hendursanga Hymne // AOAT. 1976. 25. 139—176.
- IDNW 1 — *Kramer S. N.* Inanna's Descent to the Nether World // JCS. 1951. 5. 1. 1—17.
- IDNW 2 — *Kramer S. N.* New Texts for «Inanna's Descent to the Nether World» // PAPS. 1963. 107. 6. 511—512.
- IDNW 3 — *Kramer S. N.* New Texts for «Inanna's Descent to the Nether World» // PAPS. 1963. 107. 6. 515—516.
- IDNW, Sladek — *Sladek W. R.* Inanna's Descent to the Netherworld. [Dissertation]. John Hopkins University, 1974.

- IE — *Farber-Flügge G.* Der Mythos «Inanna und Enki» unter besonderer Berücksichtigung der Liste der *m e* // *Studia Pohl.* 10. Rome, 1973.
- IS — *Alster B.* The Instructions of Suruppak. A Sumerian Proverb Collection // *Mesopotamia.* 2. Copenhagen, 1974.
- IU — *Castellino G. R.* Incantation to Utu // *Der Alte Orient.* 1964. 8. 1. 1—57; *Alster B.* Incantation to Utu // *ASJ.* 1991. 13. 27—96.
- Jacobsen 1965 — *Jacobsen T.* About the Sumerian Verb // *AS.* 1965. 16. 71—102.
- Jacobsen 1988 — *Jacobsen T.* The Sumerian Verbal Core // *ZA.* 1988. 78. II. 161—220.
- Jestin 1943 — *Jestin R.* Le verbe sumérien. Déterminations verbales et infixes // *Études Orientales.* VII. Paris, 1943.
- Jestin 1946 — *Jestin R.* Le verbe sumérien. Préfixes, particules verbales et noms verbaux // *Études Orientales.* IX. Paris, 1946.
- Jestin 1951 — *Jestin R.* Abrégé de grammaire sumérienne. Paris, 1951.
- Karahashi 2000 — *Karahashi F.* Sumerian Compound verbs with Body-part Terms. [Dissertation]. University of Chicago, 2000.
- Kärki 1967 — *Kärki I.* Die Sprache der sumerischen Königsinschriften der frühaltbabylonischen Zeit. Helsinki, 1967.
- Kärki 1980 — *Kärki I.* Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften der altbabylonischen Zeit // *Studia Orientalia.* 49. Helsinki, 1980.
- Klein 1981 — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Ramat-Gan, Israel, 1981.
- Klein 1989 — *Klein J.* Building and Dedication Hymns in Sumerian Literature // *ASJ.* 1989. 11. 27—67.
- Kramer 1936 — *Kramer S. N.* The Sumerian Prefix Forms *be-* and *bi-* in the Time of the Earlier Princes of Lagaš // *AS.* 1936. 8.
- Krecher 1965 — *Krecher J.* Zur sumerischen Grammatik // *ZA.* 1965. 57. 12—30.
- Krecher 1978 — Die Form und der Gebrauch der nominalen Verbalformen und die Determination im Sumerischen // *Or.* NS. 1978. 47. 376—403.
- Krecher 1985 — *Krecher J.* Die (*m-*) Präfixe des sumerischen Verbums // *Or.* 54. 1—2. 1985. 133—181.
- Krecher 1987 — *Krecher J.* Morphemeless Syntax in Sumerian as Seen on the Background of Word-Composition in Chukchee // *ASJ.* 1987. 9. 67—88.
- Krecher 1993a — *Krecher J.* The Suffix of Determination *-a* // *ASJ.* 1993. 15. 81—98.
- Krecher 1993b — *Krecher J.* Über einige 'zusammengesetzte Verben' im Sumerischen // *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv University. Occasional Publications.* 1993. 1. 107—118.
- Krecher 1995 — *Krecher J.* Die *marû*-Formen des sumerischen Verbums // *AOAT.* 1995. 240. 141—200.
- Langdon 1911 — *Langdon S.* A Sumerian Grammar and Chrestomathy. Paris. 1911.
- LDN — *Kramer S. N.* Lamentation over the Destruction of Nippur // *ASJ.* 1991. 13. 1—26.
- LDSU — *Michalowski P.* The Lamentation over the Destruction of Sumer and Ur. Eisenbrauns, Winona Lake, 1989.

- LDU — *Kramer S. N.* Lamentation over the Destruction of Ur // AS. 1940. 12.
- LE — *Wilcke C.* Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.
- Lenormant 1873 — *Lenormant F.* Études accadiennes. Paris, 1873.
- Lieberman 1979 — *Lieberman St. J.* The Phoneme /o/ in Sumerian // AOAT. 1979. 203. 21—28.
- Michalowski 1980 — *Michalowski P.* Sumerian as an Ergative Language I // JCS. 1980. 32/2. 86—103.
- MNS — *Sjöberg Å. W.* Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung. Stockholm, 1960.
- NBGT — Neobabylonian Grammatical Texts // MSL. IV. 129—178.
- NG — *Falkenstein A.* Die neusumerischen Gerichtsurkunden. II. München, 1956.
- OBGT — Old Babylonian Grammatical Texts // MSL. IV. 45—128.
- Poebel 1923 — *Poebel A.* Grundzüge der sumerischen Grammatik. Rostock, 1923.
- Poebel 1925 — *Poebel A.* Sumerische Untersuchungen. II: Die Präfixbindung *eri-* in der Inschrift der Geierstele // ZA. 1925. 36. 5—7.
- Poebel 1931 — *Poebel A.* The Sumerian Prefix Forms *e-* and *i-* in the Time of the Earlier Princes of Lagaš // AS. 1931. 2.
- Postgate 1974 — *Postgate J. N.* Two Points of Grammar in Gudea // JCS. 1974. 26. 16—54.
- Römer 1976 — *Römer W. H.* Ph. Kleine Beiträge zur Grammatik des Sumerischen. 1. Das modale grammatische Element *nuš-* // AOAT. 1976. 25. 371—378.
- Römer 1982 — *Römer W. H.* Ph. Einführung in die Sumerologie, Nijmegen, 1982.
- Römer 1994 — *Römer W. H.* Ph. Die Sumerologie. Versuch einer Einführung in den Forschungsstand nebst einer Bibliographie in Auswahl // Nimwegener Sumerologische Studien. II. Nenkirchen-Vluyn, 1994.
- SAK — *Thureau-Dangin F.* Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften // Vorderasiatische Bibliothek. 1. Leipzig, 1907.
- Schretter 1996 — *Schretter M.* Überlegungen zu den Wortarten des Sumerischen // Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes. 86. 1996. 399—411.
- SD — *Kramer S. N.* Schooldays: A Sumerian Composition Relating to the Education of a Scribe // JAOS. 1949. 69. 4. 199—215.
- SGL I — *Falkenstein A.* Sumerische Götterlieder. I. Heidelberg, 1959.
- SGL II — *Dijk, van J. J. A.* Sumerische Götterlieder. II. Heidelberg, 1960.
- Sjöberg 1961 — *Sjöberg Å. W.* Ein syllabisch geschriebener Urnammu-Text // Sonderabdruck aus Orientalia Suecana. 10. 1961. 3—12.
- Sjöberg 1972 — *Sjöberg Å. W.* Hymns to Meslamtaea, Lugalgirra and Nanna-Suen in Honour of King Ibbisuen (Ibbisîn) of Ur // Orientalia Suecana. 19—20. 1972. 140—178.

- Sjöberg 1973 — *Sjöberg Å. W.* Der Vater und sein missratener Sohn // JCS. 1973. 25. 105—169.
- Sjöberg 1975 — *Sjöberg Å. W.* Der Examenstext A // ZA. 1975. 64. II. Halbband. 137—176.
- Sollberger 1952 — *Sollberger E.* Le système verbal dans les inscriptions «royales» présargoniques de Lagaš. Genève, 1952.
- SR — *Edzard D. O.* Sumerische Rechtsurkunden des III. Jahrtausends aus der Zeit vor der III. Dynastie von Ur. München, 1968.
- Steible 1982 — *Steible H.* Die altsumerischen Bau- und Weihinschriften. I—II // Freiburger altorientalische Studien 5/1—II. Wiesbaden, 1982.
- Steible 1991 — *Steible H.* Die neusumerischen Bau- und Weihinschriften. 1—2 // Freiburger altorientalische Studien 9/1—2. Stuttgart, 1991.
- Steiner 1981a — *Steiner G.* The Vocalization of the Sumerian Verbal Morpheme (-ED) and its Significance // JNES. 1981. 40. 21—41.
- Steiner 1981b — *Steiner G.* Ħamtu und maru als verbale Kategorien im Sumerischen und im Akkadischen // RA. 1981. 75. 1—14.
- Stola 1981/1982 — *Stola R.* Zu den sumerischen Entsprechungen des akkadischen Imperativs in späten zweisprachigen Texten // AfO. 28. 79—91.
- Šulgi A — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Ramat-Gan, 1981. 167—217.
- Šulgi D — *Klein J.* Three Šulgi Hymns... 50—123.
- Šulgi P — *Klein J.* The Royal Hymns of Šulgi King of Ur: Man's Quest for Immortal Fame // Transactions of the American Philosophical Society. 71.7. 1981.
- Šulgi X — *Klein J.* Three Šulgi Hymns... 124—166.
- TCS I — *Sollberger E.* The Business and Administrative Correspondence under the Kings of Ur // Texts from Cuneiform Sources. I. New York, 1966.
- Thomsen 2001 — *Thomsen M.-L.* The Sumerian Language // Mesopotamia. 10. Copenhagen, 2001.
- Thureau-Dangin 1903 — *Thureau-Dangin F.* Recueil de tablettes chaldéennes. Paris, 1903.
- Ukg. 5 — *Steible H.* 1982. I. 288—312.
- Ukg. 6 — *Steible H.* 1982. I. 312—324.
- Ukg. 7 — *Steible H.* 1982. I. 324—325.
- Ukg. 14 — *Steible H.* 1982. I. 332—333.
- Ukg. 15 — *van Dijk J. J. A.* Le motif cosmique dans la pensée sumérienne // Acta Orientalia. 1964. 28. 39—44.
- Ukg. 34—35 — *Steible H.* 1982. I. 347.
- Ukg. 41 — *Steible H.* 1982. I. 350.
- Ukg. 51 — *Steible H.* 1982. I. 354—355.
- Ukg. 52—53 — *Steible H.* 1982. I. 355.
- Urn. 23 — *Steible H.* 1982. I. 87—88.
- Urn. 47 — *Steible H.* 1982. I. 109.
- Vanstiphout 1985 — *Vanstiphout H. L. J.* On the verbal Prefix (i) in Standard Sumerian // RA. 1985. LXXIX. I. 1—15.

- Westenholz 1975 — *Westenholz A.* Early Cuneiform Texts in Jena. København, 1975.
- Westenholz 1979 — *Westenholz A.* The Old Akkadian Empire in Contemporary Opinion // Power and Propaganda: A Symposium on Ancient Empires. P. 107—123.
- Wilcke 1988 — *Wilcke C.* Anmerkungen zum «Konjugationspräfix» *i-* und zur These vom «silbischen Charakter der sumerischen Morpheme» anhand neusumerischer Verbalformen beginnend mit *ì-ìb-*, *ì-im* und *ì-in-* // ZA. 1988. 78. I. 1—49.
- Wilcke 1990 — *Wilcke C.* Orthographie, Grammatik und literarische Form. Beobachtungen zu der Vaseninschrift Lugalzagesis (SAKI 152—156) // Harvard Semitic Series. 37. Atlanta, 1990. 455—508.
- Yoshikawa 1968a — *Yoshikawa M.* On the Grammatical Function of *-e-* of the Sumerian Verbal Suffix *-e-dè/-e-da(m)* // JNES. 1968. 27. 251—261.
- Yoshikawa 1968b — *Yoshikawa M.* The Marû and Hamtu Aspects in the Sumerian Verbal System // Or. NS. 1968. 37. 401—416.
- Yoshikawa 1974a — *Yoshikawa M.* The Marû-Conjugation in the Sumerian Verbal System // Or. NS. 1974. 43. 17—39.
- Yoshikawa 1974b — *Yoshikawa M.* A Study of Neo-Babylonian Grammatical Terms *šushurtum* and *riätum* // Hiroshima University Studies. Faculty of Letters. 33. Special Publication. 3. 1974. 147—148.
- Yoshikawa 1977a — *Yoshikawa M.* Some Remarks on the Sumerian Verbal Infixes *-n-l-b-* in the Preradical Position // JCS. 1977. 29/2. 78—96.
- Yoshikawa 1977b — *Yoshikawa M.* On the Sumerian Verbal Prefix Chains *ì-in-*, *ì-ìb-*, and *ì-im-* // JCS. 1977. 29. 223—236.
- Yoshikawa 1977c — *Yoshikawa M.* On the Sumerian Verbal Infix *-a-* // Or. NS. 1977. 46. 447—461.
- Yoshikawa 1978 — *Yoshikawa M.* Sumerian Ventive and Ientive // Or. NS. 1978. 47. 461—482.
- Yoshikawa 1979a — *Yoshikawa M.* Sumerian Verbal Prefexes *mu-*, *ì-* and Topicality // Or. NS. 1979. 48. 185—206.
- Yoshikawa 1979b — Aspectual Morpheme */a/* in Sumerian. ZA. 1979. 69. 161—175.
- Yoshikawa 1981 — *Yoshikawa M.* Plural Expressions in Sumerian Verbs // ASJ. 1981. 3. 111—124.
- Yoshikawa 1982a — *Yoshikawa M.* The Sumerian Verbal Infix Chains *-e-ni-* and *-e-a-* // ASJ. 1982. 4. 153—169.
- Yoshikawa 1982b — *Yoshikawa M.* The Sumerian Verbal Prefix *al-* // AfO. 1982. 19. 66—71.
- Yoshikawa 1983 — *Yoshikawa M.* The Sumerian Verbal Suffixes *-dè/-da(m)* // ASJ. 1983. 5. 163—172.
- Yoshikawa 1993 — *Yoshikawa M.* Nominalization and Relativization in Sumerian // ASJ. 1993. 15. 157—183.
- Zólyomi 1999 — *Zólyomi G.* Directive Infix and Oblique Object in Sumerian: An Account of the History of their Relationship // Or. 1999. 68. 215—253.

СОКРАЩЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- ВДИ — Вестник древней истории
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Российского археологического общества
AfO — Archiv für Orientforschung. Berlin, Graz.
АОАТ — Alter Orient und Altes Testament. Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte des Alten Orients und des Alten Testaments. Neukirchen-Vluyn.
AS — Assyriological Studies (University of Chicago).
ASJ — Acta Sumerologica. Hiroshima.
CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956.
JAOS — Journal of the American Oriental Society. New Haven.
JCS — Journal of Cuneiform Studies. New Haven, Cambridge Mass.
JNES — Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
MAOG — Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft. Berlin.
MSL — Materialien zum sumerischen Lexikon. Rome.
Or. — Orientalia. Rome.
Or. NS — Orientalia. Nova Series. Rome.
PAPS — Proceedings of the American Philosophical Society. Philadelphia.
PSD — The Pennsylvania Sumerian Dictionary. Philadelphia. A part I — 1992, part II — 1994; B — 1984.
RA — Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale. Paris.
RTC — Thureau-Dangin, F. Recueil de tablettes chaldéennes. Paris. 1903.
ŠL — Deimel A. Sumerisches Lexikon. Rom. 1925—1947.
ZA — Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archaeologie. Berlin.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

акк.	— аккадский язык	неод.	— неодоушевленные
ПО	— префикс ориентации	EG	— диалект <i>eme-gir</i> ₁₅
ПП	— пространственный префикс	ES	— диалект <i>eme-sal</i>
од.	— одоушевленные	R	— глагольный корень

СПИСОК ШУМЕРСКИХ СЛОВ

- a* 31, 36, 41, 42, 44, 49, 80, 99, 100*, 110*, 111, 120, 145, 148*, 152, 167, 172, 181, 186*, 190, 193, 194, 196, 197, 200, 204*
a-a 55, 57, 63, 80, 97, 128, 146, 159, 169, 183, 189
a-ab-(ba) 47, 58, 203*
a-ba 30
a-bul_x (ZAR)-la 39
a-da-ab 161
a-da-al 62, 192
a-da-mìn-dug₄ 77
a-ga 53, 54*
a-gàr 23
a-gim 83, 104, 117
a-gù 195
a-la 94
a-ma-ru 197
a-na-aš 46, 56, 64*, 97, 100, 102, 194, 195, 203
a-nir 24, 175, 181
a-ru 31, 76, 137, 184, 185, 196
a-šag₄ 57, 65, 80, 99, 159, 189, 194
a-šag₄ GĀN 127, 182
a-zal 83
á 36, 49, 65*, 66, 70, 111, 138, 173, 184, 190, 192, 194, 197, 202
á (BM. é) 105
á-ág 45, 46, 65, 73, 76, 97, 100, 121, 126*, 138, 155, 159, 172, 194, 201, 203*
á-dam 39, 129, 157
á-dar 159
á-dúb 75
á-dúb-ag 74, 77
á-šed_x (MÛŠ.DI) 182
á-tuku 122
á-zag 148
ab-ba 33, 35, 55, 61, 100, 114, 142, 143, 192, 194, 202, 207
áb 21, 23, 31, 36, 41, 46, 90, 108, 111, 185
áb-za-za 57
abula 35, 69, 98, 139, 151, 173
ad 48, 49
ad-da 56, 80, 181
ad-gi₄ 72, 76
adda 42, 148
addir_x (PAD.DUG.GIŠ.SI) 39
ag/ak 36, 43*, 46*, 48, 55, 57, 64*, 65*, 66, 68, 71, 75, 97, 98*, 114, 115, 159, 172, 186, 201, 206, 209
ág 21, 71, 166
aga 135
agrīg 54, 153
giš^{is}al 41, 44
al-ag 77
al-dug₄ 71, 77, 127
alan 31, 51, 57, 90*, 97, 112, 116, 150, 186, 195
alim 24
am 46, 48, 66, 99, 163*, 186
am-si 57
ama 26, 28, 31, 36, 37, 45, 47, 48, 60, 66, 80, 94, 95, 108, 110, 126, 154, 181, 186, 192
ama-ír 32, 42, 120
amar 43, 74, 97, 111, 114, 120, 147, 148, 159, 177, 185
amaš 36, 42, 50, 69, 90, 167*
ambar 100
an 12, 43, 60, 83, 93, 96, 97, 105, 106, 110, 111*, 117, 120, 135, 136, 146, 148*, 150, 152, 153, 161, 163*, 164, 183, 186, 192, 193, 199, 201*, 202, 203
an-dùl 43
an-dùl-dug₄ 77
an-ki 32, 57, 118, 127
an-šag₄ 163
an-šè 192

an-ta 44, 115, 127, 192, 193, 209*
an-zil-kú 112
anše 35, 41*, 45, 94, 114, 120, 145, 151, 153, 161, 163, 174, 187
anše-kur 62
ár 104
arā-bu^{musen} 112
ara₅(DU)-zu 46, 147, 154*
aš 195
ašgab 38
ba 12, 33, 48, 55, 56, 61, 94, 99*, 103*, 115*, 124, 172, 184*, 185, 194*, 207*
ba-al, см. *bal* 58, 136*, 190
babbar 187*
babbār 94, 99, 114, 142, 143, 150, 153, 154
bad(r) 22, 38, 57, 62, 122*, 201
bād 36, 38, 55, 137, 143, 152, 160
bahār 38, 205
bal 32, 41, 63, 100, 108*, 112, 113, 120, 125, 126*, 127, 153, 159, 160*, 167, 170*, 175*, 180, 186, 196, 197, 201, 204
bala(g) 21
balag 62
banšur 152
bappir (KÁŠ × GAR) 37, 47, 49, 54
bar 37, 47, 53, 54*, 55*, 98, 99, 119, 126, 127, 129, 139, 158, 165, 167, 174, 197*, 202
barag 37, 46, 105, 151, 161, 163, 187
bir 54
bīr 38
biz 127, 183
bulūg 166, 183*, 184*
bur 117*
būr 96, 166, 177
būr(u) 141
da 53, 55*, 117
da-rī-šè 62, 110
da(b)₅ 127
dab 39, 186
dab₅ 27, 38, 48, 57, 60, 98, 101*, 108, 115, 141, 142, 147, 150*, 155, 173, 195, 198, 209
dagal 42, 57, 58, 106, 185*, 205
dagal-bi 190
dah 63, 64*, 65, 68, 97, 99*, 101, 114, 155*, 159
dal 94, 120, 190
dalla-éd 96
dam 26, 94, 101, 120, 136*, 137*, 147, 152, 181, 185

dam-gār 136, 147
dam-ha-ra 43, 46
dar 195
dàra 66
dé 71, 194, 200, 201
de₆ 46, 56*, 81, 83*, 97*, 100*, 107, 113, 114, 116, 117, 119, 120, 136*, 143*, 147*, 150*, 153*, 154, 161, 184, 185, 194, 198, 199*, 201, 202*
de₅(BIL) 160
di 72, 99, 105, 113, 145, 166, 194, 198, 207
di = dug₄ 10, 108, 151, 181
di-di 113, 167*
DI 97
di-kud(r) 44, 76, 83, 125, 194, 207
di₄-di₄ 148
dib 57, 107
didli 37, 38*, 39*, 49, 51
dili-e-eš 189
dīm 45, 48, 51, 97, 123, 138, 153, 164, 167, 181, 199
dingir 12, 18, 23, 27, 36, 37, 49*, 50*, 57, 63, 69, 98, 100, 111, 118, 142, 152, 154, 172, 176, 201, 205
dirig 33, 63, 118, 167, 199
DU 193
du 26, 29*, 55, 58, 64, 65, 69, 81, 83, 94*, 99, 105, 108*, 116, 117, 121—124, 134, 137, 170, 177, 180, 182, 193
du-rī-šè 57
dù 12, 28, 29*, 36*, 37, 38, 41, 43, 46, 48, 50, 51, 55, 56, 57*, 72, 90, 96, 97*, 98, 99*, 105, 111, 113*, 114, 115, 119, 125—127, 134, 137*, 139, 142*, 143*, 147, 152, 154*, 161, 162, 167*, 172, 174, 181*, 182, 184, 189, 191*, 194, 196*, 198, 199*, 200, 201, 203, 205, 206
dug 21, 23, 129, 209
du₁₂ 101
du₁₄-dug₄ 77
dub 32, 35, 56, 101, 159, 164, 170*, 176, 189, 194, 197, 204
dub-dab-za 148
dub-sar 32, 33, 64, 96, 120, 190, 194, 207
dúb 135*, 192
dùb 55, 182*
dùb-bar 76
dùb-gar 76, 114

düg 39, 82, 101, 108, 111, 122, 163,
164, 174, 178, 183, 185*, 186, 187*,
189

düg-bi 190

düg-ge-eš 189

dug₄ 10, 21, 25*, 28*, 31, 32, 42, 45*,
47, 55, 63*, 64*, 65*, 75, 81, 82*, 84,
90, 94, 96, 97*, 98, 103, 104, 107,
109, 112, 113*, 114*, 118*, 119*,
120*, 121, 122*, 123—127, 129,
134*, 137, 141, 142, 146, 154, 155,
159*, 163, 164*, 165, 172*, 174, 176,
180*, 181*, 182, 184, 185*, 190, 192,
194, 195, 198, 201, 202*, 203, 207,
209

dugud 178, 196

duh 21, 23

dul 38, 49, 96, 107, 122, 157, 159, 200

dul₄ 161, 163, 164

dumu 23, 31, 36, 37, 45, 55*, 56*, 58,
68, 93, 94*, 95, 96, 97, 100, 108,
109, 110*, 112, 118, 126, 137, 147*,
148, 154, 157, 158, 159, 167, 181,
186, 194*, 196, 199, 201*, 207*

dumu-gi₇ 110

dumu-munus 31, 194

dumu-nitah 31, 101, 194

dumu-sag 32, 184

dumu-ukú(r) 115

dúr 35, 81

dür^{úr} 55

dur(u)₅ 110, 182

durun 143, 165

dúrun 60, 94, 104

durun_x(TUŠ.TUŠ) 49, 60, 116, 117

dussu 55

e 10, 26, 31, 36, 37, 45, 47, 49, 81, 82,
83*, 84, 96, 97, 99, 105, 108, 110,
112, 114, 115, 118, 119*, 121, 122,
125, 126, 127, 142, 153, 154, 155,
159, 160, 165*, 166, 169, 170, 182*,
189, 197, 201, 202, 206, 209

gišE.KID 138

e-pa₅ 118

e-sír 37, 107

kuš^e-sír 99

é 26, 28*, 29*, 31, 36*, 37*, 41*, 42,
43, 45, 46*, 47, 49, 50, 51*, 52, 57*,
72, 96, 97*, 98, 99*, 105, 108*, 110,
111*, 113, 115*, 119, 125, 126*,
127*, 134, 137*, 139, 141*, 142*,
143*, 145, 146, 150, 152*, 154*,

155*, 156*, 157, 158*, 161*, 162—
164, 170, 172, 173*, 176*, 181*,
184*, 185, 189, 190, 191*, 192, 194,
200, 203, 207

é-dù-a 55

é-dub-ba 64, 97, 195, 203

é-dur₅ 194

é-gal 24, 32, 113, 152, 153, 185, 191,
198, 199

é-gar 23

é-gi₄-a 137

é-kišib 38

é-mar-uruš 153

é-mí 136, 143, 147

é-níg-gar 143

éd 57, 65, 83, 98*, 108, 115, 120, 122,
141, 153, 154, 167, 170, 172, 174*,
175*, 178, 186, 189, 190, 191

éd_x(DUL.DU) 55, 56, 63, 96, 98, 108,
114, 122*, 136, 153*, 160, 170, 175,
193

eden 46, 170, 181

eger 26, 53, 55*, 61, 65, 96, 140, 156,
197*

eger-a 192

egi 8

giš^eellag 63

eme 8, 109, 197*

eme-bal 32

en:^r-gir₁₅ 8, 15, 64*

eme-sal 15

eme-sig-kú 109

en 8, 37, 40*, 42*, 43, 44, 48, 55, 56,
74*, 93, 94*, 99, 100, 103, 113*, 114,
118, 120, 145, 146, 147*, 152, 154,
157, 159, 165, 173, 174, 177, 178,
180, 181, 182, 192, 197, 201

en-na 53, 55*, 113, 167, 194, 196,
197*, 198

en-šè 104

èn-du 140

èn-tar 170, 193, 196

enkud(r) 22

engar 118

engur 196

ensí 21, 33, 37*, 43, 45, 46, 47*, 55,
56, 99, 103, 120, 136*, 137*, 138,
142, 144, 146, 151*, 153, 154, 161,
165*, 173, 182*, 184, 194, 198, 199*,
200, 206

er_x(DU.DU) 54, 167

erém 33, 35, 188, 189

(giš)eren 39, 48, 49, 97, 110, 129, 163, 165*
erén 38, 52, 54, 100, 113, 116, 166, 167, 193, 197, 209*
giš-és-ad 104
na^aese 57
éš 48, 54, 89, 97, 113, 158, 193
éš-da 55
éš 33, 38, 51, 61, 137, 142, 191, 196
eštub^{kuš} 38
ga 49, 50, 74, 184*, 185
ga-an-tuš 31
giš-ga-rig-ag 77
gá-gá/gar 22, 24, 42, 65, 90*, 99*, 100*, 112, 114, 126, 134, 147, 162, 167, 175, 180, 193, 195, 200
gá-gar 202
gá-la-dag 201
gá-nu 152, 209
gab-diba 20
gaba 12, 26, 37, 52, 54, 98, 127, 129
gaba-ri 114*
gaba-šu-gar 74, 76, 80
gada 96
giš-gag 12, 47, 172
gal 21, 24, 32, 37, 43, 46, 48, 50, 55, 57, 61, 97, 98, 108, 111, 115, 117, 118, 128*, 129*, 136*, 137, 148, 150, 152, 158, 161, 163*, 165*, 170, 182*, 183*, 186, 188, 190*
gal-bi 190
gal-gal-bi 190
gal-le-eš 189
gál 23, 38, 41, 42, 46, 63, 80, 101, 125, 139, 146, 148, 164, 176, 180*, 181*, 182, 189*, 201, 202
gaš-lá 44, 98, 108, 109, 120, 147
gala 54, 178
GAM 159
gam 94, 97, 118, 125
gán 44, 45, 48, 58, 74, 89, 97, 113, 145, 147*, 154, 158, 167, 193
giš-gán-ùr 194
ganun 143, 199
gar/gá-gá 12, 21, 24, 31, 35, 36*, 37*, 44, 54*, 55*, 58, 88, 90*, 96, 97*, 98, 104, 109, 114*, 122, 129, 138, 142*, 143, 144, 146, 147*, 151*, 157*, 158, 164*, 165*, 170*, 173*, 176*, 184, 185*, 197, 198, 201, 202
gùr-du-lu 96
gaz 52, 57, 62, 103
gazi 21, 142*

ge₂₆(GÁ) = gin 122
gemé 23, 34, 48, 94, 110*, 124, 194*
geštin 23, 127, 162, 183
geštúg 42, 48, 49, 100, 118, 184, 196
gi 38, 52, 155
gi-dub-ba 32, 164
gi-in(gi-na) 20, 32, 55, 56*, 141, 185, 194*, 198, 200, 207
gi-rin 94, 124
gi-si-a 136
gi-su-lim-ma 52
gi₄ 30, 42, 44, 47, 56, 63, 64, 66, 68*, 84, 88, 89*, 94, 95*, 97, 101, 105, 111, 112, 113, 115, 119, 122*, 124, 137, 138, 148, 151*, 152, 155*, 158*, 159, 160*, 161*, 162, 165, 170*, 173, 182, 194, 202, 206
gi₆/gíg 62*, 109, 121, 122, 200
gi₆-an 57
gibil 153, 182, 198
gibil-bé-eš 190, 192, 193
gibil-bi 190
gibil-la-bi 190
gid 54, 57, 99*, 100, 114, 134, 142, 166, 181, 182
gišgidri 54, 63
gig 40, 57*, 64, 65, 74, 157, 174, 175, 177, 182*, 195
gig-bi 190
gig-dug₄ 77
gig-ga-bi 190
gíg/gi₆ 182, 187*
gišgigir 97, 183
gil-sa-(šè) ag 162
gin 28*, 35*, 41, 46, 47, 56, 60, 69, 81, 83*, 90, 107, 108, 116, 117, 118, 120, 122, 136, 137, 146, 147, 153, 154, 174, 177, 183, 184, 193*, 194, 196, 202, 209*
gír 52, 127, 165
gìr 44, 62, 96, 99, 108*, 114, 122*, 126, 134, 160*, 163, 174*, 177, 193, 202
gìr-PAD.DU 46, 170
gìr₅ 8
giskim 94, 99, 101
gissu 158, 159
giš 18, 22, 48, 111, 138, 141, 152, 173
giš-ur 51, 71, 76, 111, 115, 137, 164
giš-kéš-DU 50
giš-kin-ti 143
giš-ra 52, 76, 113
giš-tag 76, 200
giš-tuku 73, 112, 185

giš 203
*giš-dug*₄ 77
*giš**gišimmar* 150, 167
gizzal-ag 209
gu-sar 143
gu-ul см. *gul* 161, 198
gišgu-za 21, 94, 124
gú 51, 63, 104, 128, 152, 160, 162, 163, 170*, 174, 202
gišgú 104
gú-bar 38, 49
gú-giš-gál 98, 116, 152
gú-giš-gar/gá-gá 76
gú-lal 148
gú-si-si 150, 152*, 181
gú-un 62, 110
gù-dé 25, 42, 44*, 72, 73, 74, 76, 97, 103, 112, 145, 147, 152*, 155, 166, 178*, 184, 185, 201, 209*
gù-di/duga/e 43, 50, 55, 96, 97, 99, 110, 127, 186, 190, 202
gù-dù 154
gù-dúb 107, 148
gù-dúb-ag 77
*gù-gi*₄ 43, 74, 97, 114, 120, 148, 177
*gu*₄-*ud* 63, 194
gub 35, 42*, 44, 45, 48, 55*, 56, 57, 58*, 100, 104, 105*, 107*, 109, 114, 116, 117, 118, 122, 125*, 141, 142, 144, 145, 148, 159, 160*, 161, 163*, 169, 170*, 174, 177, 192, 196, 197*
gùb 26, 36, 95, 193
gud 22, 31, 39, 42, 54, 55, 65, 144, 185*, 194, 202
gùd 30, 43, 74, 97*, 114*, 120*, 147*, 148*, 177*, 193, 201*
*gudu*₄ 33, 38, 51, 117, 142, 157, 198*
gul 43, 90, 102, 116, 119, 126, 127, 129*, 192
gur 55, 62, 83, 94*, 108, 125, 127, 158, 194, 198*, 202
gùr 49
*gur*₇ 114
gurum 148
gurun 108
guruš 44, 47, 52, 55, 70, 104, 120, 144, 186
guruš-MIN 39
guškin 153, 186
ha-lam 99, 102, 108, 118, 138
(giš)ha-lu-úb 49, 117
ha-šu-úr 114
ha-za 129

ha-za-núm 68, 101, 170
had 54, 126, 158
har-ra-an 35, 50
HAR.SAG × *HA* 115
*haš*₄-*gal* 151
*hé-dab*₅ 38
hé-gál 43, 47*, 54, 55, 111, 174, 201
hi/he 39, 88
hi-li 143, 191*
hul 49, 57*, 101, 112, 122, 127, 138*, 182*, 190, 198
hul-gig 45, 127
hul 46, 47, 66, 90, 160, 174, 191*, 202
hul-la-bi 190
hum 21, 24
hun(g) 93, 137, 153, 185*
hur 99, 116, 142, 151
hur-sag 44, 50, 52, 89, 97, 98, 100, 105, 108, 114, 126, 136, 154, 160*, 165, 175*
huš 22, 42, 163, 182
*i-gi*₄-*in-zu* 196
*i-gi*₈(= *igi*) 117
i-lu 122, 172
i-lu-lam 189
i-si-iš 128, 201
i-zi (BM. *iz-zí*) 101
ì 39, 46, 103, 115*
ì-bí-la 151, 198, 207
*ì-du*₈ 49, 117
ì-ge-en 148
ì-giš 39
ì-ne-éš 63, 194
*ìb-dug*₄ 77
ibila 56
íd 58*, 69, 99, 163, 167, 172, 200
(giš)ig 35, 48, 94, 97, 110, 152
igi 35, 53, 54*, 55*, 56*, 80, 90, 105, 107, 108, 113, 114, 129, 142, 151, 159, 173, 178, 182*, 191, 194*, 196, 198, 200
igi-bar 43, 48, 73*, 76, 90, 107, 146*, 173, 191*, 192
*igi-du*₈ 40, 74, 98, 108, 121, 147, 152, 155, 157, 158, 174, 177, 196, 199
*igi-du(r)*₈ 209*
igi-gar/gá-gá 58, 96, 126, 141, 148
igi--il 76, 105, 160, 192, 209*
igi-kár 134
*igi-nu-du*₈ 136*, 147*
igi-šè 137

il 71, 89, 108*, 182
im 35, 40, 142, 148, 159, 173, 197
im-babbár-ra 154
im-sar-ra 56
in-nu 112
inim 23, 24, 26, 28*, 31, 35, 43, 44, 46,
 48, 55*, 63, 82*, 97*, 99*, 101, 112,
 113*, 114*, 115, 118, 119, 125, 141,
 142*, 146, 150, 157*, 159, 162, 163,
 164, 166, 169, 170, 172, 173, 176,
 183, 193, 194, 196, 197, 202, 206*,
 209
ir 126
ir (BM. *ir*₁₀) 113, 202
ir-nun 46
ír 32, 42, 57*, 90*, 107, 108, 120, 126,
 155, 178, 200
*ír-dug*₄ 77
ir(ad) 34, 46, 56*, 63, 94, 95, 111, 112,
 124, 178, 194*, 198, 207*
išib 33
itud 37, 38, 48, 55, 90, 95, 111, 116,
 145, 147, 173*, 175*
izí 16, 112
ka 36, 38, 114, 126, 167, 178, 185, 194,
 197*
KA.AL 146
ka-ár-me 38, 49
ka-ba 55
KA-kés(dr) 141, 147, 170
KA-kés(dr)-gar 57
*ka-silim-dug*₄ 77
KA-sir 36, 100
ká 44, 98, 111, 150, 173, 195
*ka*₅-a 63, 69, 195, 203
kal(ag) 34, 49, 50, 54, 66, 128, 141,
 185*
kalam 8, 9, 24, 35, 47, 49, 58, 63, 89,
 144, 146, 151*, 158, 159, 173, 189,
 202
kar 38, 45, 46, 56, 99, 101, 108, 126,
 135, 147, 156, 158, 160, 164, 170,
 182, 196
kar-kid 62, 66, 83, 103, 115, 125
kár 88
kas 49
kaskal 51, 121, 122, 202
kaš 38, 39, 80*, 90, 105
kâš 203
*kaš*₄ 38, 39, 41, 58, 90, 148, 181, 182*,
 202
kés(dr) 22, 172, 180

ki 8, 18, 25, 35*, 38*, 44*, 47, 53, 56*,
 57, 80, 83*, 89, 96, 97, 99*, 105*,
 106, 107, 108*, 111, 113, 115, 122,
 126, 129*, 136, 137, 142*, 145, 147*,
 148, 151*, 152, 154, 157, 158*, 160,
 161, 167, 169, 170*, 174, 183, 185,
 192*, 193*, 194*, 196, 199, 201*,
 203, 206, 207
ki-a-nag 36, 44, 117, 144, 153
ki-ág 34, 72*, 76, 127, 158, 164, 198,
 200, 205, 206*
ki-bal 176, 186, 190
ki-gal 143, 166
ki-gar 58, 60, 110, 145, 157
ki-gub-ag 114, 192
ki-kin 115, 181
ki-mah 32
ki-sikil 32, 42, 89, 110, 111, 154, 159,
 161
ki-sikil-lil-lá 143, 154
*ki-su*₇ 57
ki-sum-ma 57
ki-sur 47, 110, 153, 159, 165
ki-šár-ra/ki-ša-ra 153, 175
ki-šè 192
ki-ta 192, 209*
ki-tag 118
ki-tuš 26, 32, 51, 82, 101, 122, 180, 187
ki-ud-ba 192
ki-ùr 176
ki-ús 25, 55, 160
KIB 199
kin(g) 21, 38, 47, 55, 56*, 89*, 112,
 114, 115, 142, 197
*kin-gi*₄-a 47, 63, 65, 82, 83, 99*, 100,
 114, 120, 178, 194
kin-na (BM. *ag*) 194
*kin-se*_x(SAR) 155
*kir*_x(SAL × SILA₄) 125
*kiri*₄-š_u-gál 47, 49, 71, 76, 165*
*kiri*₄-zal 54
^{g^{is}}*kiri*_g 33, 108, 141*, 153, 165, 194
kisal 21, 205
kislah 141*
^{g^{is}}*kíša* 195
kišib 39*
kišib-gál 193
kišib 38
ku = *ku(r)*₄ 57, 89
ku-li 61*, 94, 96, 101, 209

kú 42, 49*, 62, 64, 80*, 96, 102, 105, 110, 112*, 114, 115, 122, 153*, 155, 184*, 185, 189, 190*, 194*, 204
*ku(r)*₄ 26, 28, 38, 39, 42, 45, 48*, 49, 55, 57*, 62, 69, 89, 94*, 104, 108, 109, 125, 126, 145, 146, 150, 152, 153, 165, 167, 169, 173*, 174, 178*, 181, 195, 196
*ku*₆ 99, 115, 170, 196, 198*, 202
kud(r) 22, 23, 36, 39, 57, 100, 139*, 143, 163, 165*
kug 37, 41, 44, 46*, 54*, 55, 57*, 73*, 80, 89, 98*, 99, 111*, 112, 120, 126, 136*, 147*, 152, 153*, 158, 166, 170, 176*, 183*, 193, 195, 201, 202, 209
kug-babbar 56*, 57, 97, 141
kug-gál 58, 163
kug-NE 164*
kun 193
kun-gal 21
*g^{is}kun*₅ 170
kur 9, 26, 37, 42, 48*, 51, 54, 56, 57, 63, 64, 66, 80, 89, 94—97, 98*, 99*, 100, 101, 107, 108, 111*, 114*, 115, 116*, 118, 119, 121, 122, 125, 127, 136, 145, 150*, 151, 152*, 153*, 154, 159, 160, 161*, 163*, 164, 165, 173*, 174, 176, 180, 182*, 183, 185*, 186, 189, 192, 193, 196, 197, 199
*kur-nu-gi*₄ 64
kur-šaga 32, 48
kúr 65, 100, 161, 172, 182, 197
*kur*₆ 166, 167*
kuš 41, 46
kūš-(ù) 42, 44, 111, 125, 127, 148, 167, 173, 181
la-ha-ma 112, 117
lagab 46
*lah*₄ 116, 153
*lah*₅ 35, 116, 117, 142
*lah*_x 101
lal 21, 24, 47*, 55, 66, 70, 104, 141, 151, 152, 157—159, 161, 163*, 172, 196, 200
lal-i 55
lâl 12, 21, 24
li-um 157, 163, 164
libir 26, 46
libiš 120, 196, 199
lîl 167*
lu 36, 58, 90, 165
lú 25, 32, 33, 35, 36, 38*, 42, 43, 45*, 47, 48, 49*, 51, 52, 54, 56*, 57*, 58,

62, 65, 68, 69, 83*, 89, 94*, 95, 97, 99*, 100*, 101*, 102, 111, 112*, 113*, 115*, 117, 118, 119, 120*, 122, 123, 124, 127, 129, 134, 136, 140, 141*, 142*, 154, 158, 165*, 167*, 169, 170*, 174, 177, 180*, 186, 190, 193, 195, 197, 198, 202, 203
lú-bal 195, 203
lú-bappir 37, 47, 49, 54
lú-erém 36
lú-éš-gíd 54
lú-gu-la 156, 196
lú-hul-gál 101
lú-inim-ma 36, 39, 56, 39, 158, 194
lú-ki-inim-ma 39
lú-kin-gi₄-a 39, 95, 177
lú-lil 165
*lú-má-lah*₅ 35, 142
lú ní-su-ub-ba 56
lú-sa-gaz 35, 103
lú-tir 150
*lú-tur*₅-*ra* 69
lú-u₁₈-lu 129
lú-ulú 174
*lú-ur*₅-*ra* 45
lugal 8, 28*, 32, 33, 42*, 45, 47, 48, 54, 55, 57*, 63, 64*, 66, 69, 89, 94*, 97*, 98*, 104, 109, 110, 112, 113*, 114, 119, 120, 125, 127*, 128, 137, 141*, 142, 143*, 148*, 154, 155, 158, 162, 170, 180, 183, 185, 189, 191, 192*, 193*, 196*, 197, 199, 201*, 202, 206, 207
lugúd 38
luh 50, 122, 136, 147, 183
lul 43
lum 21, 22, 24
ma-da 100
ma-mu(-da) 57, 111, 177
g^{is}ma-nu 90, 99
má 35, 60, 142, 143, 154, 155, 156, 158, 160, 165*, 182, 185
*má-gur*₅ 46, 155, 160, 163, 177
*má-lah*₅ 35
mah 21, 23, 32, 34, 38*, 54*, 69, 96, 106, 158, 159, 182*, 186, 188, 189, 190, 193*, 199, 207
mah-bé-éš 190
mah-bi 190
g^{is}mah 44
maš 38, 39, 68, 70, 110
maš-gíg 83, 113

más 44, 99, 100, 114*, 142*, 165, 174, 187, 190
maškim 47, 60, 109, 126, 207
me 32, 33, 36, 39, 54*, 60, 63, 64, 69, 73, 100, 107, 111, 112*, 118, 137, 142, 154, 163, 164, 172, 174, 182, 185, 193*, 197*, 202, 207
me-a 104, 125, 156
me-dím 98
me-lám 150, 163
me-na-àm 94, 124
me-ta 113
me-te 63, 194
me-te-aš gál 162
mè 52, 113, 127, 174, 192
men 42, 49
mes 43, 44, 186
mí 77, 192
Mí-BAR.AN 38
mí(-eš)-dug₄/e 48, 72, 73, 77, 121*, 128, 184, 191, 192*
mí-us-sá 112
míli(KA × LI) 120
mu 38*, 47, 48*, 49, 53, 55*, 56*, 57*, 58*, 62, 65, 66, 70, 90*, 94*, 95, 97*, 98*, 111*, 112, 115, 127, 137, 141, 143, 147*, 148, 150, 152*, 153, 154, 157*, 164, 174, 176, 178, 179, 182, 185, 187, 194, 198*, 199, 201, 202, 206, 207
mu-lugal-pàd 58, 94, 95, 124, 185*, 194
mu₆mu₆-sír-ra 57, 151
mu-sar-ra 39, 115, 156
mú 52, 89*, 128, 155*, 181
mu₄ 57, 122, 151*
mu₆-mu₆-gál 37
mul 43, 164
mun 142*
munu_x(DIM₄)-mú 54
munus 23, 48, 69, 101, 105, 142
murgú 53, 56, 148, 198
murub₄ 53, 56, 57*, 112
muš 42, 96, 126
müš 180
müš-de₆ 155
mušen 30, 43, 66, 97, 108, 114, 120, 121, 148*, 177, 183, 186, 196, 201, 209*
na 12, 33, 45, 46, 55, 97, 113, 127, 152
na₄na 165
na-àm-men 189
na-ri 153, 160*, 165, 197, 209*
na-rú 97, 113, 193

na-rú-a 44, 45, 112, 121, 158, 207
na₄ 18, 50, 98, 114, 148*, 206
naš/nag 80*, 89, 90*, 100, 120, 145
nàd/nú 95, 116, 193
nag/nag₃ 36, 41, 44, 80, 89, 105, 204
nagar 33
nagga 112, 137, 161, 195
nam 32, 33, 54, 57*, 141, 198
nam-ab-ba 33
nam-dag 46
nam-dub-sar 33, 65
nam-en 135, 183, 192
nam-ensí 33, 47, 200
nam-erém 39, 47, 56*, 57, 139, 194, 199, 201, 207
nam-gemé 34, 56
nam-gudu₄ 33
nam-ir(ad) 34, 194, 207
nam-išib 33, 37
nam-kalag 34, 192
nam-ki-ág 34, 48
nam-kud(r) 115, 129
nam-lú 33
nam-lú-ulú 57, 83, 98, 114, 117, 127, 151, 170, 197
nam-lú-u_x(GIŠ GAL)-lu 201
nam-lugal 33, 39, 47, 49, 57, 105, 183, 192, 198, 200
nam-mah 34, 89
nam-nagar 33
nam-nar 33
nam-nin 122
nam-simug 33
nam-sipad 33, 49
nam-šita₆ 145
nam-šul 33
nam-tab 34, 97, 98
nam-tar 42*, 52, 57, 63, 96, 100, 111, 114, 115, 119*, 127, 142, 174*, 181*, 183*, 193, 198, 209
nam-tíl 34, 36, 47, 49, 58*, 137, 148*, 176, 191, 193*, 197
nam-ukú(r) 34
nam-ur-sag 34, 119, 185
nam-úš 34
nar 33, 36, 120, 157, 183, 194, 200
ne-sag 162
ne-šè 192
ni 12
ní 48, 66*, 83, 97, 99, 108, 111, 117, 121, 127, 128, 129, 150, 158, 161, 163, 164, 166, 178
ní-ri 150

ní-su-ub 56
ní-te 66, 121, 138, 148, 195
ní-te-en 182
níg 17, 23, 32, 58, 61, 65*, 72, 83,
 105*, 113, 118, 127*, 129, 141, 153,
 161, 163, 165, 194
níg-ba 33
níg-dagal 148
níg-dirig 33
níg-du₇ 42, 97, 143, 158*, 163
níg-dùg 127
níg-en 57
níg-erém 97, 158, 161, 182
níg-gi-na 33, 51, 60, 110, 170 (*níg-gi-*
gi-na)
níg-gilim 37
níg-gur₁₁(GA) 154
níg-na 33
níg-na-me 55, 65, 155 (*níg-nam*)
níg-si-sá 33, 186
níg-šu 33
níg-úr-limmú 33
níg-zuh-a 183
niga? 54
nigin 49, 114, 125
nigin 154
nigir 24
nim 52, 94, 127, 159, 182
nin 37*, 42, 45, 48, 52, 57, 100, 108,
 110, 111, 115, 127*, 158, 183*, 186,
 195, 197, 206
nin-sarā^{musen} 94
nin₉ 31, 70, 147, 164
ninda 51, 68, 80*, 101, 110, 113, 122,
 142*, 155*, 189, 200
nindaba 37
nir 111
NIR-da 155
nir-gál 80
nisig(SAR) 108
nitah 68, 69, 142, 186
nitah-dam 22
nu 32, 120
nu-banda 136, 143*, 165, 185, 194, 202
nu-erém 33
nu-èš 33
nu-(giš)kiri₆ 33, 143
nu-sag 33
nu-síg 33
nu-u₈-gig 80
nú/nàd 36, 44*, 95, 100, 104
nimgir 183
numun 55

únumún 155*
nun 110, 118, 127, 186, 202
nun-bi 190
nunuz 147
pa 36, 43, 100, 138
pa-éd 48, 157, 158*, 163, 209
pa-éd-ag 56, 73, 77, 143, 183
pab 21, 23
pad(r) 22, 121
pàd 21, 43, 44*, 49, 83, 97, 98*, 99*,
 100, 114*, 115*, 124, 135, 137, 142*,
 153, 172, 176, 181, 184*, 186*, 191,
 196, 199, 206
pirig 36, 44, 80, 95, 181, 193
pú 147, 205
ra 40, 44, 48, 52, 89*, 97, 113, 118*,
 152, 157, 158*, 159, 185, 193, 197,
 198
ra-gaba 54
(e)re 117
re₇ 36, 81, 83*, 94, 95, 100, 117, 119,
 170, 177
ri 83, 148, 150, 186, 199, 201, 202
ri-ba(rib) 203*
ri-ri(-g) 101, 161, 170
rib 185*
rín 108
rú 55, 97, 113, 207
rúg 198
ruš 22
sa 143*, 165
sa-al-kaad₅ 40, 173
sa-gi₄ 192
sa-šuš 115
sá 46*, 48, 63*, 64, 109, 128, 134, 170
sá-dug₄ 71, 72, 77, 84, 127, 128, 129,
 201
sa₄ 49, 54, 65*, 99, 152*
sa₁₀/šám 88
sa₁₂-du₅ 37
sag 21, 32, 33, 38, 49, 54, 56, 68, 69,
 101*, 108, 115, 129, 147, 166, 173,
 182, 187, 189
sag-dá 21
sag-gíg 8
sag-giš-ra 183*
sag-kéš-ag 202
sag-ki 135
sag-men 42, 180
sag-rig₇ 161, 174*, 186
sag-sig-gar 82, 97, 146, 176
ság-dug₄ 77
sahar 62, 100, 128, 129, 153, 189, 209

SAHAR.DUL.TAG₄ 35

sal 166
sanga 37, 110
sar 32, 45, 48, 66, 115, 148, 164, 178, 179
si 40, 55, 89, 105, 122, 163, 165, 173
si(-g) 99*
si-ga 203
si-il 55
si-im-si-im-ag 36, 77, 167
si-sá 31, 33, 37, 43, 46, 51, 72*, 76, 99, 109, 145, 157, 163*, 183, 202, 206*
sig 62, 109, 110, 176
sig-ta 146, 159, 182
síg 33, 38, 48, 54, 158, 194, 197, 207
sìg 69, 112, 148, 192
sig₄ 44, 108, 150, 153, 160, 174, 192, 205
sig₇ 116, 117, 143, 186
sig₁₀ 164
sikil 32, 44, 46, 73, 80, 98, 111, 114, 142*, 154, 181
silá 57, 125
silá₄ 46, 164
silá₄-gaba 37, 54, 98, 126
silim 31, 44, 62, 108, 166, 182*
silim-šè-e 66, 121*
simug 33
sipad 33, 38, 39*, 41, 46, 47, 49, 54, 110*, 129, 158, 164, 165, 185, 189*, 197
sipad-gud-ra 185
sizkur 147, 154
su 111, 128, 141, 195
su-ub 56
su-zìg 148
sù/sud(r) 90, 95, 116, 147, 190, 197
su₆ 100
su(b)₈ 29, 81, 83, 116, 117
su₈-ba 83
su(g)₈ 55, 105, 116, 117*, 151
sud(r)/sù 22*, 36, 62*, 93
sukkal 54, 56, 108, 155, 200, 202
sukkal-mah 38, 151*, 200
sukud 71, 167
sum 25, 39*, 41, 47*, 51, 56*, 57, 58, 60, 71, 96—99, 101*, 103*, 111, 113, 115, 116, 119, 120*, 127, 137*, 141, 144, 145*, 147, 148, 150, 151, 172*, 182, 184*, 185, 187, 190, 192, 194*, 197*, 198*, 200*, 203, 207
sur 201, 203
súr-dù₈mušen 94

ša-dug₄-ga 114, 192
šab 143, 154
šabra 118
šaga 26, 32, 47, 54, 55, 57*, 58, 72, 83, 89, 93, 99, 104, 111, 112, 113, 114, 127*, 135, 136, 147, 150, 153, 160, 162, 169, 172, 173, 176, 182*, 183, 184*, 191, 195, 198
šag₄-gada-lal 37
šag₄-ge-kar₁ 195
šag₄-ne-ša₄ 66
šag₄-sig 61, 191
šag₅/ša₆ 41, 45, 83, 88, 94*, 114, 142, 143, 182, 187*
šah 22
šáh 110
šakan-kēš(dr) 38
šám/sa₁₀ 38, 47, 55, 70*, 96, 119, 136, 147, 170, 178*, 192, 196, 199
šàm (= šám) 56
šár 36, 57, 90, 114, 159, 164, 165
še 31, 38*, 40, 49, 51, 56*, 64, 95, 99, 103, 114, 115, 119, 122, 136, 142, 153*, 154*, 159*, 166, 173, 185, 194, 197, 200, 202*, 207
še-eštub 56
še-gar 180
še-ge 64, 194
še-gu-nu 80, 145, 147
še-kur 56
še₈/šeš 57*, 90, 108
še₁₂ 200
še₂₁ 147
šeg₇(IM.A) 201
šembi 129, 173
šen 174, 193
šèr 165
šeš 31, 46, 50, 54, 55, 57, 64*, 110, 117, 147, 159, 198, 209
šéš/še₈ 88, 90*, 126
šì_x(KA × BALAG)-gi₄ 30, 114, 148, 177
šid 150
šID 94
šim 39
šìš₈šinig 100
šir 36, 49
šitim 56
šu 31, 33, 40, 42, 55, 57, 90, 96, 99, 120*, 144, 148, 150, 151*, 159, 163, 180, 193, 194, 197, 198, 207
šu-ag 77
šu-ba 129, 153, 197
šu-bal 63, 76, 115, 180, 185, 201